

цовства является однополое отцовство. Если в развитых западных странах подобные практики становятся приемлемыми и даже официально разрешенными, то российское семейное законодательство регулирует семейные отношения только в контексте гетеросексуального брачного союза между мужчиной и женщиной, тем самым обходя стороной и институт фактического брака (сожительства): «Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины...»; «Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста» (п.3, ст.1 и п.1, ст.12 Семейного кодекса РФ, соответственно). То есть, несмотря на отсутствие прямого официального запрета на однополые партнерства, государство не признает их, поэтому попытка мужчин-геев завести ребенка в российских реалиях будет ограничена рамками незарегистрированного союза, вероятно, с отдельным проживанием партнеров. При статистических обследованиях подобные родительские практики скорее будут квалифицированы как монородительская отцовская семья, возникшая в результате применения одиноким мужчиной технологии суррогатного материнства, усыновления или воспитания ребенка от предыдущего гетеросексуального союза. Табуирование и старательное избегание темы однополых союзов пока исключает возможность их учета и описания.

Необходимо констатировать, что современные отцы становятся не только целевой группой, но и активными субъектами процессов социокультурного преобразования и институционализации отцовства как родительского субинститута. Исследования отцовской проблематики приобретают широкое распространение и обрастают новыми сюжетными линиями. Неподдельный общественный и исследовательский интерес к многообразным традиционным и альтернативным отцовским практикам может служить свидетельством общественного осознания ценности отцовства. Выделим причины сложившейся ситуации. Во-первых, растет общий уровень образования и культуры населения, который проникает в семейную сферу и способствует формированию адекватной самоидентификации, ценностных ориентаций, культуры воспитания, созданию комфортной и качественной модели внутрисемейного.

Во-вторых, произошла ломка традиционного гендерного

порядка, ярко проявившая себя в борьбе женщин за равенство прав самореализации в публичной сфере и профессиональной занятости. В результате, пока матери все больше инвестируют свою энергию в развитие карьеры, повышается статус и роль отца в частной сфере не только как «кошелька» и «кормильца» семьи, но и как воспитателя, физически и психологически доступного родителя. То есть наблюдается тенденция смещения гендерно-ролевой внутрисемейной симметрии, получает развитие модель «вовлеченного отцовства» как часть ответственного родительства. Данная модель формируется в 1970-е гг., когда исследователи начинают обращать внимание на родительский воспитательный потенциал отцов³⁸⁷. Ответственное родительство является одним из обязательных условий и компонентов компетентности и социальной субъектности семьи³⁸⁸, делающих семью социально здоровой и успешной.

В-третьих, существует проблема девиантного поведения современных матерей, которое становится фактором распространения вариантов вынужденного отцовского монородительства: одинокое отцовство, возникающее в результате осознанного отказа матерей от выполнения родительских функций и от семейной жизни в принципе (разрушение семейной структуры с двумя родителями в связи с разводом или распадом сожительства); лишения матерей родительских прав; пребывания матерей в местах лишения свободы и пр. Среди причин образования отцовских семей сегодня следует выделить применение одинокими мужчинами репродуктивной технологии суррогатного материнства. Пока это лишь отдельные случаи, которые, тем не менее, обуславливают необходимость нового взгляда на отцовство как самостоятельного семейного и родительского субинститута и противоречивость материнского поведения.

В-четвертых, сегодня активно распространяются и проявляют себя отцовские сообщества, большая часть которых образуется по принципу «инициатива снизу». Приоритетной задачей их деятельности является комплексное или ситуативное решение проблем и терапевтических запросов отцов путем аккумуляции их семейного и личностного ресурсных потенциалов.

³⁸⁷ Гафизова Н.Б., Смирнова Д.И. Указ. соч.

³⁸⁸ Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 1 (2). Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 2002. С. 179-189.

В 2016 г. был создан Центральный совет Межрегиональной общественной организации «Союза отцов» с целью объединения региональных советов отцов и семейных общественных организаций работающих с отцами³⁸⁹. Первый организационный съезд состоялся 31 мая 2016 г. в Москве.

Наконец, в-пятых, многое из вышеперечисленного не могло остаться без внимания властных структур, подтверждением чего, в частности, являются шаги в области либерализации семейной политики в отношении отцов³⁹⁰ (например, уточнение формулировки «материнский капитал» словом «семейный»; предоставление или расширение льгот для отцов с семейными обязанностями в трудовой сфере); закреплен общероссийский праздник День отца 19 июня; поддерживаются региональные и всероссийские конкурсы «Папа года».

Замещающее родительство в системе формирования и сопровождения замещающей семьи.

В мае-июне 2016 г. авторами был проведен Интернет опрос 100 замещающих родителей «Принятие ребенка в семью», посвященный изучению замещающей семьи как формы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, исследовалось отношение замещающих родителей к содержанию Школы принимающих родителей, системе сопровождения, а также мотивация создания замещающей семьи, основные проблемы, с которыми они столкнулись во время адаптации приемного ребенка в семье.

Сегодня средний возраст замещающих родителей г. Н. Новгорода составляет 45-49 лет. Около 50% имеют высшее образование, 30 – среднее специальное. Средний доход на каждого члена замещающей семьи составляет от 8 000 до 14 000 рублей. Примерно 66% замещающих родителей состоят в зарегистрированном браке, 16% – находятся в разводе, 4% – состоят в незарегистрированном браке или являются вдовами/вдовцами, 14% – одни воспитывают приемного ребенка. Распределение по профессиональной деятельности представлено на рисунке № 26.

³⁸⁹ Сайт Межрегиональной общественной организации Союза отцов [Электронный ресурс]. Доступ через: <http://www.союзотцов.рф>. (Дата обращения 02.02.2016).

³⁹⁰ Замараева З.П., Новоселов В.М. Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2012. С. 53-56.

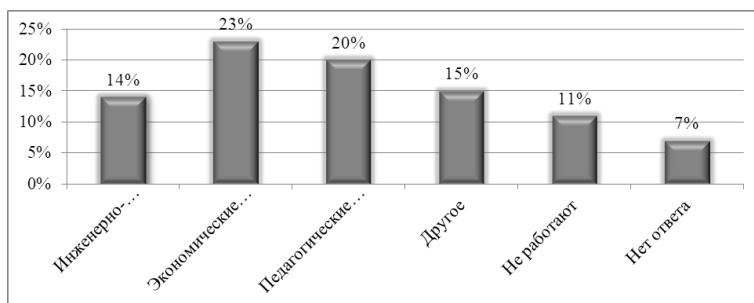

Рисунок № 26. Профессионально-трудовая деятельность замещающих родителей Нижегородского региона.

В своей профессионально-трудовой сфере около 18% замещающих родителей занимают руководящие должности. Заметим, что около 9% замещающих родителей не заняты в профессиональной области, а полностью посвящают все время воспитанию приемных детей, то есть в графе «должность» указывают «приемный родитель». Они воспринимают процесс воспитания приемного ребенка своей профессиональной обязанностью, которую они осуществляют на основании договора и за которую им платят. Но необходимо уточнить, что данная финансовая поддержка со стороны государства является не заработной платой, а вознаграждением. В связи с этим у замещающего родителя может происходить смещение понятий в интерпретации своей деятельности, что может отражаться на выборе методов воспитания приемного ребенка, которые неоднозначно отразятся на его социализации. Подход к воспитанию ребенка как к работе может исключать эмоциональную привязанность родителя и ребенка, которая является особенно необходимой для благополучной социализации ребенка.

В этом контексте встает вопрос о понятии «профессионализация замещающего родительства». Сегодня, когда мы говорим о замещающей семье, имеем в виду подготовленную семью, прошедшую комплексное обучение по трем направлениям воспитания приемного ребенка: социально-психологическому, социально-медицинскому, социально-правовому. В этой связи можно говорить, что и семья усыновителей, и опекунская семья будут являться профессиональной, с точки зрения своей подготовки. Однако для ребенка важны привязанность, любовь и забота за-

мещающих родителей, которые нельзя вписать в понятие профессионализации.

В рамках проведенного опроса около 78% замещающих родителей первого или единственного приемного ребенка воспитывают в соответствии с договором о приемной семье, 12% – взяли ребенка под опеку или на попечение и 10% – усыновили (удочерили) ребенка.

Из всего числа опрошенных замещающих родителей примерно 59% родителей взяли на воспитание второго приемного ребенка (46% взяли мальчика, 54% – девочку). Среди вторых детей усыновленных нет: 84% воспитываются в приемных семьях, 16% – в опекунских. Третьего приемного ребенка воспитывают около 35% от всех опрошенных замещающих родителей (62% – мальчика, 38% – девочку), примерно 94% из которых воспитываются в приемных семьях, а остальные находятся либо под опекой, либо на попечении. Средний возраст вторых и третьих детей колеблется в интервале от 3 до 7 лет, в то время как большая часть первых приемных детей (34%) при устройстве их в семью были в возрасте от 7 лет и старше, что обусловлено спецификой регионального банка данных о детях-сиротах (рисунок № 27).

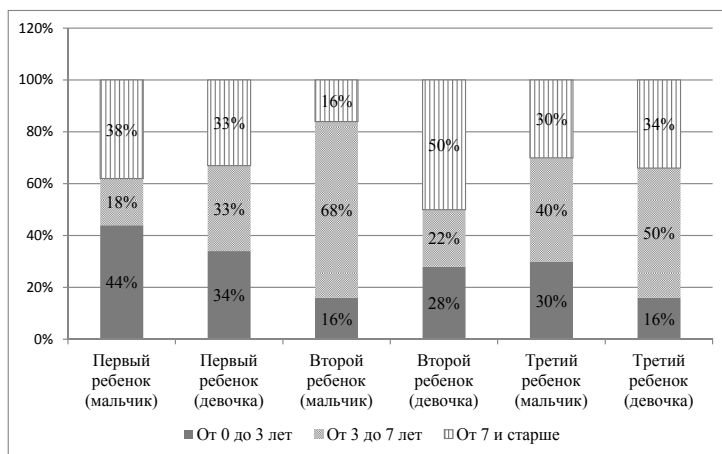

Рисунок № 27. Возрастное распределение приемных детей по очередности их принятия в семью, %.

Только одним замещающим родителем были описаны случаи прекращения действия договора о приемной семье в отношении

второго ребенка из-за отсутствия взаимопонимания с ним и в отношении третьего ребенка из-за восстановления его отношений с биологическими родителями. Для предотвращения ситуаций возврата приемных детей необходима качественная система комплексной подготовки замещающих родителей и сопровождения замещающей семьи. В рамках блока вопросов о Школе принимающих родителей респондентам предлагалось выразить свое согласие/несогласие с определениями эффективности деятельности ШПР в регионе (таблица № 17).

Таблица № 17

Удовлетворенность системой подготовки принимающих родителей, %

1-нет; 2-скорее нет; 3-затрудняюсь ответить; 4-скорее да; 5-да	1	2	3	4	5
Вы получили всю необходимую информацию	7	3	18	40	32
Знания, полученные в ШПР, помогли избежать многих проблем, связанных с адаптацией приемного ребенка	11	7	19	30	33
Знания, полученные в ШПР, помогли осознать специфику воспитания детей, имеющих травматический опыт разрыва с матерью, воспитания в неблагополучной семье, детском доме.	7	7	18	32	35
Вам было достаточно знаний об адаптации приемного ребенка	7	7	18	32	36
Вам было достаточно знаний о «трудном поведении» приемного ребенка	14	7	11	43	25
Вам было достаточно знаний об особенностях детей, подвергшихся жестокому обращению	11	0	29	25	35
Вам было достаточно знаний о семейных формах жизнеустройства детей-сирот	7	3	3	18	68
Вам было достаточно знаний о взаимодействии с органами опеки и попечительства	7	0	7	36	50
Вам было достаточно знаний о взаимодействии с учреждениями, предоставляющими помощь семье и детям	14	4	21	25	36
Вам было достаточно знаний о законодательных основах в отношении форм жизнеустройства детей-сирот	7	11	11	32	39
Вы получали ответы на все возникающие вопросы у специалистов ШПР	11	3	11	36	39
Вы удовлетворены тем набором знаний, который получили в ШПР	4	7	25	25	39
После ШПР Вы утвердились в решении принять ребенка	7	0	11	14	68

После ШПР Вы решили отложить решение принять ребенка	77	0	11	4	8
В ШПР Вы познакомились с приемными родителями, которые Вам рассказали об особенностях воспитания приемного ребенка	54	0	14	4	28
Вы пользовались индивидуальными консультациями психолога в ШПР	60	0	7	7	26
Содержание занятий ШПР соответствовало Вашим ожиданиям	7	4	25	39	25
Вам было достаточно того времени, на протяжении которого проходила ШПР	3	3	3	30	61
Вам бы хотелось, чтоб курс ШПР длился дольше для улучшения качества подготовки кандидатов	18	21	29	11	21
Вам было удобно время, в которое проходили занятия ШПР	11	0	3	14	72
Вам было удобно месторасположение ШПР	28	7	7	14	44
Вам было комфортно заниматься со специалистами, которые вели курс ШПР	4	0	4	7	85

В целом можно сказать, что замещающие родители удовлетворены социально-психологическими и социально-правовыми знаниями, полученными в Школе принимающих родителей. Адаптация и воспитание приемного ребенка, особенности детей, имеющих травматический опыт разрыва с биологическими родителями и особенности их развития в подростковый период – это темы, которые были наиболее значимы для замещающих родителей. Примерно 32% респондентам было недостаточно знаний о возможном «трудном поведении» приемного ребенка, а 35% – не располагали знаниями о взаимодействии с учреждениями, предоставляющими помощь семье и детям. Большая часть респондентов до принятия ребенка в семью не была знакома с реальными историями замещающих семей, а также не использовала возможность индивидуального консультирования при адаптации приемного ребенка в семье (54% и 60% соответственно), что может являться факторами сдерживания гармоничной жизнедеятельности замещающей семьи.

Конструктивным доминирующим мотивом у большинства замещающих родителей является желание иметь больше детей (28%) (таблица № 18). Однако данная статистика не определяет, в отношении какого приемного ребенка тот или иной мотив был главенствующим в ситуации, если замещающая семья имеет несколько приемных детей.

Доминирующая мотивация замещающих родителей, %

Желание иметь больше детей	24
Помощь несчастному ребенку	18
Не до конца реализованный родительский потенциал	18
Взросление собственных детей	10
Невозможность иметь собственных детей	5
Нереализованное материнство	3
Помощь ребенку и улучшение материального положения	2
Долг перед умершим ребенком	1
Гармонизация внутрисемейных отношений	1

Проанализировав ответы респондентов, можно сделать вывод о влиянии возраста приемного ребенка на длительность процесса адаптации в семье: чем старше приемный ребенок, тем дольше длится взаимный адаптационный процесс ребенка и семьи (рисунок № 28).

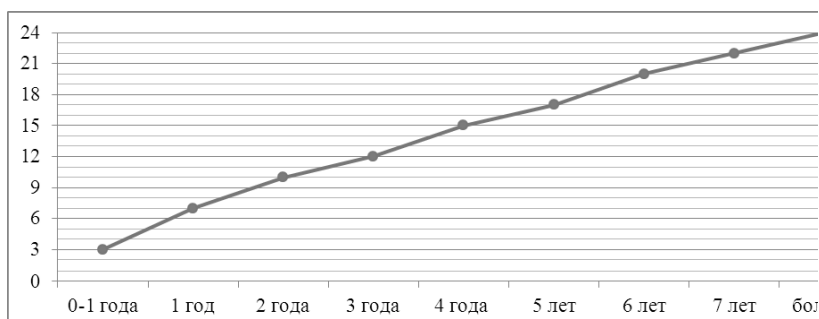

Рисунок № 28. Влияние возраста приемного ребенка на длительность процесса адаптации в семье, мес.

В редких случаях адаптационный процесс в замещающей семье проходит легко и быстро. Подобная ситуация возможна в том случае, если замещающая семья является для приемного ребенка привычным родственным окружением, которое его любит. Однако, если замещающие родители не состоят в родственных связях с приемным ребенком, вероятность возникновения проблем и адаптационных трудностей высока, причем в проблематизацию, как правило, включены все члены замещающей семьи. Проблемы, возникающие в замещающей семье после принятия ребенка, можно категоризировать по их отношению к ее членам.

Проблемы замещающей семьи в отношении родителей и ребенка в адаптационный период характеризуются, в первую очередь, разного рода психосоматическими расстройствами и социальными отклонениями. Значительная часть замещающих родителей (45%) отмечают вспышки агрессивного поведения у приемного ребенка после его вхождения в новую семью, а также проявления тревожного состояния у ребенка и незаинтересованность в совместной деятельности (36% и 34% соответственно). Преодолевая подобные кризисные состояния, 55% замещающих родителей испытывали хроническую усталость и переутомление, около 20% переживали депрессивное состояние и у 18% обострились хронические заболевания (рисунки №№ 29,30).

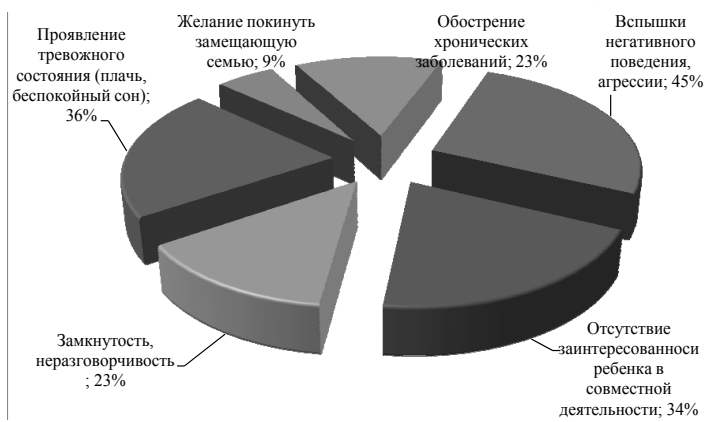

Рисунок № 29. Проблемы ребенка замещающей семьи, %.

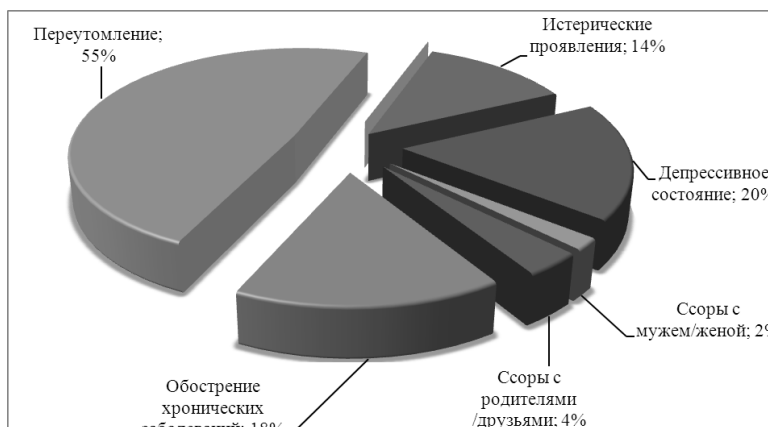

Рисунок № 30. Проблемы родителей замещающей семьи, %.

Примерно 50% замещающих родителей не готовы взять на воспитание еще одного приемного ребенка, 12% затруднились ответить на данный вопрос. Возможно, это связано с материальным обеспечением, так как только 48% родителям хватает средств на содержание приемных детей, а 13% респондентов не смогли однозначно оценить свое материальное положение. Однако большинство родителей (77%) ни разу не сожалели о решении принять в семью ребенка и считают, что справляются со своими обязанностями в полном объеме.

52% замещающих родителей для преодоления трудностей, возникших после принятия ребенка в семью, прибегали к профессиональной помощи специалистов службы сопровождения. Их обращения можно дифференцировать по следующим категориям вопросов:

- психологическая помощь в период адаптации приемного ребенка (агрессия, тревожные состояния ребенка) – 43%;
- взаимодействие приемного ребенка с другими членами семьи (детьми, родителями) – 14%;
- установление инвалидности – 5%;
- консультация по жилищному вопросу – 14%;
- социализация в образовательных учреждениях (трудности в обучении, плохое поведение, взаимоотношения с учителями, школьниками) – 24%. Как правило, замещающие родители отмечают, что проблемы во взаимоотношениях с учителями и администрацией образовательных учреждений связаны с дезадаптацией приемного ребенка, его плохим поведением на уроках, с его умственным развитием и с фактом, что он приемный. Это говорит о том, что необходим особый подход к учебному процессу приемных детей в образовательных учреждениях. Из разговора с замещающей семьей, воспитывающей троих приемных детей, мы получили сведения о подобной ситуации, в которой администрация школы в личной беседе просила перевести приемного ребенка в коррекционную школу без медицинских на то оснований.

Из бесед с администрациями 5-ти школ г. Н. Новгорода можно сделать вывод, что сегодня в образовательных учреждениях ведется учет детей из замещающих семей (в основном опекунских и приемных), но структурированной и системной работы с ними и их семьями не осуществляется. Нижегородская региональная общественная организация «Детский проект», на базе

которой предоставляется социальное сопровождение замещающим семьям, выступала с инициативой о проведении семинаров для учителей по вопросам особенностей развития приемных детей, однако образовательные учреждения отказались от подобной практики без объяснения конкретных причин. В этом контексте в рамках комплексного сопровождения семьи включение специалиста по социальной работе в системную цепь в качестве промежуточного звена между замещающей семьей и школой позволит повысить качество взаимодействия приемного ребенка со школьным социальным окружением и качество образовательного процесса, а также снизить риск возникновения конфликтов школы с замещающей семьей.

С учетом специфики наиболее распространенных вопросов замещающих семей в большинстве случаев консультацию и помощь им оказывали психологи и специалисты органов опеки и попечительства (рисунок № 31).

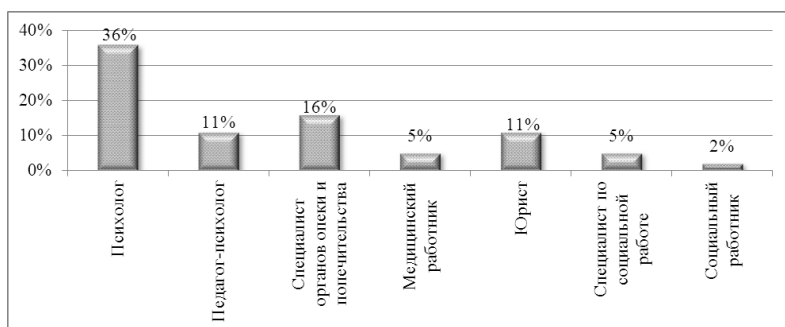

Рисунок № 31. Специалисты службы сопровождения, оказывающие услуги замещающим семьям, %.

Примерно 76% замещающих родителей оценили работу службы сопровождения на «4» и «5» – специалисты помогли в решении их вопроса. Большинство замещающих родителей, воспользовавшихся услугами сопровождения, воспитывают более 2 приемных детей и имеют биологических детей, чей средний возраст находится в интервале от 25 до 33 лет, которые в данный момент уже не проживают с ними.

Одной из основных причин, по которой замещающие родители не воспользовались услугами сопровождения, является отсутствие необходимости (57%), около 15% респондентов не хотели привлекать посторонних к решению семейных проблем

и приняли решение самостоятельно справляться с трудностями, примерно 10% родителей не знали, куда можно было обратиться за помощью. Большинство замещающих родителей, воспитывающих 1 ребенка, имеют биологических детей подросткового и старшего возраста, а родители, принявшие более 2 приемных детей, не имеют собственных.

Можно сделать вывод, что чаще всего социальное сопровождение необходимо замещающим родителям, которые уже давно воспитали биологических детей и сегодня воспитывают более 2 приемных детей школьного возраста. Наоборот, замещающим родителям, которые воспитывают приемного ребенка вместе с биологическими детьми старшего возраста, проживающими с ними, нет необходимости обращаться за услугами социального сопровождения. Это объясняется и различием возрастных категорий замещающих родителей: чем старше родители принимающей семьи, тем сложнее им самостоятельно справиться с адаптационными трудностями приемных детей. Обращая внимание на общую тенденцию региона, необходимо заметить, что число замещающих семей, которым были оказаны услуги специалистов служб сопровождения, увеличивается с 1245 в 2011 г. до 2950 в 2015 г. (таблица № 18).

Таблица № 19

Количество замещающих семей, воспользовавшихся социальными услугами системы сопровождения в Нижегородской области, чел.³⁹¹

2011	2012	2013	2014	2015
1 245*	1 593	3 490	2 821	2 950

* В рамках реализации программы «Под защитой семьи» на базе ГБУ ОЦСПСД «Юный нижегородец» в 2009 г. была создана служба сопровождения семьи и ребенка, в рамках которой в 2011 г. 216 замещающих семей прошли комплексный курс социальной реабилитации в течение 18-дневной смены, находясь на круглосуточном стационарном обслуживании. Были проведены мероприятия по гармонизации детско-родительских отношений и внутреннего мира замещающей семьи, психолого-педагогическому просвещению и оздоровлению детей

В апреле 2015 г. на базе Центра социальной помощи семье и детям Нижегородской области «Журавушка» состоялось методическое собрание 30-ти психологов аналогичных учреждений и социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних из разных районов области (Арзамаский, Шатковский,

³⁹¹ Данные предоставлены министерством социальной политики Нижегородской области.

Выксунский, город Саров), в которых ежегодно функционирует Школа принимающих родителей. В рамках методического собрания поднимались вопросы, связанные с проблематизацией процесса формирования и жизнедеятельности замещающей семьи, которые сегодня являются наиболее острыми для специалистов области. Все вопросы, которые поднимали участники методического собрания, можно разделить на три группы:

- касающиеся школы принимающих родителей;
- связанные с сопровождением замещающих семей;
- законодательных основ в рамках школы принимающих родителей.

В рамках первой группы выделялись проблемы, связанные с набором кандидатов в приемные родители. Списки участников школы формируются согласно заявлениям будущих принимающих родителей. Однако все чаще возникает ситуация, когда кандидаты пишут заявление на прохождение школы, на основании которого его зачисляют, но потом не ходят на занятия, хотя их решение о взятии приемного ребенка не изменилось. К сожалению, объективно говорить о причинах подобного поведения не представляется возможным. Помимо этого, поднимался вопрос о необходимости подготовки специалистов для школы принимающих родителей, которой не ведется.

Вторая группа вопросов касается ситуации повторных отказов, когда родители, прошедшие школу принимающих родителей и взявшие приемного ребенка, отказываются от него, не справившись с кризисными ситуациями на этапе его адаптации. Через некоторое время они вновь изъявляют желание взять ребенка в семью на воспитание и, имея сертификат об окончании школы принимающих родителей, отправляются в органы опеки и попечительства. Именно поэтому поднимается вопрос об обосновании особенности и важности категории детей-сирот (в рамках школы принимающих родителей) как заведомо травмированных детей, которым необходима не только забота и ласка семьи, но и психолого-воспитательная работа родителей в рамках их дальнейшей социализации. Кроме того, отмечалась незаинтересованность замещающих семей в посещении профилактических мероприятий, которые организуются на базе центров помощи семье и детям для предотвращения кризисных ситуаций и острых проблем, с которыми они могут столкнуться, через коммуникативное взаимодействие замещающих семей. Специ-

алисты отмечают, что чаще всего участниками подобных мероприятий являются замещающие семьи, которые не нуждаются в помощи, и приходят в знак «ответного хорошего отношения», а семьи, которым это действительно необходимо, предпочитают «не выносить сор из избы».

И, наконец, в рамках третьей группы обсуждалось несовершенство законодательной базы в отношении обязательной подготовки обучения принимающих родителей.

По итогам семинара можно было сделать вывод, что наиболее остро стоит вопрос об отсутствии единой системы сопровождения замещающих семей и закрепления ее на Федеральном законодательном уровне. Проблемы, возникающие на начальных этапах адаптации приемных детей в семьях, могут иметь свои истоки в неких упущениях как родителей, так и специалистов в рамках школы принимающих родителей из-за отсутствия единой системы подготовки психологов и повышения их профессиональной квалификации³⁹². Мы говорим о конструировании проблемы специалистами учреждений в отношении служб сопровождения замещающих семей, которая формируется через выдвижение «утверждений-требований» по поводу сложившейся ситуации в этой сфере.

Проблематизация несовершенства системы служб сопровождения замещающих семей являлась центральной темой для обсуждения на «круглом столе», организованном в апреле 2016 г. Департаментом образования г. Н. Новгорода и территориальным объединением приемных семей. Обсуждались недостатки нормативно-правового характера; отсутствия реестра организаций по социальному сопровождению как одна из причин низкой осведомленности замещающих родителей; кадровый потенциал служб сопровождения (стереотипы в отношении проверки семей: формальность актов, неготовность специалистов выходить в семьи).

На практике система сопровождения не имеет четкой структуры. Действующие организации по сопровождению замещающих семей были созданы достаточно стихийно. Специалисты центров социальной помощи семье и детям г. Нижнего Новго-

³⁹² Отделкина Т.Н. Проблемы социальной работы в системе сопровождения замещающих семей // Специфика профессиональной деятельности социальных работников. Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2015. С. 323-325.

рода отмечают, что многие замещающие родители предпочитают не обращаться в службы сопровождения при возникновении проблем, пытаясь справиться самостоятельно. Данная позиция объясняется страхом приемных родителей перед возможными упреками в их адрес в использовании ненадлежащих методов воспитания или создании неверной системы взаимоотношений внутри семьи, что привело к проблемной ситуации.

В условиях деинституционализации происходит реформирование системы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которое включает в себя их постепенное закрытие или реорганизацию в учреждения социального обслуживания. В связи с этим существует два основных направления в отношении жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: возврат в биологическую семью, устройство в замещающую семью. Делая акцент на замещающем устройстве, отмечается необходимость совершенствования системы служб сопровождения для преодоления проблемных ситуаций адаптационного периода замещающей семьи в целях улучшения ее жизнедеятельности и социализации приемного ребенка.

4.6. Распространенность кросскультурных браков: тенденции, проблемы

Одним из самых важных событий в жизни молодого человека (как юноши, так и девушки) является создание своей семьи, ее дальнейшее становление и стабилизация как социального субъекта. Мотивацию образования семьи в современном обществе необходимо рассматривать как процесс, побуждающий молодых людей к активизации своей деятельности в удовлетворении своих социальных и природных потребностей в браке ³⁹³.

Заключение брака является результатом, финальной стадией брачного отбора. Под брачным отбором понимается процесс, в результате которого из совокупности (пространства) возможных, потенциальных брачных партнеров, которую иногда называют брачным кругом, так или иначе, тем или иным способом

³⁹³ Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс. Вопросы управления, №3(34) июнь 2015г. С.85-91.

отбирается тот, в каждом конкретном случае единственный, партнер (партнерша), который (которая) и становится мужем (женой) или тем, с кем «живут вместе»³⁹⁴.

Особый интерес в поликультурном российском обществе вызывает создание и жизнеспособность кросскультурных браков, когда в семейные отношения вступают молодые люди, относящиеся к различным социокультурным слоям общества, имеющим свои особенности культуры и системы ценностей³⁹⁵.

В социальной энциклопедии под ред. А.П. Горкина выделяют пять основных групп кросскультурных браков, наиболее распространенных в России:

- 1) пары, где один из супругов основной национальности данного региона, а другой — русский;
- 2) один из супругов основной национальности, другой — любой иной национальности, кроме русской;
- 3) украино-русские пары, выделяемые как наиболее распространенные;
- 4) пары, включающие русских и представителей других национальностей;
- 5) любое сочетание представителей других национальностей³⁹⁶.

Как социальное явление кросскультурные браки были актуальны еще с Древней Руси, именно поэтому в современном российском обществе интересен социально-антропологический анализ кросскультурных браков, включающий следующие исторические этапы.

I этап становления кросскультурных браков был связан с формированием династических браков в Царской России. Династические браки всегда способствовали укреплению мира и дружбы между народами, а также являлись важными показателями роста международного авторитета государства

На втором этапе, после Великой Октябрьской социалисти-

³⁹⁴ Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества. – М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. –372 с. С.94.

³⁹⁵ Мельниченко И.И., Плотников А.Д., Ростовская Т.К. Создание моделей деятельности и организации работы по формированию у подростков и молодежи правильного репродуктивного поведения и установок на образование семьи как основы возрождения традиционных моральных ценностей. Монография. М.: Государственное учреждение «Российский центр молодежной семейной политики, 2005. - 169 с., С.50.

³⁹⁶ Горкин А.П. Социальная энциклопедия. М.: Большая рос. энциклопедия, 2000. – 438 с.,С.85.

ческой революции 1917 года, кросскультурные браки становятся популярны у простого населения страны. Причиной этому стали не только частые миграции и отмена юридических формальностей, но и многонациональность государства. В 1920-1930-е гг. с целью избежать репрессий, представители различных национальностей заключали кросскультурные браки (например, русские выходили замуж за евреев (женились на еврейках) с целью сокрытия своего прошлого, а немки (немцы) – национальности). Число заключаемых кросскультурных браков зависело от национального состава населения. В регионах, где процессы этнического смешения были менее интенсивны, было соответственно больше однонациональных браков.

Особый интерес вызывает *III этап* – СССР, характеризующий развитие кросскультурных браков среди русских, живущих в инонациональной среде.

По данным переписи населения, в 1959 г. в стране было 5,2 млн кросскультурных браков. Если в 1959 г. такие семьи составляли по всей стране 10,2% общего числа семей, то в 1970 г. их число возросло уже почти до 14%. В Советском союзе численность кросскультурных семей в дальнейшем постепенно увеличивалась: с 1959 по 1970 г. более чем на 2700 тыс. (в среднем на 0,3% в год), с 1970 по 1979 г. почти на 2 млн (в среднем на 0,16% в год). В это время наблюдалось постепенное сближение доли кросскультурных семей в городе и на селе. Соотношение доли кросскультурных семей и темпов роста за период 1970- 1979 гг. в разных республиках страны было неодинаковым. Самую высокую долю кросскультурных семей (более 15 % дали Украина, Белоруссия, Молдавия, Латвия, Эстония. Среднюю долю (11-15%) показали РСФСР и Литва. Еще менее распространенными (до 1%) кросскультурные браки были в этот период в Узбекистане, Казахстане, Грузии, Азербайджане, Киргизии, Таджикистане, Армении, Туркмении (рисунки № 32).

Рисунок № 32. Соотношение доли кросскультурных семей за период 1970- 1979 гг. в республиках СССР

Основная часть кросскультурных браков заключалась между представителями трех восточнославянских народов русскими, украинцами и белорусами. Из 100 кросскультурных семей лишь 2-3 не включали представителей этих народов, при этом в более чем в половине кросскультурных семей один из супругов был русским. В то же время русские не относятся к этносам с очень высокой долей кросскультурных семей. Это связано с тем, что русские живут преимущественно в однонациональной среде, в которой доля кросскультурных браков минимальна. Напротив, доля кросскультурных браков у русских, проживавших в союзных республиках, среди других народов, была наиболее высокой.

В сводке Госстата СССР «Межнациональные браки в 1988 году» были приведены интересные сведения о положении в стране с этим вопросом. Особенно поражают данные о межнациональных браках по союзным республикам.

Так, в 1988 году 57,2% русских мужчин, живущих на Украине, взяли в жены девушек других национальностей, в Белоруссии — 74,5%, в Грузии — 39,6, в Литве — 56,5, в Молдове — 61,9% (рисунок № 33).

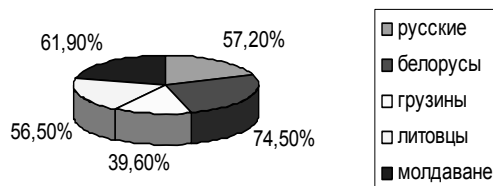

Рисунок № 33. Статистика кросскультурных браков среди мужчин на 1988 г.

Почти такую же картину показывает статистика и по русским женщинам, вышедшим замуж за людей другой национальности: в Беларуси таких было 73,4%, в Грузии — 53,2%, в Азербайджане — 40,3%, в Молдове — 59,9%, в Армении — 70,6%³⁹⁷ (рисунок № 34).

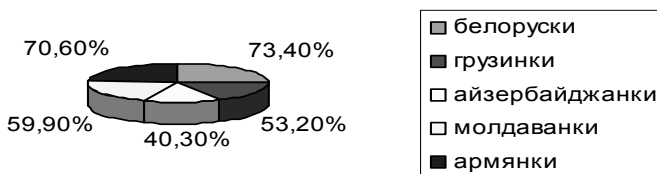

Рисунок № 34. Статистика кросскультурных браков среди женщин на 1988 г.

В советское время факторами, способствовавшими заключению кросскультурных браков, выступали рост межрегиональных миграций, урбанизация страны, ослабление черт традиционного образа жизни, распространение русского языка, а также политика, направленная на развитие межнациональных отношений и интернационализацию общества. В официальной идеологии интернационализма, которая господствовала в СССР, рост числа кросскультурных браков рассматривался как один из эффективных моделей крепнущего взаимопонимания и дружбы между народами в советском социалистическом обществе.

И наконец, рассмотрим *IV этап, включающий период современной России.*

Распад Советского Союза, изменение экономической и политической обстановки в стране негативно повлияли на за-

³⁹⁷ Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Кросскультурные браки в молодежной среде: проблемы, тенденции. Журнал Культурное наследие народов России. 2016. № 2. С. 78-83.

ключение кросскультурных браков. После распада Союза национальные проблемы обострились, а религиозно-культурные модели семьи стали более актуальными. Рост национального самосознания у различных этнических общностей страны способствовал увеличению числа браков, заключаемых среди людей одной национальности и культуры и вместе с тем – уменьшению кросскультурных. Однако, несмотря на общее уменьшение числа кросскультурных браков, они продолжают составлять определенную часть семейно-брачных отношений, заключаемых в российском обществе, которое является очень неоднородным в социально-экономическом, а также в национальном и конфессиональном отношении. В нем происходят динамичные процессы социально-статусной, социально-профессиональной и территориальной мобильности населения, особенно молодежи.

Проблемы кросскультурных браков очень многогранны, так как они обусловлены целым рядом социальных, исторических, религиозных и психологических причин, и уходят корнями в далекое прошлое.

При создании отношений кросскультурными партнерами открываются два, диаметрально противоположных, социально-психологических фактора: это интерес к другой культуре, открывающаяся возможность познакомиться с ней, с одной стороны, и желание сохранить традиции, корни, язык своей культуры, вызывающие опасения для вступления в кросскультурный брак, с другой. Таким образом, кросскультурные браки – это не что иное, как столкновение отличных друг от друга культурно-религиозных моделей семьи.

Распад Советского Союза вызвал обострение национально-вопроса и проблем, связанных с ним, в связи с чем, культурно-религиозные модели семьи стали более актуальными.

Несмотря на то, что любая культурно-религиозная модель семьи трансформируется в соответствии с социально-экономическими процессами, происходящими в тот или иной момент в обществе, в том числе и миграционными, каждая из них имеет свои, отличные от других, особенности и характеристики.

Православная (Христианская) модель семьи рассчитана на очень устойчивый и очень сильный характер. Христианство подняло супружеский союз на высоту Таинства, в котором человек раскрывается и реализуется как личность не сам по себе, а лишь в духовном общении с Богом и ближним. Мужчина, в такой се-

мье, занимает господствующую роль, обладая колоссальной властью и авторитетом, несмотря на то, что вся ответственность, зачастую, делегируется супруге. Его любовь к жене проявляется в ласковом и не жестоком обращении с ней. Роль женщины в православной (христианской) семье – вторична, в первую очередь она мать и хранительница домашнего очага.

Об этом свидетельствует Послание Апостола Павла к ефесянам (5:22-33), Библия³⁹⁸, где говорится, что жены должны повиноваться мужьям своим, как Господу, потому что муж является главой жены, как и Христос является главой Церкви. А муж должен любить свою жену, как самого себя.

Иерархия в православной (христианской) семье, является залогом ее гармоничного развития. В такой семье, в качестве неперемennого условия, выступает послушание детей родителям, основанного на авторитете последних. При этом для самих детей семья является школой любви, где они учатся любить близких и окружающий их мир. Такой тип семьи испокон веков был господствующим на Руси. Однако в последнее время в христианских (православных) семьях наблюдается нивелирование роли отца и мужа, в то время как роль женщины стремительно возрастает, что отрицательно сказывается на внутрисемейных отношениях, которые перетекают из состояния союза в состояние войны, выигрывает которую психологически или физически более сильный партнер.

Следует отметить, что христианская церковь очень ревностно относится к тому, чтобы муж и жена были одной веры. Причем не только христианин и мусульманин или христианин и иудей не могут быть связаны церковным браком, но и православный и католик или православный и баптист. Если даже один из супругов сменит веру (что само по себе не просто и не приветствуется ни одной из существующих конфессий), такие супруги могут быть обвенчаны, только получив благословение на брак от архиерея своей епархии.

Католическая церковь относится к бракам между верующими и неверующими, а также людьми разной веры более благосклонно. Ею допускаются такого рода браки, даже без прямого благословения епископа, при условии, что фактом заключения церковного брака не будет совершено духовное насилие над од-

³⁹⁸ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2015. С.1374

ним из супругов.

В культуре ислама³⁹⁹, в противоположность христианской культуре и в особенности православной, браку не уделяется столь большого значения в духовной жизни общества. С точки зрения мусульманского учения брак не является духовным таинством, связывающим людей с богом, а лишь актом, разрешающим определенные отношения между людьми – мужем и женой. В части Корана, посвященной вопросам брака, записано, что брак есть граница, установленная для различия, между дозволенным и недозволенным.

Всеми известно, что в мусульманской семье женщина очень ценится и оберегается, но не с духовной точки зрения, а почти в буквальном, то есть в материальном смысле, о чем свидетельствует одна из норм мусульманской семьи, такая как многоженство. Женщина – это, в первую очередь, хранительница домашнего очага. Хорошо одетая и щедро одариваемая мужем, она – показатель его социального статуса. Мужчина, в мусульманской семье – бесспорный лидер и кормилец, принятие решений – только его прерогатива. Современный мир диктует свои условия, вследствие чего, трансформация происходит и в исламских семьях. Женщины стали образованными, а значит, меняется их роль в обществе и семье, поэтому традиционная модель мусульманской семьи также претерпевает колоссальные изменения. Как и в христианской семье, регулятором отношений в мусульманской семье является забытый авторитет родителей.

Мусульманский брак может быть заключен даже с иноверцем, вернее, с иноверкой, поскольку инициатором брака всегда является мужчина, и потому исламский брак на самом деле – это брак мужчины-мусульманина и женщины любой другой веры.

Еще одна семейная модель предлагается иудаизмом. Брак для иудеев сравним со вторым рождением, а семья это не просто сожителство двух партнеров, это единый нерушимый союз в котором мужчина ответственен за внешнюю его составляющую, а женщина за внутреннюю. Тора⁴⁰⁰ гласит: «Человек, у которого нет жены, обречен на существование без радости, без блаженства, без ощущения истинной ценности жизни, без Торы, без защиты и без мира». (Иевамот, 62Ъ). (Согласно еврейскому закону

³⁹⁹ Н. О. Османов. Коран: академический перевод и комментарий. М.: Диля. 2013. 576с.

⁴⁰⁰ Тора с гафтарот. Перевод Давида Сафронова. М.: Книжники. 2014. 1304с.

принадлежность ребенка к еврейскому народу определяют именно по матери, а не по отцу, как например, в христианстве или исламе, поэтому именно женщина несет на себе лидирующую роль в иудейской семье и авторитет ее невероятно высок. Мужчина же проявляет себя на общественной арене. Еврейская жена – не собственность мужа, а привилегированный партнер. Поведение матери напрямую зависит от пола ребенка. Оно негативное и репрессивное по отношению к девочкам, но по отношению к мальчикам – поддерживающее и поощряющее. Так как воспитание детей – это приоритетная задача еврейского общества в целом, то еврейские мамы никогда не оставляют детей в покое и постоянно их воспитывают: следят за осанкой, манерой поведения, речью ребенка. Дети, вырастающие в этих семьях, всегда вежливы и очень приятны в общении, однако, с точки зрения психолога, таким отношением легко подавить в ребенке творческое начало, которое предполагает определенный детский произвол.

Анализ исследований отечественных учёных показывает, что в настоящее время кросскультурные браки учат общество терпимости и умению с пониманием относиться к представителям разных наций, способствуют улучшению отношений между странами и этносами. Благодаря таким семьям нарастает взаимная заинтересованность культурой и историей общественной жизнью другого народа.

Ведущий российский ученый П.И.Бабочкин, в своем научном труде «Кросскультурные браки в полиэтнической среде», представляя результаты проведенного исследования по проблеме трудностей в кросскультурных браках, вызванных социальными и психологическими межкультурными различиями, подчеркивает, что жизнеспособность кросскультурных браков зависит от социокультурных ориентаций молодых людей, вступающих в брачно-семейные отношения. Из анализа рис. можно увидеть каково же отношение семейной молодежи к возможности заключения межнациональных браков (рисунок № 35).

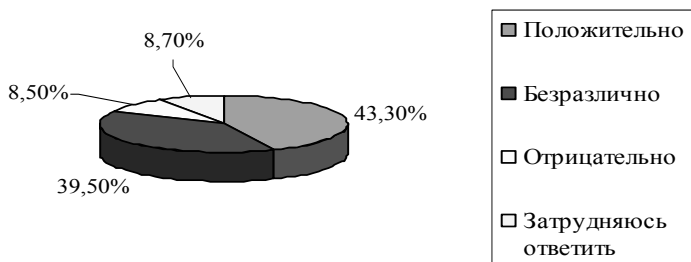

Рисунок № 35. Результаты исследования П.И.Бабочкина

Как видим, несмотря на сложность межнациональных отношений в постсоветской России, весьма значительно число молодых людей, положительно относящихся к межнациональным бракам. Группа респондентов, которые отрицательно относятся к таким брачным союзам, остается стабильной и составляет менее одной десятой части от числа опрошенных⁴⁰¹.

Интересен анализ авторского вузовского исследования «Кросскультурные браки в современном российском обществе глазами молодежи», проведенного в 2015 году⁴⁰².

По результатам исследования, можно увидеть, что большая часть – 44,3% опрошенных нейтрально относятся к людям другого этноса, положительно – 20% , а 15,7% респондентов относятся негативно, но без агрессии (рисунок № 36).

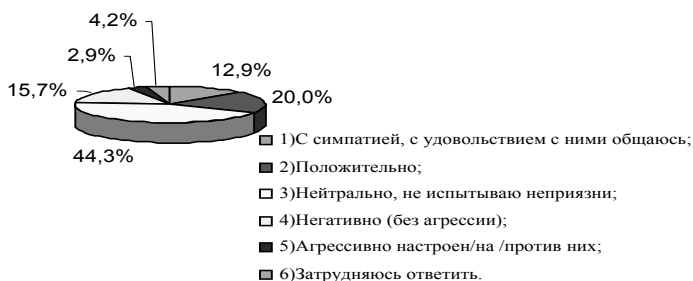

Рисунок № 36. Обобщённые результаты ответов на вопрос «Как Вы относитесь к людям другого этноса?»

⁴⁰¹ Бабочкин П.И. Кросскультурные браки в полиэтническое среде //Миграционная и национальная политика. 2008. №3, С.54-58.

⁴⁰² Вузовское исследование «Кросскультурные браки в современном российском обществе глазами молодежи», проведенное в 2015 году в МПГУ. N =170 чел. в возрасте от 17 до 20 лет. Рук. - д.соц.н., профессор Т.К. Ростовская.

Отвечая на вопрос, связанный с мотивацией создания кросскультурного брака, более 90 % от всех респондентов – 153 человека ответили, что доминирующим фактором в предбрачных отношениях является любовь – самое глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство⁴⁰³. Таким образом, можно отметить, что основным мотивом создания кросскультурных браков является любовь, не имеющая национальной окраски.

Для 94,3% респондентов показателем успешного брака в основном являются теплые отношения между супругами и любовь, 3% отметили взаимопонимание, взаимоуважение (рисунок № 37).

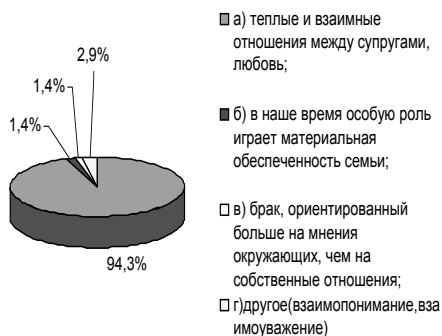

Рисунок № 37. Обобщённые результаты ответов на вопрос «Что для вас является показателем успешного брака?»

При создании семьи все задумываются о проблемах и положительных сторонах будущего брака. Именно такие вопросы были заданы респондентам. На вопрос «В чем вы видите положительные стороны кросскультурных браков?» большинство – 54,3% ответило, что положительная сторона всех браков одна – рождение новой семьи, ячейки общества ; разделились поровну голоса в ответах «традиционная насыщенность» и «затрудняюсь ответить» – 15 %, а 15,7% респондентов считают, что самые ода- ренные и красивые дети у родителей разных национальностей (рисунок № 38).

⁴⁰³ Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2009.

**В чем вы видите положительные стороны
кросскультурных браков?**

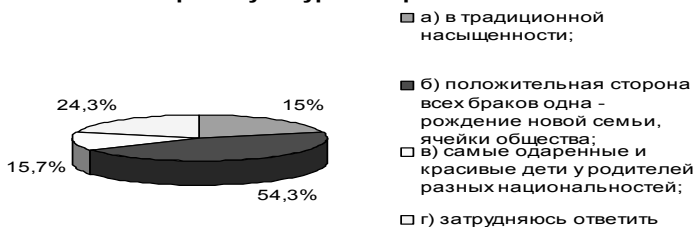

Рисунок № 38. Обобщённые результаты ответов на вопрос «В чем вы видите положительные стороны кросскультурных браков?»

Не обошел респондентов и вопрос о проблемах в кросскультурном браке. Самой главной проблемой и препятствием для респондентов является возможное неприятие национальных и религиозных традиций и обычаев – 58,6%, также важным опасением для молодых людей является непонимание и упреки со стороны общества, родителей, родных – 22,8%, а 18,6% респондентов не видят в кросскультурных браках проблем (рисунок № 39).

**В чем вы видите основные проблемы
кросскультурных браков?**

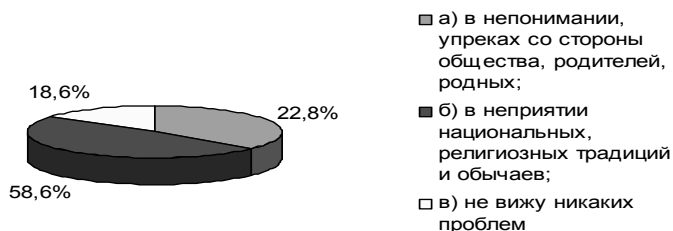

Рисунок № 39. Обобщённые результаты ответов на вопрос «В чем вы видите основные проблемы кросскультурных браков?»

Возвращаясь к ценностным ориентациям молодежи в семейно-брачных отношениях, по результатам исследования мы видим, что для большинства молодежи именно любовь является самой важной причиной, самым важным мотиватором для создания семьи. Для многих важной причиной также являются семейные традиции и как итог отношений – необходимость за-

ключения брака⁴⁰⁴.

Положительной стороной кросскультурного брака молодые люди видят традиционную насыщенность и, конечно же, создание новой семьи.

Вместе с тем следует обратить особое внимание на те риски и проблемы, которые, безусловно, возникают при создании кросскультурных браков в молодежной среде.

Первой проблемой, с которой сталкиваются молодые супруги в кросскультурных браках – это самоопределение ребенка. Ведь полностью его не принимает ни та, ни другая сторона. К тому же, сделать свой выбор принадлежности к культуре мешает и нежелание обидеть кого-то из родителей.

Второй проблемой является другая культура. Так как в каждой культуре свои нормы поведения, правила, традиции, порядки, ценности. Обычно имеют значения такие аспекты быта, как ежедневное соблюдение ритуалов и обычаев, кулинарных традиций, а также религиозных обрядов, которые обретают особенную важность не только во время всевозможных постов и больших религиозных праздников, но и во время организации и празднования свадьбы, при рождении и воспитании детей. То есть, при любых позитивно или негативно значимых событиях жизни. Не все могут это понять и принять, становится некомфортно и непривычно. Именно по этой причине распадаются большинство кросскультурных браков.

Третья проблема носит религиозный характер. Создавая семью, один из супругов принимает религию своего любимого человека, но не всегда меняет ее сам. Если человек иудей или мусульманин, ему очень трудно принять православие и жить по другим законам. Также возникает проблема принадлежности к религии ребенка. Ведь каждому человеку свойственно склоняться к чему-то одному, а тут два разных мира со своими особенностями. В этом случае приходится ждать, пока ребенок сам достигнет определенного возраста и решит этот вопрос.

Эти проблемы актуальны для всех кросскультурных браков, где религиозный и культурный аспекты играют главенствующую роль. Вместе с тем обозначенные проблемы можно решить, относясь друг к другу с уважением, пониманием, пытаясь найти точки соприкосновения, проявляя интерес к культуре супруга/

⁴⁰⁴ Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества. – М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. –372 с.

супруги.

С целью повышения эффективности деятельности государства по снижению социально-психологической напряженности в современном российском обществе, формирования в молодежной среде толерантного отношения к созданию кросскультурных браков необходимо в первую очередь на государственном уровне провести фундаментальное всероссийское социологическое исследование на тему «Роль кросскультурных браков в глобализации человечества: мотивация их создания и проблемы жизнеспособности» (авторская анкета разработана). Данное исследование позволит выявить системные проблемы жизнедеятельности членов кросскультурных браков в поликультурном российском обществе и выработать комплекс механизмов эффективного решения имеющихся проблем.

4.7. Мужская социальная роль в многонациональном российском обществе

В настоящее время основным институтом социализации молодежи по-прежнему остается семья. При решении вопросов качества жизни молодой семьи, ее стабильности, способности выполнять социально-демографические функции существенная роль отводится проблеме прочности семейных отношений. Полнота семьи является важным показателем благополучия молодой семьи.

Тип благополучной семьи взят за основу концептуальной модели потому, что в социально-экономических условиях российской действительности достижение уровня благополучия по всем выделенным показателям можно считать реальной стратегической целью для проведения государственной семейной и молодежной политики в отношении молодой семьи. Достижение этих показателей может выступать в качестве отдельных задач для деятельности различных социальных структур по работе с молодыми семьями.

В качестве показателей уровня благополучия молодой семьи как социального института можно обозначить полноценное выполнение семьей социальных функций, где она должна:

- «обеспечивать воспроизводство физически здорового и психически полноценного потомства;

- в надлежащей степени осуществлять воспитание и социализацию подрастающего поколения;
- формировать у детей национальное самосознание, гражданственность и преемственность социокультурных ценностей;
- быть эмоционально и психологически устойчивой: разрешать все семейные конфликты своими силами, не прибегая к помощи социальных служб;
- обеспечивать развитие личности и реализацию личных интересов каждого члена семьи;
- обеспечивать условия для укрепления здоровья и полноценного отдыха всех членов семьи;
- равномерно распределять семейные обязанности между членами семьи⁴⁰⁵.

Все показатели при определении уровня благополучия молодой семьи должны быть достигнуты комплексно и в равной степени, поскольку низкий уровень выполнения любого из них создает возможность нестабильности функционирования семьи, и ее уже нельзя будет считать благополучной.

Таким образом, молодая семья – это группа лиц, связанных брачными или родственными отношениями, которая обладает следующими признаками:

- возраст супругов не превышает 30–35 лет;
- брак является первым для обоих супругов;
- супруги имеют хотя бы одного ребенка.

Среди специфических черт молодой семьи следует отметить в первую очередь, нестабильность отношений между ее членами: молодые супруги должны освоить новые для них социальные роли, в частности, роль мужа и отца.

Молодая семья – социальный институт, где роль каждого члена семьи является уникальной со своими специфическими правами и обязанностями.

В современном обществе нормативные мужские и женские свойства выглядят альтернативными и взаимодополнительными, изменения в структуре гендерных ролей преломляются в социокультурных стереотипах маскулинности. В современном научном сообществе нет единой точки зрения на то, что такое мужествен-

⁴⁰⁵ Ростовская Т.К. Процессы институализации молодой семьи. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» №2 (26), 2013 г., стр. 84-90.

ность или маскулинность. Некоторые социологи полагают, что экономические и социальные преобразования в современном обществе провоцируют кризис мужественности во внутрисемейных отношениях. Вместе с тем, представители традиционных направлений определяют маскулинность как комплекс определенных свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам и в этой связи считают, что мужчины в первую очередь должны защищать женщин и быть кормильцами семьи, а также доминировать в сфере общественно-политической жизни⁴⁰⁶.

Тем не менее, в современной науке существуют различные подходы к определению маскулинности.

Так, например, биолого-эволюционный подход определяет маскулинность как совокупность природных качеств, отличающих мужчин (самцов) от женщин (самок). По словам древнегреческого историка Ксенофонта «природу обоих полов с самого рождения... бог приспособил: природу женщины для домашних трудов и забот, а природу мужчины для внешних. Тело и душу, мужчины он устроил так, что он более способен переносить холод и жар, путешествия и военные походы, поэтому он назначил ему труды вне дома». Поэтому «женщине приличнее сидеть дома, чем находиться вне его, а мужчине более стыдно сидеть дома, чем заботиться о внешних делах»⁴⁰⁷.

Психологический подход связан с индивидуализацией личности, а значит, развитием ее от зависимости к автономности, от конформизма к свободному самоопределению.

В процессе формирования личности мальчика у него появляются специфические мужские страхи и коммуникативные тревоги, от степени и способа преодоления которых зависит характер и особенно психосексуальные свойства взрослого мужчины.

Российский социолог Рябова Т.Б.⁴⁰⁸, рассматривая гендерные стереотипы, выделяет в образах мужчин прежде всего качества, связанные с их деятельностью и активностью (см.таблицу 20).

⁴⁰⁶ Ростовская Т.К. Быть мужчиной в современном обществе не легко // Вестник академии права и управления. 2014. № 37. С.165-170.

⁴⁰⁷ Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учеб. пособие / Под ред. И. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562–605.

⁴⁰⁸ Рябова Т.Б., Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике/Т.Б. Рябова. Иваново, 2008, 245 с., С.39-42.

Перечень стереотипных мужских и женских качеств

Качества, связанные с деятельностью и активностью	
Мужские качества	Женские качества
Предприимчивость	Пассивность
Решительность	Нерешительность
Настойчивость	Осторожность
Потребность в достижении цели	Забота о соблюдении норм
Жажда приключений	Конформизм
Отвага	
Самоконтроль	
Уверенность в своих силах	
Нонконформизм	

Безусловно, современная женщина хочет видеть в мужчине решительность, настойчивость, уверенность в своих силах, стремление к лидерству, амбициозность, умение принимать решения.

В социуме за длительный исторический период сложился образец маскулинности, которому должны соответствовать «настоящие» мужчины.

Это самостоятельный, рациональный субъект современного общества, гетеросексуал, собственник, профессионал, ориентированный на достижение статусных позиций в обществе.

Известный ученый Р. Бреннон сформулировал следующие социальные условия состоявшейся маскулинности – основные компоненты «мужской роли» в виде необходимости:

- «отличаться от женщин;
- быть лучше других;
- быть независимым и самодостаточным;
- обладать властью над другими»⁴⁰⁹.

Иными словами, маскулинность и связанные с нею социальные ожидания зависят не от свойств индивида, а от особенностей мужской социальной роли.

А в чем заключается эта самая особенность мужской социальной роли?

Изучение вопроса о семейных ролях мужчины обусловлено целым рядом факторов. Первый – невозможность создать какую-либо систему знаний о семье без понимания роли мужчины в

⁴⁰⁹ Brannon R.C. No "Sissy Staff": The Stigma of Anything Vaguely Feminine // The Forty Night Percent Majority / Ed by D. David, R. Brannon. Reading, MA: Addison-Wesley, 1976.

создании этой самой счастливой семьи. Второй – равноправие мужчины и женщины в ведении домашнего хозяйства. Чтобы понять психологию отцовства, его нужно представить не только в контексте семейных отношений, но и в системе мужской идентичности.

Можно выделить некоторые функции мужчины:

1. Мужчина должен быть лидером – быть главой в доме. Это вовсе не значит, что муж диктует жене, что ей делать. Хороший руководитель имеет близкие отношения со своей «командой», знает обо всех её проблемах и решает их.

2. Обеспечивать. Мужчина должен помнить об этой большой ответственности. Функция материального обеспечения – это одна из наидревнейших мужских функций, т.к. появилась она с возникновением патриархальной семьи; более того, именно назначение мужчины ответственным за достаток в доме привело к реорганизации института семьи в моногамный союз.

3. Хозяйственная функция – весьма конфликтогенная функция, т.к. часто мужчины не выполняют свои обязанности по хозяйству, но категорически отказываются пускать в дом чужого мужчину для выполнения этих обязанностей.

4. Мужчина должен любить. Женщина всё время нуждается в доказательствах любви. Знаки внимания, помощь по дому, общение – вот возможность проявить жене свою любовь.

5. Психологическая функция – функция, необходимая для поддержания положительной атмосферы в семье; реализуется в совместном с членами семьи проведении свободного времени, отдыхе и т.д.

6. Сексуальная функция – удовлетворение сексуальных потребностей своих и своего партнера; часто так называемую сексуальную несовместимость называют причиной множества разводов и разрывов, но, как показывает практика, это лишь повод, причина кроется гораздо глубже.

7. Понимание – мужчина должен понимать некоторые вещи:

– для женщины важно, чтобы мужчина понимал, что он – обеспечитель;

– для женщины важно, чтобы мужчина понимал различия между ними (психологические и эмоциональные);

– мужчине нужно понимать, что самую большую рану женщине можно нанести игнорированием, поэтому внимание, общение и уважение – важнейшие её потребности;

– для женщины важно видеть дружеские отношения мужа с детьми.

8. Репродуктивная функция – воспроизведение в детях численности родителей.

9. Воспитательная функция – очень важна, хотя часто нивелируется; отец для детей это в первую очередь пример поведения с женщинами (для мальчика) и понимание отношения, которого достойна со стороны мужчин (для девочки).

Изменение роли мужчины в семье носят, скорее качественный, а не количественный характер. И, на самом деле, семья мужчине нужна точно также, как и сам мужчина нужен семье.

Социологические исследования, проводимые с целью изучения эволюционных особенностей социальной роли мужчины в социуме позволяют утверждать, что роль мужчины в семье как главы семьи, кормильца – продолжают оставаться ведущими социальными ролями в семейно-брачной сфере жизни общества, и около трех четвертей опрошенных мужчин утверждают, что хорошо исполняют вышеперечисленные роли. Остальная часть мужчин ограничивает для себя круг мужских ролей в семейной жизни ролью кормильца, тогда как современные жены ожидают от мужа не только финансовой поддержки семьи, но и выполнение социальной заботы о ребенке, участия в уходе за ребенком⁴¹⁰.

Степень и качество отцовского участия в воспитании детей зависят не только от социально-экономических условий, но и от психологических факторов, таких как мотивация, умения и уверенность в себе, а также от индивидуальных особенностей ребенка, включая его пол и темперамент, от наличия общественной поддержки (включая отношения с матерью ребенка и другими членами семьи), культурных влияний (включая идеологию отцовства и маскулинности), институциональных практик и социальной политики (например, государственной поддержки детей и родителей). Эти моменты автономны, но взаимосвязаны.

Практически все исследователи согласны с тем, что отцовская мотивация и определение сущности и задач отцовства больше зависят от субкультурных и культурных факторов, чем от индивидуальных качеств.

Многие мужчины формулируют свои отцовские цели в зависимости от собственных детских воспоминаний, стараясь под-

⁴¹⁰ Ростовская Т.К. Быть мужчиной в современном обществе не легко // Вестник академии права и управления. 2014. № 37. С.165-170.

ражать своим отцам или, напротив, исправлять их недостатки. Поэтому очень четко сегодня прослеживается такая тенденция: если отец – хороший семьянин, то и сын, как правило, проявляет в собственной семье свои лучшие качества⁴¹¹. В этой связи, рассматривая вопрос о теории наследования мужских социальных ролей, авторы поддерживают полностью позицию ведущего российского ученого Саралиевой З.М., которая утверждает, что «... став отцами и матерями, мужчины и женщины часто повторяют стили поведения своих родителей. Если мужчина вырос и сформировался в семье с традиционной моделью поведения отца, то и в своей семье, в значительной мере, он будет следовать этой модели»⁴¹².

Традиционные роли отца и мужчины оставались неизменными на протяжении многих поколений. В настоящее время стереотип мужчины, а следовательно, и отца претерпевает серьезные изменения. Сегодня все чаще речь идет не о количестве времени включения отца в жизнь ребенка, а насколько ребенок способен воспринимать уровень участия отца в его жизни. Отсюда идеал отца может быть очень противоречивым, включать в себя полярные качества. Новым явлением, динамически развивающимся стало ответственное отцовство. Основными признаками его являются: эмоциональная близость с детьми; вовлеченность в непосредственный уход, общение и игры с ребенком; забота о детях; ответственность за их физическое и личностное развитие. Такой отец помогает жене готовиться к родам, брать на себя часть домашних обязанностей. При этом он признает, что домашняя работа может быть альтернативой заработка, поэтому в определенные периоды жизни семьи он готов оставить свою профессиональную деятельность и быть так называемым домашним отцом.

Но чтобы модель «вовлеченного отцовства» получила широкое распространение, необходима государственная поддержка: совершенствование законодательства, разработка стратегических программ.

Рост числа разводов и неполных семей демонстрирует динамику не только роста материнских семей, но и отцовских. Спо-

⁴¹¹ Ростовская Т.К. Быть мужчиной в современном обществе не легко // Вестник академии права и управления. 2014. № 37. С.165-170.

⁴¹² Саралиева З.М. Социальные роли современных российских мужчин// Российский научный журнал «Женщина в российском обществе». – 2011. – № 3. – С. 86-93.

способность мужчин взять на себя новые обязанности способствовала выполнению роли одинокого отца. О формировании новой модели отцовства можно говорить и в рамках Российской Федерации. Как заявил в 2012 году уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка П. Астахов «в стране 5,6 миллиона матерей одиночек и 634,5 тысячи отцов-одиночек»⁴¹³. Эта статистика включает только вдовцов и разведенных отцов, которые добились права воспитывать своего ребенка. По данным различных правозащитных благотворительных организаций, оказывающих помощь отцам-одиночкам, число таких семей с каждым годом растет, отцы всё чаще готовы после развода продолжать активно выполнять родительские функции и бороться за право общаться или оставлять ребенка с собой. Если в 2007 г. суд оставлял после развода с отцом всего 2–3% детей, то в 2015 году – примерно 6%. Неполные отцовские семьи пока не стали объектом серьезных научных исследований. Анализ имеющихся материалов показывает, что в работах различных авторов существует ряд несовпадений, и это не способствует эффективному изучению данного феномена. На воспитании детей у отцов-одиночки сказываются психологические факторы: чувство вины, сдержанность, переживание. Мешают отцу и внешние факторы: выполнение профессиональной роли, поиск нового брачного партнера, трудности в полоролевой идентификации детей. В целом в России процесс поддержки отцов идет неоднозначно. Так в законодательстве РФ понятие «отца-одиночки» отсутствует, хотя в Трудовом законодательстве предусматривается защита одиноких отцов, воспитывающих детей без матери. Практика показывает, что отцом-одиночкой считается мужчина, имеющий одного ребенка или нескольких детей, мать которых умерла, пропала без вести, лишена родительских прав, долгое время пребывает в лечебном учреждении, оставила детей отцу при разводе, находится в местах лишения свободы. Эта группа отцов имеет те же права, что и матери одиночки, но работодатель будет не заинтересован их предоставлять, т.к. в общественном мнении преобладает стереотип, что мужчина – это «добытчик», заинтересованный в зарабатывании денег, а женщина – «забота, уход», кроме того, в этой ситуации матерей считают «политически правильными жертвами», а мужчин – нет. Неполная ма-

⁴¹³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120426/635705515.html/> (дата обращения: 20.04.2016).

теринская семья, в отличие от неполной отцовской, пользуется большей поддержкой со стороны социума и государства, следовательно, она имеет более проработанную систему социальной поддержки. Для неполной отцовской семьи система социальной поддержки практически не развита вследствие отсутствия знаний о структуре потребностей данных семей. Трансформация института семьи требует пересмотра социальной политики и социальной работы, выработки нового подхода и технологий работы с ответственными и одинокими отцами. Мировая практика показывает, что наиболее востребованными стали такие формы работы, как развитие центров поддержки мужчин, способствующих формированию отцовских компетенций, разработки программ по поддержке малообеспеченных отцов, создание групп по защите прав отцов после развода и др.

История развития отцовства в ранние периоды существования человечества свидетельствует о том, что традиционная отцовская роль предполагала, как правило, защиту и материальное обеспечение детей. А вот обязанности по непосредственному выхаживанию и воспитанию детей на отцов не возлагались. Почему-то эти функции считались сугубо женскими, несвойственными и не совсем нужными мужчинам. Бесспорно, это ограничивало время нахождения с сыном, сужало диапазон допустимых вербальных и эмоциональных контактов между отцом и детьми.

В современном российском обществе у многих народов Северного Кавказа и настоящее время существуют специальные, чрезвычайно сдержанные правила взаимоотношения между отцом и детьми. Например, традиционный этикет кавказских горцев требовал, чтобы при посторонних, особенно при старших, отец не брал ребенка на руки, не играл с ним, не говорил с ним и вообще не проявлял к нему каких-либо чувств. По свидетельству осетинского классика Косты Хетагурова, «только в самом интимном кругу (жены и детей) или с глазу на глаз позволительно отцу дать волю своим чувствам и понянчить, приласкать детей. Если осетина-отца в прежние времена случайно заставляли с ребенком на руках, то он не задумывался бросить малютку куда попало... Я не помню, чтобы отец назвал меня когда-нибудь по имени. Говоря обо мне, он всегда выражался так: „Где наш сын? Не видал ли кто нашего мальчика?“»⁴¹⁴. Это было средством под-

⁴¹⁴ Хетагуров К. Л. Особа // Хетагуров К. Л. Собрание сочинений в 5 т. Т. 4. М., 1960.

держания отцовской власти и иерархических отношений в семье и в обществе.

Семья народов Северного Кавказа – одна из важнейших составляющих социокультурных ценностей, формировавшихся на протяжении многих столетий и тысячелетий развития северокавказских этносов, переживших множество проверок на прочность и выживаемость. История народов нашла свое концентрированное выражение в их семейно-брачной культуре. Рассматривая Республику Ингушетию, в контексте вопроса изучения семейных ценностей и обычаев в поликультурном российском обществе, необходимо отметить, что в настоящее время национальные семейные ценности и обычаи являются регуляторами поведения ингушей. Семья в Республике Ингушетию всегда была и остается наивысшей ценностью, в основе которой лежит почитание старших, признание отца главой семейства, строгое распределение семейных ролей. Отец в ингушской семье является главой, решения которого не могут быть оспорены или не выполнены другими членами семьи, а мать является примером проявления гибкости в семейных отношениях, всегда проявляет заботу по отношению к своим детям и супругу. Семья как основа развития общества занимает особое место в проводимой семейной политике. Именно поэтому, в Ингушетии крепкая, устоявшаяся семья неизменное условие для процветания республики в целом. Из статистических данных, составленных и опубликованных на период с января по сентябрь 2012 года, в Ингушетии зарегистрировано 1757 браков и 289 разводов, на каждые 6 браков приходится 1 развод. Женщин в республике больше, чем мужчин. Высокая рождаемость и многодетные семьи в республике являются её национальными особенностями, многодетные семьи в Ингушетии не редкость. Чем больше семья, тем она считается сильнее и богаче.

Одной из особенностей формирования семейных ценностей в ингушской семье является то, что они проживают, как правило, большими семьями, где в одном доме ведут совместное хозяйство, заботятся друг о друге сразу несколько поколений. Это является хорошим примером для подрастающего поколения, так как дети учатся на положительном примере своих родителей отношению к старшим, их уважению и почитанию. Ребенок в семье получает уроки добра, справедливости, взаимопонимания и

дружбы, а также дети растут в определенной атмосфере традиций и обычаев.

Особое место в воспитании детей в Республике Ингушетия уделяется правилам этикета. Отец, а также старший сын в семье должен быть примером для подражания. Вырасти как отец или брат в роду – эта цель ставилась перед каждым. Семья в Ингушетии выполняет очень важную социальную роль. А именно воспитание в семье продолжателя рода, семейного защитника и примерного семьянина. Такая подготовка подрастающего поколения касалась практически абсолютно всего, от уважения к матери и отцу, правил семейной жизни, религиозности, до выбора спутницы жизни.

Таким образом, семейные традиции и обычаи всегда занимали особое место в ингушской семье. Вопросу воспитания детей, выбору брачного партнёра, почитанию старших отводится особое место, позволяющее обеспечить преемственность между поколениями, выстроить систему семейного воспитания детей и молодёжи, а также сформировать крепкое общество, в основе которого лежит семья и уважение к ней.

Семейные ценности, традиции и обычаи, выступают в качестве важнейшего элемента культуры цивилизации, выполняющего функции по социализации личности в многонациональном обществе Северного Кавказа. Так, в Республике Дагестан принятый «Закон о государственной семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства» в качестве одной из основных целей утверждает «возрождение и укрепление престижа семьи, семейных традиций, родительского авторитета; закрепление гарантий защиты семьи, материнства, отцовства и детства, восстановление приоритета семейного воспитания детей ». В Концепции семейной политики Карачаево-Черкесской республики подчеркивается роль национальных семейных ценностей в реализации государственной семейной политики региона. И наконец, вопрос формирования семейных ценностей и укрепления института российской семьи в многонациональной России нашёл своё отражение в Основах государственной политики Российской Федерации на период до 2025 года и подчёркивает необходимость пропаганды традиционных семейных ценностей и стабильного, зарегистрированного брака, рождения и воспитания детей в семье. Таким образом, современная Россия приветствует тра-

диционную модель семьи и пропагандирует духовно-нравственные, семейные ценности в молодежном социуме как важнейший фактор стабильного развития семьи и благополучия каждого её члена. Во многом эта тенденция связана относительно прочной связью с традициями национальной культуры, её патриархальным «ядром», достаточно прочным даже на фоне изменяющихся социально-моральных характеристик⁴¹⁵.

Вместе с тем следует согласиться с соотечественницами, которые считают, что в современном обществе мужчиной быть нелегко. Современные эмансипированные женщины продолжают предъявлять повышенные требования к мужчинам, показывая свою образованность, независимость, самодостаточность, что, безусловно, сказывается на их семейном статусе – наблюдается рост одиноких женщин. Стремясь быть успешным во всех сферах жизни, современный мужчина испытывает все большее давление со всех сторон. Это, безусловно, приводит к следующим прогнозируемым угрозам, связанным с жизнедеятельностью мужчин.

В первую очередь, серьезную озабоченность вызывает здоровье представителей сильного пола. В России сегодня по официальным данным среди мужчин 4 млн. человек страдают алкоголизмом⁴¹⁶. Мужской алкоголизм в нашем обществе становится нормой, но его угрожающие масштабы увеличиваются каждый день. Статистика мужского алкоголизма показывает, что от общего количества спиртного 4/5 части выпиваются мужчинами в возрасте 16-65 лет, то есть в среднем на 2 дня приходится 0,5 л алкоголя. Основным признаком мужского алкоголизма является стойкое влечение к спиртному. Мужчины обычно начинают выпивать спиртное из-за проблем на работе и хронической усталости. Алкоголизм стал причиной смерти 1/3 всех мужчин. Злоупотребление алкоголем у мужчин в России напрямую и косвенно связано с 62% самоубийств, 72% убийств, 60% смертей от панкреатита, 67% от цирроза печени и 23% от сердечно-сосудистых заболеваний⁴¹⁷.

Среди мужчин более 1 млн. человек больны наркоманией, 95% смертности от наркомании занимает мужское население.

⁴¹⁵ Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. – 2014. – № 2. – С. 43–49.

⁴¹⁶ [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2\(22\)/6.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2(22)/6.pdf)

⁴¹⁷ <http://www.studfiles.ru/preview/6335711/>

На сегодня в России не менее 15% мужчин и женщин репродуктивного возраста испытывают затруднения с естественным зачатием ребенка, что составляет более 2,5 миллионов бесплодных семейных пар репродуктивного возраста, или более 5 миллионов человек, что составляет порядка 3,5% от общего населения России⁴¹⁸. Если говорить о мужском бесплодии, то тут специалисты считают, что в современном мире так называемый «мужской фактор» – причина едва ли не половины всех случаев обращения к медикам. Во-первых, мужчин никто не опрашивает на предмет наличия детей. Во-вторых, мужчина меньше, чем женщины, склонен обращаться к врачу и, как правило, дотягивает даже явные болезни до состояния хронического или тяжелого.

И, во-вторых, снижение продолжительности жизни российских мужчин привело к так называемому демографическому разрыву по полу⁴¹⁹: соотношение мужчин и женщин в России: общее – 0,86 мужчин / женщину: при рождении – 1,06 м/ж, до 15 лет – 1,06 м/ж, 15-64 лет – 0,925 м/ж, 65 лет и старше – 0,44 м/ж. в настоящее время мужчин в России на 11 млн. человек меньше, чем женщин, что негативно влияет не только на формирование традиционных гендерных ролей и усиливает кризисное состояние современной семьи, но и на современную демографическую ситуацию в России. Во многом данный показатель обусловлен тем, что в 2016 году средняя продолжительность жизни в России в 2016 году увеличилась на 8,5 месяца, достигнув отметки в 72,1 года. У женщин показатель продолжительности жизни превысил 77,3 года, а у мужчин продолжительность жизни приблизилась к отметке 67 лет⁴²⁰.

В целях укрепления демографической безопасности в России созрели предпосылки для трансформации государственной демографической политики в *социально-демографическую* политику, которая могла бы более результативно подходить к изменению социально-экономических условий жизнедеятельности членов молодой семьи. В этой связи возникла необходимость разработки Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах развития человеческого потенциала, кото-

⁴¹⁸ http://ngmu.ru/department/2125/doc/15201/action=get_file#2

⁴¹⁹ [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2\(22\)/6.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2(22)/6.pdf)

⁴²⁰ <https://rg.ru/2016/09/19/skvorcova-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-vyroslo-do-721-let.html>

рая позволит определить приоритетные направления государственной политики в части улучшения качества жизнедеятельности молодой семьи путем:

- сохранения здоровья и жизнеспособности молодых мужчин и женщин;
- укрепления репродуктивного потенциала молодежи.

Список литературы к IV главе:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»). 1996. 304 с.
2. Бабочкин П.И. Кросскультурные браки в полиэтнической среде // Миграционная и национальная политика. 2008. №3, С.54-58.
3. Безрукова О.Н. Одинокие матери: проблемы жизни в мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007, № 4. С. 71-82.
4. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118-130.
5. Бичарова М.М., Пиценко О.В. Идеология чайлдфри как социальное последствие межнационального конфликта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 264-275.
6. Волков В.Н. Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России, 2014, №2
7. Гафизова Н.Б., Смирнова Д.И. Отцовство как социальный феномен в полных и неполных семьях (вследствие развода) (На примере г. Иваново) // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 67-77.
8. Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние // Социологические исследования. № 12, 2008. С. 82-90.
9. Гольцова Е.В., Леценко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // СОЦИС. – 2010. – № 2. С. 125–130.
10. Горкин А.П. Социальная энциклопедия. М.: Большая рос. энциклопедия, 2000. – 438 с., С.85.
11. Гурко Т.А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. №5. С. 110-120.
12. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. №10. С. 95-99.
13. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001, № 11. С. 108-113.
14. Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожительставах // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 23-30.
15. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент соци-

альной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 2 (34). С.42-46.

16. *Ермилова А.В.* Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 69-79.

17. *Жигалин С.С.* Формирование адекватных родительских позиций как способ коррекции воспитательной практики семьи подростка: автореф. на соискание уч. степ. канд. псих. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2004. 26 с.

18. *Замараева З.П., Новоселов В.М.* Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2012. С. 53-56.

19. *Ибрагимова Д.Х.* Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. / под научн. ред. Т.М.Малевой, О.В.Синявской. М.:НИСП, 2007. С.636-637

20. *Исунова О.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 2 (126). С. 153-164.

21. *Карельская Л.П.* Тенденции развития современного института отцовства // Наука и образование: современные тренды. 2015. № X. С. 30-38.

22. *Клецин А.А.* Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание // Рубеж. 1994, № 5 С. 166-179.

23. *Клецин И.С.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29-41.

24. *Климантова Г.И.* «Семья в процессе социальной модернизации России». М, Дашков и К, 2014 г.

25. *Климантова Г.И.* Социальная политика: семья, демография, детство. М., Изд-во РГСУ, 2016 г.

26. *Кон И. С.* Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учеб. пособие / Под ред. И. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562-605.

27. *Кузнецова О.В.* Защита прав отцов по семейному законодательству // Вестник Челябинского государственного университета, 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 89-94.

28. *Кучмаева О.В.* К вопросу о концептуальных подходах к разработке семейной политики в России // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 197-207

29. *Кучмаева О.В., Ростовская Т.К.* Концепция информационной кампании по повышению ценности семьи и семейного образа жизни. Информационное общество, № 3, 2016. С.37-48

30. *Луныкова Л.Г.* О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социологические исследования. 2001, № 8. С. 86-95.

31. *Мальцева Д.В.* Теоретические подходы к изучению отцовства в со-

временной западной социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Вып. 5 (99). 2010. С. 272-289.

32. *Мельниченко И.И., Плотников А.Д., Ростовская Т.К.* Создание моделей деятельности и организации работы по формированию у подростков и молодежи правильного репродуктивного поведения и установок на образование семьи как основы возрождения традиционных моральных ценностей. Монография. М.: Государственное учреждение «Российский центр молодежной семейной политики, 2005.- 169 с., С.50.

33. *Михайлова А.И.* Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект: дисс. на соискание уч. степ. канд. социол. наук: 22.00.08. Чита, 2014. 169 с.

34. *Михеева А.Р.* Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск. 2001. 74 с.

35. *Михеева, А.Р.* Отцы и матери после развода: ответственность, права, проблемы: Теоретические материалы к курсу «Социология семьи» / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. 55 с.

36. *Николаева Я.Г.* Реализация прав и обязанностей отцов после развода (на примере Чувашии) // Актуальные проблемы семей в России / Ред Гурко Т.А. М.: Институт социологии РАН, 2006. С.183-193.

37. *Носкова, М.В.* Социально-психологические особенности родительно-детских отношений в неполных отцовских семьях: Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. психол. наук. М.: РГСУ. 22 с.

38. *Отделкина Т.Н.* Проблемы социальной работы в системе сопровождения замещающих семей // Специфика профессиональной деятельности социальных работников. Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2015. С. 323-325.

39. *Прокофьева Л.М, Валетас М.Ф.* Отцы и их дети после развода // Социологические исследования. 2002. №6. С. 111-115.

40. *Ржаницына Л.С.* Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей. Проект Института экономики РАН. М.: ИЭ РАН, 2012. 231 с.

41. *Рождественская Е.Ю.* Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социологические исследования 2010. №3. С. 75-89.

42. *Ростовская Т.К.* Процессы институализации молодой семьи. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки №2 (26), 2013 г., стр. 84-90.

43. *Ростовская, Т.К., Ростовская Н.А.* Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей / Журнал «Информационное общество», 2014, № 2. с.43-49.

44. *Ростовская Т.К.* Социальное конструирование правового статуса молодежи и молодой семьи. Вестник Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №3(35).2014. с.91-96.

45. *Ростовская Т.К.* Быть мужчиной в современном обществе не легко // Вестник академии права и управления. 2014. № 37. С.165-170

46. *Ростовская Т.К.* Семья и семейный образ жизни в системе ценно-

стей поколений. Человек в мире культуры. Региональные и культурологические исследования № 2, 2015. С.3-9.

47. Ростовская Т.К., Кипшара Т.А. PR-технологии как инструмент эффективного продвижения государственных программ для молодежи // Информационное общество. 2015, № 2-3, С.101-108

48. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс. Вопросы управления, №3(34) июнь 2015г.С.85-91.

49. Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодежи. Человек в мире культуры. Региональные и культурологические исследования № 3 (15), 2015, С.46-53

50. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества. – М.: ВАКО, Галлея принт,2015. –372 с. С.94.

51. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.. Социальное программирование как эффективный механизм решения проблем молодежи и молодой семьи. Экономика и управление: проблемы, решения, № 6 том 1, июнь 2016, С.108-113

52. Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Кросскультурные браки в молодежной среде: проблемы, тенденции. Журнал Культурное наследие народов России.2016. № 2. С.78-83.

53. Рябова Т.Б., Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике/Т.Б. Рябова. Иваново, 2008, 245 с., С.39-42.

54. Савинов Л.И., Тулина Е.А. Отцы-одиночки как современный объект социальной работы // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 10 (98). 2011. С. 8-12.

55. Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 1 (2). Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 2002. С. 179-189.

56. Саралиева З.М. Социальные роли современных российских мужчин// Российский научный журнал «Женщина в российском обществе». – 2011. – № 3. – С. 86-93.

57. Семенова Л.Э. Специфика родительского отношения и субъективного восприятия отцовства в контексте реального опыта мужчин-монородителей // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. №2. С. 108-111.

58. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 78-82.

59. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 369 с.

60. Хетагуров К. Л. Особа // Хетагуров К. Л. Собрание сочинений в 5 т. Т. 4. М., 1960. С. 339–340.

61. Хоткина З.А. Гендерные аспекты безработицы и системы социальной защиты населения // Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: Институт социально-экономических проблем населения РАН. 1996. С. 74-83.

62. Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и

ресурсы мобилизации // *Женщина в российском обществе*. 2012. № 3. С. 36-51.

63. *Чернова Ж., Шпаковская Л.* Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. 2010. №3. С. 19-43.

64. *Чурилова Е.В.* Состав и благосостояние неполных семей в России // *Социологические исследования*. 2015. № 3. С. 78-81.

65. *Шевченко И.О.* Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2014. №4 (126). С. 163-172.

66. *Шевченко И.О.* Ситуация после развода: отцы и дети // *Социологические исследования*. 2015. №3. С. 70-77.

67. *Янак А.Л.* Практики постразводного отцовства: некоторые проблемы в осуществлении родительской роли // *Политика и общество*, 2016. №3. С. 369-373.

68. *Янак А.Л.* Роль социального работника в организации и проведении групповой терапии семейных кризисов (на примере отцовских семей) // *Надежды: Сборник научных статей студентов / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. Вып. 9. С. 174-181.*

69. *Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.* «Не мужское это дело...» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // *Социологические исследования*. 2002. № 6. С. 74-82.

70. *Brannon R.C.* No “Sissy Staff”: The Stigma of Anything Vaguely Feminine // *The Forty Night Percent Majority / Ed by D. David, R. Brannon. Reading, MA: Addison-Wesley, 1976.*

ГЛАВА V. КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

5.1. Культура русской речи в современной молодежной среде как ресурс поддержки и развития русского литературного языка

Стремительность обновления жизнедеятельности общества вносит коррективы в процессы развития человека на основных этапах его нормативно-возрастных изменений. Значительные изменения отмечаются в характеристиках молодежи – самой мобильной, динамичной, социально-демографической группы. Очевидно усиливаются интересы к материальной стороне жизни, к получению материальных благ «в скором времени» при минимальных затратах интеллектуальных и физических сил. Затягивается время «взросления», материальной зависимости от родителей, усиливается тенденция уходить от ситуаций, требующих принятия решения, обязательств и ответственности, повышается частотность конфликтных ситуаций, агрессивности поведения, снижаются показатели стрессоустойчивости. Такие негативные изменения усиливаются достаточно опасной тенденцией утраты умения договариваться, снижения интереса к самосовершенствованию культуры общения, культуры речи. Однако не все так плохо. В молодежной среде наблюдается позитивное изменение отношений к качеству образования, к решению вопросов трудоустройства, к принятию ориентиров на здоровый образ жизни.

Показателем качественных изменений жизни студенческой молодежи становятся тенденции повышения активности в сферах волонтерского движения, участия в общественной жизни молодежных сообществ, в социально и политически значимых событиях. Так, современная молодежь достаточно смело демонстрирует отношение к политическому курсу страны, позитивно принимая решение вопросов по поддержке молодых специалистов (инженеров, врачей, учителей), молодых семей.

Значительный интерес студенческая молодежь проявляет к вопросам государственной политики, функционирования языков – государственных и родных. Значительная часть студентов высоко оценивает роль русского языка как государственного языка Российской Федерации, как одного из рабочих языков ООН, как родного языка, как языка межнационального общения в странах ближнего зарубежья.

В целях изучения состояния и перспектив использования русского языка в молодежной студенческой среде лингвисты, социологи, педагоги, психологи, политологи систематически проводят мониторинговые исследования качества речевого общения на русском языке, определяют динамику культуры речи, анализируют тенденции развития речи студентов в аспекте проблем профессиональной деятельности будущих специалистов. Результаты таких исследований позволяют корректировать деятельность вуза по повышению культуры речи обучающихся.

Анализ результатов исследования культуры речи студентов позволяет вносить предложения по совершенствованию общекультурных компетенций, актуально значимых для будущих специалистов. В частности, многие ученые рекомендуют:

- повысить активность участия студентов в диктантах – тотальном, географическом, этнографическом;
- пропагандировать бережное отношение к языку;
- поддерживать чтение классических произведений отечественной литературы;
- создавать в вузах условия, мотивирующие интерес к повышению культуры русской речи и т.д.

Участие в исследованиях культуры речи в студенческой среде позволили нам прийти к выводу о расширении объема и содержания адресной информации (для студентов) об особенностях развития русского языка в современном мире – в условиях сложившихся и складывающихся геополитических изменениях.

Оснований для таких выводов достаточно много, в том числе – данные анкетирования, опросов, результаты анализа письменных текстов (рефераты, выпускные квалификационные работы), а также электронные версии презентаций, докладов и сообщений на конференциях.

Интерес представляют статистические данные, отражающие отношение студентов к русскому языку. Будущее русского языка беспокоит всех. Однако, личное отношение к сохранению и раз-

витию русского языка в среднем оценено на 6 баллов (из 10 возможных). 90 % студентов считают, что качество культуры речи молодежи оказывает влияние на функционирование русского языка.

Культура общения в вузе оценивается на 6 баллов, в группе – на 7 баллов, в школе – на 4 балла (из 10 возможных). Свою культуру речи студенты оценивают на 6 баллов, средняя оценка культуры общения в семье – на 7 баллов (из 10 возможных). По мнению студентов, культуру речи современной молодежи следует оценить на 4 балла, культуру общения в Москве – на 6 баллов (из 10 возможных).

При высокой частотности использования студенческого сленга студентам не нравятся слова: хлебрезка (рот), шарага (вуз), телка (женщина, девушка), дрегути (привет), че (что), харэ (достаточно).

Список слов и фраз, провоцирующих конфликты в семье, объемный. Студенты включили в него такие, как: отстань, отвянь, отвали, достал(а); как я сказал(а), так и будет; заткнись, не лезь, задолбал(а); не твое дело, бесишь, уйди отсюда, псих; я ничего делать не буду; я не обязан(а); ненавижу.

Общение между девушкой и молодым человеком, считают студенты, нарушают слова и фразы: ниче так, сойдет, девка, телка, курица, козел, баба, овца, малолетка, патлы(волосы); да пошла(пошел) ты; мне нравится другой(ая); я не хочу с тобой иметь дела; ты мне не нравишься; мы расстаемся...

К словам (фразам), помогающим помириться, студенты отнесли следующие: это мой косяк; извини, прости, я не прав(а); забей, не парься, забудь; все будет хорошо; давай помиримся; не переживай; я тебя люблю; я не подумал(а); я больше так не буду; я не хотел(а); не обижайся; держи шоколадку.

Под влиянием активных процессов «вестернизации», не всегда оправданных заимствований утрачивается огромный пласт исконной русской лексики. В молодежной среде недооценивается роль многозначных слов, целесообразность синонимической замены многозначных слов частотного употребления. Редко используются богатые ресурсы русской фразеологии, пословицы и поговорки, «крылатые фразы». Неоправданно расширяется сфера компьютерного сленга. Под влиянием СМИ нарушается интонационный рисунок устных высказываний, мелодичность и ритм речи на русском языке. Практически утрачена уникаль-

ность смысловых оттенков, присущих замечательной частице «ни».

При широкой распространенности «непечатной» лексики в различных социальных слоях населения в студенческой среде бранные слова, вульгаризмы употребляются меньше. Обратимся к статистике. Из 420 опрошенных студентов МПГУ, РГСУ, КЧГУ, ВШНИ (институт) вульгаризмы и бранные слова употребляют: редко – 22%, иногда употребляют – 36%, не употребляют – 42%. Причины снижения культуры русской речи в молодежной среде очень много. Для устранения каждой из них требуются адекватные меры и огромная многоаспектная работа. Для студенческой молодежи особую актуальность имеет формирование мотивированного отношения к непрерывному самообразованию в сферах культуры русской речи. В этой связи студентам важно понимать усиливающиеся риски для сохранения и развития русского языка, реальную угрозу национальной безопасности при индифферентном, нигилистическом отношении к государственному языку РФ, языку русского народа, численность которого составляет более 80% населения России.

Важнейшим ресурсом консолидации сил, укрепляющих фундаментальные позиции Российской Федерации в новом геополитическом пространстве, справедливо признается необходимость поддержки русского языка – мощного объединяющего начала всех народов России. Имеющий статус государственного, закрепленного в Конституции РФ [6], русский язык действует на всей территории России, объединяя представителей 193 национальностей, говорящих на 277 языках и диалектах. Законодательством РФ установлены функции русского языка, способствующего взаимодействию, укреплению межнациональных отношений народов РФ в едином многонациональном государстве⁴²¹. В компетенцию федеральных органов государственной власти включены:

- обязанность защиты и поддержки государственного языка;
- разработка и реализация соответствующих федеральных целевых программ;
- принятие мер по совершенствованию образования и системы подготовки в области русского языка и преподавателей

⁴²¹ Федеральный Закон Российской Федерации от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»

русского языка как иностранного;

- содействие изучению русского языка за пределами РФ;
- обеспечение гарантий получения образования на государственном языке РФ и возможностей выбора языка обучения и воспитания, предоставляемых системой образования⁴²².

Определяя свое отношение к проблемам функционирования и развития русского языка, президент РФ В. В. Путин отмечает: «Информационное, культурное, государственное единство страны, российского народа напрямую зависит от освоения..., от состояния, распространения русского языка» [3, с.13]. На русском говорят 96% граждан РФ. «Именно русский язык ... вместе с культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и обогащение этнических культур» [там же].

Особенности жизни русского языка в условиях стремительного изменения мира активно исследуются, анализируются на высоких уровнях работы политического руководства РФ (Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Совет при Президенте РФ по русскому языку; Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ и др.), в Общественной Палате РФ, в органах законодательной и исполнительной власти регионов РФ, на международных научных и научно-практических конференциях.

Неоднозначным подходом к анализу и оценке положения русского языка в меняющемся мире актуализирована необходимость деятельности, поддерживающей позитивный опыт:

- исследования феноменов «русский язык», «речь на русском языке» – в динамике их развития;
- выявления мотивации изучения русского языка (родного, государственного, средства межнационального общения, иностранного) и компетентной экспертизы качества обучения русскому языку;
- определения особенностей языкового сознания и речевой практики лиц, изучающих русский язык, – монолингвов, билингвов, полилингвов.

Новый уклад жизни России вносит дополнения в понимание

⁴²² Шаповалова И.А. Основные векторы развития русского языка в современном мире // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 4(31), 2015.С.77-89.

политической, социально-экономической и культурной роли русского языка. Так, В. Толстой (руководитель Совета при Президенте РФ по русскому языку) отмечает: «Владение образной, литературной и грамотной речью резко увеличивает конкурентное преимущество человека, высоту его положения на социальной лестнице»⁴²³.

Специфические функции русского языка в современном мире анализирует Президент РАО Л. Вербицкая: «...все чаще и ученые, и общественные деятели самой разной направленности выдвигают русский язык и порожденную им культуру в качестве основания для построения единого, безопасного, динамично развивающегося Российского государства. ...проблема русского языка – это проблема безопасности нашей великой Родины». По мнению ученого, уникальная природа русского языка придает новые импульсы его использования как языка «удивительного, подвижного, чувственного и очень чувствительного к переменам, легко взаимодействующего с другими языковыми практиками, имеющего большие возможности для выражения самой сложной идеи», что «действительно делает его инструментом объединения в современной поликультурном мире»⁴²⁴.

Заслуживает особого внимания исследование проблемы использования русского языка в Интернете. Вопреки мнению об угрозах русскому языку во всемирной сети А. В. Суколин убедительно излагает свою точку зрения: сегодня «интернет ... следует рассматривать не как угрозу сохранности русскому языку, а наоборот, как невиданную ранее возможность его сохранения и развития» Русский язык «показывает свои возможности адаптироваться под современные тенденции в развитии общества, учитывает его запросы, тем самым подчеркивая свои твердые позиции ... сеть Интернет стала средством общения для многих людей. Не воспользоваться этим открытым коммуникативным пространством, этой ситуацией для развития и популяризации русского языка было бы неправильным. В интернете как среде возникает уникальная возможность развития, совершенствования и сохранения ... языка ... русского. Анализ языкового разнообразия интернет-ресурсов продемонстрировал весьма сильные позиции русского языка»⁴²⁵.

⁴²³ Вестник российской нации.-2015, № 3.- 246 с. С.234.

⁴²⁴ Там же. С.240.

⁴²⁵ Русский язык – язык межнационального общения: доклады международной прак-

Русский язык, один из мировых языков, сегодня успешно выполняет функции консолидации прогрессивных сил в условиях действия новых международных организаций – ШОС, БРИКС, международных экономических форумов, молодежных объединений, на олимпиадах и чемпионатах мира (спортивных) и т.д.

Тенденция упорядочения современного мира на принципах его многополярности формирует потребность в опыте государств, имеющих многовековую историю позитивного международного и межрелигиозного диалога. Русский язык, государственный язык РФ, уже не одно столетие выполняет миссию объединения православных христиан, российских мусульман, иудеев, буддистов, успешно реализуя функцию посредника между народами Запада и Востока, Севера и Юга. Сегодня Россия средствами своего государственного языка может выполнять роль третьей силы, «не второй – противостоящей, а уравнивающей, гармонизирующей, предохраняющей»⁴²⁶.

Результаты деятельности государства и общества по сохранению и продвижению русского языка порождают объективные чувства сдержанного оптимизма⁴²⁷. Русский язык занимает сегодня пятое место в мире. Количество разговаривающих на русском языке – в пределах 270 млн. человек. Русский язык изучается более чем в 90 странах. Однако эксперты-лингвисты утверждают: «Через четверть века число носителей «великого и могучего» может сократиться вдвое. Причина проста – постепенно уходит поколение, хорошо владеющее русским языком в СНГ, Прибалтике, Центральной и Восточной Европе»⁴²⁸.

На фоне известных событий в мире – принятие санкций против России, осложнение международных отношений с США и Западной Европой, снижение качества международной безопасности – остро обозначились проблемы снижения престижа русского языка в мировом пространстве, ухудшения качества речи

тической конференции (Минск, 12-16 ноября 2014 г.)/Под общей редакцией А. П. Лобанова. – Вестник МЦМС №4. – М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.- 372 с.

⁴²⁶ Русский язык – язык международного общения: доклады международной практической конференции (Минск, 12-16 ноября 2014 г.)/Под общей редакцией А. П. Лобанова. – Вестник МЦМС №4. – М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.- 372 с

⁴²⁷ Назаров А. Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве. – Вестник Российской нации. – 2015, №2. – с. 8-30

⁴²⁸ Москва – соотечественникам. Альманах – 2013. – М.: МЦМС, 2014. – 120 с.С.36.

не только за пределами России, но и на ее собственной территории. Сегодня популярны дискуссии о порче русского языка, об угрозе англоязычной экспансии, о диктате малограмотной языковой среды, о безответственном отношении СМИ к русскому слову, об уменьшении масштабов продвижения русского языка как одного из мировых, о низкой мотивации изучения русского языка в России и т.д. Оснований для таких дискуссий немало. Обратимся к размышлениям профессора А. П. Лобанова. Поддерживая выводы академика РАО Ю. В. Рождественского о том, что «состояние русского языка плохое. В этом виноваты мы сами – носители русского языка», – А. П. Лобанов пишет: «... в этом виноваты и филологи, ослабившие работу по совершенствованию современного состояния системы речи в целом»⁴²⁹.

Конструктивную позицию в вопросах продвижения русского языка занимают сенаторы Совета Федерации РФ, депутаты Государственной Думы РФ. Представляется актуальным мнение Г. Сафаралиева о том, что базовые смыслы культуры, просвещения, патриотического воспитания несет язык. При этом «русский язык всегда выступал мощным государствообразующим фактором, основой ощущения гражданской идентичности». Г. Сафаралиев настаивает на необходимости внесения изменений в Федеральное законодательство:

«Поддержка русского языка не может быть обеспечена, если федеральные законы не будут рассматривать русский язык в качестве родного в системе образования»⁴³⁰.

Открытость политики России в сфере функционирования и развития русского языка стала надежным основанием современного решения языковых проблем многонациональной и многоконфессиональной страны. Гуманизм целевых ориентиров государственной поддержки русского языка очевиден и соответствует известным словам Ф. М. Достоевского: «Политика – это любовь к Родине, больше ничего». В целом, анализ современных процессов функционирования русского языка свидетельствует о его огромных ресурсах объективно отражать реалии нового мира, нового общества и нового человека.

Изучение влияния русского языка в сферах межгосудар-

⁴²⁹ Русский язык – язык межнационального общения: доклады международной практической конференции (Минск, 12-16 ноября 2014 г.)/Под общей редакцией А. П. Лобанова. – Вестник МЦМС №4. – М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.- 372 с. С.11.

⁴³⁰ Вестник российской нации. – 2014, № 1- 248 с.

ственного сотрудничества обнаруживает очевидные риски для укрепления позиций русского языка, признания его устойчивого престижа. Такая ситуация стала следствием двадцатилетней неэффективной деятельности по продвижению русского языка и национальной культуры России. В этот же временной период ведущие государства мира активно осуществляли продвижение своих национальных языков, создавали позитивный имидж своим государствам, использовали «мягкую силу» влияния на мышление и мировоззрение граждан других государств, обеспечивая тем самым трансферт инноваций, ценностей своих обществ.

При всех очевидных сложностях продвижения русского языка набирают силу позитивные тенденции повышения гражданской ответственности за состояние государственного языка и возможностей его прогрессивных изменений⁴³¹, признания того, что русский язык в многонациональном российском регионе – это проблема государственности, консолидации народов и единства страны, ее мощи и международного авторитета⁴³². Уникальность функций русского языка как единственного средства межнационального общения проявляется в его ресурсах сохранения языков и культур народов России в рамках единой государственности⁴³³.

Самые эффективные ресурсы восприятия и понимания образа новой России сосредоточены в ее языке – русском, о чем убедительно говорит В.Толстой: «Вне русского языка невозможно расширение духовного и интеллектуального влияния России за рубежом, сохранение и развитие того, что мы называем русским миром. Здесь недопустима недооценка значимости русского языка как иностранного, системы его преподавания как в России, так и за рубежом»⁴³⁴.

Прецедент мифологизированного образа России XXI века, представляющей якобы угрозу международной безопасности, актуализирует необходимость открывать мировому сообществу действительную Россию, формировать ее реальный образ, мотивировать справедливое понимание гуманной сущности нацио-

⁴³¹ Назаров Я. Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве. – Вестник Российской нации. – 2015, №2. – с. 8-30.

⁴³² Никонов В. Россия готова к стратегическому рывку (интервью). – Русский мир. – 2015, август. С.8-15.

⁴³³ Вестник российской нации. - 2015, № 3.- 246 с.

⁴³⁴ Там же. С. 232.

нальных традиций, тенденций признания истинности многополярного мира, устремлений к преобразованию жизни в контексте культуры мира, культуры достоинства.

5.2. Влияние социальной безопасности на качество жизни молодых россиян

Повышение эффективности реализации государственной молодежной политики невозможно без развития человеческого капитала, который в настоящее время рассматривается в контексте концепции развития человека. Развитие человека представляет собой включение в число человеческих свобод права людей на долгую, здоровую и творческую жизнь, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; на активное участие в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете. Это определение подчеркивает суть развития человека: мотивы устойчивости, справедливости, расширения прав и полномочий и присущую данному подходу гибкость.⁴³⁵ Человеческий капитал — это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни. Для эффективного функционирования человеческого капитала необходимы конкурентоспособное качество жизни, включающее безопасность, высокое качество окружающей среды, хорошие жилищные условия и др.

Тема формирования и развития человеческого капитала является популярной в условиях повышенного внимания к возможностям роста эффективности экономической модели в условиях сокращения естественного прироста и неблагоприятной демографической ситуации во многих странах мира.

Инвестирование в свой человеческий капитал (образование, квалификацию, опыт) в настоящее время стало рассматриваться как стратегия успешного экономического и социального поведения, обеспечивающая личную свободу, независимость, материальную стабильность.

Можно выделить ряд направлений инвестирования в человеческий капитал. Это расходы на образование (включая общее и специальное, формальное и неформальное), подготовку

⁴³⁵ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. ПРООН. М.: Издательство «Весь Мир». 2010 С.2

и повышение квалификации по месту работы; расходы на здравоохранение и физическое развитие, которые складываются из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание и лечение, здоровое питание, улучшение жилищных условий; расходы на повышение культурного уровня, организацию досуга; расходы на мобильность, позволяющие мигрировать из мест с относительно низкой производительностью в места с относительно высокой производительностью.

Проблема эффективности инвестиций в молодежную сферу имеет ключевое значение. Сегодня, эффективность тех или иных сфер деятельности принято чаще всего оценивать экономическими показателями. Такой подход, хоть и имеет существенные плюсы, но вместе с тем серьезно затрудняет оценку сфер деятельности, для которых отсутствуют приемлемые модели и методики расчета экономической эффективности, а выстраивание таких моделей сопряжено со значительными интеллектуальными, финансовыми, временными затратами. Молодежная политика относится именно к таким сферам, что существенно затрудняет обоснование объемов ее финансирования, а любые разговоры об инвестиционном характере вложений в молодежь наталкиваются на проблему расчетов отдачи от инвестиций. Наряду с развитием нормативной базы, разработка соответствующих моделей и методик расчета экономической эффективности государственной молодежной политики представляется задачей чрезвычайно актуальной и неизбежной, учитывая то обстоятельство, что простым увеличением вложений существенного прогресса в молодежной политике добиться нельзя. Прежде необходимо четкое формулирование целей и критериев эффективности, с последующим отбором или созданием новых социальных технологий, способных в соответствии с заданными критериями эффективно решать поставленные задачи.

Также актуальна и задача активного включения молодежи в процесс государственного управления. Без этого невозможно приобретение молодыми людьми практических навыков и обеспечение органов государственной власти кадрами, имеющими практический опыт и соответствующие компетенции для решения задач государственного управления.

В настоящее время в целях обеспечения интересов российского государства актуализировались исследования, связанные с обеспечением социальной безопасности молодежной среды. Это

объясняется тем, что безопасность как особая социальная категория, своей сутью и содержанием направлена на защиту жизненно важных интересов человека, общества и государства.

Безопасность молодежи неотделима от национальной безопасности, следовательно, ее обеспечение невозможно без учета институциональных процессов, проходящих в условиях трансформации социальных структур российского общества, в которых формируется современное молодое поколение. Процессы институционализации безопасности молодежи представляют собой сложную многомерную динамическую систему и зависят от акторов, действующих на различных уровнях институциональных процессов, а именно от управленческого статуса, масштаба располагаемых ресурсов, механизмов участия в социальных преобразованиях.

Институционализация понимается как общесоциальный процесс: когда для реализации общественной потребности устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы⁴³⁶.

Термин «*институциализм*» связан с двумя понятиями: «*институция*» – установление, обычай, порядок, принятый в обществе, и «*институт*» – закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения. Разделение этих понятий достаточно условно, так как в концепциях институционалистов они имеют чрезвычайно широкое и размытое содержание.

Классики социологической науки П. Бергер и Т. Лукман, проанализировав процесс институционализации, выделили следующие *этапы*⁴³⁷.

1. *Хабитуализация* (опривычивание) – в процессе социализации человек приобретает определенные ментальные, телесные и поведенческие навыки.

Любое часто повторяющееся действие становится образцом, которое может воспроизведено исполнителем со значительной экономией усилий. Таким образом, важная часть хабитуализации человеческой деятельности сопряжена на практике с процессом институционализации⁴³⁸.

⁴³⁶ Ростовская Т.К. Институционализм как методология социальной науки. Вопросы политологии и социологии. № 3(8) сентябрь, 2014, С.94-99.

⁴³⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.- М.: «Медиум», 1995. С.37-39.

⁴³⁸ Иванова Н.А. Понятия «габитус» и «хабитуализация» в контексте социологиче-

2. *Объективация* – процесс, посредством которого экстернализованные продукты человеческой деятельности приобретают характер объективности, т.е. любой отдельный институт представляет объективированную человеческую деятельность. При этом ученые обращают внимание на следующие базовые измерения социума:

- созданную человеком социальную среду;
- объективированную им реальность социального порядка;
- социальный продукт – непосредственно сам человек.

3. *Интернализация* – процесс перевода объективированного социального мира в сознание в ходе социализации, представляет собой восприятие и усвоение индивидом элементов окружающей реальности и социальной реальности. Интернализация является основой для понимания других людей и социальной реальности.

4. *Легитимация* – предлагает способы «объяснения» и «оправдания» существующего социального мира. Основная функция легитимации состоит в том, чтобы сделать объективно доступными и субъективно вероятными институализированные объективации. Осуществляемая с помощью легитимации интеграция реализуется на двух уровнях: горизонтальном и вертикальном. На горизонтальном уровне легитимация означает признание всеми участниками институциональных процессов сложившегося порядка. На вертикальном уровне легитимация предполагает субъективное признание, обретение индивидом смысла жизни в рамках данной институциональной структуры⁴³⁹.

Ученые выделяют четыре уровня легитимации:

- первый уровень – дотеоретический, связан с передачей лингвистических объективаций человеческого опыта с помощью языка, последующим поколениям;
- второй уровень включает теоретические предпосылки и различные объяснительные схемы, складывающиеся в системы объективных знаний (половицы, сказки, легенды и т.д.);
- третий уровень связан с теориями, посредством которых институциональный сектор легитимируется в терминах диффе-

ских теорий. / Н.А. Иванова // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология, 2011. № 1(13). С.115-129.

⁴³⁹ Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995. С.151-152.

ренцированной системы знания;

– четвертый уровень характерен появлением символических универсумов, которые обеспечивают интеграцию всего многообразия институциональных процессов.

Таким образом, *легитимация* как необходимый процесс конструирования общества, представляет усвоенные в процессе социализации когнитивно-нормативные интерпретации институционального порядка.

Рассматривая методологические основания представителей теоретических направлений о процессе институционализации, можно утверждать, что при теоретическом толковании определения «институционализация» не наблюдается противоречий.

Институционализация понимается как общесоциальный процесс, когда для реализации общественной потребности в обществе устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы.

В этой связи следует согласиться с отечественным социологом

С.С. Фроловым, который, анализируя процесс институционализации в целом, обращает внимание на следующие последовательные этапы данного процесса: «а) возникновение потребности, удовлетворение которой *предполагает совместные организационные действия*; б) формирование *общих целей*; в) *появление социальных норм и правил*, выступающих регулятором стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок; г) *появление процедур, связанных с нормами и правилами*; д) институционализация *норм и правил, то есть их принятие и практическое применение*; е) *установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях*; ж) создание системы статусов и ролей, *охватывающих всех без исключения членов института*»⁴⁴⁰.

Финалом процесса институционализации можно считать создание в соответствии с нормами и правилами четкой статусно-ролевой структуры, социально одобренной большинством участников этого социального процесса. Процессы институционализации всегда и везде составляли одно из основных направлений развития мировой цивилизации. Они были особенно важны там, где требовалось подчинить стихийную витальную

⁴⁴⁰ Цит. по: Фролов С. С. Социология. М.: Гардарики. 2004.

энергию масс нормативным, дисциплинирующим началом⁴⁴¹.

Применение институционального подхода к изучению каких-либо социальных феноменов научно аргументировано и достаточно обосновано и безопасность в этом плане не является исключением. Данная позиция может быть проанализирована через призму системных подходов к изучению понятия безопасности в целом и социальной безопасности молодежи в частности.

Проблематика безопасности в последнее время стала занимать важное место и в системе научного знания и получила достаточно широкое освещение в специализированной литературе. В многочисленных научных работах и исследованиях последних лет отражены социально-политические, экономические, военные, демографические, культурные, духовно-нравственные и иные аспекты безопасности, однако безусловным является то, что безопасность – это деятельность личности, общества и государства по выявлению, предупреждению и отражению внутренних и внешних угроз основным объектом безопасности.

Профессор Р.Г. Яновский в своей работе «Глобальные изменения и социальная безопасность» приводит следующее определение безопасности: «Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность (любого вида) кому-либо, чему-либо. Проблема обеспечения надлежащей безопасности – важнейшая и труднейшая для властей и органов власти на всех уровнях, а также для общества и личности. Принято различать внешнюю и внутреннюю, государственную, личную, международную, общественную, военную, экономическую, экологическую, продовольственную, региональную, информационную безопасность и т.д. В государственной властной практике разных стран создаются министерства, комитеты, советы (государственной безопасности), соответствующие органы и службы»⁴⁴².

В настоящее время содержание понятия «безопасность» трансформируется в сторону расширения и, одновременно, углубления. Так, не вызывает сомнений тезис о том, что наращивание национальной, исключительно военной, мощи не является гарантом социальной защищенности, поэтому концепция «ком-

⁴⁴¹ Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества. М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. 372 с. С.14.

⁴⁴² Яновский, Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. С. 131.

плексной безопасности» приводит к необходимости понимания того факта, что решению внутренних проблем должно придаваться не меньшее, если не большее значение наряду с так называемыми внешними и военными факторами.

Под термином «безопасность» понимается всеобъемлющая безопасность, основанная на сотрудничестве, что подразумевает более широкий спектр субъектов и объектов безопасности – от безопасности нескольких государств, до безопасности общества, отдельных социальных групп – и сопряжено с переосмыслением самого термина.

Проведем ретроспективный анализ законов и нормативно-правовых документов о безопасности, принятых в современной России.

В Федеральном законе от 24.12.1993 г. №2288 «О безопасности» (утратил силу) в статье 1 было дано определение безопасности как *«состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»*, что фактически подтверждало субъектное право на безопасность трех основных носителей – личности, общества, государства и их жизненно важных интересов. Интересы создают основу формирования задач безопасности, и в то же время выделяют исторические приоритеты безопасности в социальной системе, поскольку их субъекты находятся в определенном системном взаимодействии и постоянном изменении.

В действующем Федеральном законе от 28.12.2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» под национальной безопасностью подразумевается *«безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ»*.

Концепция национальной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 17.12.1997 г. №1300; утратила силу в 2009 г.) стала первым документом – системой взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Под национальной безопасностью РФ в данном документе понималась *«безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»*.

12 мая 2009 г. Указом Президента РФ №537 утверждена Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года (утратила

силу в 2015 г.) как результат преодоления последствий мирового экономического кризиса

2008 г.: «Россия преодолела последствия системного и социально-экономического кризиса конца XX века – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений». Под национальной безопасностью в данном управленческом документе понималось *«состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».*

Именно в этом определении отобразилось новое понимание и самой национальной безопасности, и места в ней безопасности личности – исходной социальной основы, и вместе с тем, цели общественного развития. Так, одно из основных положений Стратегии национальной безопасности – равенство основных участников (личности, общества и государства) в обеспечении их безопасности. Из этого следовало, что декларированная в Конституции Российской Федерации приоритетность интересов личности не может быть в полной мере достигнута без комплексного обеспечения безопасности других участников.

Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В настоящем документе используется следующее понятие: *«национальная безопасность Российской Федерации» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституцион-*

ных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Создание новейшей Стратегии национальной безопасности России исходит, прежде всего, от изменения международной геополитической ситуации. В документе уточняется, что в международных отношениях не снижается роль фактора силы, конкретизируются источники военной безопасности: *«В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений».* В качестве основной угрозы национальной безопасности в Стратегии представлена Организация Североатлантического договора (НАТО), активизирующая военную деятельность, а также расширение своего альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам. Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу, сохранение очагов напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, Южной Азии, на Корейском полуострове, появление новых «горячих точек», укрепление крайне правой националистической идеологии в Украине, появление террористической организации «ИГИЛ», запрещенной в России, и ее укрепление, в т.ч., в молодежной среде, а также неустойчивость системы международных отношений – эти и многие другие факты обуславливают *внимание российского народа к укреплению внутреннего единства, обеспечению социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранению структурных дисбалансов в экономике и ее модернизация, повышению обороноспособности страны.*

Социальная безопасность.

В осмысление проблем социальной безопасности большой вклад внесла русская социология конца XIX – начала XX вв. В частности, русский социолог П. Л. Лавров, в своей теории солидарности затрагивал проблемы социальной безопасности, основные

идеи которой отражают положения О. Конта и Э. Дюркгейма. Ученый констатирует, что социальная солидарность, выступающая как общность привычек, аффектов, убеждений, целей и идеалов, лежащих в основе родства деятельности и способов поведения, являются главным условием социальной безопасности, так как человек осознает, что его личный интерес близок к интересам общества, к социальным интересам⁴⁴³. Отечественные социологи в своих работах обращают внимание на исследование проблем *социальной безопасности*, в частности, через ее восприятие различными категориями населения, и полагают, что социология безопасности должна базироваться на теории развития социума.

Понятие «*социальная безопасность*» появилось в российской гуманитарной науке сравнительно недавно. Однако все больше исследователей социальной политики государства используют его для концептуализации проблем в социальной сфере и для обоснования доктрин «социальной государственности в России».

Вот как определяет понятие «социальная безопасность» профессор Р.Г. Яновский: «*Социальная безопасность – состояние защищенности социума как определенной устойчивой общности людей, характеризуемой единством условий жизнедеятельности в своих существенных отношениях и вследствие этого – общностью культуры. Социальная безопасность предполагает наличие объективных и субъективных условий и факторов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность социума и способность его противостоять неблагоприятным внешним и внутренним разрушительным воздействиям и влияниям, сохранить свою целостность и способность к своему воспроизводству, сохранять устойчивость своего развития*»⁴⁴⁴.

В этом определении представлены два понимания социальной безопасности. Одно – как состояние, другое – как способность его преодоления. Последнее подразумевает активную преобразовательную деятельность человека по совершенствованию способности противостояния угрозам и опасностям.

Под социальной безопасностью понимается *состояние за-*

⁴⁴³ История теоретической социологии. Предыстория социологии: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Академ. проект, Гаудеамус, 2010. 274 с.

⁴⁴⁴ Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. С. 341.

щищенности личности, социальной группы от угроз нарушения ее жизненно важных интересов в области социальных прав и свобод: права на жизнь, на труд и его оплату, на бесплатное или доступное образование, лечение, отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства. Социальная безопасность населения России является важнейшим компонентом (подсистемой) системы национальной безопасности и входит в число базовых положений общественного договора, закрепленного Конституцией РФ.

Политика обеспечения социальной безопасности человека основывается на трех основных принципах: положение с правами человека не является исключительно внутренним делом каждого государства, права человека носят всеобщий характер, основаны на многостороннем подходе и необходимости стимулирования нужных изменений изнутри.

Действия по защите прав человека являются основным гарантом социальной безопасности человека и реализуются в трех основных направлениях: содействие соблюдению прав человека в мире, предотвращение и урегулирование конфликтов, развитие инициативы по обеспечению безопасного существования человека.

Социальная безопасность предполагает защиту и обеспечение социальных гарантий (институциональной среды) социуму (субъекту) от негативных последствий модернизации экономики и рыночной организации труда в целом. Если рассматривать социальную безопасность в качестве объекта, то институциональной средой выступает при этом социальное законодательство, особенно в системе социальной защиты и сфере организации труда.

Социальная безопасность, как считает Б. Наипов, представляет собой сложную многоуровневую систему, которая формируется в русле объективных процессов как под прямым, так и опосредованным воздействием множества факторов. Составными элементами этой системы выступают: интересы; угрозы и другие факторы воздействия на интересы; система обеспечения общественной безопасности.

Каждый из этих элементов представляет собой независимую, саморазвивающуюся систему.

В социологии особое внимание уделяется необходимости исследования социальной безопасности, включающей в себя си-

стему мер по предупреждению и отражению вызовов и угроз, способных дестабилизировать социальную сферу, подорвать главную движущую силу общества – человеческий потенциал.

Такая точка зрения также имеет право на существование, как и утверждение о том, что условием обеспечения социальной безопасности осуществляемых институциональных преобразований является корректировка их стратегии, сохранение социальной идентичности, укрепление стабильности и снижение уровня социального риска.

Таким образом, безопасность личности – важнейшая составляющая общей безопасности, что определяет необходимость выделения самостоятельного теоретического пространства исследования этой проблемы.

Социальная безопасность, в основе которой лежат гарантии по обеспечению свобод и равных возможностей граждан, является важнейшим инструментом жизнеобеспечения граждан и общества, развития экономики и национального самосознания. Социальная безопасность становится, таким образом, приоритетной среди других видов безопасности. К сожалению, такой подход недостаточно разработан теоретически, поэтому не может быть сформулирован в требованиях народных движений и политических партий.

Таким образом, социальную безопасность необходимо рассматривать не в абстрактно-гуманитарном плане, а в контексте сегодняшней практики, поисков путей устойчивого безопасного развития. Люди устали от произвола, спонтанности и насилия. События последних лет («оранжевая революция» в Украине, «революция роз» в Грузии, противостояния политических сил, переросшие в уличные беспорядки в Молдавии и Франции, межнациональные конфликты в Европе) показали, что если государство в должной степени не занимается проблемами молодежи, молодежь сама находит пути их решения. Так, Питирим Сорокин писал: *«Непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов населения, а также невозможность даже их минимального удовлетворения... Если пищеварительный рефлекс доброй части населения «подавляется» голодом, то налицо одна из причин восстаний и революций; если «подавляется» инстинкт самосохранения деспотическими экзекуциями, массовыми убийствами, коварными зверствами, то налицо другая причина революций... Если «по-*

давляется» собственнический инстинкт масс, господствует бедность и лишения и, в особенности, если это происходит на фоне благоденствия других, то мы имеем еще одну причину революций»⁴⁴⁵.

Таким образом, недостаточное обеспечение социальной безопасности, ведущее за собой неудовлетворенность молодежи своим материальным, социальным положением, ущемлением прав, борьбу за власть, трансформируется в социальные конфликты.

Обеспечение социальной безопасности молодежи определяется необходимостью реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, выражаемой в обеспечении высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что создаст благоприятные условия для высвобождения инновационного потенциала населения⁴⁴⁶.

Современная российская молодежь как активная часть общества, носитель преемственности и изменчивости общества, оказалась крайне дифференцирована: различные ориентации – на традиционную народную культуру, на запад и восток, на религиозные особенности, экономическое положение, – все это делает молодежь особенно уязвимой.

Неустойчивое социально-экономическое положение значительной части молодежи, диспропорции регионального развития способствуют росту недовольства и увеличению числа сторонников общественных и политических течений радикального толка внутри страны, что может привести и приводит к возникновению экстремальных форм социальной и политической активности молодежи, а затем к возникновению социальных конфликтов. За последние годы число социальных конфликтов в стране заметно возросло. Некоторые из них вовлекают в зону своего действия исключительно молодежь, что ставит под угрозу не только сохранение культурных и нравственных ценностей на-

⁴⁴⁵ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Общество, 1992. С.14.

⁴⁴⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г.

№ 1662-р «О Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

рода, но и воспроизводство человеческих ресурсов, то есть физическое существование общества.

Россия стоит перед необходимостью формирования комплексной и долгосрочной политики в этой области, охватывающей все стороны безопасности населения страны, в особенности – молодых граждан, и обеспечивающей реализацию всех важнейших приоритетов, отмеченных в Стратегии национальной безопасности России.

В современном мире молодежь живет в окружении постоянных и изменяющихся угроз, исходящих от различного рода внутренних и внешних опасностей. Сам факт существования опасностей вынуждает сделать одной из неотъемлемых слагаемых жизнедеятельности выявление и обезвреживание источников опасности или устранение и смягчение возникающих при этом негативных воздействий и последствий, т.е. стремиться к безопасному состоянию, к выходу в безопасную зону развития.

Таким образом. Социальная безопасность молодежи в настоящее время рассматривается по-разному: в качестве уровня защищенности интересов молодежи; достаточности мер предотвращения угроз и преодоления опасностей; как такое положение объектов безопасности, при котором молодежь может препятствовать угрозам и преодолевать опасности; как качественная характеристика стабильности и надежного устойчивого позитивного развития молодежной среды.

Российское общество нуждается не в парадигме «привыкания к рискам развития», а в концепции адекватного реагирования и опережения, в основе которой – применение превентивных технологий снижения рисков. В основе данных технологий должны быть заложены ценности стабильности и безопасности, без которых невозможно *осуществлять системные перемены в социальной сфере, улучшать качество жизни российских семей, детей и молодежи, позволять им чувствовать уверенность в завтрашнем дне и развивать свой потенциал в интересах России.*

В этой связи, популяризация культуры социальной безопасности в молодежной среде должна стать приоритетной задачей реализации государственной молодежной политики на долгосрочную перспективу, которая позволит *укрепить национальную безопасность Российской Федерации и совершенствовать работу по формированию и сохранению национальной идентичности российского народа, российской нации.*

Единство российского народа, современный, деятельный патриотизм, русский язык, равноправие всех граждан и их общая ответственность за Родину призваны стать тем краеугольным камнем, который обеспечит успешный прогресс Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества в XXI веке.

5.3. Формирование культуры межнационального общения в студенческой среде: социологический аспект

В конце XX в. ученые открыли такой феномен, как этническое возрождение (или этнический парадокс современности). Произошло значительное усиление роли этничности в общественных процессах, повысился интерес к национальной идентичности, языку, культуре, традициям и образу жизни. Это связано с глобализацией человеческой деятельности, международной интеграции современных ценностей цивилизаций. Чем больше людей сближают одинаковые взгляды на жизнедеятельности, тем сильнее они заботятся о своих традициях, связанных с происхождением и культурной ориентацией. При кризисных явлениях в экономике культурное сознание все чаще обращается к прошлому. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в современном обществе участились случаи проявления национальной нетерпимости различного рода, сопровождающиеся возникновением достаточно большого количества радикально настроенных движений националистического характера, и прежде всего в молодежной и студенческой среде.

Особенностью России является то, что более ста этносов (наряду с русским) прошли процесс этногенеза на ее территории. В состав Российской Федерации входят этносы различных языковых групп, культур, конфессий, уровней современного индустриально-экономического и социально-культурного развития, исторически принадлежащих к разным цивилизационным зонам и традициям (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в России проживает 142 национальности и 40 входящих в них этнических групп). Такой этнически сложный состав населения предопределяет необходимость выработки государственной политики, учитывающей данный факт, способствующей обеспе-

чить стабильность и устойчивость государства и общества. Роль системы образования в этих процессах немаловажна, поскольку исторически в России она выполняла функцию консолидации многонационального общества. Поэтому система образования в русле своих основных функций должна решать двоякую задачу: с одной стороны, для обслуживания такого разноязычного, разнокультурного и разноментального контингента необходима разработка содержания гуманитарной подготовки с опорой на традиции конкретной национальной культуры, а с другой стороны, необходимо обеспечение организационного и содержательного единства в масштабах всей страны.

Языковые и образовательные проблемы национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп формулируются и предъявляются государству национальными общественными организациями (в том числе национально-культурными автономиями, которые создаются во всех субъектах Российской Федерации). Это проблемы создания условий для развития национальных культур и традиций, организации процесса обучения на родном языке, создания единого информационного пространства, издания национальных газет, предоставления эфирного времени на телевидении и радиовещании для программ на языках национальных меньшинств.

Сегодня назрела необходимость создания такой системы воспитания и образования, которая позволит успешно решать проблему «диалога культур», уважительного отношения к представителям различных этноконфессиональных и социальных групп и слоев населения. Обращение к такому духовному источнику, как традиционная культура, поможет возродить связь поколений, гуманизировать воспитательные, общественные отношения. Только опираясь на исторический опыт народа, возможно формировать у обучающихся важнейшие нравственные качества: трудолюбие, преданность семье, гуманность, доброту, чуткость и т.д.

В связи с обозначенным, в настоящее время остро стоит вопрос о необходимости повышения уровня культуры межнационального общения в студенческой среде. Для этого необходимо, в первую очередь, обратить внимание на следующее определение культуры межнационального общения, данное в этнопсихологическом словаре «... совокупность специальных знаний и умений, а также адекватных поступков и действий, проявляющихся

в межличностных контактах и взаимодействии представителей различных этнических общностей и позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах»⁴⁴⁷. Таким образом, основная функция культуры межнационального общения в студенческой среде заключается в укреплении дружбы и сотрудничества между нациями, народностями. Необходимость повышения уровня культуры межнационального общения в студенческой среде отражена в концептуальных документах (федеральные законы «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995 г.), «О национально-культурной автономии» (1996 г.), Концепция государственной национальной политики (1996 г.), Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 г. (2012 г.), Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2014 г.) и др.). В них определен социальный заказ государства на создание правовых, экономических и организационных условий для гармоничного развития, эффективной социализации, успешной самореализации, формирования общероссийской гражданской идентичности молодежи и студенчества, реализации их инновационного потенциала в интересах устойчивого развития России.

В российских образовательных организациях высшего образования обучаются более семи миллионов студентов, в число которых входят представители разных национальностей, которым приходится строить активные взаимоотношения со сверстниками, представителями других культур и вероисповеданий в контексте совместного получения профессии и конкуренции на рынке труда. Студенческая среда – это одна из наиболее интенсивных зон межэтнического взаимодействия, где формируются разнообразные этнические стереотипы, индивидуальные и коллективные установки молодежи в отношении межэтнических и межрелигиозных контактов. Вместе с тем, молодые люди студенческого возраста, представляют собой наиболее активную социально-демографическую группу, восприимчивую к различным социально-экономическим и политическим явлениям, а также

⁴⁴⁷ Этнопсихологический словарь. — М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ethnopsychology.academic.ru/1>. Дата посещения 25.07.2016 г.

к современным технологическим достижениям. Именно студенчество, представляющее собой одну из самых мобильных и динамичных частей российской молодежи и российского социума, живо реагирует на различные социальные процессы, происходящие в нашей стране. В данных обстоятельствах национальное самосознание студенчества формируется на определенный период учебы отрезок времени, где всеобщность интересов совпадает с решением конкретной задачи – приобретения профессии. В этом смысле студенческая среда представляется наиболее толерантной и консолидированной, даже в случае имеющих отдельные конфликтных ситуаций.

Для выявления сходства и различия сложившихся традиций формирования культуры межнационального общения в российских и зарубежных образовательных организаций высшего образования интересен анализ авторского сравнительного социологического исследования «Культура межнационального общения в студенческой среде»⁴⁴⁸ (далее – сравнительное исследование).

Объектом сравнительного исследования в качестве генеральной совокупности выступают студенты в возрасте от 17 до 23 лет, обучающиеся в вузах Российской Федерации (г. Москвы, Приморского края, Тверской области), Республики Беларусь (г. Минск) Республики Польша (гг. Варшава, Вроцлав). Объем выборочной совокупности составляет 1200 человек (по 400 респондентов, проживающих на территории Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Польша). Методом формирования выборочной совокупности является квотная выборка (по взаимозависимым параметрам), критериями отбора которой являются такие параметры как возраст, пол, место проживания, образование.

В рамках данного исследования были определены понятия «личность обучающегося», «ценность образования», «гражданская позиция», «культура межнационального общения в студенческой среде» (см. таблицу № 21).

⁴⁴⁸ Сравнительное социологическое исследование «Культура межнационального общения в студенческой среде», проведенное в 2012-2014 гг. в вузах Российской Федерации (г.Москва, Тверская область, Приморский край), Республики Беларусь (г. Минск), Республики Польша (гг. Варшава, Вроцлав). N = 1200 студентов в возрасте от 17 до 23 лет. . Рук. - д.соц.н., профессор Т.Э. Петрова.

Интерпретация основных понятий (операционализация)

Переменная	Теоретическое определение	Значения переменной
Личность обучающегося	- специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности	1. Степень развитости личностных качеств 2. Сформированность личностных устремлений 3. Уровень личностных достижений
Ценность образования	- установки обучающихся на получение качественного образования, удовлетворяющего потребности личности, общества и государства	1. Мотивация получения образования 2. Степень сформированности образовательных приоритетов 3. Уровень осознания взаимосвязи образования и качества жизни
Гражданская позиция	- один из основополагающих элементов гражданского общества, предполагающий сформированное отношение к власти, участие в общественной жизни, соблюдение гражданских прав и обязанностей и т.д.	1. Уровень гражданской позиции 2. Участие в политической жизни (членство в молодежных движениях; участие в митингах, демонстрациях; электоральная активность и т.д.); 3. Степень участия в общественной жизни (общественные организации и НКО).
Культура межнационального общения в студенческой среде	- миролюбие, сотрудничество, содружество со студентами другой национальности, гордость за свой народ, стремление соблюдать его традиции и обычаи	1. Осознание принадлежности к культуре своего народа 2. Интерес к культуре и традициям других народов 3. Стремление к содружеству с представителями другой национальности

В качестве модели объекта исследования были выделены 4 сферы по типу отношений личности к самой себе и окружающему ее социуму.

1. Отношение личности к себе самой (“Я – сфера”). На этом уровне происходит формирование способностей учащихся к самопознанию и адекватной самооценке. В процессе воспитания необходимо выявить личностные особенности каждого обучающегося

щегося и оказать помощь в процессе самопознания, выявления задатков в различных сферах деятельности.

2. Взаимоотношение личности и коллектива («Я и коллектив»). На этом уровне происходит формирование умений и способностей к самоорганизации, коллективной деятельности, созданию доброжелательных отношений с другими людьми и в коллективе, умению разрешать конфликтные ситуации. В процессе воспитательной работы на этом уровне необходимо выявить структуру неформальных взаимоотношений в микрогруппе, определить лидеров и аутсайдеров для создания благоприятной психологической среды и поддержки тех, кто в ней нуждается.

3. Взаимоотношение личности и общества («Я и общество»). Здесь формируется чувство патриотизма и национального самосознания, происходит осознание учащимися значения и места получаемой профессии в обществе, становление нравственной, правовой и политической культуры, здорового образа жизни и экологической культуры.

4. Отношение личности к окружающему миру в целом («Я и мир»). На этом уровне у обучающихся происходит осознание своего места в мире, формирование положительного отношения к общечеловеческим гуманистическим ценностям, стремления к познанию мира и других культур, сохранению мира в России и в других регионах, к решению глобальных проблем.

В этой связи к личностным качествам обучающихся следует отнести:

любовь к Родине, верность своему народу, ярко выраженное чувство собственного достоинства; трудолюбие, религиозность, милосердие, уважение к старшим, любовь к детям, борьба за благополучие в семье, гостеприимство, любовь к природе, к родителям, животным, стремление оберегать их, заботиться о них, чистота души и тела, миролюбие, сотрудничество, содружество с людьми другой национальности, гордость за свой род, стремление соблюдать традиции и обычаи своего народа, соучастие в беде и горе близкого, готовность не только сочувствовать, но и помочь ему, порядочность, аккуратность, чувство взаимопомощи, взаимовыручки, взаимоподдержки, желание поделиться с соседом, общительность, но не болтливость, правдивость, верность своему слову, уважение к закону, соблюдение общепринятых норм и правил поведения, почитание родителей, забота о них в старости, справедливость.

Были выделены следующие 4 основные гипотезы.

Основная гипотеза №1. Учащиеся, положительно оценивающие социально-воспитательную среду в учебном заведении, имеют, как правило, более активную гражданскую позицию по сравнению с теми, кто относится к ней индифферентно.

Основная гипотеза №2. Значимым условием формирования позитивного отношения к социально-воспитательной среде в учебном заведении являются сформированные образовательные приоритеты: чем выше уровень образования и социального опыта, тем лучше индивид относится к социально-воспитательной среде в учебном заведении.

Основная гипотеза №3. Гражданская активность индивида и его равнодушие играют значительную роль в формировании позитивного отношения к социально-воспитательной среде. Активное участие во всех сферах политической жизни позволяет обучающимся не только действовать согласно своим гражданским обязанностям и активно решать собственные проблемы самостоятельно, но и ожидать от государства выполнения его гражданских прав, в частности социальной защищенности и помощи в решении данных проблем.

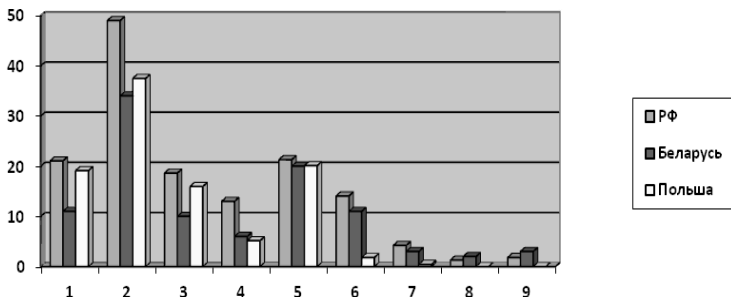
Основная гипотеза № 4. Учащиеся, демонстрирующие верность традициям, любовь к родному языку, благоговение перед духовно-нравственными сокровищами родного народа, более настроены на сотрудничество, содружество с людьми другой национальности, гуманизацию общественных отношений.

Рассмотрим подробнее выявленные в результате проведенного сравнительного исследования данные сходства и различия сложившихся традиций формирования культуры межнационального общения в студенческой среде в российской, белорусской и польской системах образования.

1.1. Данные ответов на вопрос: «Что для Вас в жизни самое главное?» распределились следующим образом:

Таблица № 22, %

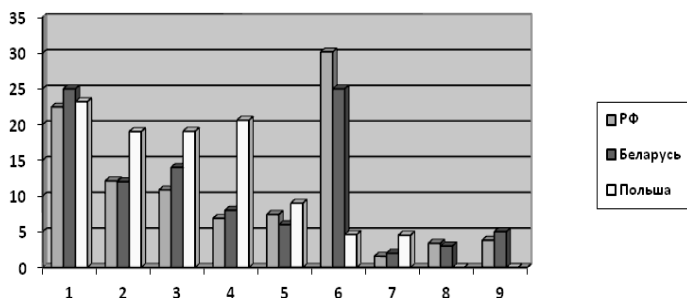
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Образование	21,05	11	19,1
2.	Семья	49,01	34	37,48
3.	Работа	18,63	10	15,94
4.	Творчество	12,99	6	5,14
5.	Здоровье	21,29	20	20,1
6.	Друзья	14,06	11	1,8
7.	Духовная жизнь (религия)	4,2	3	0,43
8.	Другое	1,3	2	0
9.	Затрудняюсь ответить	1,81	3	0

На вопрос: «Чем чаще всего Вы руководствуетесь при решении жизненных задач?» были получены следующие ответы:

Таблица № 23, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Стремлением приносить пользу людям, готовностью к милосердию, состраданию	22,45	25	23,2
2.	Стремлением к карьерному росту	12,12	12	19,01
3.	Желанием завоевать уважение окружающих	10,85	14	19,06
4.	Стремлением «быть не хуже других»	6,87	8	20,6
5.	Принципом «каждый за себя»	7,42	6	9
6.	Позицией близких мне людей (семьи, друзей)	30,17	25	4,61
7.	Религиозными установлениями	1,58	2	4,52
8.	Другое	3,39	3	0
9.	Затрудняюсь ответить	3,82	5	0

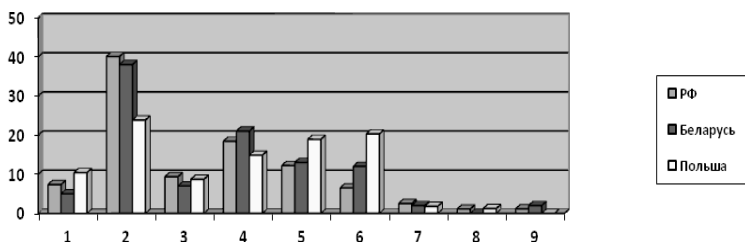

Как видим, для белорусских и российских студентов более, чем для их польских сверстников, важны семейные, дружеские ценности.

Данные ответов на вопрос: «Что сегодня наиболее важно для достижения успеха в жизни?» распределились следующим образом:

Таблица № 24, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Диплом престижного вуза	7,34	5	10,41
2.	Целеустремленность	40,05	38	23,83
3.	Интересная работа	9,36	7	8,7
4.	Способности	18,4	21	14,86
5.	Богатые родители, связи	12,21	13	18,9
6.	Везение	6,51	12	20,27
7.	Искренняя вера в Бога и надежда на его помощь и защиту	2,53	2	1,8
8.	Другое	1,11	0	1,23
9.	Затрудняюсь ответить	1,16	2	0

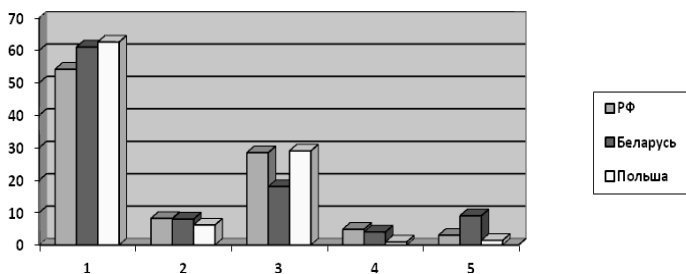

Как видим, белорусские и российские студенты выше оценивают значение целеустремленности для достижения жизненного успеха, тогда как их польские сверстники – везение и полезные знакомства.

1.2. На вопрос: «Что для Вас «Родина?» были получены следующие ответы:

Таблица № 25, %

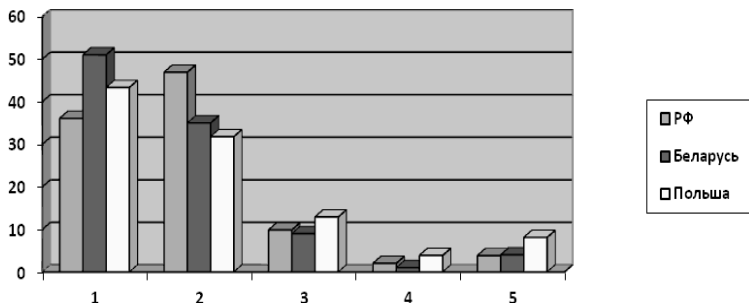
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Место, где родился и вырос	54,17	61	62,54
2.	Родная природа	8,2	8	6,15
3.	Страна, в которой я живу	28,45	18	28,99
4.	Другое	4,84	4	0,91
5.	Затрудняюсь ответить	3,01	9	1,41

Данные ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы историей своей страны?» распределились следующим образом:

Таблица № 26, %

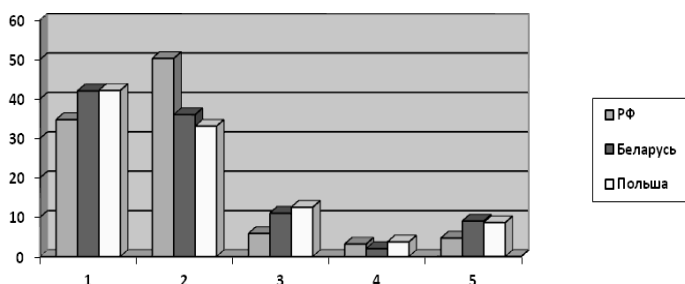
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да	36,06	51	43,34
2.	Только в рамках учебной программы	46,91	35	31,78
3.	Нет	9,86	9	12,9
4.	Другое	2,01	1	3,87
5.	Затрудняюсь ответить	3,84	4	8,1

На вопрос: «Гордитесь ли Вы историей своей страны?» были получены следующие ответы:

Таблица № 27, %

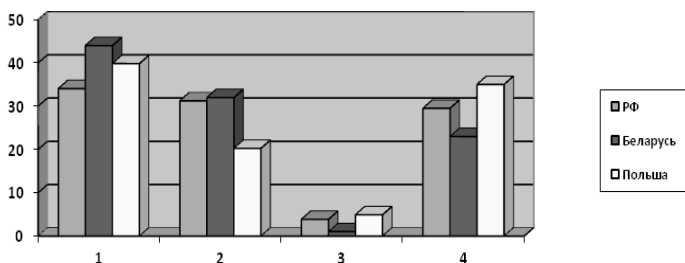
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да	34,72	42	42,13
2.	В зависимости от ситуации	50,25	36	33,07
3.	Нет	5,85	11	12,5
4.	Другое	3,17	2	3,7
5.	Затрудняюсь ответить	4,68	9	8,59

Данные ответов на вопрос: «Чувствуете ли Вы ответственность за судьбу своей страны?» распределились следующим образом:

Таблица № 28, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да	34,06	44	39,84
2.	Нет	31,24	32	20,25
3.	Другое	3,85	1	4,89
4.	Затрудняюсь ответить	29,52	23	35,03

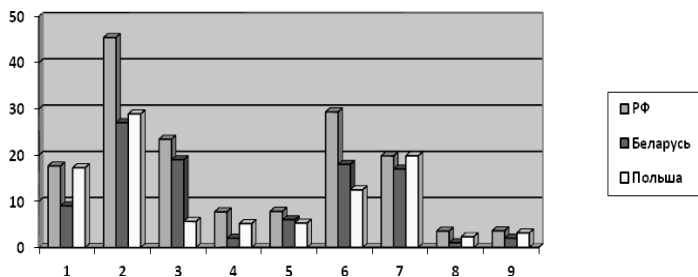
Как видим, белорусские и польские студенты в большей мере интересуются историей своей страны, а их российские сверстни-

ки – гордятся.

1.3. На вопрос: «Что побуждает Вас учиться?» (можно было дать не более 3 вариантов ответа) были получены следующие ответы:

Таблица № 29, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Желание родителей	17,65	9	17,25
2.	Желание подготовиться к освоению профессии	45,44	27	28,89
3.	Интерес к учебе и научному творчеству	23,42	19	5,64
4.	Пример друзей	7,71	2	5,15
5.	Высокий престиж и традиции учебного заведения	7,82	6	5,29
6.	Высокий престиж образования в обществе	29,33	18	12,47
7.	Желание проверить свои силы и возможности	19,81	17	19,84
8.	Другое	3,55	1	2,33
9.	Затрудняюсь ответить	3,61	2	3,15

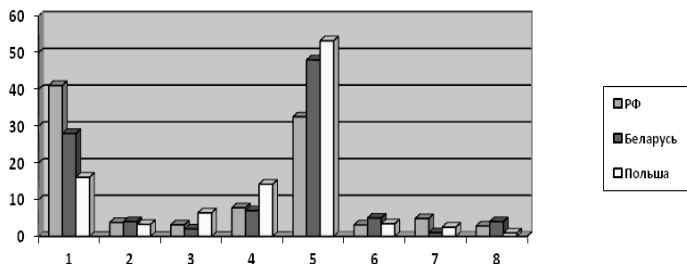

Данные ответов на вопрос: «Кто помогал Вам при выборе вуза?» распределились следующим образом:

Таблица № 30, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Родители	41,05	28	16,09
2.	Школа, учителя	3,77	4	3,26
3.	Реклама, СМИ	3,13	2	6,39
4.	Друзья	7,78	7	14,18
5.	Осознанное желание	32,54	48	53,24
6.	Посещение вуза	3,11	5	3,43

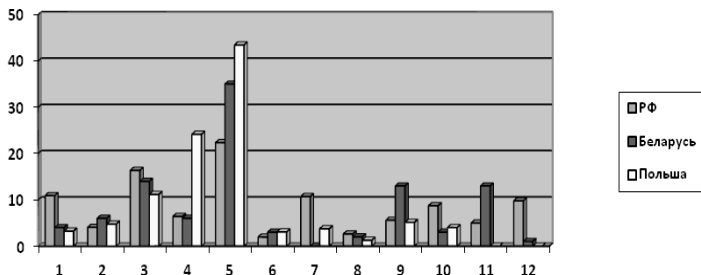
7.	Другое	4,82	1	2,5
8.	Затрудняюсь ответить	2,81	4	0,9

Данные ответов на вопрос: «С каким образованием сегодня легче добиться успеха в жизни?» распределились следующим образом:

Таблица № 31, %

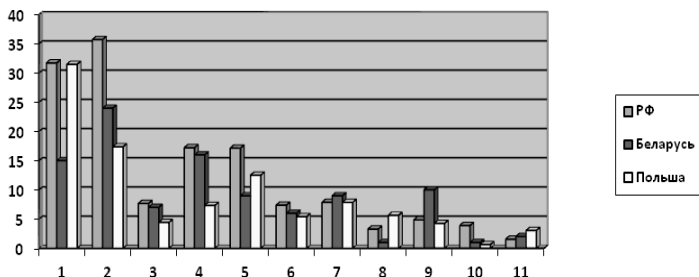
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Гуманитарным	10,9	4	3,24
2.	Естественнонаучным	4,07	6	4,77
3.	Социально-экономическим	16,36	14	11,15
4.	Медицинским	6,41	6	24,15
5.	Техническим	22,34	35	43,46
6.	Педагогическим	1,96	3	3,06
7.	Военным	10,7	0	3,75
8.	Духовным	2,62	2	1,27
9.	Творческим	5,59	13	5,13
10.	Не важно, главное, чтобы был диплом	8,74	3	4
11.	Другое	4,99	13	0
12.	Затрудняюсь ответить	9,78	1	0

На вопрос: «Что, на Ваш взгляд, дает человеку высшее образование?» были получены следующие ответы:

Таблица № 32, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Хорошую профессию	31,73	15	31,5
2.	Определенный социальный статус	35,74	24	17,37
3.	Отсрочку от службы в армии	7,67	7	4,42
4.	Высокий культурный уровень	17,22	16	7,34
5.	Материальное благополучие	17,14	9	12,52
6.	Возможность работать за рубежом	7,37	6	5,42
7.	Приятное времяпрепровождение в студенческой среде	7,86	9	7,85
8.	Выбор партнера для семейной жизни	3,29	1	5,65
9.	Возможность заниматься наукой	4,86	10	4,26
10.	Другое	3,9	1	0,63
11.	Затрудняюсь ответить	1,55	2	3,05

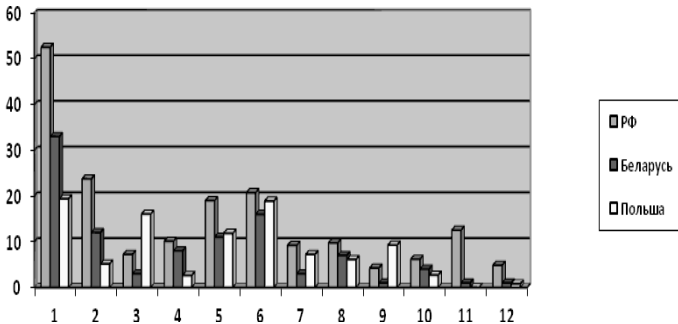

Как видим, белорусские и российские студенты более высоко оценивают роль образования в подготовке к будущей профессиональной деятельности, чем их польские сверстники; при этом россияне выбирают гуманитарные и творческие образовательные программы, а белорусы и поляки – медицинские и технические.

1.4. Данные ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чем, прежде всего, определяется успех деятельности человека?» (можно было дать не более 3 ответов) распределились следующим образом:

Таблица № 33, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Личностными качествами (целеустремленностью, коммуникативностью, адаптивностью, способностью руководить и подчиняться, креативностью и т.п.)	52,53	33	19,38
2.	Умением учиться	23,73	12	5,15
3.	Духовной состоятельностью, терпением, верностью заветам и наставлениям	7,2	3	16,05
4.	Мобильностью	10,12	8	2,61
5.	Наличием деловых связей	18,99	11	11,84
6.	Профессиональными качествами	20,74	16	18,89
7.	Наличием денег	9,2	3	7,23
8.	Везением	9,75	7	6,1
9.	Положением родителей	4,25	1	9,26
10.	Умением «держать нос по ветру»	6,16	4	2,71
11.	Другое	12,53	1	0
12.	Затрудняюсь ответить	4,84	1	0,79

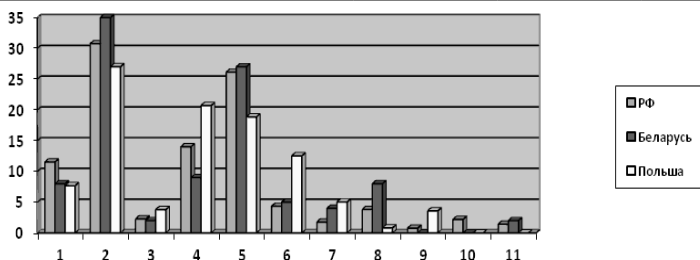
Как видим, для белорусских и российских студентов успех деятельности человека зависит преимущественно от личностных качеств, для их польских сверстников – от профессиональных.

На вопрос: «Что для Вас будет решающим при выборе места работы» были получены следующие ответы:

Таблица № 34, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Престижность организации	11,52	8	7,67

2.	Интересная работа	30,76	35	27,01
3.	Простая и легкая работа	2,27	2	3,79
4.	Перспективы быстрого карьерного роста	14,01	9	20,71
5.	Большая зарплата	26,14	27	18,86
6.	Свободный режим	4,34	5	12,52
7.	Близость к дому	1,77	4	5,03
8.	Общение в коллективе	3,81	8	0,82
9.	Мнение родителей и друзей	0,77	0	3,59
10.	Другое	2,18	0	0
11.	Затрудняюсь ответить	1,43	2	0

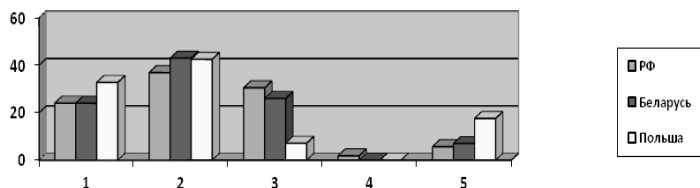

Как видим, при выборе места работы белорусские и российские студенты отдадут предпочтение высокой зарплате, их польские сверстники – возможностям быстрого карьерного роста.

Данные ответов на вопрос: «Страшит ли Вас перспектива безработицы?» распределились следующим образом:

Таблица № 35,%

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да, очень сильно	24,04	24	32,75
2.	Немного побаиваюсь	36,92	43	42,53
3.	Совершенно не беспокоюсь	30,52	26	7,14
4.	Другое	1,84	0	0
5.	Затрудняюсь ответить	5,69	7	17,58

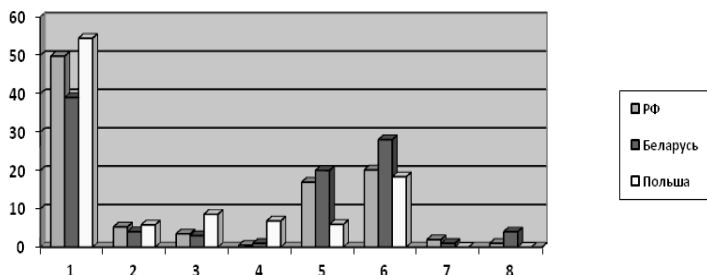

Как видим, россиян в большей мере страшит перспектива безработицы, чем белорусов и поляков.

1.5. На вопрос: «Как Вы себя чувствуете в обществе?» были получены следующие ответы:

Таблица № 36, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Ощущаю себя комфортно	49,79	39	54,47
2.	Чувствую себя незащищенным	5,26	4	5,81
3.	Чувствую себя лишним, никому не нужным	3,47	3	8,57
4.	Постоянно конфликтую с окружающими	0,51	1	6,81
5.	Комфортно чувствую себя только в кругу близких мне людей	16,92	20	5,92
6.	Несмотря на имеющиеся сложности, стараюсь быть оптимистом в любых ситуациях	20,14	28	18,33
7.	Другое	1,94	1	0
8.	Затрудняюсь ответить	0,98	4	0

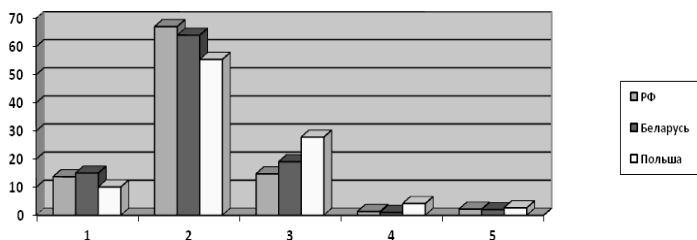
Как видим, российским студентам в большей мере, чем их белорусским и польским сверстникам, характерно чувствовать себя комфортно только в кругу близких людей.

Данные ответов на вопрос: «В какой мере Вас интересует политика?» распределились следующим образом:

Таблица № 37, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Очень интересует	13,70	15	10,05
2.	В общих чертах	67,07	64	55,39

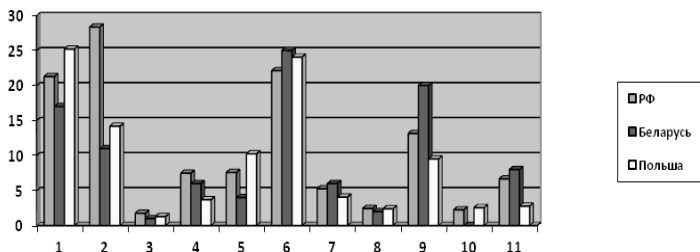
3.	Совсем не интересуется	14,73	19	27,77
4.	Другое	1,34	1	4,15
5.	Затрудняюсь ответить	2,17	2	2,65

На вопрос: «Что лично Вас побуждает проявлять гражданскую активность: участвовать в выборах, работать в общественных организациях, следить за общественной и политической жизнью страны и т.п.» (можно было дать не более 3-х вариантов ответов) были даны следующие ответы:

Таблица № 38, %

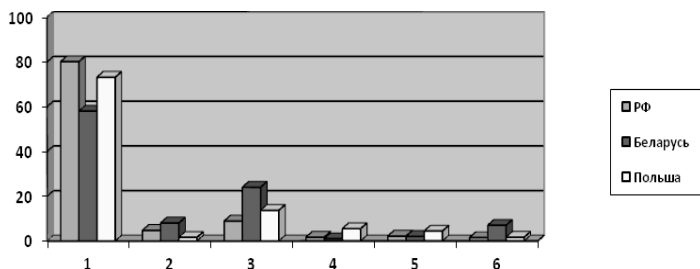
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Чувство долга	21,28	17	25,21
2.	Традиция, привычка	28,35	11	14,19
3.	Боязнь осуждения со стороны ближайшего окружения, близких друзей	1,75	1	1,28
4.	Побуждение к активности, пример родных и знакомых	7,47	6	3,7
5.	Воздействие телевидения, радио, газет	7,57	4	10,24
6.	Желание своей активностью изменить жизнь к лучшему	22,12	25	24,07
7.	Приверженность политической идее и желание ее победы	5,26	6	4,07
8.	Вера в бога, мировоззрение	2,44	2	2,39
9.	Ничто не побуждает	13,16	20	9,52
10.	Другое	2,26	0	2,56
11.	Затрудняюсь ответить	6,67	8	2,77

Данные ответов на вопрос: «Являетесь ли Вы членом молодежной организации?» распределились следующим образом:

Таблица № 39, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Нет	80,07	58	73,12
2.	Политической	4,7	8	1,61
3.	Неполитической	8,88	24	13,69
4.	Религиозной	1,68	1	5,49
5.	Другое	2,17	2	4,41
6.	Затрудняюсь ответить	1,5	7	1,67

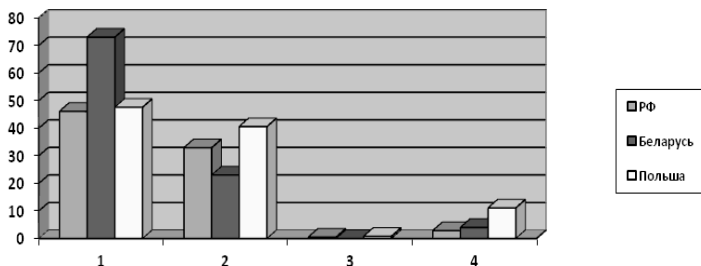
Как видим, белорусские и польские студенты менее, чем российские, интересуются политикой, при этом среди них больше членов молодежных организаций (неполитических и религиозных).

1.6. На вопрос: «Есть ли среди Ваших соучеников, друзей представители других национальностей?» были получены следующие ответы:

Таблица № 40, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да	46,1	73	47,58

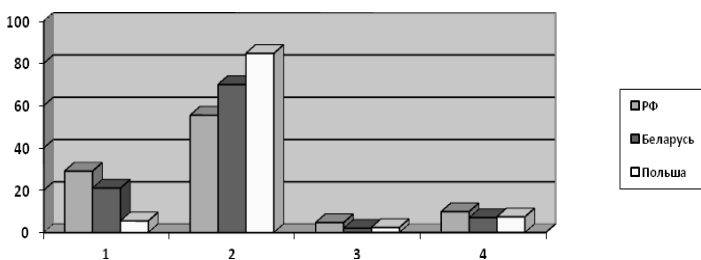
2.	Нет	32,89	23	40,57
3.	Другое	0,5	0	0,78
4.	Затрудняюсь ответить	2,84	4	11,06

Данные ответов на вопрос: «Испытываете ли Вы неприязнь к представителям каких-либо национальностей?» распределились следующим образом:

Таблица № 41, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да	29,04	21	5,49
2.	Нет	55,44	70	84,71
3.	Другое	4,67	2	2,37
4.	Затрудняюсь ответить	9,85	7	7,42

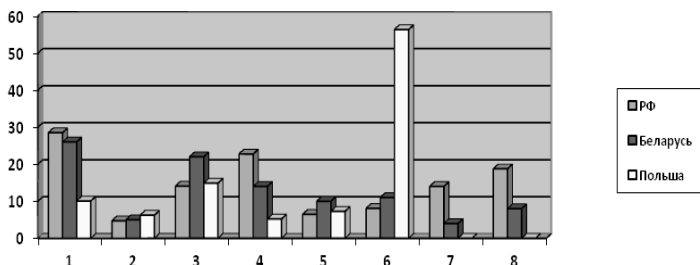

На вопрос: «Если «Да», то по какой причине?» (можно было дать не более 3 вариантов ответа) были получены следующие ответы:

Таблица № 42, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Они создают напряжение в обществе	28,5	26	10,08
2.	Они занимают лучшие рабочие места	4,72	5	6,22

3.	Они навязывают всем свои взгляды и привычки	14,09	22	14,87
4.	Они предпочитают говорить на своем языке	22,76	14	5,2
5.	Они держатся обособленно, никого в свой круг не пускают	6,44	10	7,27
6.	Они мне непонятны, они совершенно другие	8,07	11	56,35
7.	Другое	14,01	4	0
8.	Затрудняюсь ответить	18,74	8	0

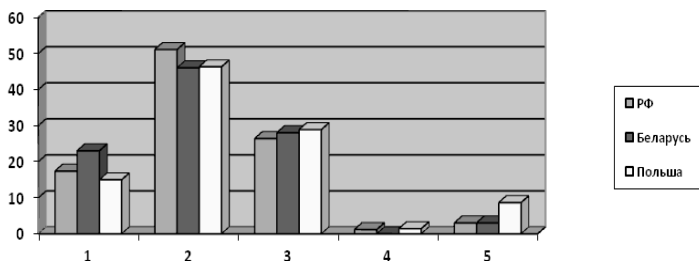

Как видим, при том, что российское население более многонационально, для белорусских и польских студентов менее, чем для российских, характерна неприязнь к представителям других национальностей (потому, что они непонятны, совершенно другие).

1.7. Данные ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы культурой и традициями других народов, населяющих Вашу страну?» распределились следующим образом:

Таблица № 43, %

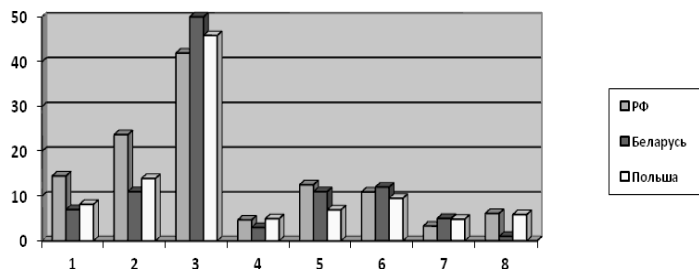
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да, интересуюсь	17,37	23	14,96
2.	Немного	51,06	46	46,26
3.	Нет, не интересуюсь	26,39	28	28,86
4.	Другое	1,17	0	1,4
5.	Затрудняюсь ответить	3,01	3	8,63

На вопрос: «Из каких источников Вы узнаете об особенностях культуры и традиций других народов, населяющих Вашу страну?» (можно было дать не более 3 вариантов ответа) были получены следующие ответы:

Таблица № 44, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	В семье	14,48	7	8,16
2.	От преподавателей	23,7	11	13,92
3.	Из СМИ, Интернета	41,93	50	45,85
4.	Такой информации практически нигде нет (легче найти информацию о народах Африки, чем узнать о культуре отдельных народов нашей страны)	4,67	3	4,95
5.	Я активно общаюсь с представителями разных культур, у меня есть такие знакомые	12,53	11	6,93
6.	От друзей	10,91	12	9,51
7.	Другое	3,31	5	4,84
8.	Затрудняюсь ответить	6,12	1	5,85

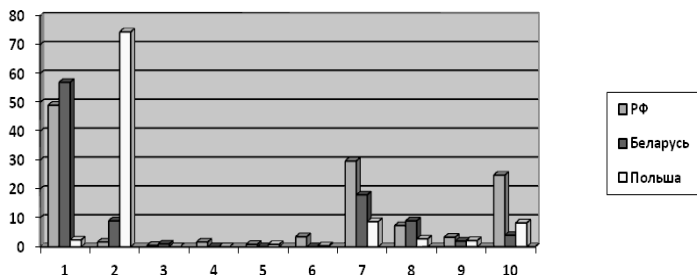
Как видим, польские студенты менее, чем белорусские и российские, интересуются культурой и традициями других народов;

и те, и другие узнают о них в основном из СМИ и Интернета.

1.8. Данные ответов на вопрос: «К какому вероисповеданию/мировоззрению Вы себя относите?» распределились следующим образом:

Таблица №45,%

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Православие	49,06	57	2,38
2.	Католицизм	1,67	9	74,47
3.	Протестантизм	0,5	1	0
4.	Ислам	1,67	0	0
5.	Буддизм	0,83	0	0,83
6.	Иудаизм	3,5	0	0,38
7.	Я не отношу себя ни к одной вере или религии, но и атеистом себя не считаю	29,72	18	8,73
8.	Я атеист	7,36	9	2,75
9.	Другое	3,34	2	2,17
10.	Затрудняюсь ответить	24,85	4	8,3

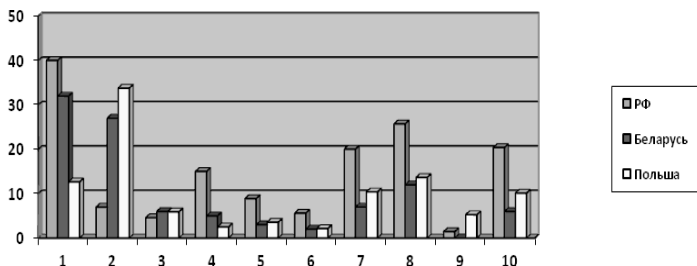

На вопрос: «Принадлежат ли ваши одноклассники, однокашники, друзья к какому-либо из указанных вероисповеданий/мировоззрений?» были получены следующие ответы:

Таблица № 46,%

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Православие	40,02	32	12,66
2.	Католицизм	6,96	27	33,79
3.	Протестантизм	4,59	6	5,9
4.	Ислам	15	5	2,5
5.	Буддизм	8,9	3	3,56
6.	Иудаизм	5,62	2	2,15

7.	Мне известно, что они не относят себя ни к одной вере или религии, но и атеистами себя не считают	20,04	7	10,4
8.	Атеизм	25,72	12	13,66
9.	Другое	1,45	0	5,26
10.	Затрудняюсь ответить	20,38	6	10,12

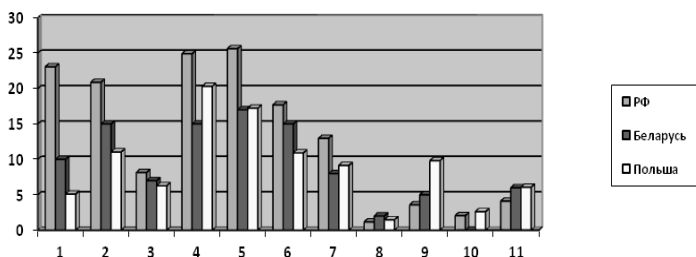

Как видим, большинство польских студентов считают себя католиками, белорусских и российских – православными, при этом среди белорусских и польских студентов больше атеистов и не определившихся в вопросах веры.

Данные ответов на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о религии?» (можно было дать не более 3 вариантов ответа) распределились следующим образом:

Таблица № 47, %

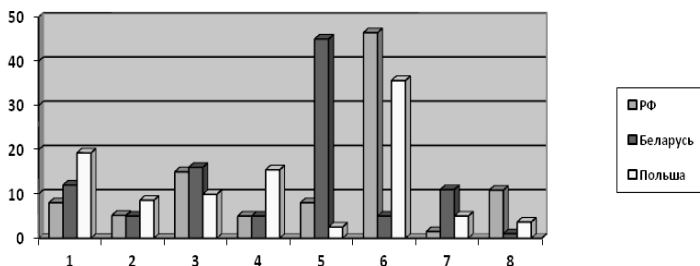
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Из учебных курсов	23,07	10	5,1
2.	Из книг	20,88	15	11,05
3.	Из художественных фильмов	8,14	7	6,27
4.	По телевидению и других СМИ	24,91	15	20,32
5.	Из Интернета	25,64	17	17,23
6.	Из семейного общения	17,7	15	10,91
7.	Из общения с друзьями	12,97	8	9,15
8.	Из общения с миссионерами	1,15	2	1,47
9.	В религиозной организации	3,57	5	9,82
10.	Другое	2,05	0	2,62
11.	Затрудняюсь ответить	4,1	6	6,06

На вопрос: «Каким образом, по-Вашему, религия влияет на жизнь общества?» были получены следующие ответы:

Таблица № 48, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Стабилизирует общества	8,01	12	19,27
2.	Вызывает напряженность в обществе	5,17	5	8,57
3.	Объединяет людей	15,01	16	9,91
4.	Разделяет людей	5	5	15,45
5.	Никак не влияет	8,02	45	2,52
6.	Религия может как объединять, так и разъединять (все зависит от ее лидеров)	46,44	5	35,63
7.	Другое	1,5	11	5
8.	Затрудняюсь ответить	10,85	1	3,65

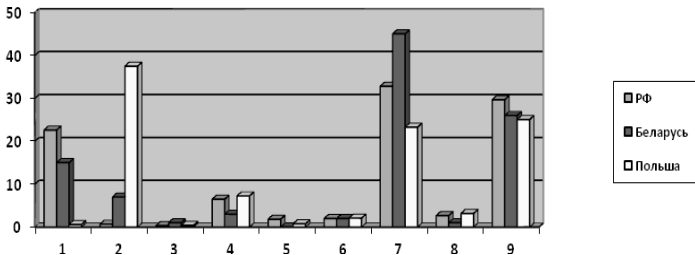

Как видим, польские студенты более склонны верить, что религия стабилизирует общество, а белорусские и российские – что она объединяет людей.

Данные ответов на вопрос: «Какому религиозному лидеру Вы склонны доверять больше всех?» распределились следующим образом:

Таблица № 49, %

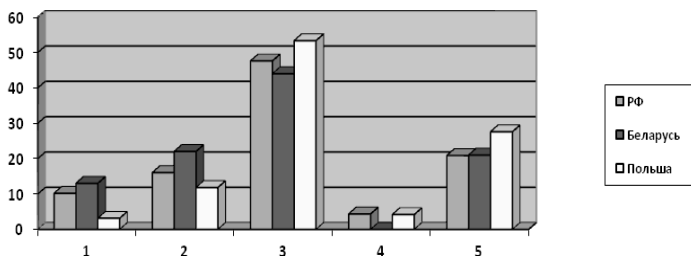
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Патриарху Московскому и всея Руси	22,59	15	0,59
2.	Папе Римскому	0,67	7	37,48
3.	Религиозным лидерам других христианских конфессий	0,33	1	0,37
4.	Далай Ламе	6,48	3	7,25
5.	Советам муфтиев	1,83	0	0,75
6.	Всем	1,99	2	2,08
7.	Никому	32,79	45	23,25
8.	Другое	2,66	1	3,18
9.	Затрудняюсь ответить	29,67	26	25,05

1.9. На вопрос: «Что Вы думаете по поводу деятельности новых (нетрадиционных) религиозных объединений?» были получены следующие ответы:

Таблица № 50, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Такие организации необходимо запрещать и бороться всеми доступными способами	10,18	13	3,12
2.	Надо ограничивать деятельность таких организаций, контролировать их деятельность, но запрещать все новые объединения безосновательно	16,02	22	11,81
3.	Все люди имеют право на свободу вероисповедания, свободу собраний, объединений и деятельности в рамках закона	47,6	44	53,34
4.	Другое	4,34	0	4,16
5.	Затрудняюсь ответить	20,86	21	27,57

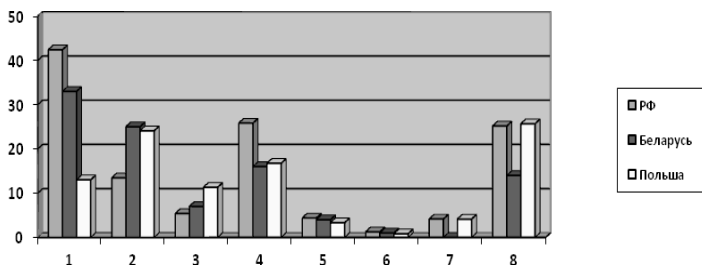

Как видим, белорусские и польские студенты более склонны считать, что все люди имеют право на свободу вероисповедания, чем их российские сверстники.

Данные ответов на вопрос: «Отметьте, о деятельности каких религиозных объединений Вы знаете в основном положительную информацию?» (можно было несколько вариантов ответов) распределились следующим образом:

Таблица № 51, %

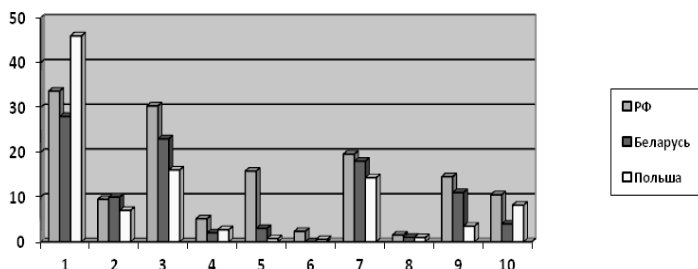
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Православные	42,39	33	13
2.	Католические	13,46	25	24,09
3.	Протестантские	5,39	7	11,32
4.	Буддистские	25,81	16	16,73
5.	Иудейские	4,38	4	3,32
6.	Новые (нетрадиционные) религиозные объединения	1,26	1	0,81
7.	Другие	4,14	0	4,13
8.	Затрудняюсь ответить	25,17	14	25,67

На вопрос: «Отметьте, какие новые (нетрадиционные) организации Вам известны (Вы о них слышали от друзей, знакомых, родственников, преподавателей)?» были получены следующие ответы:

Таблица № 52, %

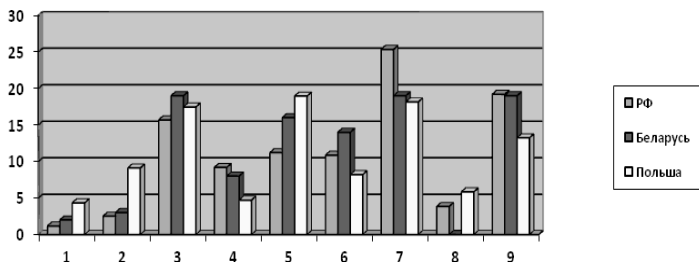
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Свидетели Иеговы	33,66	28	45,99
2.	Церковь Христа (Бостонское движение)	9,48	10	7,02
3.	Кришнаиты	30,35	23	16,04
4.	Последователи веры Бахаи	5,15	2	2,71
5.	Аум Синирикё	15,78	3	0,73
6.	Ананда Марга	2,33	0	0,53
7.	Мормоны	19,59	18	14,33
8.	Другие	1,53	1	0,95
9.	Никакие	14,54	11	3,51
10.	Затрудняюсь ответить	10,51	4	8,19

Данные ответов на вопрос: «Информация об этих новых (нетрадиционных) организациях носит следующий характер» распределились следующим образом:

Таблица № 53, %

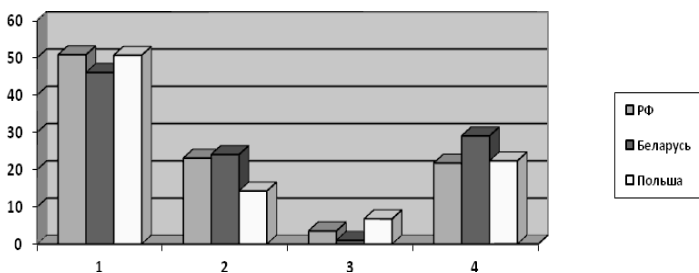
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Положительный	1,17	2	4,33
2.	Скорее положительный	2,51	3	9,11
3.	Скорее отрицательный	15,69	19	17,46
4.	Абсолютно отрицательный	9,18	8	4,71
5.	Нейтральный, общепознавательный	11,21	16	18,95
6.	Я ничего об этом не знаю	10,86	14	8,2
7.	В разных случаях по-разному	25,34	19	18,15
8.	Другое	3,84	0	5,84
9.	Затрудняюсь ответить	19,2	19	13,24

1.10. На вопрос: «Как по-Вашему, помогло бы повышению культуры межнационального общения изучение различных религиозных культур в образовательных учреждениях?» были получены следующие ответы:

Таблица № 54, %

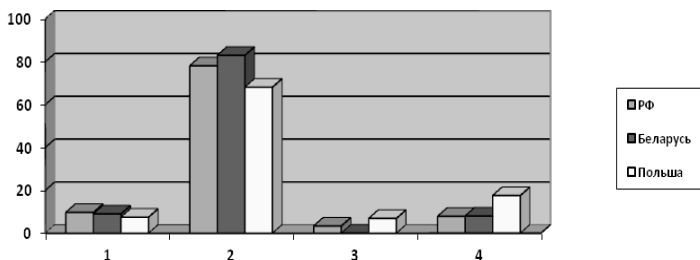
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Да	50,75	46	50,6
2.	Нет	23,04	24	14,23
3.	Другое	3,51	1	6,75
4.	Затрудняюсь ответить	21,7	29	22,3

Данные ответов на вопрос: «Как Вы считаете, изучать религиозную культуру лучше»» распределились следующим образом:

Таблица № 55, %

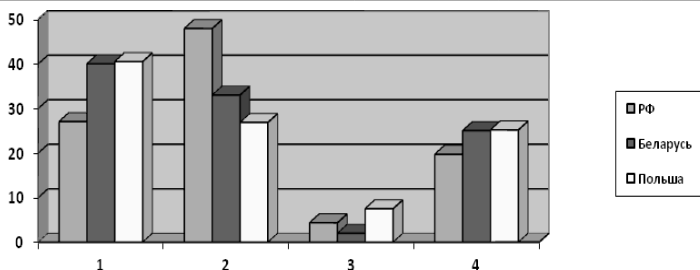
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Обязательно	9,69	9	7,46
2.	По выбору	78,11	83	68,12
3.	Другое	3,34	0	6,87
4.	Затрудняюсь ответить	7,86	8	17,55

На вопрос: «Как Вы считаете, религиозные культуры следует изучать совместно или по отдельности?» были получены следующие ответы:

Таблица № 56,%

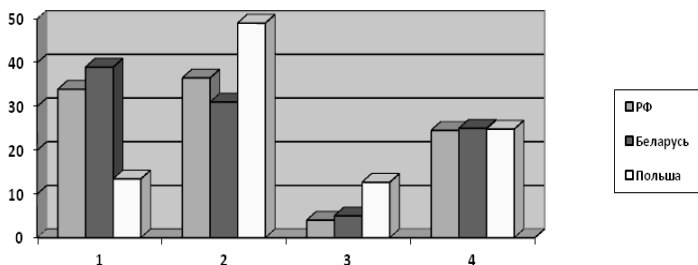
№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Совместно	27,04	40	40,49
2.	По отдельности	47,91	33	26,84
3.	Другое	4,34	2	7,5
4.	Затрудняюсь ответить	19,71	25	25,17

Данные ответов на вопрос: «Как Вы считаете, преподавать религиозные культуры должны духовные лица или светские преподаватели?»» распределились следующим образом:

Таблица № 57,%

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Духовные лица	33,93	39	13,45
2.	Светские преподаватели	36,52	31	49,05
3.	Другое	4,01	5	12,67
4.	Затрудняюсь ответить	24,55	25	24,83

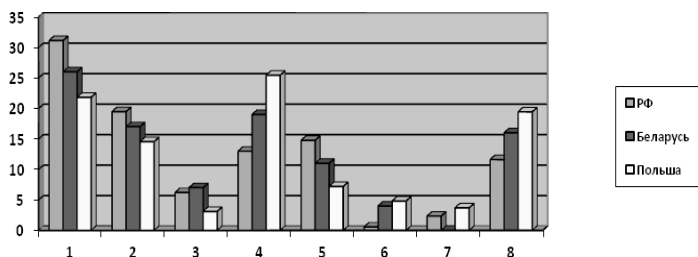

Как видим, и белорусские, и российские, и польские студенты высоко оценивают роль изучения религиозных культур для повышения культуры межнационального общения, полагают, что полезнее изучать их по выбору (при этом польские – все вместе под руководством светских преподавателей, белорусские и российские – по отдельности под руководством духовных лиц).

1.11. На вопрос: «Как по-Вашему, чье влияние может быть определяющим для повышения культуры межнационального общения?» были получены следующие ответы:

Таблица № 58, %

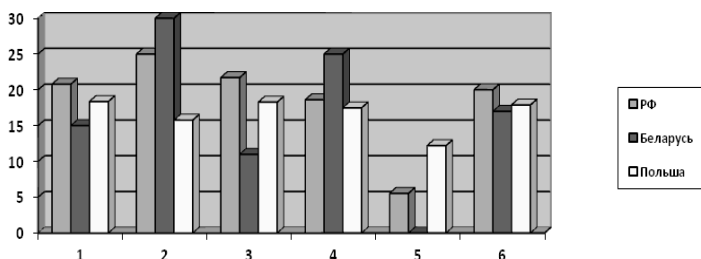
№	Варианты ответа	РФ	Беларусь	Польша
1.	Семья	31,11	26	21,81
2.	Учебное заведение	19,47	17	14,54
3.	Органы власти	6,19	7	3,1
4.	СМИ	12,98	19	25,42
5.	Национально-культурные объединения	14,75	11	7,19
6.	Религиозные организации	0,55	4	4,81
7.	Другое	2,34	0	3,7
8.	Затрудняюсь ответить	11,61	16	19,43

Данные ответов на вопрос: «Как по-Вашему, какими способами можно добиться повышения культуры межнационального общения?»» распределились следующим образом:

Таблица № 59, %

№ п/п	Варианты ответа	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Польша
1.	Приобщение к культурам и традициям разных народов в семье	20,79	15	18,37
2.	Изучение культур и традиций разных народов в учебных заведениях	25	30	15,77
3.	Использование элементов культур и традиций разных народов в воспитательной работе	21,71	11	18,28
4.	Освещение культур и традиций разных народов в СМИ, Интернете	18,61	25	17,49
5.	Другое	5,54	0	12,2
6.	Затрудняюсь ответить	20,01	17	17,89

Как видим, и российские, и польские студенты наиболее высоко оценивают роль семьи и СМИ в формировании культуры межнационального общения (а белорусские – еще и учебных заведений).

Выводы.

Белорусские и польские студенты предстают в своих оценках более прагматичными, чем их российские сверстники. При этом для белорусских и российских студентов более, чем для их польских сверстников, важны семейные, дружеские ценности. Белорусские и российские студенты выше оценивают значение целеустремленности для достижения жизненного успеха, тогда как их польские сверстники – везение и полезные знакомства.

Белорусские и польские студенты в большей мере интересуются историей своей страны, а их российские сверстники – гордятся.

Белорусские и российские студенты более высоко оценивают роль образования в подготовке к будущей профессиональной деятельности, чем их польские сверстники; при этом россияне выбирают гуманитарные и творческие образовательные программы, а белорусы и поляки – медицинские и технические. Для белорусских и российских студентов успех деятельности человека зависит преимущественно от личностных качеств, для их польских сверстников – от профессиональных. При выборе места работы белорусские и российские студенты отдадут предпочтение высокой зарплате, их польские сверстники – возможностям быстрого карьерного роста. Россиян в большей мере страшит перспектива безработицы, чем белорусов и поляков.

Российским студентам в большей мере, чем их белорусским и польским сверстникам, характерно чувствовать себя комфортно только в кругу близких людей. Белорусские и польские студенты менее, чем российские, интересуются политикой, при этом среди них больше членов молодежных организаций (неполитических и религиозных).

При том, что российское население более многонационально, для белорусских и польских студентов менее, чем для российских, характерна неприязнь к представителям других национальностей (потому, что они непонятны, совершенно другие). Польские студенты менее, чем белорусские и российские, интересуются культурой и традициями других народов; и те, и другие узнают о них в основном из СМИ и Интернета.

Большинство польских студентов считают себя католиками, белорусских и российских – православными (при этом среди белорусских и польских студентов больше атеистов и не определившихся в вопросах веры). Польские студенты более склонны верить, что религия стабилизирует общество, а белорусские и российские – что она объединяет людей. Белорусские и польские студенты более склонны считать, что все люди имеют право на свободу вероисповедания, чем их российские сверстники. Все студенты высоко оценивают роль изучения религиозных культур для повышения культуры межнационального общения, полагают, что полезнее изучать их по выбору (при этом польские – все вместе под руководством светских преподавателей, белорусские и российские – по отдельности под руководством духовных

лиц). Российские, и польские студенты наиболее высоко оценивают роль семьи и СМИ в формировании культуры межнационального общения (а белорусские – еще и учебных заведений).

Таким образом, можно констатировать наличие определенного сходства мнений в студенческой среде в славянских странах по вопросам межкультурного диалога и межконфессионального согласия. Отличия во мнениях обусловлены различной социально-экономической и общественно-политической ситуацией в наших государствах. Наибольший эффект влияния на студенческую среду в целях повышения уровня культуры межнационального общения могут оказать семья, СМИ, Интернет, специализированные учебные занятия и внеучебные воспитательные мероприятия в учебных заведениях.

5.4. Программы культурного обмена молодежи как средство познания «иной» культуры

Каждый год тысячи девушек и юношей покидают родные страны, чтобы в качестве участника международной программы культурного обмена Au Pair познакомиться с другой культурой. Не только участники программы тщательно обдумывают свой выбор страны, но и принимающая сторона уделяет особое внимание кандидату, которого она собирается взять в свою семью. Основой исследования послужили результаты межкультурных исследований российских и зарубежных ученых, интервью с участниками международной программы Au Pair, процесса межкультурного обмена, а также контент форумов принимающих семей.

Программа Au Pair (О-Пэр) – это международная программа культурного обмена. Механизм ее работы заключается в выезде участника программы (далее Au Pair) в страны ЕС или Америку с целью проживания в принимающей семье для оказания помощи в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства⁴⁴⁹.

На сегодняшний день Европа переживает Au Pair-бум. Все больше и больше девушек и молодых людей в возрасте от семнадцати до двадцати девяти лет желают провести год своей жизни в незнакомой стране, выучить иностранный язык за рубежом,

⁴⁴⁹ См.: Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.au-pair-box.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

узнать культуру чужой страны, нести культуру своего народа, заводить интересные знакомства.

Слово «au pair» в переводе с французского языка значит «взаимность, обоюдность», есть и другой перевод, обозначающий примерно «старший брат/сестра». Используя это выражение, подразумевают взаимовыгодное соглашение между семьей, нуждающейся в помощи по хозяйству и молодым человеком, чаще девушкой, желающими в течение одного года улучшить свои знания иностранного языка (иногда выучить еще один) и познакомиться с обычаями и образом жизни страны не в качестве туриста, а изнутри, в семье⁴⁵⁰.

Данная программа работает в Европе уже более 50 лет и регулируется общеевропейским постановлением с 1969 г., а с 1994 г. – и Международной ассоциацией агентств Au Pair в Копенгагене – IAPA. История «Au Pair» берет исток в прошлом веке. Немецкоязычные семьи в Швейцарии посылали своих дочерей в знакомые французские семьи с целью изучения французского языка и правил этикета. Это были семьи среднего класса, которые компенсировали, таким образом, недостаток образования своих детей, т.к. средствами для полноценного образования они не располагали. После Второй мировой войны движение Au-Pair возродилось. Оно приобретало всё более широкий размах. Правительство США утвердило данную программу в 1988 г. Программа Au Pair – одна из восьми программ по культурному обмену, разработанная правительством США. К сожалению, не все страны Европы принимают россиян, потому что наша страна не участвовала в подписании данного соглашения. Тем не менее, и в России действуют агентства Au Pair, открывая молодым людям новые горизонты⁴⁵¹.

В настоящее время «Au Pair» является самой популярной молодежной программой, в которой принимает участие молодежь и студенты со всего мира. Программа Au Pair – сравнительно недорогая и выгодная, позволяющая выехать без значительных затрат в страны Европейского союза, с возможностью легально проживать здесь и учить язык в течение года. Участие в программе Au Pair принято считать особой формой студенчества. Программа Au Pair является настоящим «погружением» в культуру

⁴⁵⁰ См.: Что такое Программа Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.au-pair.com.ua>, свободный. – Яз.рус.

⁴⁵¹ Там же.

страны – это единственная программа, которая объединяет в себе изучение языка, работу, жизнь в семье и массу впечатлений. Участники даже называют данную программу «школой жизни». И это действительно так, ведь всем участникам: и самим Au Pair, и членам принимающей их семьи предстоит знакомство с новым человеком, налаживание взаимоотношений, восприятие иной ментальности.

Для правильной, успешной интеграции Au Pair в новую среду (семью, страну, социум) важную роль играет понимание условий участия в программе.

В программе участвуют две стороны: Au Pair (девушка или юноша) и принимающая семья. Обе стороны для участия в программе должны соответствовать определенным требованиям. Au Pair: девушка или юноша в возрасте от 17 до 29 лет (в зависимости от страны пребывания); начальные знания языка принимающей страны или хорошее знание английского языка (для стран Скандинавии и Нидерландов); желание изучать иностранный язык; желание работать с детьми и помогать в домашнем хозяйстве; отсутствие хронических и инфекционных заболеваний; не состоящие в браке; отсутствие детей. Участник программы должен быть умным, образованным, хорошо воспитанным человеком, который может в доброжелательной и ненавязчивой манере стать незаменимым для принимающей его (ее) семьи. От Au Pair обычно ожидается базовое знание языка, не требуется опыт или квалификация, но необходимым условием является любовь к детям, желание обучаться, готовность к выполнению работ по дому, наличие дружеского расположения к принимающей семье, а также умение решать возникающие проблемы в незнакомой обстановке⁴⁵².

Основные требования, предъявляемые к принимающим семьям, следующие: состав не менее двух человек (родитель + ребёнок, семейная пара, семейная пара с детьми); достаточный доход для приема и обеспечения Au Pair; достаточная площадь жилья для обеспечения Au Pair отдельной комнатой или арендованная площадь для проживания Au Pair; знание прав и обязанностей Au Pair и принимающих семей; готовность принимать Au Pair в качестве члена семьи; возможность обеспечить медицинское

⁴⁵² См.: Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.au-pair-box.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.

страхование Au Pair⁴⁵³.

Время занятости Au Pair составляет примерно 30 часов в неделю: оно делится на 5 – 6 дней. Au Pair имеет право не менее, чем на один выходной в неделю. Хотя бы один раз в месяц выходным должно быть воскресенье. Во время занятости не входят прием пищи, занятия личными делами, такими как, например, уборка своей комнаты, утренний и вечерний туалет.

Основной обязанностью Au Pair в европейской стране является воспитание и уход за детьми. В случае, если родители работают, от Au Pair ожидается самостоятельность и ответственность в работе. Кроме того Au Pair берет на себя часть домашних обязанностей. Это не значит, что Au Pair должен взять на себя всю работу по домашнему хозяйству. Объем работы, выполняемый по дому оговаривается участниками заранее.

Все походы Au Pair с ребёнком, участие в его школьных занятиях, посещение кино, театра, спортивных мероприятиях должно считаться рабочем временем Au Pair, если это не является собственным желанием Au Pair.

Семья обязуется предоставить: отдельную комнату для Au Pair; питание вместе с семьей и теми же продуктами; возможность посещать языковую школу; карманные деньги не менее 200 евро в месяц; медицинскую страховку, по крайней мере, для посещения врача при острой боли; возможность знакомиться с культурой и искусством принимающей страны; некоторые семьи предоставляют велосипед или автомобиль для нужд Au Pair; семья может пригласить Au Pair вместе провести отпуск или выходные дни на море, в других странах и интересных поездках⁴⁵⁴.

Как видно из выше изложенного, принятие Au Pair является достаточно ответственным шагом. Большая ответственность для семьи: курсы языка, экскурсии, страховка и др. Ситуацию усложняет также тот факт, что Au Pair является фактически новым членом семьи, и в какой-то мере «чужим» на определенном этапе (для данной семьи, для нового социума). Ведь всем членам семьи: как принимающей стороне, так и новому члену необходимо время на адаптацию, на принятие «чужого», что впоследствии (в идеальном состоянии) должно стать своим. Название

⁴⁵³ См.: Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.au-pair-box.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.

⁴⁵⁴ См.: Что такое Программа Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.au-pair.com.ua>, свободный. – Яз.рус.

программы «Au Pair – на равных правах» подразумевает интеграцию «чужого» в семью, общество страны пребывания, в условиях равноправного положения с членами принимающей семьи. Но реальность часто вносит свои коррективы.

Помимо познания другой культуры и адаптации к новой культурной среде, Au Pair ждут ситуации разного характера. Обе стороны должны понимать, что им предстоит тяжелая работа, направленная на принятие новых установок, восприятие новой ментальности, образа жизни, принятие «чужого». Следующее высказывание одной из мам на форуме очень точно подтверждают выше приведенные утверждения: *«Au Pair – не дешевое удовольствие, это колоссальная ответственность. Это и курсы немецкого языка, и экскурсии, и медицинская страховка. Я считаю, что позволить Au Pair может только богатая семья. Честно говоря, это ниже моего достоинства, эксплуатировать кого-то, чтобы на всем экономить деньги. Если не можешь себе это позволить, сиди сама дома с ребенком»*⁴⁵⁵.

*«У меня тоже была Au Pair, нужно помнить, что она не может работать целый день, все на нее свалить нельзя, от друга друга можно многому научиться, но условия (программы), действительно, не легкие»*⁴⁵⁶.

*«Предложение мужа, взять в семью Au Pair я сразу не восприняла всерьез, я не могла представить, что с нами будет жить кто-то еще, кто не является членом нашей семьи»*⁴⁵⁷. Последнее высказывание возможно наиболее ярко и емко отражает суть большинства проблем участников программы: *«кто-то, кто не является членом семьи»*.

Такое восприятие вполне логично, особенно учитывая тот факт, что сегодня жители Европы испытывают некий дискомфорт от присутствия в своей стране большого количество иностранцев (хотя это является неизбежным процессом). Европейцы однозначно рассматривают их присутствие как нечто

⁴⁵⁵ См.: *Aupair aus welchem Land?* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.netmoms.de/fragen/detail/aupair-aus-welchem-land-5837171>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.

⁴⁵⁶ *Hat jemand Erfahrung mit AUPAIR-Mädchen????* [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://forum.gofeminin.de/forum/f284/f14_f284-Hat-jemand-Erfahrung-mit-AUPAIR-Madchen.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.

⁴⁵⁷ *Au Pair: заграница для молодых и смелых* [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://glola.ru/career/Au_Pair-zagranitsa-dlya-molodyih-i-smelyih/3/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

инородное, чуждое для своей культурной среды. Как показали результаты опроса, проведенного авторами в Германии, «чужое» для многих немцев – это непонятное, неприемлемое, незнакомое, нечто дискомфортное. Таковым может являться не только человек, явление окружающей действительности или предмет, но также и ощущение. Однако со временем чужое обязательно переходит в другую стадию, оставаясь не совсем понятным, но уже более знакомым и воспринимается как вполне нормальное явление действительности, не вызывающее негативных эмоций. «Чужое» в такой адаптированной форме вызывает в большей мере позитивные эмоции: возбуждает интерес, привлекает внимание, заставляет задуматься, побуждает к более тесному взаимодействию. Именно такой адаптированный интерес к «чужому» побуждает участников программ культурного обмена к взаимодействию. Ведь обе стороны хотят узнать побольше о культуре и ментальности друг друга.

«В основе межкультурных коммуникаций всегда лежит позиция «Свой-Чужой». Она разворачивается в достаточно сложную цепочку отношений «Свой – Другой – Чужой – Враг – Монстр», где выбор образа коммуниканта зависит от многих обстоятельств. Немаловажную роль в этом процессе играют стереотипы представления о чужих культурах».

«На формирование образа любой страны влияет очень много факторов: географическое местоположение, территория, демографическая ситуация, история, соотносительные политические позиции по отношению к другим странам: союзник, противник, нейтралитет. В результате складывается образ, как правило, не совпадающий с самоидентификационным. Все эти образы с течением времени претерпевают изменения. Во время межгосударственных конфликтов для внутреннего и внешнего потребления создается образ Чужой этнической общности как варварской, жестокой, все члены которой наделены всеми мыслимыми пороками. Этот образ распространяется обычно на всех без исключения представителей другой национальности»⁴⁵⁸.

Во избежание подобных ситуаций относительно чужого в Европе пропагандируется политика мультикультурализма и поддерживаются идеи толерантного отношения ко всему окружающему. Программы культурного обмена – это один из инстру-

⁴⁵⁸ Романова А.П., Холова Л.А. Чужой как монстр: образ России в западном дискурсе // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2015. – №4(45). С.242.

ментов европейской политики мультикультурализма, поскольку на время пребывания в стране и участия в программе Au Pair формально становится членом принимающей его семьи. Это не просто няня и помощница по хозяйству. Часто в семьях младшие дети называют Au Pair сестрой или братом и делают это совершенно искренне. Некоторые участники программы говорят, что принимающая семья стала для них в действительности родной, часто участники программ культурного обмена контактируют по окончании программы, переписываются, навещают друг друга, становятся друзьями. Участники программы познают культуру друг друга через традиции, национальную кухню, совместную деятельность. Таким образом. Когда-то новый, незнакомый, «чужой» человек становясь членом семьи перестает быть чужим, он просто представляется «иным» немного отличающимся от всех остальных.

Исследования таких ученых как Сабина Гесс (Sabine Hess), Майкл Боммс (Michael Bommes), Барбара Айнхорн (Barbara Einhorn), Элеонора Кофман (Eleonore Kofman), С. Иконникова, А.В.Денисова и некоторых др. показывают, что программа Au Pair в последнее время сильно изменилась. Au Pair и принимающие семьи стали использовать программу для достижения своих личных целей. Прежде всего девушки используют программу как легальный путь въезда в страну и реализации стратегий миграции. Согласно интервью с участниками Au Pair, большинство планируют остаться в стране пребывания на ПМЖ, окончить университет, найти новую работу или выйти замуж. В реальности по данным, полученным в ходе интервью с сотрудниками Центра эмиграционных и обменных программ г.Астрахани, в среднем из 20 девушек-участниц программ обмена примерно 4 остаются в стране пребывания. Они выходят замуж или поступают в университет⁴⁵⁹. В своих интервью эксперты отмечают рост количества девушек, которые планируют не возвращаться назад в Россию и различными способами пытаются продлить свое пребывание в принимающей стране. Принимающие семьи в свою очередь ищут в участниках программы относительно дешевую рабочую силу. Немецкие работающие охотно переключаются на Au Pair свои обязанности. С. Гесс убеждена, что определенный процент немцев строит свою карьеру за счет Au Pair. Ко-

⁴⁵⁹ Манцерева, О.В. Этнические предпочтения принимающих семей в выборе Au Pair // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2013. – №4. С.280.

нечно же, есть семьи, в которых Au Pair принимают как родных. Но часто Au Pair просто используют как дешёвую рабочую силу. Если раньше по программе Au Pair в Германию приезжали, в основном, из Франции, Испании или США и были скорее гувернантками, чем няньками, т.е., учили детей иностранному языку, то сейчас это в подавляющем большинстве молодёжь из Африки, Азии, Латинской Америки, Восточной Европы и постсоветского пространства. Их-то и стремятся сделать бесплатными поварами, уборщицами, помощниками в кафе, ветеринарных клиниках, конюшнях или ресторанах⁴⁶⁰.

Результаты анализа правил участия в программе, форумов Au Pair и принимающих семей (преимущественно из Германии), интервью с участниками программы подтверждают, что принимающие семьи в выборе Au Pair ориентируются на его/ее страну происхождения, так как от этого зависит, на каком языке будет говорить Au Pair, какую культуру будет представлять и др. Выбор страны, в свою очередь, зависит от многих критериев, и языковой критерий играет немаловажную роль. Если семья планирует создать для своих детей условия практики иностранного языка, она старается пригласить Au Pair из страны изучаемого языка. Есть семьи, которые участвуют в программе непосредственно для межкультурного обмена. Родители хотят познакомить детей с иными культурами, а Au Pair – со своей. *«Это было чудесное время. Каждую неделю мы устраивали вечер культур. Мы готовили национальные блюда, просто рассказывали об обычаях наших стран. Больше всего это нравилось детям»*⁴⁶¹. Такие семьи зачастую «не сидят на месте», они стараются показать Au Pair город, страну, познакомить с ее культурой. В подобных случаях выбор страны происхождения Au Pair зависит от предпочтений семьи. Это могут быть и восточно-европейские страны, и страны Азии, и Южной Америки.

Семьи, которым требуется рабочая сила, стараются приглашать Au Pair из стран с низким уровнем жизни или из провинциальных городов. Девушки и юноши из таких стран терпеливее и спокойнее, не способны отстаивать свои права. Наряду с прият-

⁴⁶⁰ Sabine Hess, Globalisierte Hausarbeit. 2. Auflage. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2009. С.129.

⁴⁶¹ Отзывы участников программы Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aupair.chemodan.ua/comment.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ными новыми открытиями, впечатлениями и опытом от поездки за границу, участников ожидают разного рода испытания, иногда далеко не приятного характера.

«Я был в трёх семьях. В первой я себя помню, как часто моющего полы, таскающего мешки с цементом и помогающего в строительстве и отделке подвала. Но отношения между семьёй и мной были хорошие. Во второй мой рабочий график вообще был не нормирован, а вот в третьей – я работал действительно Au Pair: следил за ребёнком, гулял с ним, кормил. Классное это было время. Именно в третьей семье я понял, что такое Au Pair. Я очень винил себя за то, что позволял предыдущим двум семьям меня эксплуатировать, а не поднимал вопрос о смене семьи раньше, а также за то, что боялся говорить»⁴⁶².

Сами Au Pair считают, что очень трудно сразу оценить ситуацию и дать должный отпор семье из-за боязни не найти другую семью, или что новая семья будет хуже первой. Некоторые Au Pair начинают винить самих себя. Это происходит из-за отсутствия жизненного опыта, опыта общения с людьми и решения проблем, возникающих в ходе общения. Отсюда, по-видимому, и ассоциация программы Au Pair со «школой жизни»⁴⁶³.

Au Pair считают, что вины агентства в негативных ситуациях нет, так как они не могут ручаться за все семьи, точно так же, как и за всех Au Pair. Что касается семей, то они тоже разные бывают, очень многое зависит всё же от самих Au Pair. Все вопросы можно оговорить и, если с самого начала поддаваться на провокацию и работать без возражений, то тебя и дальше будут эксплуатировать. Есть Au Pair, которые представляют жизнь в семье как отдых на курорте. Молодые люди должны понимать, что они едут на работу и должны на это настраиваться.

Участники (принимающие семьи и Au Pair) программы советуют друг другу не забывать о целях программы и ответственно относиться к исполнению своих обязанностей, не использовать друг друга, а стремиться к взаимообогащению через взаимопонимание. Только в этом случае пребывание Au Pair станет успешным в принимающей стране и не будет для семьи в тягость.

«Au Pair не будет сидеть всегда с вашей семьей. Стоит по-

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ См.: Манцерова, О.В. Этнические предпочтения принимающих семей в выборе Au Pair // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2013. – №4. – С.361-368.

знакомиться с обычаями страны, из которой она приехала»⁴⁶⁴.

«Обдумайте шаг участия в программе, так как вы принимаете полностью чужого человека»⁴⁶⁵.

«Проблемы возникают из-за того, что кто-то из участников нарушает правила, не понимает правила или суть программы. Не надо видеть в Au Pair домработницу, это помощник/помощница, это друг вашего ребенка, не более»⁴⁶⁶.

На форумах можно встретить множество советов и историй, связанных с выбором Au Pair. Семьи стараются ознакомиться с частными случаями и на основе полученной информации принять решение.

«Мы приглашаем девушек только из Германии, после неудачного опыта с двумя девушками из других стран. О девушках из Бразилии и Новой Зеландии больше не хотим слышать. Мы знаем, что нельзя мыслить стереотипами, и не все девушки из этих стран плохие, но мы не готовы рисковать снова»⁴⁶⁷.

«В этом году у меня была замечательная девочка из Швеции. Следующую тоже буду брать из этой же страны». На что другая участница форума заявляет: «А у моей сестры Au Pair из Швеции уехала после 4 месяцев работы прямо в разгар рабочего дня, ничего не объяснив, да и сестра ею особо довольна не была»⁴⁶⁸. Таких высказываний можно найти множество. Это лишь подтверждает мысль о том, что нет однозначного мнения относительно критериев выбора страны происхождения Au Pair.

«Мы больше никогда не будем приглашать Au Pair из Германии из-за последней. Наша Au Pair любила вечеринки. Постоянно думала только о развлечениях»⁴⁶⁹.

⁴⁶⁴ См.: Choosing an Au Pair: How much does the home country matter? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aupairmom.com/choosing-an-au-pair-how-much-does-the-home-country-matter/2010/04/29/celiaharquail/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

⁴⁶⁵ Nina Ponath, Au Pair. Schwarzkopf&Schwarzkopf Verlag GmbH, Berlin. 2011. С.234.

⁴⁶⁶ Что такое Программа Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.au-pair.com.ua>, свободный. – Яз. рус

⁴⁶⁷ Aupair aus welchem Land? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.netmoms.de/fragen/detail/aupair-aus-welchem-land-5837171>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.

⁴⁶⁸ Choosing an Au Pair: How much does the home country matter? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aupairmom.com/choosing-an-au-pair-how-much-does-the-home-country-matter/2010/04/29/celiaharquail/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

⁴⁶⁹ Там же.

«Мы с мужем считаем, что Au Pair из Германии более самостоятельные и сознательные. У нас с ними похожие взгляды на здоровый образ жизни, игры на открытом воздухе, питание и другие вещи»⁴⁷⁰.

Не всегда выбор Au Pair зависит только от желания принимающей семьи. Иногда агентства не могут предложить кандидатуры Au Pair из желаемых стран. Например, большая часть заявок в агентства США поступают от девушек из Бразилии. *«Агентства, в которые мы обращались, кажется, располагают только Au Pair из Бразилии. Мы с мужем решили не брать Au Pair из этой страны, так как слышали много негативных отзывов о бразильянках»⁴⁷¹.* В течение последних лет в программе (Германия, Франция и др.) участвуют преимущественно девушки из восточно-европейских стран (80% из бывших стран СНГ). Такой высокий процент участников можно объяснить низким уровнем жизни их стран и желанием реализовать стратегии эмиграции. Вследствие чего принимающие семьи жалуются на отсутствие должного выбора кандидатур Au Pair. Семьи отмечают, что у таких девушек практически всегда есть проблемы в стране пребывания, языкой и др. И только единицы из этих девушек способны преодолеть эти проблемы и привыкнуть к образу жизни страны пребывания).

В англоязычные страны едут Au Pair из Западной Европы и Прибалтики.

Есть семьи, которые предпочитают брать Au Pair из стран Евросоюза, так как гражданам этих стран не нужны визы. Если у семьи был положительный опыт с Au Pair, они готовы ждать до двух месяцев, пока участник получит национальную визу Германии и приступит к своим обязанностям.

«Моя первая Au Pair была из Таиланда, у нее были языковые проблемы, да и желания учить немецкий я у нее не заметила. Я поняла в последствие, что миры, в которых мы живем, разные. Лучше принимать Au Pair из ближних стран, у нас одинаковое мировоззрение и схожие взгляды на жизнь»⁴⁷².

⁴⁷⁰ Nina Ponath, Au Pair. Schwarzkopf&Schwarzkopf Verlag GmbH, Berlin. 2011. С.150.

⁴⁷¹ Choosing an Au Pair: How much does the home country matter? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aupairmom.com/choosing-an-au-pair-how-much-does-the-home-country-matter/2010/04/29/celiaharquail/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

⁴⁷² Aupair aus welchem Land? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.netmoms.de/fragen/detail/aupair-aus-welchem-land-5837171>, свободный. – Заглавие с

Результаты исследования этнических предпочтений принимающих семей в выборе Au Pair и приведенные выше контрастные примеры показывают, что очень многое зависит от того, как сложатся отношения Au Pair с семьей, а не от страны происхождения Au Pair. Это подтверждают как сами Au Pair, так и принимающие семьи.

«Данная программа – это потеря, как для семьи, так и для участника. Тех нескольких дней общения с Au Pair по телефону или Skype не достаточно, чтобы понять, как сложатся отношения с этой девочкой, как она будет выполнять свои обязанности»⁴⁷³.

«Это химия. Если вы нашли общий язык с Au Pair, то уже не важно, откуда он/она. Это как в любых отношениях между людьми. Либо нравится, либо нет...»⁴⁷⁴.

«Одна из Украины и ты терпеть ее не можешь, а другая из Грузии, и она как родная тебе»⁴⁷⁵.

«Я работала Au Pair в Германии, жаль, что мои права постоянно нарушали, но сама программа, по сути, очень классная»⁴⁷⁶.

«Никогда не обобщайте! Никогда не угадаешь, как сложатся отношения между Вами и Au Pair»⁴⁷⁷.

«Выбор семьи – это немножко игра в «Русскую рулетку». Здесь, что называется, как повезет. Есть семьи, в которых Au Pair принимают как родных. Но часто Au Pair просто используют как дешёвую рабочую силу»⁴⁷⁸.

Несмотря на все вышеперечисленные проблемы и трудности, связанные с программой культурного обмена, искажение

экрана. – Яз. нем.

⁴⁷³ Au Pair: заграница для молодых и смелых [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://glola.ru/career/Au_Pair-zagranitsa-dlya-molodyih-i-smelyih/3/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

⁴⁷⁴ Nina Ponath, Au Pair. Schwarzkopf&Schwarzkopf Verlag GmbH, Berlin. 2011.

⁴⁷⁵ Katja Schneidt, Aupair-Ratgeber für Gastfamilien. Tipps, Adressen, Erfahrungsberichte. Zweite Auflage. Verlag Interconnections. 2009.

⁴⁷⁶ Отзывы участников программы Au Pair [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aupair.chemodan.ua/comment.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

⁴⁷⁷ Hat jemand Erfahrung mit AUPAIR-Mädchen???? [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://forum.gofeminin.de/forum/f284/f14_f284-Hat-jemand-Erfahrung-mit-AUPAIR-Madchen.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем

⁴⁷⁸ Au Pair: заграница для молодых и смелых [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://glola.ru/career/Au_Pair-zagranitsa-dlya-molodyih-i-smelyih/3/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

целей программы отдельными ее участниками, очевидно, что существование такой программы вносит большой вклад в развитие идеи мультикультурализма, поддерживает идеи толерантности и способствует трансформации «чужого» в «иного», что является крайне важным для современного общества.

Нежелание понимать «чужого», который неизбежно присутствует в социуме, может привести в разного рода конфликтам, что также будет неблагоприятно сказываться на развитии общества. Вот почему пропаганда толерантности является актуальной сегодня во многих странах вне зависимости от специфики проблем, характерных для отдельно взятой страны. Умение показать, что «чужой» – такой же член социума как и все остальные, имеющий свои отличия и особенности, поможет стать обществу более терпимым. Возможно, чужой не станет своим, но у нас есть возможность научиться рассматривать его как «иного», что является более позитивным и толерантным и поможет обеспечить здоровую атмосферу в социуме.

Список литературы к V главе

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: «Медиум», 1995. С.37-39.
2. IV Всемирный русский народный собор (13-14 декабря 2001 г.) Стенограмма и материалы. - М.: АНО РИД «Роман-газет XXI век». - 96 с.
3. Вестник российской нации. - 2014, №1. - 248 с.
4. Вестник российской нации. - 2015, №3. - 246 с.
5. Губогло Н. М. От языка межнационального общения к общегражданскому языку солидарности/Информационный бюллетень № 9. Специальный выпуск. - М.: ГУ МДН, 2008. - 146с.
6. Духовно-нравственное образование в средней школе. - М.: Издательский дом «Истоки», 2013. - 232 с.
7. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. - М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. - 166 с.
8. Иванова Н.А. Понятия «габитус» и «хабитуализация» в контексте социологических теорий. / Н.А. Иванова // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология, 2011. № 1(13). С.115-129.
9. Князькова Е.А., Князьков М. С., Шишкунова, Т. А. Социальная безопасность молодежи: моногр. М., Изд.: Издательство Российского государственного социального университета, 2012.
10. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры

безопасности в трансформирующемся обществе / Приложение к журналу «Безопасность Евразии». М.: Республика, 2002. 367 с.

11. *Кузнецов Ю.П.* Россия в глобальном историческом процессе. Спб.: Диалог, 1994. 46 с.

12. *Манцеров О.В.* Этнические предпочтения принимающих семей в выборе Au Pair // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2013. – №4. С.280.

13. Москва – соотечественникам. Альманах – 2013. – М.: МЦМС, 2014. – 120 с.

14. *Назаров А.* Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве. – Вестник Российской нации. – 2015, №2. – с. 8-30

15. *Никонов В.* Россия готова к стратегическому рывку (интервью). – Русский мир. – 2015, август. – с. 8-15

16. Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Материалы Международной научно-практической конференции/ Отв. ред. Л. Г. Саяхова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 300 с.

17. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.* Семья в системе социальных институтов общества. Учебное пособие. М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. 372 с.

18. *Ростовская Т.К.* Институционализм как методология социальной науки. Вопросы политологии и социологии. № 3(8) сентябрь, 2014, С.94-99.

19. Русский язык – язык межнационального общения: доклады международной практической конференции (Минск, 12-16 ноября 2014 г.)/Под общей редакцией А. П. Лобанова. – Вестник МЦМС №4. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.- 372 с.

20. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В.К. Сенчагов; Ин-т экономики РАН. М.: Ин-т экономики РАН, ЗАО «Финстатинформ», 2002. 426 с.

21. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Общество, 1992. 123 с.

22. *Шаповалова И. А.* Основные векторы развития русского языка в современном мире // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 4 (31), 2015. – с. 77-89

23. *Шаповалова И. А.* Профессиональное развитие педагога в условиях инновационного развития учреждения общего образования. – Сб. н. трудов: Инновационные технологии в обучении и воспитании школьников. – Карачаевск: КЧГУ, 2012. –С. 77-89.

24. *Шаповалова И. А.* Формирование культуры читателя: проблемы развития речи детей дошкольного и младшего школьного возраста. – Сб. «Язык и культура речи: содержание, традиции, перспективы развития»// отв.ред. О. С. Ушакова. – М.: НИИ школьных технологий, 2015, с. 288-294

25. *Шаповалова И. А., Шаповалов М. В.* Адаптация иностранных абитуриентов к условиям обучения в российских вузах. – Сборник тезисов Международной конференции «Признание иностранного образования и квалификации: современные подходы. Роль информационных ресурсов». – М.: ФГБНУ «Главэкспертцентр», 2014. – с. 99-104

26. Яновский, Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.

27. Nina Ponath, Au Pair. Schwarzkopf&Schwarzkopf Verlag GmbH, Berlin. 2011. С.150

ГЛАВА VI. АСОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

6.1. Особенности молодежного политического абсентеизма в многонациональном государстве (на примере Российской Федерации)

Современный социум постоянно сталкивается с проявлением различных форм социального абсентеизма, начиная от бытовой сферы и заканчивая вопросами государственного управления⁴⁷⁹. Подобное девиантное поведение не несет в себе серьезной угрозы лишь до тех пор, пока демонстрируется узкой группой лиц – неконформистов, перманентно присутствующей в любом демократическом сообществе. Однако, с увеличением числа сторонников идеи игнорирования своих гражданских обязанностей (абсентеистов), возникает вопрос о дальнейшем устойчивом развитии государственности.

В наиболее широкой трактовке абсентеизм (от лат. *absentis* – отсутствовать) представляет собой форму политического поведения гражданина, характеризующуюся отказом от участия в политической жизни социума, уклонением избирателей от участия в голосовании на выборах, равнодушным отношением к политике в целом.

Часто абсентеизм является показателем отчуждения граждан от власти, формой протеста против политической системы, режима, формы власти, общественного строя в целом. В связи с этим распространенность подобных установок может свидетельствовать о кризисе общественно-политической системы. В

⁴⁷⁹ К подобным проявлениям относят: отсутствие на рабочем месте без уважительной причины (однодневное отсутствие на работе в связи с болезнью, но без посещения врача); систематическое отсутствие членов коллегиальных органов на заседаниях этих органов (пропуск заседаний общественных палат и т.п.); уклонение от посещений, связанных с выполнением каких-нибудь общественных обязанностей (собраний ТСЖ, попечительских советов и т.д.).

тоже время абсентеизм может быть рассмотрен как проявление политической свободы личности, поскольку высокая политическая активность часто свидетельствует о псевдоучастии, а также об автократическом характере существующего политического режима. В отличие от аполитичности (когда человек просто не видит ценности своего участия в политике), абсентеизм, как осознанное неучастие в политической жизни, как правило, представляет собой целенаправленную демонстрацию отношения к власти и политическому режиму. Превращаясь в массовое явление, абсентеизм может представлять серьезную угрозу легитимности власти, приводя либо к полной политической апатии и, соответственно, краху политического режима, либо к экстремизму.

Современные исследователи отмечают, что абсентеизм представляет собой неотъемлемый атрибут демократической политической системы, как классической (США, Великобритания, ФРГ и т.д.), так и только формирующейся (страны бывшего социалистического блока, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии). В первую очередь, это связано с дисфункциональными процессами в политических системах, исчерпанностью потенциала созданных институтов, формированием нового типа политической культуры под воздействием СМИ. Возникшая «подданническая» культура характеризуется пассивным отношением граждан к политической системе в целом. В таком случае личность, несмотря на то, что ориентирована на существующую систему, связывает с ней свои ожидания, опасается санкций с ее стороны. В связи с чем в социуме отсутствуют какие-либо представления о возможностях влияния на процесс принятия решений (легитимных или нелегитимных). Таким образом, общая политическая активность общества объективно является достаточно низкой, что является фактором, активизирующим рост абсентеистских настроений.

Тем не менее масштаб и формы проявления абсентеизма напрямую будут зависеть от исторических особенностей формирования демократической государственности, менталитета населения и конкретной социально-экономической обстановки. Наиболее же ярко абсентеизм проявляется в электоральном поведении граждан, где отмечается формирование так называемого электорального абсентеизма, т.е. отстранение избирателей от участия в голосовании.

Основной причиной распространения абсентеизма в современном мире является рост недоверия к политическим институ-

там.

Исследователи сходятся во мнении, что для транзитных обществ высокий уровень неучастия в голосовании электората часто носит временный характер. Это связано с происходящими в таких обществах адаптивными процессами, направленными на удовлетворение материальных потребностей. Как только гражданами будет достигнут определенный уровень благосостояния, а нерешенность политических вопросов начнет препятствовать дальнейшему его росту или же вовсе угрожать сохранению имеющихся позиций, процент абсентеистов начнет снижаться. Лишь небольшая часть населения при подобном развитии событий, как правило, окончательно убеждается в невозможности повлиять на принятие политических решений и занимает индифферентную позицию по отношению к политике в целом⁴⁸⁰.

Несмотря на все это, искоренить абсентеизм практически невозможно. Тем не менее важным становится контроль над распространением абсентеизма в масштабах государства, так как рост числа «уклонистов» от участия в политической жизни страны парализует важнейшие демократические процессы, что нивелирует суть демократии как формы «правления народа».

Особую опасность представляют абсентеисты, выбирающие неконвенциональные формы волеизъявления. Они представляют собой протестную силу и в случае социальных кризисов и конфликтов могут трансформироваться в политических экстремистов. Как правило, большую часть этой группы лиц представляют собой молодые люди. В связи с чем изучение молодежного абсентеизма становится одной из основных задач государственной политики.

Для эффективного социального управления необходимо иметь четкие представления о политических ценностях молодых людей, моделях их поведения и участия в жизни государства.

Молодежь в социально-правовом аспекте – это относительно обособленная социально-демографическая группа общества, включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет, находящихся на стадии активной социализации личности, нуждающихся в гарантированной защите их прав и интересов и наделенных специальным юридическим статусом, который позволяет отразить своеобразие их правового положения в различных областях об-

⁴⁸⁰ См.: Чертова Л.Н. Политическая пассивность студенчества: уровни и тенденции развития. Дис. к.философ. н. – Екатеринбург, 2000.

щественных отношений⁴⁸¹. Подобное переходное состояние социального статуса молодых людей зачастую является детерминантой девиантного поведения, проявляющегося в том числе и в политическом абсентеизме.

Имеющиеся данные убедительно свидетельствуют, что во всем мире уровень участия молодежи в формальных политических процессах является относительно низким, особенно по сравнению с участием граждан старшего возраста.

Без широкого политического участия молодого поколения невозможно создание гражданского общества и правового государства. В условиях трансформации экономической и политической систем, кризиса ценностных ориентаций требуется создание новой системы политической социализации и формирование новой политической культуры населения.

Участие молодежи в политических процессах может рассматриваться как индикатор эффективности и действенности государственной молодежной политики, направленной на всестороннюю интеграцию молодежи в общественные структуры и ее самореализации в рамках их деятельности.

Абсентеизм в молодежной среде выступает одной из форм пассивного политического поведения, проявляющейся в уклонении от участия в политической жизни страны и отказе соблюдать существующие политические нормы.

Молодежный абсентеизм представляет собой отчуждение молодых людей от властных институтов, т.е. от власти как таковой, от ее практик, от конкретных лиц и учреждений, процедур, ее легитимирующих. Может быть также рассмотрен в качестве одной из форм сознательного бойкотирования молодыми избирателями выборов, отказ от участия в них; а также пассивного протеста против существующего политического режима.

Рассматривая молодежный абсентеизм как форму скрытого протеста или пассивного неучастия, необходимо учитывать возможность перерастания его из латентной в явную форму, т.е. весьма реальную протестную активность, характерную в большинстве своем именно для молодых людей. Иной вариант трактовки молодежного абсентеизма – как латентное недовольство – также не является в перспективе позитивным. Молодые люди в таком случае не пытаются повлиять на существующую

⁴⁸¹ См.: Усманов Б.Ф. Молодежь и перспективы политического процесса в России // ЗПУ. 2012. №2 С.79-83.

политическую систему, т.к. боятся санкций со стороны органов власти и\или не умеют им противодействовать. В таком случае государству грозит погружение в политическую апатию (состояние безразличия, отсутствие интереса к политической жизни, равнодушие).

Как отмечает С.А. Пахоменко, политическое поведение молодежи в целом противоречиво и иррационально. Это связано с амбивалентностью ценностных ориентаций и политических установок молодых людей, а также усилением аномичности и деструктивности в обществе⁴⁸². Исходя из этого, транзитивность социального статуса молодежи детерминирует распространение абсентеистских установок в ее политическом сознании, являясь фактором, который необходимо нивелировать за счет реализации эффективной государственной и общественной молодежной политики.

В рамках данного подхода абсентеизм предстает как сложное явление, формирующееся отчасти ситуативными факторами, тем не менее поддающимся отслеживанию и коррекции в рамках государственного управления. Известен опыт многих европейских государств, в том числе и России, активно развивающих различные формы молодежного парламентаризма, добровольческого движения, участие в которых позволяет молодым людям культивировать активную гражданскую позицию, исключая проявление абсентеизма.

Исходя из подобного понимания первопричин молодежного абсентеизма актуализируется проблема осуществления политической социализации молодежи, превращающейся из пассивного усвоения и воспроизводства социального опыта в процесс активного вхождения молодого поколения в политическую культуру, формирования ценностно ориентированной гражданской позиции и установок⁴⁸³.

Сформулированная выше дефиниция переносит акцент с проблемы приобретения и усвоения политической информации молодым человеком на механизм реализации этих идей в рамках

⁴⁸² См.: Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности [Текст] / С.А. Пахоменко. – автореф. дисс. ... к. философ.н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

⁴⁸³ Романова Е.В. Формирование моделей политического поведения молодежи (по материалам социологического исследования в Алтайском крае) // Известия АлтГУ. 2012. №4-1 (76). С.256.

политического поведения молодежи.

Несмотря на существование различных подходов к определению сущности феномена абсентеизма и его причин в целом, а также молодежного абсентеизма в частности, можно выделить ряд общемировых тенденций, характеризующих трансформацию молодежного участия в общественно-политической жизни страны.

Во-первых, происходит отдаление молодых людей от формальных групп, таких как политические партии и членство в молодежных организациях, и становление временных неформальных объединений молодых людей по принципу общности интересов или общих дел. Директорат молодежи и спорта в области молодежных проблем Европейского союза (координационный орган по молодежной политике Европы) назвал это уходом из общественной сферы жизни, политики, обсуждений и дебатов в сферу гражданского общества или личную сферу жизни.

Во-вторых, обнаруживается причинно-следственная связь между уровнем образования и активным интересом или участием в политических событиях – студенты более престижных учреждений высшего образования с большей вероятностью склонны к хорошей информированности о политической жизни и событиях, что характерно и для других стран. В связи с чем, в частности в Европейском союзе, активно реализуются программы по повышению образовательного и культурного уровня молодежи (Erasmus, Tempus и другие), росту социальной мобильности и расширению форм сотрудничества для активизации молодежного капитала.

В-третьих, отмечается большое влияние средств массовой информации и коммуникации в процессе политической социализации молодежи и формировании моделей ее политического поведения.

Последствия молодежного эскапизма из политической жизни страны оцениваются мировыми специалистами в рамках двух точек зрения.

Первая настроена к явлению политического абсентеизма молодежи лояльно, поскольку связывает это с трансформацией в целом системы политического участия, перехода от формальных форм к неформальным. Подкрепляется эта точка зрения многочисленными результатами социологических исследований, демонстрирующих большую приверженность демократическим

идеалам среди молодежи, нежели среди старшего поколения⁴⁸⁴.

Приверженцы второй точки зрения – негативной – видят в молодежном абсентеизме последующих крах демократической системы. По их мнению, снижение уровня политической активности молодежи в купе с минимальным выполнением своих социальных обязательств приведет к сокращению числа регулярно голосующих молодых людей, что может повлечь за собой разного рода социальные и политические катаклизмы⁴⁸⁵.

Несмотря на то, что тенденция роста молодежного абсентеизма свойственна большинству европейских государств, Российская Федерация имеет ряд характеристик, качественно отличающих ее молодых абсентеистов от сверстников из других стран.

По данным федеральной службы государственной статистики, в России к настоящему времени проживает около 30 млн. молодых людей, т.е. пятая часть всего населения страны⁴⁸⁶. Из них около 25 миллионов – имеют право участвовать в избирательном процессе (примерно четверть всего российского электората). Однако, реальными активными участниками общественно-политической жизни страны является только треть из них.

Исследователи политического участия российской молодежи отмечают, что политическая социализация в нашей стране предполагает принудительность и манипулятивность, что неизбежно упрощает цели и смысл молодежного политического движения и формирования гражданско-правовых черт молодежи. Это ведет к формированию в России неопределенной и противоречивой демократической политической системы⁴⁸⁷.

Специфика политической социализации российской молодежи заключается в минимизации каналов непосредственного информационного взаимодействия с политической властью, что порождает доминирование неинституционализированных

⁴⁸⁴ См.: Gauthier M. The inadequacy of concepts, the rise of youth interest in civic participation in Quebec // Journ. of Youth Studies. 2003. N 6. P. 265-276; Inglerhart R. and Norris P. Rising tide. Gender Equality and cultural change around the world. Cambridge, 2003. 316 p.

⁴⁸⁵ См.: Леонов К.А. Политическая активность молодежи и уровень доверия к политическим институтам // Социология власти. 2008. № 1. С. 106-113.

⁴⁸⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

⁴⁸⁷ Казначеева Г.А. Студенческая молодежь в политическом процессе современной России: тенденции и приоритеты политического участия. Автореф. Дисс. к.п.н.. Орел. 2004. С. 14.

форм политического участия и приводит к делигитимации политической власти⁴⁸⁸. Имеющиеся молодежные политические организации и объединения, к сожалению, не справляются со своей ролью представления интересов особой социально-демографической группы и площадки для коммуникации с действующей политической элитой, что снижает доверие к ним со стороны молодых людей и возможность их влияния на формирование политического поведения молодежи.

В настоящий момент российская молодежная среда характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями: активным стремлением участвовать в политической жизни и, напротив, растущей апатией к происходящим в ней процессам.

Одной из специфических черт современного политического процесса в России является активное вовлечение молодежи политическими партиями в период предвыборной борьбы. Несмотря на это, политическая активность молодежи в электоральном процессе продолжает носить двойственный характер. С одной стороны, усиливается роль молодёжи в политическом процессе, с другой – растет молодежный политический абсентеизм, политические ценности заменяются материальными, возрастает процент молодых людей, разделяющих принципы социального и правового нигилизма.

С.А. Пахоменко отмечает, что российская молодежь содержит установки на политический плюрализм, но при этом авторитарность по формам политического взаимодействия. Политическое поведение молодежи в России отличается спонтанностью выбора и нестабильностью предпочтений. В нем сочетаются пассивность, политическое отчуждение, подданнические установки и всплеск иррационального протестного и экстремистского поведения⁴⁸⁹.

Причины, порождающие политический абсентеизм российской молодежи, были сформированы еще на заре новой России и могут быть разделены на две группы: объективные и субъективные⁴⁹⁰.

⁴⁸⁸ См.: Зозуля Е.В. Молодежь как актер политического процесса в современной России. Дис... к.п.н. Пенза, 2013.

⁴⁸⁹ См.: Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности [Текст] / С.А. Пахоменко. – автореф. дисс. ... к.философ.н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

⁴⁹⁰ См.: Чертова Л.Н. Политическая пассивность студенчества: уровни и тенденции развития. Дис. к.философ. н. – Екатеринбург, 2000.

К объективным причинам относят:

- затянувшийся экономический и политический кризис (практически перманентно присутствующий в российском обществе), приведший к политической фрустрации⁴⁹¹ и разочарованию молодежи;
- отчуждение молодежи из-за бюрократизации российской политической системы;
- расхождение между нормативной и реальной демократией, сформировавшее недоверие и скептическое отношение молодежи к выборам;
- прагматизация деятельности молодежи, ее направленность на получение «дивидендов» от государства и социума, а также общая непривлекательность обещаний кандидатов.

Субъективными причинами выступают:

- смена социальной парадигмы российского общества, разрушение советской системы ценностей и закрепление социальной беспомощности в молодежной среде;
- сформировавшееся в молодежном сознании представление о непрестижности политики как сферы деятельности («политика – грязное дело») вследствие растущего правового нигилизма и политической некомпетентности;
- возможность удовлетворения молодежных интересов внеполитическими средствами, что в купе с прагматизацией деятельности является мощным фактором отчуждения от политики (молодежь находит более перспективные способы и сферы самутверждения и личной самореализации);
- преобладание в молодежном сознании инфантильных установок, нежелание нести ответственность не только за свои действия, но и будущее страны.

Студенчество, как самая социально активная группа молодежи, в настоящее время формирует культуру так называемых «политических наблюдателей», информированных о происходящем, но считающих, что не могут оказать влияния на политиче-

⁴⁹¹ Политическая фрустрация – ситуация постоянного и глубокого стресса, серьезного психологического дискомфорта, причиной которого являются трудности и проблемы, возникающие на пути к достижению политических целей; стрессовое переживание политической неудачи, провала, поражения, проигрыша на выборах, сопровождаемые постоянными отрицательными эмоциями: гневом, чувством вины, раздражением, подавленностью, постоянной тревогой, страхом, печалью, резко отрицательное отношение к любой политической деятельности или потеря интереса к ней.

ский процесс, в связи с чем не видящих смысла в индивидуальном участии.

Подобная отстраненность студенческой молодежи является результатом растущего в российском обществе социального пессимизма, ощущения оторванности от власти и невозможности повлиять на нее. Поэтому среди студентов распространены эскейпистские субкультуры, призывающие к отказу от политического участия (без применения какого-либо насилия). Такая пассивность является этическим принципом их существования.

Однако это не единственная точка зрения на причины молодежного абсентеизма в нашей стране.

Весьма интересны результаты экспертного опроса, проведенного А.П. Воробьевым в Республике Бурятия в 2013 году⁴⁹². По его итогам было выделено пять причин низкой электоральной активности молодежи:

- специфика регионального менталитета и связанная с ним аполитичность молодежи;
- низкая информированность молодежи вследствие ее низкой правовой культуры;
- слабость государственной молодежной политики, практически не затрагивающей вопросы политической социализации;
- укрепившееся в молодежном сознании недоверие к органам власти, и соответственно, ее институтам;
- отсутствие у молодежи жизненных перспектив и активной гражданской позиции.

Говоря о причинах отсутствия устойчивого мотива для участия в выборах у молодежи (электоральный абсентеизм), исследователи сходятся во мнении о существовании целого ряда предпосылок⁴⁹³.

Поскольку нынешняя молодежь рождена в условиях новой России, то у нее отсутствует необходимость борьбы за достижения демократического общества, отсюда непонимание важности

⁴⁹² См.: Воробьев А.П. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России на примере Республики Бурятия. Дисс... к.п.н. Улан-Удэ, 2013.

⁴⁹³ См.: Зозуля Е.В. Молодежь как актер политического процесса в современной России. Дис... к.п.н. Пятигорск, 2013; Катушева К.А. Тенденции политического участия молодежи в России: политический абсентеизм, автономное и мобилизованное участие // Электронный журнал «ГосРег». №1. 2012; Чирун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. №3. 2010.

голосования и политического участия.

Немаловажным фактором является и низкая правовая культура молодежи. Часть молодежи, особенно проживающая в регионах, не имеет четкого представления о формах влияния на политический процесс и отстаивания собственных интересов конвенциональными способами. Такое поведение не обеспечивает легитимность проводимых реформ. Именно поэтому низкий уровень политической грамотности вызывает или аполитичность и/или протестные настроения.

Аполитичность современной российской молодежи во многом связана с сохраняющимся представлением о том, что отношения между гражданским обществом и властью происходят в формате конфронтации, а не диалога. Виной этому – созданный за всю историю России политический миф, гласящий, что только сильная власть законными и насильственными методами регламентирует жизнь населения, выбирает и претворяет в жизнь политический курс и производит реформирование. Граждане таким образом находятся «на периферии» политического процесса и не участвуют в принятии решений. Именно так формировалась аполитичность, пассивность населения в отношении политики в стране.

Применение манипуляций и популистских методов работы во время предвыборных кампаний также влияет на рост абсентистских настроений в молодежной среде. Одним из ярчайших примеров подобного отношения к молодежи является президентская гонка 1996 года. Молодежь рекрутировалась под лозунг «голосуй – не то проиграешь!», однако, практически сразу после избрания нового президента молодежные проблемы были отброшены на второй план.

Все вышеперечисленное привело к утрате доверия к государственным органам и процедурам, например, к электоральному процессу. При этом молодежь не верит, что реально может что-либо изменить в политическом курсе. Кроме того коррупционность политической системы содействуют утверждению мнения среди молодежи, что любые важные реформы можно «притормозить» или отклонить, а вместо них будут осуществляться изменения, выгодные политической или экономической элите.

Маргинализация части общества, в частности молодежи, а также ее достаточно низкий уровень жизни играет существен-

ную роль, поскольку молодежь озабочена проблемами выживания, реализацией базовых потребностей, не связанных с категорией общественного блага.

Еще одной проблемой, с которой современная политическая элита начинает бороться, является косность политической верхушки страны. Практически отсутствуют постоянно и эффективно функционирующие социально-политические «лифты». Еще одна проблема в рамках этой причины – сопротивление старших поколений, прочно занимающих долгое время место в политике, направленное на то, чтобы не допустить молодое поколение к управлению. Чаще всего это объясняется не квалифицированностью новых кадров или их радикалистским желанием изменить политический курс, а боязнью старшего поколения потерять свои посты. Однако есть надежда, что запущенный курс на омоложение политических кадров, в том числе через праймериз, принесет свои плоды.

На абсентеизм молодежи большое влияние оказывает темп реагирования государства на сложившиеся в молодежной среде стремление отстраниться от властных и социальных институтов, нацеленность на реальное вовлечение молодежи в процессы преобразования страны.

Стоит отметить, что за все время существования нового российского государства эволюционировала и мотивация к участию в политической жизни страны среди молодежи. И если в 1990-х она была связана скорее с неопытностью, неготовностью делать серьезный выбор, то в 2000-х основной причиной стало принципиальное недоверие к самому институту выборов. К началу 2010-х – доминирующий фактор – безразличие к политической жизни страны и ее малое влияние на личную жизнь молодых людей.

Преодоление отчужденности молодежи, создание эффективных механизмов включения ее в принятие решений сможет повысить политическую активность молодежи.

Завершая обзор общего уровня политической активности молодежи в современной России, обратимся к результатам доклада ООН, посвященного характеристике положения российской молодежи⁴⁹⁴.

Как отмечает Я. Охана, молодые люди отказываются от «ри-

⁴⁹⁴ См.: Молодежь России. 2010. Обзор литературы. Доклад ООН. Я.Охана (адаптация Вал. А. Луков, Ю. А. Зубок, В. Г. Леонов, М. Л. Агранович). ФСГС. 2011.

туального» участия, характерного для советского времени. Сама процедура голосования, по мнению молодых людей, абсолютно непривлекательна, но парадоксально рассматривается ими же как важный момент в осознании себя гражданином и реализации собственных прав.

Специалисты отмечают, что в России наблюдается общий недостаток внимания к возможностям неформального обучения через добровольную гражданскую активность в обществе. Это подтверждается низкой вовлеченностью молодежи в деятельность всевозможных общественных организаций – менее 10% от общей численности молодежи. При этом молодежь отдает предпочтение неполитическим (социальным, благотворительным) объединениям.

Динамика уровня политической активности молодежи с 2005 по 2010 годы дает дополнительные сведения о специфике политического сознания молодых людей.

Так, в 2006 году исследовательская группа «Циркон» в рамках исследования «Российская молодежь: потенциал политической мобилизации» отметила что интерес к членству в политической партии может быть не единственным показателем заинтересованности в участии в политической жизни⁴⁹⁵.

Аналитики подчеркивают, что в 2006 году политикой не интересовалось 59% молодых людей, но при этом среди них доля интересующихся в той или иной степени политикой, по сравнению с населением страны в целом, оставалась более или менее стабильной.

Был отмечен также небольшой рост декларируемой электоральной активности молодежи, связанный с проходившими в 2005 и 2006 году выборами в региональные и местные органы власти: с 23% до 35%. Авторам удалось опровергнуть устоявшееся представление о влиянии возраста на уровень электоральной активности молодых людей. Традиционно считается, что по мере увеличения возраста молодого человека снижается его намерение участвовать в выборах, растет процент неопределившихся в своих политических пристрастиях, а соответственно и абсентеизма. Исследование показало, что если в возрасте 19 – 20 лет доля участвовавших в выборах составляла 46%, то в возрасте 21-

⁴⁹⁵ См.: Социально-политическая активность молодежи (некоторые результаты социологического исследования к заседанию семинара «Полития» 25 мая 2006 г.) // <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/060525.pdf>

22 – 55%, а в возрасте 23-24 – 61%.

В то же время результаты исследования продемонстрировали рост потенциала партийной мобилизации молодежи. За год показатель молодых людей, желающих вступить в ряды какой-либо партии, вырос с 15% до 21%.

По мнению авторов исследования, подобная динамика свидетельствует не о росте политической активности, а, скорее, готовности к работе в политической системе. Активность не изменяется, а канализируется в стремление части молодежи к встраиванию в партийные структуры, фактически – к более комфортным формам политического участия (наиболее интересной подобная деятельность оказалась именно для сельской молодежи).

Исследования 2007 года также отмечали высокий процент молодежи, не интересующейся политикой и не принимающей участия в ней. По данным Института социологии РАН⁴⁹⁶, 58% молодых людей не интересовались политикой вовсе, 14% называли себя политическими активистами, 2% – непосредственно участвовали в политической жизни. Вновь активность молодых людей лишь увеличивалась с возрастом: в младшей возрастной группе молодежи 17—20 лет в целом интерес к политике в той или иной степени демонстрируют 41%, в средней (21—23 года) – 48%, в старшей (24—26 лет) – 57%. Авторами также было отмечено, что молодежь весьма информирована о политической ситуации в стране: 34% регулярно смотрит новости по телевидению (60% – эпизодически), 11% – аналитические программы (51% – эпизодически), 28% постоянно читают печатную периодику (газеты, журналы).

Что касается электоральной активности, то показатели были весьма удручающие: 49% опрошенных ответили, что за последние полтора года ни в какой форме не участвовали в общественно-политической жизни. Не более 40% молодых людей принимали участие в выборах. Любопытно, что самый низкий уровень электоральной активности зафиксирован у столичной молодежи (28%) и, напротив, самый высокий у молодых жителей села (38%).

Комплексное обследование положения молодежи, проведенное в 2009 году⁴⁹⁷, показало, что политико-правовое сознание мо-

⁴⁹⁶ См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. — М.: Институт социологии РАН, 2007. С.46-60.

⁴⁹⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.:

лодых россиян напрямую способствует росту абсентеизма. 12% опрошенных молодых людей отметили, что Россия не является правовым государством, 51% – «полуправовым», еще около 11% затруднились с ответом. В рамках подобных установок право не воспринимается молодежью как ценность, в связи с чем, не реализуются права и обязанности гражданина, в том числе на волеизъявление в рамках выборов.

Переходный период с 2010 по 2012 годы, связанный с всплеском протестной активности в предвыборный период, не был отмечен, однако, конвенциональным политическим участием молодежи. Исследователями отмечен спад количества интересующихся политикой молодых людей (с 49% до 40%), с приближением президентских выборов резко возрастает доля молодежи, не интересующейся политикой (скорее не интересующихся политикой – с 29% до 40%, совершенно не интересующихся – с 10% до 7%). Подавляющее число россиян планировало принять участие в выборах депутатов Государственной Думы (около 80%). Среди молодежи принимать участие планировало 35%, вероятно да – 34%, вероятно нет – 14%, проигнорируют – 9%⁴⁹⁸.

Стоит отметить, что несмотря на всю значимость для стабильного развития российской государственности изучения политического поведения и участия молодежи, каких-либо репрезентативных данных по этой проблематике практически не собирается. Отсутствует статистическая информация по участию молодых людей в выборах, иных формах политического участия. Поэтому единственным источником эмпирических данных являются немногочисленные исследования субъектов РФ и муниципальных образований крупных городов.

Анализ исследований, проводившихся в различных субъектах РФ, рассматривающих проблему молодежного абсентеизма, позволяет сложить общую картину политической активности российской молодежи.

В целом, количество стабильных абсентеистов среди молодежи по стране не превышает 20%, что не представляет особой опасности для безопасности государственного строя. Порядка 80% нестабильных абсентеистов среди молодежи игнорируют

ЦСПиМ. 2010. С.38-80.

⁴⁹⁸ См.: Мартынова А.В. Мотивы участия / не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной думы РФ (2011 г.) и президента РФ (2012 г.) // Мониторинг общественного мнения. №4 (116). Июль-август 2013. С. 137-149.

региональные и муниципальные выборы, считая их бессмысленными. Подобные данные подтверждаются опросами и социологическими исследованиями о доверии к институту выборов.

Ключевыми мотивами неучастия молодежи в выборах являются:

- неведение в честность выборов (около 30%);
- убеждение, что личное участие ничего не решит (около 20%);
- отсутствие, по мнению молодых людей, достойных кандидатов (20%);
- недостаточность информации для принятия решения (около 15%).

На основе вышесказанного можно выделить три основные модели электорального абсентеизма российской молодёжи.

Первая модель – активный абсентеизм – конкретная политическая позиция молодого человека («не хожу, потому что не верю в государство/выборы»). Молодые люди по всей стране отмечают, что выборы зачастую являются просто борьбой за власть или же мастерски срежиссированным спектаклем, обманом. Нежелание быть обманутым подобным образом толкает молодежь на путь сознательного протеста – абсентеизма.

Вторая модель – ситуационный (промежуточный) абсентеизм – следствие социальной апатии молодежи («мой голос все равно ничего не изменит»). Молодежь не видит своего места в политике и не осознает возможности получения результатов от политического участия. Широкое распространение этой позиции объясняется отсутствием на политической сцене серьезных молодежных организаций и лидеров, готовых отстаивать реальные, а не мнимые интересы молодёжи; лидеров, за которыми молодёжь готова пойти и которым она могла бы действительно доверять.

Третья модель – пассивный абсентеизм – индифферентность к политике как сфере жизнедеятельности («мне это не интересно»). Как правило, за подобными формулировками могут скрываться, как и объективные причины неучастия в политической жизни (тяжелое материальное положение, болезнь, необходимость решать семейно-бытовые проблемы), так и субъективные, связанные с личностью молодого человека и его политико-правовым сознанием.

Таким образом, среди причин, детерминирующих молодеж-

ный политический абсентеизм, помимо уже указанных, могут быть выделены следующие:

- отсутствие сильной, по-настоящему авторитетной молодежной политики, направленной на раскрытие политического потенциала молодого поколения, отсутствие консолидирующей идеи;
- недостаточное внимание к процессу политической социализации молодежи на федеральном и региональном уровнях;
- противоречивость российской политической культуры;
- дурная репутация большинства российских политиков;
- отсутствие харизмы и правильной активной жизненной позиции у большинства молодежных политических лидеров;
- слишком очевидная зависимость политических партий и молодежных общественных организаций от властных структур, бюрократизм;
- слабость и противоречивость опыта политического участия молодёжи.

К сожалению, многие мероприятия, призванные расширять участие молодежи в жизни российского общества, неэффективны как средство предоставления молодым людям голоса и влияния при принятии решений. Они строятся на принципе формализма: имеющееся право голоса не может быть использовано молодыми людьми в полном объеме. Эффективное и социально значимое участие молодежи в политической жизни должно включать в себя следующие черты.

Во-первых, участие должно иметь совещательный характер в общем консультативном гражданском процессе, в рамках которого у молодежи имеются реальные возможности, полномочия и информация, позволяющие полностью реализовать свою роль, в том числе посредством молодежного адвокати́рования⁴⁹⁹.

Во-вторых, участие должно создавать систему, в которой молодые люди непосредственно влияют на принятие решений внутри собственных молодежных объединений (в рамках молодежных НПО, студенческих советов, молодежных парламентов), обладающих своими полномочиями и бюджетами и т. д.

В-третьих, участие подразумевает включение молодежи в регулярную политическую деятельность в качестве избирателей, членов парламента, активистов политических партий или чле-

⁴⁹⁹ Адвокати́рование – термин, означающий кампанию, направленную на представительство и защиту прав и интересов определённой социальной группы.

нов правозащитных групп.

В основе построения мероприятий по развитию эффективного и социально значимого политического участия молодежи должны лежать принципы:

- прозрачности (молодежь должна быть информирована о целях, масштабе и процедурах того процесса, в котором она участвует);
- уважительности и правообеспеченности (к молодежи следует относиться как к активным субъектам, имеющим право участвовать в той или иной деятельности и быть услышанными);
- подотчетности (необходимы механизмы, обеспечивающие обратную связь, осуществление решений, принятых молодежью, и ответственность перед молодежной аудиторией);
- дружелюбности к молодежи (мероприятия должны, насколько это возможно, осуществляться под руководством самой молодежи);
- инклюзивности (работа с отдельными категориями молодежи соответствующими методами, обеспечивающими равное участие);
- добровольности и безопасности (отсутствие каких-либо инструментов принуждения или санкций для молодых людей).

По нашему мнению, назрела острая необходимость выделения отдельного направления в рамках государственной молодежной политики, посвященного непосредственному вовлечению молодежи в общественно-политическую жизнь страны. Оно должно включать в себя не только создание и поддержку молодежных политических организаций и институтов молодежного самоуправления (парламентов, ассамблей и т.п.), но и активизацию информационной политики, расширение полномочий молодых лидеров.

Немаловажным должно стать обучение и подготовка квалифицированных организаторов выборов, способных работать с молодыми избирателями в рамках избирательных кампаний любого уровня. Для этого необходимо привлекать, в частности, специалистов по работе с молодежью. В свою очередь, специалисты по работе с молодежью должны получить возможность в рамках своих образовательных программ ознакомиться с передовым опытом по расширению политического участия молодежи, что требует изменения соответствующего образовательного стандарта.

При этом крайне важно понимать, что реализация всех изложенных ранее мероприятий останется неэффективной, если государство в полной мере не будет выполнять свои регулятивные и социализационные функции по отношению к молодежи.

Расширение политического участия молодежи, повышение ее электоральной активности напрямую зависит от того, насколько быстро государство сумеет преодолеть сложившееся в молодежной среде отчуждение от властных и социальных институтов, сумеет создать реальные условия для активного, субъективного включения молодежи в созидательный процесс реформирования во всех сферах общественной жизни страны.

6.2. Молодежный экстремизм в современном российском обществе и основные направления его профилактики

Развал СССР, быстрая трансформация РФ в 1990-е годы привнесли беспорядок и анархию почти во все сферы жизни общества. Страна, оперируя псевдолиберальными девизами, ослабила идеологический контроль над сообществом и, отчасти, отказалась от формирования в сочетании с главными социально-политическими группами сообщества жизненно-важных ценностей и целей. В России распространение экстремизма стало одной из острейших проблем.

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих. Согласно определению, данному ПАСЕ в 2003 г., «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии». В современном гуманитарном знании дается обобщающая характеристика экстремизма как сложного социокультурного феномена, как определенной системы идейно-политических, правовых и моральных установок, качеств личности (социальной группы), типа поведения, проявляющегося при выборе цели и средств ее достижения во взаимоотношениях людей, в отношении к окружающей среде, всегда основанных на крайних взглядах, силовых методах, превышающих пределы допустимости в

определенных нормативно-ценностных и правовых социальных структурах⁵⁰⁰. Экстремизм – всегда негативная характеристика; это одна из форм отчуждения, и, прежде всего отчуждения от общечеловеческих, общекультурных ценностей.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремистскую деятельность как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения и др.

Как отмечает Л.В. Баева, к экстремистским действиям относится следующее:

- деятельность общественных организаций, СМИ или физических лиц по организации действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя;
- нарушение целостности и подрыв безопасности РФ;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо ее публичное оправдание;
- возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни;

⁵⁰⁰ Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Сущность и причины молодежного экстремизма // Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты. М., 2007. С. 8.

- унижение национального достоинства;
- массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма по мотивам различного рода ненависти либо вражды;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий и должностных лиц этих органов, соединенные с насилием или угрозой его применения;
- публичная клевета в отношении лица, занимающего государственную должность, соединенная с обвинением этого лица в экстремистской деятельности;
- применение насилия либо угроза его применения в отношении представителя власти или его близких;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- действия, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина;
- причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой и прочей принадлежностью;
- создание и распространение материалов, предназначенных для публичного распространения, содержащих вышеперечисленные признаки;
- пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики;
- публичные призывы либо распространение материалов, побуждающих к осуществлению экстремистской деятельности;
- финансирование экстремистской деятельности или иное содействие ее подготовке и совершению⁵⁰¹.

Особое пространство занимает экстремистское поведение молодёжи. Молодежный экстремизм, обострившийся в России 2000–2010-х гг., выступает как следствие легитимации насилия в обществе, снижения общего уровня образования и культуры, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности. Молодёжи характерна психология максимализма, кото-

⁵⁰¹ Баева Л. В. Философия пацифизма и экстремизма в молодежных движениях: научно-популярное издание / Л. В. Баева. 2014. – 250 с.

рый в критериях общественного кризиса сообщества формирует почву для злости и экстремизма. Под воздействием социальных, политических, экономических и других причин в молодежной среде создаются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, изучая молодежь, сделали вывод о том, что предпосылкой молодежного экстремизма является чрезвычайность как сущностное качество сознания и поведения молодежи. К сожалению, формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х годов XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. Основными источниками молодежного экстремизма в России являются прежде всего социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания. Все это позволяет утверждать, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в семье и в отношениях со сверстниками. Большую роль также играют личностные факторы, такие, как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус. Также причинами молодежного экстремизма являются: нищета и нужда в большинстве семей, особенно – в небольших городах; сни-

жение возможности семьи защитить детей от дурного влияния, обеспечить необходимый уровень их нравственного и интеллектуального развития; рост числа семей, характеризующихся крайним нравственным неблагополучием. Кризис семьи, семейного воспитания как института нормального и полноценного воспитания подрастающего поколения, подавление индивидуальности, как со стороны родителей, так и педагогов, что приводит к социальному и культурному инфантилизму, к социальной дезадаптированности, молодые люди начинают совершать поступки противоправного или экстремистского характера. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь. В сфере образования сохраняется незаинтересованность школы в сохранении и вовлечении в активный учебный процесс каждого подростка, особенно когда к нему нужен особый; неспособность образовательных учреждений стать инструментом компенсации недостатков семейного воспитания. Ранее это все было в системе советского воспитания, однако после 90-х годов данная система была полностью разрушена. Своеобразие юношеской психологии, несформированность ценностных ориентиров как раз и характеризуют психологические характеристики личности незрелой, категоричной и нетерпимой в собственных суждениях. Экстремизм в молодежной среде как негативное социально-политическое явление характеризуется сложной структурой. В современных условиях угроза проявлений молодежного экстремизма во многом связана с активизацией процесса самоорганизации молодежи. Возникают новые формы самоорганизации, расширяется круг политических сил, использующих самоорганизацию молодежи в собственных интересах, более активно используются Интернет-ресурсы в качестве пространства самоорганизации. Факторами, усиливающими угрозу экстремистских настроений среди отдельных групп молодежи, являются события на Украине и информационная война, развязанная украинской пропагандой в Интернете⁵⁰².

Надо заметить, что молодежный экстремизм иногда воспринимается обществом как разновидность девиации, некой субкультурой протестного поведения, которая способная ви-

⁵⁰² Ростовская Т.К. Особенности проявлений молодежного экстремизма: пути решения проблемы. Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде».- Ижевск: Информационно-издательский центр «Бонц Анца», 2016.- 176 с., С.133-136

доизменяться в контркультурную организацию, основанную на принципе обособления от традиционной культуры⁵⁰³.

Более того, имеются признаки неорганизованного политического движения, где распространяется тактика террора, как орудия политической борьбы. При этом необходимо отметить, что молодежный экстремизм существенно отличается от других видов деструкции и пересекается с нигилизмом, революционностью, крайним радикализмом, терроризмом.

К основным чертам современного молодежного экстремизма следует отнести в первую очередь: одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам, фанатизм; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их.

Молодежь является самой активной, но неопытной и нестабильной социальной группой, от которой зависит будущее страны. И безусловно, данная социальная группа наиболее подвержена влиянию различных дестабилизирующих факторов, склонна к потере контроля над своим поведением, готова к любым акциям, нарушению общественных норм поведения и законов. Таким образом, носителями и жертвами экстремизма, прежде всего, являются сами молодые люди.

Стремление к экстремальности принуждает людей идти по пути постоянного движения и развития. Не случайно, понятия «экстремизм» и «экстремальность» одного корня. Оба понятия несут значение интенсивности, напряженности, остроты. Основным признаком экстремизма являются не только и не столько насилие и агрессия, но и злой умысел, порождающий деструктивность. Поэтому, именно молодежный экстремизм представляет огромную проблему и опасность для выживания народов в мире.

К сожалению, в современном обществе питательной средой для распространения экстремистских идей является коррупция в органах власти, борьба за доступ к бюджетным средствам, низкая занятость трудоспособного населения, особенно молодежи, и ряд других проблем.

Таким образом, основным признаком экстремизма являются не только и не столько насилие и агрессия, но и злой умысел, порождающий деструктивность. Поэтому, именно молодежный

⁵⁰³ Щепаньски Я. Социологические проблемы высшего образования («Socjologiczne zagadnienia wyzszego wykształcenia»). – Warsz., 1963- 340 с.

экстремизм представляет огромную проблему и опасность для выживания народов в мире.

Очевидно, что молодёжный экстремизм, преследуя противоправные цели, старается достичь их соответствующим образом. Применение насилия в отношении физических лиц, создание опасности гибели людей, уничтожение и повреждение имущества – это только часть запрещенных уголовным законом средств и методов, посредством использования которых экстремисты пытаются нарушить общественную безопасность, устроить население. Молодежь, особенно подверженная влиянию различного рода негативных тенденций в обществе и нередко вовлекаемая в различные экстремистские формирования, зачастую не имеет представления об идеологической основе экстремистских явлений. Главным идеологическим компонентом противодействия экстремизму должна стать толерантность как стиль взаимоотношений между национальными образованиями и федеральным центром, а также взаимоотношений внутри общества.

Как показывают данные исследования, проведенного отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, молодежь, разделяющая экстремистские взгляды, в большей, или меньшей степени представлена во всех движениях. В среднем около 20% молодых людей придерживается экстремистских взглядов. По отдельным формам экстремизма их доля превышает 40%, но они не определяют доминирующую направленность движения⁵⁰⁴.

Российское общество представляет собой полиэтническую, многоконфессиональную общность молодых граждан. Такое национальное и религиозное многообразие и мирное сосуществование во многом уникально, его изучение и сохранение является важной государственной задачей, составной частью которой выступает профилактика преступлений экстремистской направленности, совершаемых по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, и предупреждение этой категории преступлений путем воздействия на причины, их обуславливающие. В этой связи тревожным остается факт наличия национального экстремизма у отдельных групп молодежи, при этом самый высокий уровень нетерпимости наблюдается в возрастной группе 16-17 лет. Она в большей мере подвержена агрессивности, эмоциональным вспышкам и спонтанным действиям.

⁵⁰⁴ Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.

Несмотря на существующую тенденцию снижения доли преступлений, совершенных молодежью или при их участии в период с 2012 по 2014 год (таблица), уровень преступлений, совершенных на почве расовой ненависти и национальной вражды повысился. В 2015 году зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, что на 28,5% больше, чем в 2014 году (1034)⁵⁰⁵.

2015 год считается годом нового вызова ситуации, которая может оказать влияние на обострение экстремистских настроений в молодежной среде. Факторы, влияющие на нее таковы:

- негативные тенденции в социально-экономической сфере,
- новые политические оценки международного положения российского государства,
- корректировки ценностных приоритетов.

Не случайно в программных документах противодействие терроризму тесно связывается с противодействием экстремизму, так как терроризм является производным экстремизма. Разумеется, не каждый экстремист станет террористом, но нет сомнения в том, что каждый террорист в своем развитии прошел стадию экстремизма. Проведенные за последние годы научные исследования показали, что в причинном комплексе терроризма все более заметную роль играют идеология экстремистского толка и ее распространение среди различных слоев населения. Это очевидно, так как терроризм имеет социально-политическую природу и возникает только там, где проявляются острые противоречия социально-политического характера.

Россияне в целом и молодежь в частности видят и высоко оценивают деятельность государства в этой области (Сочи-Олимпиада / сравнение с событиями на Украине..., теракты в Турции, в Париже). Выступая на заседании Совета при президенте РФ по межнациональным отношениям 31 октября 2016 г. в Астрахани, президент Российской Федерации В.В.Путин отметил, что «Благодаря проводимой в стране государственной национальной политике Россия успешно противостоит глобальным угрозам – экстремизму и терроризму»⁵⁰⁶.

Мировое сообщество столкнулось с глобальной проблемой

⁵⁰⁵ Авторская статья Баstryкина А.И. Коммерсант.ру Власть. 18.04.2016.

⁵⁰⁶ Речь В.В.Путина на заседании Совета при президенте РФ по межнациональным отношениям. Астрахань, 31.10.2016г.

Источник. : <http://www.newsru.com/russia/31oct2016/migranti.html>

терроризма, и это не могло не повлиять на российское общество.

Необходимо отметить, что молодежный экстремизм является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение невозможно. Однако вполне реально ограничение, удержание в рамках приемлемого, путем реализации мер международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего, включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

В настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых.

К основным чертам молодежного экстремизма можно отнести:

- возрастающую организованность;
- сплоченность группировок;
- формирование в группировках идеологических и боевых структур;
- усиление мер конспирации;
- применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

Достоинства современных телекоммуникационных технологий и степень освоения Интернета свидетельствуют о том что, экстремистские объединения и дальше будут развивать свое присутствие в глобальной сети, а также совершенствовать методы своей деятельности. Тем более, что молодежь чувствует себя в интернете и в социальных сетях достаточно комфортно.

У молодежи еще не до конца сформировано критическое мышление, что мешает им рационально оценивать некоторые сообщения СМИ, контент социальных сетей. В силу своего возраста, у молодых людей еще не сформировалось сознание и поэтому их гораздо легче подвергнуть вербовке. Молодежь, находящаяся в процессе развития, быстрого восприятия и усвоения информации, в какой-то степени не может осознавать всю угрозу происходящего и наиболее склонна к радикализму, а в край-

них случаях и к терроризму. Упадок духовно-нравственного и патриотического воспитания в обществе способствует ослаблению общественных и гражданских связей, что особенно сильно угрожает безопасности людей. Несформированность гражданской позиции молодежи также дает возможность привить им радикальные взгляды. Стремления каким-либо образом выразить себя в совокупности так называемым “юношеским максимализмом” часто толкает подростков вступать в различные секты, экстремистские организации.

Исторический опыт показывает, что революции устраиваются не нищими, кому «нечего терять, кроме своих цепей», а людьми с достатком, которые лишены перспектив его улучшить. Современное поколение молодых людей именно таково: им уже не надо бороться за выживание (как в 1990-е гг.), но и жизненные перспективы у них смутные, поскольку сложившаяся в России социально-экономическая система ограничивает их возможности самореализации.

Исходя из объекта воздействия социальная сущность противодействия идеологии экстремизма (терроризма) должна заключаться в формировании в обществе неприятия этой идеологии, ее осуждения на основе аргументации, понятной и доступной объекту воздействия. Стратегически подобный подход противодействия идеологии насилия выглядит приемлемым, однако в тактическом плане возникают проблемы, существенно снижающие его эффективность.

Бесспорно, что силовые методы в борьбе с терроризмом и экстремизмом необходимы, но достижение конечной цели в противостоянии этому злу современного мира возможно лишь на основе постоянной системной профилактической работы. Ключевая роль в этом должна принадлежать учреждениям образования, которые призваны не только обучать, но и воспитывать личность, обладающую высокими духовно-нравственными качествами, способную противостоять идеологии экстремизма и терроризма. Следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой.

Важным инструментом профилактики молодежного экстремизма является организация досуга молодых людей.

В этой связи необходимо развивать клубную работу по ме-

сту жительства, включающую в себя вопросы воспитания и социальной работы с определенными категориями детей. Эта важнейшая задача сегодня возложена на органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи – подростково-молодежные клубы.

Доступность и приближенность клубов к месту проживания, работа в удобные часы делают их действительно привлекательными для молодых людей. Именно поэтому поддержка и развитие клубной работы, направленная на создание и обеспечение условий для воспитания, развития, социального становления и самореализации детей, подростков и молодежи является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики. общественных и религиозных институтов.

Таким образом, профилактика экстремизма может быть представлена на двух уровнях: на уровне влияния на личность, на ее сознание и мотивы; и на уровне среды жизнедеятельности и социализирующих факторов среды обитания личности молодого человека. Необходимым в успешном осуществлении данной деятельности является межведомственный подход, координация усилий всех служб и организаций, выработка единых стратегий.

Противодействие экстремизму в молодежной среде может быть эффективным только в случае осуществления конкретных мер, направленных на формирование институтов гражданского общества и правового государства, а также усиления мер для обеспечения безопасности, правопорядка в стране и повышения ответственности за его нарушение.

6.3. Значение и применение медиации в молодежной политике: современная ситуация и перспективы

Молодежная политика в Российской Федерации как один из аспектов социально-культурного и экономического развития страны, представляет собой систему государственных мер, направленных на создание условий и возможностей для развития потенциала молодежи, её самореализации и эффективной социализации.

Средств, обеспечивающих достижения поставленных целей, достаточно много: это и вовлечение молодежи в социально-куль-

турную жизнь общества, и создание необходимых условий для развития своего творческого, спортивного, научного потенциала.

Молодостью принято называть временной период жизни человека от 14 до 30 лет. Однако если говорить о границах и этапах взросления человека, необходимо иметь в виду, что временные рамки здесь очень расплывчаты и многое зависит от социальных условий, в которых находится подрастающая личность и от её психологических особенностей.

В последние годы наблюдается всплеск конфликтогенных тенденций в молодежной среде. Специфическое социальное положение молодежи, которое характеризуется противоречиями между огромным спектром возможностей для самореализации молодого человека и непредсказуемостью жизненного пути, отсутствием опыта управления своей жизнью влечет их в бездну социальных противоречий и конфликтов в современном обществе. Осуществляя поиск своей социальной ниши, молодые люди часто находятся в состоянии выбора между либерализацией и демократизацией общественных норм и появляющимися новыми зависимостями, между тенденциями адаптации и инновации в процессе развития молодежи.

Ориентация на восстановительное правосудие позволяет избежать принятых сегодня в обществе агрессивных и силовых методов разрешения конфликтных и криминальных ситуаций. Концепция восстановительного правосудия, а шире – восстановительного подхода, разрабатывается сегодня в мире как набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах всплеска насилия, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, обрывающими возможность взаимопонимания.

Инструментом, с помощью которого возможно достижение этих целей на международном уровне, а с 2010 года и в Российской Федерации признается медиация. Система принятых международных нормативно-правовых актов⁵⁰⁷ свидетельствует об

⁵⁰⁷ Резолюция Экономического и Социального совета ООН от 4 мая 1999 г. «Разработка и осуществление средств посредничества и возобновляемого правосудия в области уголовного правосудия»; Резолюция Экономического и Социального совета ООН от 24 июля 2002 г. «Главные принципы применения программ восстановительного правосудия в уголовных делах»; Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», которая была принята на XI Конгрессе ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд,

эффективности и своевременности применения медиации при разрешении конфликтов и споров, в том числе с участием молодежи.

Медиация как способ разрешения споров в мировой практике применяется весьма широко и дает ощутимые результаты – до 70-80% решаемых с участием медиатора споров заканчиваются заключением соглашения между сторонами.

В Российской Федерации с 2010 года также принят целый ряд нормативных документов⁵⁰⁸, свидетельствующих о том, что вопросы деконфликтации общества пора решать, применяя инновационные методы. Основной их них – ФЗ «Об альтернативной

18–25 апреля 2005 г.); Рекомендация №R(99)19 Комитета министров Совета Европы о медиации в уголовных делах от 15 сентября 1999 г.; основополагающее решение Совета Европейского Союза о месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве (2001/220/JHA) от 15 марта 2001 г.; Рекомендация №R(98)1 Комитета министров СЕ государствам-членам относительно медиации в семейных делах; Рекомендация №R(2002)10 Комитета министров СЕ государствам-членам относительно медиации в гражданских делах; Рекомендация №R(2003)20 Комитета министров СЕ государствам-членам относительно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних; Европейский кодекс поведения медиатора (European Code of Conduct for Mediators), принятый на конференции, организованной Директоратом Европейской Комиссии по вопросам юстиции 2 июля 2004 г. в Брюсселе; Рекомендация №R(2006)8 Комитета министров СЕ государствам-членам относительно предоставления помощи потерпевшим от преступлений; Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах медиации в гражданских и хозяйственных правоотношениях».

⁵⁰⁸ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст.4162; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст.4163. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. «О программе подготовки медиаторов» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст.6706.; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2013. № 31. Ст.4255; Приказ Министерства образования и науки от 14 февраля 2011 г. «Об утверждении программы подготовки медиаторов» // Российская газета. 2011. 23 марта; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст.4811; Приказ Минэкономразвития РФ от 14 октября 2011 г. N 567 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственной услуги по предоставлению сведений из государственного реестра саморегулируемых организаций медиаторов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11 ноября 2011 г. N 22291) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. N 1.2012.

процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. (далее – Закон о медиации).

Закон о медиации был разработан и принят в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Таким образом, государство предоставляет возможность использования гражданами дополнительного способа разрешения споров и является гарантом его реализации.

Право на разрешение споров с применением процедуры медиации является одним из правомочий целой группы конституционных прав и свобод. Право на использование процедуры медиации, предусмотренное ФЗ о медиации, является эффективным средством обеспечения и защиты таких общепризнанных прав человека, как право на жизнь, честь и достоинство, право на личную неприкосновенность, право на защиту всеми способами, не запрещенными законом и др.

В соответствии с п.1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Президент Российской Федерации в своем Указе от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 г.г.»⁵⁰⁹ обозначил главную цель Национальной стратегии – определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. Среди них – меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия.

Среди основных принципов и элементов дружественного к ребенку правосудия в Указе названы – направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения).

В целях развития дружественного к ребенку правосудия

⁵⁰⁹ Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 г.г.// СЗ РФ. 2012. № 23. Ст.2994.

предусматривается: развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия; организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении. Применение медиации в целях разрешения конфликтов среди детей и подростков призвано помочь подрастающему поколению осознать, что выйти из конфликта с чувством удовлетворения можно, если стороны услышат и поймут друг друга.

Школьная медиация – это метод, использующий медиацию в учебно-воспитательном процессе, который призван помогать всем участникам образовательного процесса в создании условий для снижения конфликтности, проявлений агрессии, физического и психологического насилия.

Реализация метода медиации в воспитательно-образовательной среде, безусловно, будет способствовать созданию благоприятных условий для формирования личности, совершенствованию правовой культуры в школе, профилактике насильственных форм поведения в подростковой среде. Наряду с профилактикой правонарушений медиация является одним из методов, применяемых в ювенальной юстиции и восстановительном правосудии.

В Письме Минобрнауки от 18 ноября 2013 г. «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации (вместе с Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях)»⁵¹⁰, уже четко определен метод разрешения конфликтов в образовательной среде и восстановительного правосудия – медиация.

Приоритет данного метода установлен Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»⁵¹¹.

⁵¹⁰ Письмо Минобрнауки от 18 ноября 2013 г. «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации (вместе с Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях)», утв. Минобрнауки России 18 ноября 2013 г.// Официальные документы в образовании. 2014. Январь. №2.

⁵¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. «Об

В соответствии со ст. 2 Закона о медиации процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Самая важная задача медиатора состоит в том, чтобы помочь сторонам самостоятельно разрешить свой спор, проявить свою способность договориться по предмету спора. Медиация – это метод разрешения споров, причисляемый к группе альтернативных методов разрешения споров. При этом медиация в корне отличается от всех остальных методов разрешения споров – как традиционных, так и альтернативных. В медиации третья сторона – медиатор – не уполномочена и не имеет права выносить решения по спору и, более того, должна воздерживаться от предложения вариантов разрешения конфликта.

Медиация – это метод, в основе которого лежит уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выработки и принятия решений, основывающихся на возможности защиты и удовлетворения интересов сторон, при условии предоставления равных прав всем сторонам спора.

Медиация – это и инновационная методика, и учебная технология, рассчитанная на применение во всех институтах, принимающих участие в воспитании и формировании личности ребенка – от семьи и дошкольных учреждений до высшей школы.

Первым шагом на пути интеграции медиации в различные социальные практики, является понимание профессиональным сообществом педагогов, социальных работников ее сущности, особенностей организации, преимуществ. В идеале каждый работник образовательной системы должен владеть навыками медиативного подхода. В каждом образовательном учреждении должно быть несколько школьных медиаторов из числа преподавателей, школьных психологов, социальных педагогов и т.д

Потенциал медиации не исчерпывается только применением ее при разрешении уже существующих конфликтов и споров, но может быть использован и в более широком смысле: как механизм формирования личности, как инструмент успешной коммуникации в будущем, как фактор формирования человека и

утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»//СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

гражданина, который обладает высоким уровнем правового сознания и правовой культуры, низким уровнем конфликтности, готовности выслушать другого человека, несмотря на различия, которые могут иметь место в силу принадлежности к разным социальным группам, в том числе, культурным, национальным, этническим, религиозным, гендерным и др.

Применение медиации в молодежной среде также важно для снятия межэтнической и межконфессиональной напряженности, проявлений дискриминационного поведения детей и подростков, травли сверстников и других асоциальных проявлений, повышения уровня этического, гражданско-патриотического и культурно-эстетического развития различных категорий детей.

Объектом анкетного опроса «Медиация: взгляд со стороны молодежи» выступили молодые люди 14-18-летнего возраста, обучающиеся в школах г. Нижний Новгород, поскольку они являются акторами, обладающими определенными компетенциями, способностями и ресурсами, а также убеждениями и ценностями, обуславливающими их поведение, и субъективным образом реагирующими на требования, вызовы, риски и шансы окружающей их социальной действительности (n=172). Данная возрастная группа отличается тем, что уже проявляет свои способности, знания и компетенции для достижения желаемой социальной позиции, но при этом ещё достаточно мобильна и способна легко усваивать новые образцы поведения, если видит их действенность в достижении собственных интересов.

Основными целями анкетного опроса являлись, во-первых, детализация особенностей разрешения конфликта нижегородской молодежью в возрасте от 14 до 18 лет и выявление информированности о медиации как одной из технологий альтернативного урегулирования споров с участие третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, а также оценка возможностей и уровня нуждаемости молодежной, а именно, школьной, среды в медиации и медиативном подходе.

В сентябре 2014 г. было проведено пилотное исследование с целью уточнения инструментария опроса среди школьников Московской области. Было опрошено 89 человек в возрасте от 14 до 18 лет, что позволило определить основные тенденции отношения школьников к медиации. Главное исследование на основе апробированной анкеты проводилось в октябре 2014 г. в Нижнем Новгороде. Полученные данные сопоставлялись и дополнялись

сведениями, полученными ранее в 2013 г. в Нижнем Новгороде в рамках исследования «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)», проводившегося на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В ходе исследования «Медиация: взгляд со стороны молодежи» было выявлено что отношение школьников к конфликтам. Несмотря на известный в обществе миф, что мальчики более конфликты, чем девочки, в возрастной группе 14-18 лет лица мужского и женского пола за последние пять лет участвовали в конфликтах примерно в равной степени: 35% мальчиков и 33% девочек не попадали в значимые конфликтные ситуации за последние пять лет; 47% и 46% вспомнили единичные случаи, 18% и 21% попадали в конфликты. Общие результаты достаточно неоднозначны: 34% опрошенных не припомнят конфликтные ситуации, произошедшие в последние пять лет, 47% припоминает единичные случаи, 13% встречают конфликты довольно часто, 6% считают, что конфликты происходят сплошь и рядом, постоянно. Таким образом, почти каждый третий школьник не замечает конфликты вокруг. Это с одной стороны, может говорить о том, что для детей создается более бесконфликтная среда, чем для взрослых. А, с другой стороны, это может значить, что молодые люди не воспринимают конфликтные случаи как нечто деструктивное и неординарное, и поэтому не припоминают значительные конфликты, произошедшие за последние пять лет. Этот вывод частично подтверждает другое исследование «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)» (Нижний Новгород, 2013), школьники излишне лояльны и в оценке действий, которые могут навредить людям: на первом месте – ложь (66%), на втором – угроза побоев (62,5%) и поступки, наносящие обиду (62,3%), на третьем – ругань (54%). Ругань воспринимается как неопасная, а значит вполне допустимая, причем как в отношениях с одноклассниками, так и в общении с учителями. Более 60% школьников в Нижнем Новгороде принимали участие в оскорблениях, 24,4% терпят ругань (не обязательно со стороны учеников); 18,3% во взаимоотношениях друг с другом кричат; 18,2% оскорбляют другие ученики; 16% страдают по поводу негативных высказываний о своих друзьях; 13% вынуждены терпеть ругань со стороны одноклассников. Такая лояльность к крику свидетель-

ствуется о необходимости пересмотра способов взаимодействия в школе, что, несомненно, касается и разрешения конфликтов – необходимо уметь спокойно договариваться, а не ждать, кто кого перекричит. Важно отметить, что представления о том, что доставляет вред человеку у школьников достаточно размытое, каждый четвертый выбрал вариант «другое». Это также показывает размытость моральных норм и границ в обществе, и в школе, в частности. Насколько высок допустимый уровень аморальности, мы судили и по тому, что каждый пятый ученик иногда нарушает правила общепринятого поведения, 14,2% ответившим не нравится выполнять установленные правила, и еще около 4% школьников допускают, что могут что-то украсть, то есть один ученик в классе допускает воровство. Особые опасения вызывает тот факт, что около 53% учащихся иногда делают что-то запрещенное, это может говорить о том, что дети часто не осознают опасность совершаемых ими поступков, либо не имеют достаточно информации о возможных последствиях своих действий. Обучение ответственности могло бы стать частью программы обучения медиации.

Каждый пятый школьник довольно часто встречается с конфликтами. Изучение конфликтов показывает, что редки случаи, когда в серьёзном конфликте оказываются, задействованы подростки, до этого никогда не нарушавшие школьных правил и норм, чаще всего конфликт – результат дезадаптации, не разрешенных ранее конфликтов, повлекших довольно стрессовую для школьника ситуацию. Это подтверждается тем, что последний конфликт из заслуживающих Вашего внимания 13% решали силовым путем, то есть каждый восьмой школьник применял силовые методы для отстаивания своих интересов, то есть вел себя агрессивно. Агрессия – это присущее (врожденное) индивиду качество (или компетенция), на основании которой и с учетом способностей самого индивида к обучению, развиваются способы действия, выражаемые в различных (выученных и социально обусловленных) индивидуальных и коллективных формах, от самоутверждения до жестокости⁵¹². Агрессия может при определенных условиях перетекать в насилие.

Применение силовых методов для решения конфликтных ситуаций в сторону удовлетворения собственных потребностей часто демонстрируется с экранов телевизоров. По данным иссле-

⁵¹² Meier, U. Aggressionen und Gewalt in der Schule. Lit Verlag: Münster. 2011, S. 18

дования «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)» (Нижний Новгород, 2013). В основном, школьники склонны смотреть программы развлекательного жанра, во вторую очередь дети интересуются новостями и смотрят фильмы ужасов, в том числе и теми, которые специально создаются для детей и молодежи. Документальные фильмы, фильмы о войне и научно-популярные фильмы ежедневно смотрят 10-12% школьников. Эротические и порнографические фильмы ежедневно просматривают 5,5% детей от 10 до 18 лет, еще 4,6% их смотрят несколько раз в неделю. 10,7% их смотрят от одного раза в неделю до одного раза месяц. Таким образом, молодежь видит агрессию и насилие по телевизору достаточно часто. Киногерои регулярно используют силовые методы для решения проблем, даже если цель благородная, все равно дети видят, что в случае конфликта свою правоту можно отстаивать физической силой и при этом оставаться положительным, фильмов о том, как проблемы решаются переговорами достаточно мало. Подобная ситуация кажется незначительной, но не в условиях, когда, как выявлено, влияние телепередач на поведение детей превосходит даже воздействие того или иного стиля воспитания дома.

Говоря о стратегиях разрешения значимого конфликта, произошедшего в последние пять лет, отметим, что мальчики и девочки в выборе отличаются: у мальчиков на первом месте – переговоры с противной стороной; на втором – утих сам собою, на третьем – силовые способы. У девочек на первом месте – утих сам собою, на втором – путем переговоров, разница между выбором других способов незначительна (см. таблицу № 60).

Таблица № 60

*Вспомните последний из заслуживающих Вашего внимания конфликтов?
Как он разрешился?*

Пол	сило- вым способом	решил- ся в суде	путем перего- воров с против- ной сто- роной	с помо- щью посред- ника	утих сам с собой	тлеет до сих пор	Отказ от ответа
мужской	25%	2%	33%	6%	30%	2%	2%
женский	5%	0	31%	2%	46%	10%	6%

Таким образом, и мальчики и девочки в принципе готовы договариваться в ходе разрешения конфликта, но этот способ выхода из конфликтной ситуации для обеих групп не является основным.

Источники конфликта – это явления, события, факты, ситуации, которые предшествуют конфликту и, при определенных условиях деятельности субъектов социального взаимодействия, вызывают его. Источниками конфликтов, в которые вовлекаются школьники, являются: дом, семья – 16%; взаимодействия в школе – 31%; с соседями – 3%; с друзьями – 23%; на улице – 18%; в учреждениях – 7%.

Таблица № 61.

Где вы чаще всего сталкиваетесь с конфликтными ситуациями?

Пол	дома, в семье	во время учебы	с соседями	с друзьями	на улице	в учреждениях
мужской	7%	31%	4%	23%	28%	7%
женский	24%	32%	2%	25%	10%	7%

Девочки, кроме школы, часто сталкиваются с конфликтами в сфере личных отношений (в семье и среди друзей), что показывает необходимость обучать их разрешению межличностных конфликтов с близкими людьми. Мальчики часто сталкиваются с конфликтами во внешней среде, а именно на улице и среди друзей, поэтому в их обучении стоит сделать акцент на правилах успешной коммуникации и переговоров.

В основном же школьник наблюдают конфликты в школе, что не вызывает сомнения, поскольку там они проводят основную часть своего времени, поэтому школа, в первую очередь, должна способствовать развитию медиации и обучению учащихся уважать других и себя, общаться, в том числе и в конфликтной ситуации, причем не с позиции силы, а принимая и понимая своего оппонента. Медиация позволяет формировать у учеников навыки не только совместной кооперации, но и налаживать долгосрочные доверительные отношения. И хотя сейчас в школах наблюдается, по данным исследования «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)» (Нижний Новгород, 2013), достаточно высокий уровень кооперации (каждый пятнадцатый школьник прогуливает за компанию), это не значит, что уровень доверия и налаженных взаимоотношений высок. Совместные прогулы не

сказываются на самопомощи в классе, только 50% учеников верят в то, что если кому-то из группы станет плохо, найдется кто-нибудь, кто о нем позаботится, то есть половина учеников чувствует себя незащищенными. При этом 78,5% школьников считают своих одноклассников милыми и приятными, получается, что не оказать помощь в трудной жизненной ситуации – это норма, дети не чувствуют ответственности за свое окружение, за свою школу, за свое государство, воспринимая их отчужденно и равнодушно.

Образы конфликтной ситуации, имеющиеся у участников, определяют набор возможных действий, предпринимаемых сторонами. Одна из существующих классификаций стратегий поведения в конфликте (автор – К. Томас) следующая:

- избегание (уход, уклонение) – это реакция на конфликт, выражающаяся в игнорировании или фактическом отрицании конфликта;

- приспособление (уступчивость) – уступки противоположной стороне в достижении ее интересов, вплоть до их полного удовлетворения и отказа от своих интересов;

- соперничество (борьба, противоборство) – человек стремится добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого;

- компромисс – взаимные уступки; согласие на частичное удовлетворение собственных интересов в обмен на достижение частичных интересов другой стороны;

- сотрудничество – поиск решения, учитывающего интересы обеих сторон.

Школьники чаще всего занимают позицию уклонения от конфликта или отрицания (31%), причем это основная стратегия в поведении и у мальчиков (23%) и у девочек (39%). Однако девочки «уходят» от конфликтных ситуаций значительно чаще. Это согласуется с тем, что 34% школьников не припомнят конфликтные ситуации с другими людьми, организациями, государственными органами в последние 5 лет.

Уход от конфликта может выглядеть по-разному, молодой человек может просто не ввязываться в конфликт, либо он может проявить великодушие и уступить предмет спора другим. Недостатком первой позиции является безусловное равнодушие к проблемам окружающих. Однако сторонним наблюдателем ученики выступают редко, поэтому, предположим, что избегание конфликта предполагает либо уступки, либо отрицание.

Опасной чертой современных школьников, наряду с равнодушием, является пассивность. По данным исследования «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)» (Нижний Новгород, 2013) это проявляется в ситуации драк: четверть учеников школ просто наблюдают за драками, пятая их часть даже подбадривает дерущихся. Только 13,6% ребят всегда вмешиваются в подобные ситуации, еще около половины делают это время от времени.

Уступки как форма избегания конфликта опасна тем, что школьник привыкнет жить под девизом «Лучше избегать трудностей, чем преодолевать их», это формирует позицию социального иждивенчества, «я не могу этого сделать, пусть за меня это сделает семья (государство, друзья, школа)...». Перенесение иждивенческой позиции на другие сферы может привести молодого человека, например, к малообеспеченности в будущем.

Для разрешения конфликта необходимо быть психологически взрослым человеком, обладать способностью самовыражения, то есть уметь выражать свои переживания, чувства, эмоции. Обучение медиации позволяет развивать навыки управления конфликтом, включающие умение описывать свои эмоции, и отражать чужие, выявлять интересы конфликтующих сторон, обосновывать свою позицию и понимать позицию другого.

Таблица № 62

Какую позицию в конфликте Вы чаще всего занимаете?

Пол	зачинщик конфликта	жертва	сторонний наблюдатель	болельщик за одну сторону	адвокат одной из сторон	арбитр, судья	избегаю конфликта	посредник	миротворец
мужской	11%	5%	15%	11%	9%	8%	23%	7%	11%
женский	5%	19%	6%	9%	11%	2%	39%	2%	7%

Жертвами конфликта считают себя почти каждый восьмой (13%) опрошенный, чаще это девочки (каждая пятая девочка выступает в позиции жертвы). Такое негативное восприятие своего положения у школьника может привести к негативной оценке собственного будущего. Субъективно-смысловая реакция мо-

жет принять две формы: апатию или насилие.

Мальчики часто бывают сторонними наблюдателями конфликта, что также не является положительной тенденцией, поскольку свидетельствует о пассивности в разрешении конфликтов.

Мальчики одинаково часто выступают как болельщики, как зачинщики, так и миротворцы. Девочки выступают зачинщиками конфликта достаточно редко, но и миротворцами тоже бывают редко, предпочитая роль стороннего наблюдателя.

Адвокатами, арбитрами, посредниками и миротворцами мальчики выступают в 35% случаев, а девочки – 22%. Общим же является то, что ни девочки, ни мальчики не спешат решать конфликты не свои, ни чужие.

Если же ситуация складывается так, что разрешить конфликт остро необходимо, то и мальчики и девочки предпочитают договариваться. Для девочек это основной и практически единственный способ разрешения конфликта, а мальчики, если переговоры не удаются, переходят к силовым способам воздействия (Таблица № 63).

Таблица № 63

Какие способы разрешения конфликтов были бы для Вас приемлемыми?

Пол	1 силовое воздействие	2 суд	3 сами договорились	4 с помощью посредника	5 пустили на само-тек	6 отстранились на время
мужской	22%	0	68%	3%	1%	6%
женский	1%	1%	80%	7%	3%	8%

Однако считать, что все современные дети плохо воспитаны и низко моральны – не верно, чувство такта присуще 76% учеников, то есть имеется достаточно высокий потенциал для развития навыков морального поведения. Положительным, с нашей точки зрения, является то, что школьники обоих полов пытаются решить конфликт конструктивно, договариваясь. Это подтверждает, что у молодежи есть задатки для обучения и применения медиативных подходов, умеющие договариваться школьники, могут стать основой для организации школьной службы примирения.

Служба школьной медиации – эта организация, созданная на базе образовательного учреждения, осуществляющая разрешение споров между участниками образовательного процесса и

профилактику внутришкольных конфликтов, состоящая из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода.

Имеющиеся в России школьные службы примирения с успехом реализуют политику восстановительного правосудия, что действительно необходимо молодежной среде. 20% школьников вовлекаются в конфликт, но не в качестве носителей, а как болельщик одной из сторон или адвокат, школьники редко признают себя зачинщиками конфликта (8%), для коррекции их поведения нужны незначительные усилия, и, безусловно, демократичные, а не карательные.

По данным нашего исследования, дети 14-18 лет являются не только свидетелями конфликтов, но и участниками. Каждый четвертый находится в ситуации нерешенного конфликта (25%), а, значит, нуждается в помощи третьей стороны. Этим помощником может стать медиатор. Медиатор – это независимое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Процедура медиации не является состязательным процессом, а медиатор не является арбитром, он – нейтральное, не заинтересованное и независимое лицо, не принимает чью-либо сторону, не ставит ни одну из сторон в преимущественное положение, не комментирует и не осуждает позиции, действия или эмоции сторон. Пока же школьники остаются с конфликтами один на один, и даже не задумываются, что им нужна помощь, на вопрос «Есть ли у вас сейчас конфликт, где нужна чья-либо помощь при разрешении?»: «да» ответили 6% человек, «нет» – 65%, 30% или каждый третий – «не думали об этом».

Дети 14-17 лет считают, что могут договориться сами – 73%. Задача взрослых создать для этого подходящие условия, иначе дети предпочтут силовое воздействие (10%). Разрешение последнего конфликта из заслуживающих Вашего внимания путем переговоров с противной стороной или с помощью посредника использовали 36% школьников, то есть молодежь уже готова к обучению и применению медиации, но достаточно ли ей для этого имеющихся знаний, пока остается вопросом.

На вопрос «Знаете ли Вы о таком способе разрешения споров как медиация?» почти каждый пятый ученик ответил «да» (23%). Однако о правильности этих суждений нельзя судить однознач-

но, потому что 56% школьников не помнят, из каких источников они узнали о медиации; около 9% узнали от случайных людей, 8% – из материалов в Интернет, и лишь 11% – в образовательном учреждении. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что необходимо просвещать школьников о возможностях метода медиации, поскольку оно может быть искажено ненадежными источниками информации ранее.

Знания школьников о медиации касаются, в основном, самого термина, потому что 92% молодых людей не известны организации, которые оказывают услуги медиаторов. Следовательно, у обучающихся нет возможности прибегнуть к помощи медиатора, ведь они не знают куда обратиться. Дети не понимают, в чем заключается работа профессионального медиатора (77%), и не информированы – пользовался ли кто-то его услугами:

– «Пользовались ли Вы или Ваши близкие и родные услугами медиатора»: нет – 50%, не знаю – 44%, затруднились ответить – 4%;

– «Пользовались ли Ваши знакомые, друзья, коллеги услугами медиатора?»: нет – 36%, не знаю – 56%, затруднились ответить – 5%.

Об опыте использовании услуг медиатора знают 2% учеников, но они отказались ответить, помог ли медиатор разрешить спор или конфликт (77,3%), а значит даже их знания о медиации нельзя считать полными.

О том, что принят закон «О медиации» знают 5% школьников, что-то слышали – 15%, но основная масса школьников все-таки не информирована о медиации. Из тех, кто знает о законе «О медиации» узнали о нем случайно из Интернета (15%), а не потому, что следят за новостями законодательства. Важно и то, что только 47% опрошенных хотят узнать о медиации больше. Это ещё больше актуализирует необходимость вести просветительскую работу со школьниками, чтобы понимание медиации основывалось на знании её принципов, а не слухов. Лучше всего это делать на базе школьных служб медиации или служб примирения.

Организация служб медиации в школах предусмотрена Распоряжением Правительство Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р, которым утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершив-

ших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».

Обучение медиации является особенным, поскольку недостаточно просто узнать о том, как проводится процедура, важно сформировать необходимые компетенции, и развивать особые личные качества. При осуществлении медиации медиатор активно применяет коммуникативные навыки и умения, которые весьма разнообразны: техника активного слушания (поощрение, повторение, парафразирование, отражение чувств, уточнение, суммирование), я-высказывания, рефрейминг, луппинг, мозговой штурм. Школьникам этому необходимо обучать, поскольку это пригодится не только на период жизни, но и значительно повысит конкурентоспособность на рынке труда в будущем.

Медиация – это такой вид деятельности, в которой реализация моральных принципов осуществляется более напряженно и сложно чем во многих других профессиях. Принадлежность к профессии, от которой в определённых условиях может зависеть судьба клиента, предъявляет повышенные моральные требования к профессионализму медиатора. Служение обществу, любовь к людям, толерантность, честность, ответственность за свои действия – эти и другие нравственные качества должны иметь решающее значение для медиаторов. Он должен быть тактичен, уважителен, деликатен, ему необходимо проявлять сдержанность и уравновешенность в дискуссиях, стараться понять оппонентов. В значительной мере молодежь, даже в лице школьников осознают это.

Интересны результаты опроса по поводу того, какими качествами необходимо обладать, чтобы с легкостью выходить из конфликта. Мальчики на первое место поставили чуткость, а девочки – физическую силу. Возможно, это связано с тем, что молодые люди осознают необходимость развивать в себе, то, что им меньше присуще.

В первую тройку качеств необходимых для того, чтобы с легкостью выходить из конфликта мальчики поставили чуткость, гибкость (предприимчивость) и рациональность (холодный ум). Не одно из этих качеств не пересекается с тем, что выбрали девочки: первое место – физическая сила, второе – авторитетность, третье – ораторское искусство. На последнем месте у мальчиков – авторитетность, а у девочек – уважительность. Таким образом, мальчики и девочки видят образ человека успешно разрешающе-

го конфликты диаметрально по-разному: у одних – это человек способный понять человека, выслушать, разобраться в ситуации, у других – это сильный, волевой, грамотный человек, способный убедить оппонента в своей точке зрения. Образ мальчиков больше соответствует образу медиатора, однако перед опрашиваемыми не ставилась задача описать медиатора, а только человека, который хорошо умеет решать конфликты, возможно, если бы учащиеся описывали медиатора выбор качеств был бы другим. Но в любом случае, прежде чем внедрять медиацию в школах, необходимо не только изучение процедуры, но и значительная работа над воспитанием у школьников иной культуры разрешения споров (Таблица № 64).

Таблица № 64

*Какими качествами нужно обладать, чтобы с легкостью
выходить из конфликта*

Мальчики*		Девочки	
чуткость	80%	физической силой	86%
гибкостью, предприимчивостью	78%	авторитетностью	76%
рациональность («холодный ум»)	74%	ораторские	70%
ораторские	69%	рациональность («холодный ум»)	67%
физической силой	61%	лидерские	65%
уважительность	61%	чуткость	56%
лидерские	50%	гибкостью, предприимчивостью	54%
авторитетностью	49%	уважительность	35%

*расчет ведется из всех опрошенных мальчиков, поэтому в столбце в сумме 100% не получается

Развитие служб школьной медиации в образовательных организациях происходит также на фоне ослабления института семьи. По данным исследования «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)» (Нижний Новгород, 2013) 32% опрошенных считают, что их воспитывают мягко и любовно, 16% свидетельствуют о жестком методе воспитания, однако считают такое отношение к себе справедливым, почти 4% школьников считают, что с ними обращаются дома жестко, строго и подчас несправедливо. У 28,5% детей скандалят родители, у каждого десятого

ребенка такие скандалы случаются регулярно. Данные показывают, что жесткий опыт социализации в семье, безусловно, имеет влияние на распространение агрессивного поведения учеников, и чем конструктивнее воспитывают ребенка в семье, тем в меньшей степени он склонен совершать действия, направленные против учителей, на физическое и вербальное насилие. Таким образом, существует прямая связь, между теми способами разрешения конфликта, которые ребенок может наблюдать и которые потом воспроизводит. Необходимо вести дополнительную работу по распространению знаний и о семейной медиации, по основам позитивного общения, использованию медиативного подхода в рамках работы с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Школьники же нуждаются в восстановительном правосудии. Восстановительное правосудие – это новый подход к отправлению правосудия, направленный, прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя⁵¹³. Актуальность такого правосудия для молодежи, нижегородские исследователи объясняют так: школьники ощущают определенную аномию в обществе, что, в конечном счете, и сказывается на их самочувствии и поведении. Дети в поведении взрослых видят утрату положительных ценностных ориентаций: раньше люди были лучше, поскольку каждый знал, что нужно делать, считают 63,6% школьников (по данным исследования «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)», Нижний Новгород, 2013). Также школьники (84,5%) отвечали, что в настоящее время никогда точно не знаешь, что может произойти, значит, нет причин бояться последствий и ответственности за свои поступки, она может и не наступить. Преимущество школьной службы медиации в том, что она ориентирована на поиск взаимоприемлемого решения проблемы, а не на наказание конфликтующих или поиск

⁵¹³ Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

виноватого. При медиации молодые люди будут услышаны, чего не всегда легко добиться в «мире взрослых». Задача медиатора состоит в том, чтобы выслушать проблемы всех участников, дать им выразить свои чувства и помочь выяснить истинные интересы, а в случае с нарушенными правами, найти те меры, которые смогли бы удовлетворить всех, установить мир, компенсировать ущерб.

Гипотезу о том, что школьники нуждаются в медиации, подтверждает и то, что 47% школьников хотели бы больше узнать об этом способе разрешения споров, то есть практически половина осознают необходимость владеть несколькими вариантами разрешения конфликтов. Причем девочки больше заинтересованы в изучении медиации, что может объясняться как возрастными и психологическими особенностями, так и тем, что у мальчиков в арсенале средств разрешения конфликтов есть силовое воздействие, а девочки предпочитают его не применять.

Дети, которые считают неправильным поведение других, больше склонны к агрессии в отношении учителей, поскольку они не могут остановить агрессора, поддержать порядок, нет норм, на которые можно сослаться, нет авторитета, что ведет к ещё большей неопределенности и неуверенности, потери доверия к школьной системе и нормам в целом. Медиация могла быть стать тем институтом, который гарантирует молодым людям, что их мнение и интересы будут поняты и учтены, совместная работа над разрешением конфликтов, свои и чужих, компенсирует недостаток позитивного опыта социальной деятельности, позволит успешно развить коммуникативные компетенции, являющиеся основой успешной самореализации.

Помимо этого, необходима широкомасштабная государственная программа, в том числе и включение в федеральные государственные образовательные стандарты обучение навыкам медиативного подхода при подготовке бакалавров и магистров любой профессиональной деятельности. Если формирование договороспособной компетентности бакалавра, магистра любого профиля будет рассматриваться как одна из целей высшего профессионального образования, то следует ожидать их профессиональной эффективности в дальнейшем.

6.4. Насилие в молодой семье: социальные факторы

Термин «молодая семья» активно используется в российской социологии, социальной психологии, демографии и других науках о семье. Он связан, как правило, с двумя категориями: «молодежь» и «жизненный цикл семьи» (family dynamic). В первом случае базовым критерием является возраст супругов (он не должен превышать 30-35 лет), во втором – акцентируется начальный этап формирования семьи, бездетный период существования пары. Но так как трудности семьи обычно связываются не столько с процессом адаптации супругов, сколько с рождением детей и уходом за ними, то молодой семьей часто называют семью с несовершеннолетними детьми.

Возраст супругов сложно использовать как единственный критерий определения молодой семьи, т.к. постепенно повышается и средний возраст вступления в брак, и средний возраст родителей при рождении первенца. Увеличение среднего интергенетического интервала, откладывание рождений второго и последующего детей, увеличение доли внебрачных рождений, распространение практики сожительства также усложняют определение границ этого понятия (следует ли считать молодой семьей сожительствующую пару с ребенком? С ребенком от первого брака одного из супругов?).

Т.К. Ростовская предлагает обозначить этим термином семью в первые 8–10 лет после заключения брака, в которой оба супруга, имеющие детей, не достигли возраста 30-35 лет и состоят в первом браке, а также семью, в которой возраст одного из супругов не превышает 30-35 лет при условии наличия несовершеннолетнего ребенка⁵¹⁴.

Термин «молодая семья» обозначает семью на этапе ее становления. Правила внутрисемейного взаимодействия в ней только формируются. Кроме того, каждый из супругов усвоил в родительской семье свой, уникальный набор норм, традиций, ценностей. Ценностные ориентации супругов никогда полностью

⁵¹⁴ Ростовская Т.К. Институализация молодой семьи в современной России Автореф. Докт. дисс...22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы, Нижний Новгород, 2006, Ростовская Т.К. Процессы институализации молодой семьи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 84-90.

не совпадают, каждый из них вынужден идти на компромиссы. Появление детей, с одной стороны, повышает ответственность супругов, значимость для них семейного образа жизни. С другой стороны, столь значимое изменение жизни семьи актуализирует проблемы адаптации.

Перечисленные факторы создают угрозы устойчивости семьи, могут стать основой конфликтов и семейного насилия.

Проблемы внутрисемейного взаимодействия с точки зрения теории социального взаимодействия.

Бихевиоризм. Бихевиоризм – (от англ. behavior – поведение) буквально «наука о поведении», направление в науках о человеке, рассматривающее человеческое поведение как полностью обусловленное воздействиями внешней среды. Бихевиористы осознанно отказываются от анализа внутриличностных факторов, влияющих на поведение (мотивация, установки, нормы и ценности, когнитивные процессы и пр.). Некоторые версии бихевиоризма предполагают, что опосредующие психологические звенья отсутствуют, некоторые лишь отказываются от их изучения на том основании, что они недоступны эмпирическому исследованию и любые сведения о них умозрительны. Известная формула бихевиоризма $S \rightarrow R$ означает, что содержание поведенческой реакции определяется характером воздействия окружающей среды. Многократное повторение стимула приводит к закреплению реакции, на этой основе вырабатываются устойчивые модели поведения. Образцы поведения закрепляются не потому, что они соответствуют целям индивида или социальным нормам, а потому, что они положительно подкрепляются (альтернативные образцы или не подкрепляются, или подкрепляются негативно).

В молодой семье супруги должны приспособливаться к новой среде и вырабатывать новые образцы поведения. Более того, может оказаться, что ранее усвоенные образцы подкрепляются негативно и от них приходится отказаться. Происходит модификация поведения обоих супругов. Беррес Скиннер – американский психолог, автор теории оперантного поведения и основатель так называемого «радикального бихевиоризма», предложил технологию модификации поведения, т.е. изменение поведения человека путем подкрепления определенных моделей поведения⁵¹⁵. Можно выработать желаемую модель поведения, подо-

⁵¹⁵ Скиннер Б. Ф. Технология поведения// Американская социологическая мысль

брав нужное сочетание стимулов.

Какие факторы могут осложнить этот процесс?

– новые образцы поведения вырабатываются и закрепляются быстрее, если подкрепления регулярны и последовательны. Непоследовательность, противоречивость подкреплений действий друг друга затрудняют и замедляют выработку новых образцов поведения;

– на этапе формирования новой реакции часто используется так называемый «режим постоянного подкрепления». При этом режиме подкрепляется каждое действие, которое нужно закрепить. Этот режим позволяет быстро выработать нужную реакцию, но неэкономичен. Прекращение подкреплений или уменьшение их количества может вызвать недовольство у обеих сторон (один недоволен тем, что не получает привычных благ, другой недоволен быстрым угасанием реакции).

– супруги взаимодействуют не только друг с другом, но и с другими людьми, группами. Во взаимодействии с ними могут подкрепляться совершенно другие образцы поведения. Особенно актуальны различия в нормах подкрепления с родительской семьей.

– является ли процесс модификации поведения обоюдным и равноправным? Или один из супругов оказывается более «влиятельным»? Воспитание детей тоже является модификацией поведения, но в этом случае направление влияния кажется очевидным – родитель воспитывает, ребенок меняет поведение. Конечно, поведение родителя тоже меняется, но, как правило, именно у взрослых больше возможностей влиять на поведение детей. Такая ситуация воспринимается как естественная, правильная, т.к. родитель располагает большим опытом, знаниями. Супруги формально равны, реально – один может располагать большими возможностями влиять на поведение другого. Причины могут быть разными: больший объем ресурсов, осознание возможностей модификации поведения, возможность опереться на традиции и нормы (например, патриархальное распределение ролей в семье). Для исследования последнего аспекта методологических возможностей бихевиоризма не достаточно.

– какими средствами осуществляется процесс модификации? Беррес Скиннер подчеркивал преимущества позитивных

подкреплений, они не только более этичны, но и более эффективны. Но в действительности люди используют разные подкрепления и могут считать наказания более надежными.

Теория обмена. Теория обмена – направление в социальных науках, рассматривающее социальное взаимодействие как обмен различными благами. Люди стремятся к получению различных благ, «выгод» и избегают «невыгод». «Выгода» в теории обмена определяется как субъективная полезность – то, что служит удовлетворению потребностей данного индивида. Это могут быть не только материальные ресурсы, но и эмоциональные подкрепления – одобрение, внимание и даже осознание выполненного долга, чистая совесть.

Важнейшие понятия в теории обмена – это Цена и Выгода. Цена поведения – это осознание индивидом утраты вознаграждения вследствие своего предшествующего поведения (издержки). Выгода – это превышение объема вознаграждения над ценой, которую пришлось заплатить. Оба понятия определяются в соответствии с субъективным восприятием участников взаимодействия – то, что один человек считает «вознаграждением», другой может не воспринимать в качестве такового. Человек воспроизводит образцы поведения, которые в прошлом приводили к выгодам, и избегает поведения, приводящего к невыгодам или имеющего слишком высокую цену. То есть, с точки зрения теории обмена, так же, как бихевиоризма, устойчивые модели поведения вырабатываются и закрепляются в результате подкрепления, но в отличие от бихевиоризма теория обмена допускает возможность сознательного поиска подкреплений.

Питер Блау, анализируя в работе «Обмен и власть в социальной жизни»⁵¹⁶ образование групп и ассоциаций, обращает внимание на то, что обменные сделки внутри группы более интенсивны и более выгодны, чем вне ее. Не принципиально, кому передается ресурс и от кого получается вознаграждение, сама по себе принадлежность к группе повышает шансы пользования вознаграждениями. При присоединении к группе потенциальный участник предлагает свои ресурсы, пригодные к обмену, и группа решает, нужен ли ей данный индивид. Если группа сочтет, что ресурсы претендента недостаточны или неактуальны, она будет уклоняться от взаимодействия с ним. Он в этом случае может искать другую группу или попробовать активизировать

⁵¹⁶ Blau P.M. Exchange and power in social life. N. Y., 1964

другие ресурсы. Одним из ресурсов, который может быть предложен в таком случае, является *подчинение*. Неэквивалентный обмен является основой отношений власти и подчинения.

Гери Беккер⁵¹⁷ обосновывает идею о том, что главой семьи становится тот член семьи, который *добровольно вносит максимальный вклад* в общее благо семьи, отдает ресурсы другим членам семьи. Остальные заинтересованы в том, чтобы такая ситуация сохранялась и ради этого соглашаются подчиняться главе семьи. Как правило, главой семьи становится мужчина, т.к. он располагает наибольшим объемом ресурсов и это фиксируется в патриархатных нормах распределения ролей в семье. Но вносить максимальный вклад может и не тот, у кого ресурсов больше всего, а тот, кто лучше осознает значимость такого вклада. В современном обществе, в «двухзарплатных» семьях, общий вклад жены может заметно превышать вклад мужа, делая ее более влиятельной, но эта влиятельность соответствующими нормами не подкрепляется. Неэквивалентный обмен внутри семейной группы может порождать недовольство и дестабилизировать группу.

Кроме обмена внутри семьи, осуществляется взаимодействие с окружающей средой: с родительской семьей, с социальной инфраструктурой, с профессиональными и другими институтами и группами. Спецификой молодой семьи является недостаток почти всех видов ресурсов, кроме здоровья и физических сил. Материальных ресурсов, как правило, не хватает, социальные и культурные ресурсы формируются. Согласно теории обмена это означает зависимость молодой семьи от потенциальных источников соответствующих ресурсов, подчинение им. Распространенным явлением можно назвать зависимость молодой семьи от родителей. Увеличение среднего возраста достижения социальной зрелости предельно сближает вступление в брак с достижением финансовой независимости (первое часто даже опережает последнее).

С другой стороны, количество ресурсов в молодой семье находится на подъеме. Вложенные в нее ресурсы она может вернуть позже, т.е. обменные сделки с молодой семьей могут быть эквивалентными, но растянутыми во времени. Существует Про-

⁵¹⁷ Беккер Г. Нобелевская лекция // Человеческое поведение: экономический подход – Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Науч. ред. Р.И. Капелюшников. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2003. С. 600-601.

грамма молодая семья⁵¹⁸, (официальное название – подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище»). С помощью этой программы молодая семья может получить от государства безвозмездную субсидию на улучшение своих жилищных условий.

Участником может быть молодая семья, в том числе семья, где есть дети (один или более) и один из супругов не является гражданином РФ, а также неполная молодая семья, состоящая из одного молодого родителя, являющегося гражданином РФ, и одного и более детей, соответствующая следующим условиям:

а) «возраст»: возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет на день принятия органом исполнительной власти субъекта РФ решения о включении молодой семьи- участницы программы в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году;

б) «нуждаемость»: семья признана нуждающейся в жилом помещении;

в) «достаточность доходов»: наличие у семьи доходов, позволяющих получить кредит, либо иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты. Таким образом, фактически, это льготное кредитование молодых работающих родителей.

Символический интеракционизм. Социальное взаимодействие трактуется в рамках символического интеракционизма не как обмен непосредственными воздействиями, а как обмен символами. О том, что нечто является символом, можно сказать лишь тогда, когда индивид, использующий символ, реагирует на него так же, как и тот, к кому этот символ обращен. Мы реагируем не столько на поступки сами по себе, сколько на намерения, которые, по нашему мнению, люди вкладывают в свои поступки. Для того, чтобы взаимодействие было возможно, необходимо:

– Люди должны определенным символам придавать одни и те же значения;

– Люди должны уметь ставить себя на место другого человека или, говоря словами Дж. Г. Мида, «принимать роль другого».⁵¹⁹

Первое возможно в пределах одной культуры, одного сооб-

⁵¹⁸ <http://www.programma-molodaya-semya.ru/> Дата обращения 15.02.2015

⁵¹⁹ Мид Дж.Г. От жеста к символу // Американская социологическая мысль Тексты – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 232

щества. Второе является результатом социализации. Дж.Г. Мид рассматривал процесс социализации как формирование способности принимать роль другого – на первом этапе социализации это умение ставить себя на место отдельного, конкретного человека, на втором – умение реагировать на мнение и ожидания группы, на третьей – принятие роли «обобщенного другого». Хотя есть определенные стандарты интерпретации, смысл символа в каждом акте взаимодействия определяется заново. Таким образом, адекватное взаимодействие тем более возможно, чем больше сходство социального положения взаимодействующих субъектов. Оптимально, чтобы они были участниками одной социальной группы и одной культуры. Любые различия в социальном положении, культурном опыте затрудняют интерпретацию действий друг друга и делают процесс взаимодействия проблематичным.

С точки зрения символического интеракционизма, молодая семья – это группа, в которой общие стандарты интерпретации только формируются. Супруги опираются на разные стандарты и могут не правильно интерпретировать действия друг друга. Но постепенно формируется общее символическое пространство, опыт взаимной интерпретации действий; взаимодействие становится более гладким, предсказуемым и бесконфликтным.

Драматургический подход. Символический интеракционизм сосредоточен на возможностях индивида интерпретировать действия других, Ирвин Гоффман⁵²⁰ акцентирует внимание на способности индивида влиять на процесс интерпретации *своих* действий. В символическом интеракционизме более или менее явно предполагается, что для успеха взаимодействия необходима адекватная интерпретация действий участников; мы стремимся максимально ясно выразить смысл своих действий. И. Гоффман же обращает внимание, что люди, как правило, *скрывают* истинные мотивы своего поведения. Цель действий – не выразить мотивы и смысл своих действий, а создать желаемое впечатление о себе и заставить других действовать в соответствии со своими целями. Человек управляет впечатлениями, воздействуя на представление других людей о самом себе, чтобы прогнозировать или контролировать ситуации, в которых он может оказаться. Принципиальным для И. Гоффмана является выделение двух типов ситуаций – «авансцены» и «кулисы». На авансцене человек

⁵²⁰ Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

прилагает максимум усилий для управления впечатлениями, за кулисами может расслабиться и «быть самим собой». Кулисами являются обыденные, повседневные взаимодействия со «своими» – родственниками, домочадцами, близкими друзьями. Получается, что, общаясь с самыми близкими и значимыми для нас людьми, мы меньше всего «стараяемся».

В молодой семье, на самых первых этапах ее существования, происходит переход от одного типа ситуации к другому. Период ухаживания – типичный пример авансены, семейное взаимодействие происходит «за кулисами»; переход, хоть и постепенный, может быть болезненным.

Структурный функционализм. Т. Парсонс, основоположник функционального подхода к анализу общества, определял структуры как «аспект системы, обладающий устойчивостью»⁵²¹. Он выделял два аспекта рассмотрения социальных структур: 1) выделение единиц – таких, как частица или клетка, 2) выделение стандартизированных отношений между этими единицами. «В социальной системе минимальной единицей является роль участвующего индивидуального актора, а минимальное отношение представляет собой стандартизированное взаимодействие, когда каждый участник функционирует как актер, в той или иной мере ориентируясь на других, и, наоборот, каждый является объектом для всех остальных»⁵²². Базовым элементом социальной структуры является *статусная позиция* – набор прав и обязанностей, норм поведения, социальных ожиданий, доступных ресурсов, а также издержек, соответствующих определенному месту субъекта в социальной структуре. Статусные позиции находятся в определенном соотношении и определяются друг через друга: статус ребенка связан со статусом родителя, статус наёмного работника со статусом работодателя, статус покупателя со статусом продавца и т.п. Таким образом, каждая статусная позиция – это определенная модель взаимодействия. Динамический компонент статуса, или модель поведения, определяемая статусной позицией, – *социальная роль*. Статусная позиция может определяться отношениями не с одним статусом, а с несколькими, соответственно, с ней будет связано несколько социальных ролей. Статусно-ролевой подход позволяет выявить следующие факто-

⁵²¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. С.678.

⁵²² Там же, С.702

ры нестабильности молодой семьи:

– Семейные роли являются для молодых супругов новыми, неизбежен период адаптации к роли.

– Социальные роли, в том числе семейные не являются общепризнанными жесткими образцами поведения, возможно разные их понимания и толкования, которые могут не совпадать у супругов.

– Выбор супруга осуществляется скорее по качеству исполнения роли жениха\невесты, требования к которому заметно отличаются от требований к роли супруга.

– Нужно также учитывать общий культурно-нормативный контекст. Семейные роли быстро меняются; меняются взгляды на распределение власти в семье, на материнство и отцовство. Молодые супруги, как правило, придерживаются более эгалитарных взглядов, чем старшее поколение, но воспринимают родительскую семью как образец. Эти различия могут вносить несогласованность в отношения не только внутри молодой семьи, но и в отношения с родительскими семьями.

Т. Парсонс выделил четыре основных подсистемы общества, соответствующие четырем *функциональным императивам*: потребность в адаптации (A: adaptation), целеполагании (G: goal-attainment), интеграции (I: integration), поддержании образца (L: latency)⁵²³. Функциональные императивы, в зависимости от контекста, понимаются или как универсальные подсистемы любой социальной системы, или как функциональные потребности социальной системы, условия ее существования. Эти четыре подсистемы Т. Парсонс рассматривает на различных уровнях, вплоть до отдельной семьи и распределения ролей в ней.

Для сохранения устойчивости молодой семьи, нормального ее функционирования (как и любой другой системы) необходимо обеспечение всех четырех функциональных императивов. Молодая семья должна своевременно адаптироваться к внешней среде, в том числе, к ее изменениям; должна достигать поставленных целей; обеспечивать высокую степень единства, солидарности; должна сохранять определенные нормы и ценности.

Эмпирическое исследование.

Исследование семейных отношений проводилось на базе кафедры общей социологии и социальных наук ННГУ им. Н.И.

⁵²³ Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. С.600.

Лобачевского (научный руководитель исследования – проф. З.Х. Саралиева). Основным методом сбора информации – анкетный опрос (безбумажная технология опроса респондентов по месту жительства). В качестве основного инструментария выступают три анкеты: базовая анкета, анкета для партнера (партнерши) и анкета для родителя – ориентированные на всесторонний анализ супружеских, родительских и межпоколенных отношений. По базовой анкете были опрошены представители трех возрастных когорт: 15–17 лет; 25–27 лет и 35–37 лет (по 200 человек из каждой возрастной группы). Часть опрошенных не имеют своей семьи (первая возрастная когорта и часть более старших). Семьи остальных респондентов соответствуют приведенному выше определению молодой семьи. Кроме того, были опрошены их партнеры и родители одной шестой части основных респондентов, что позволяет получить объективную и полную информацию о различных аспектах семейной жизни. Всего было опрошено 2000 человек.

Одной из целей исследования было выявление социальных факторов внутрисемейного насилия и конфликтов.

В данном исследовании семейное насилие рассматривалось как любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи, причиняет ему физическую боль, наносит вред или содержит угрозу причинения вреда физическому или личностному развитию члена семьи. Но семейное насилие нельзя рассматривать лишь как поведение одного из членов семьи, это деструктивная модель взаимодействия, в которую вовлечены все члены семьи, поэтому насилие в отношении супругов, детей и старших родственников нужно рассматривать во взаимосвязи. На ситуацию насилия влияют различные факторы: макросоциальные (внесемейные) и микросоциальные (внутрисемейные). Так как основным методом сбора информации в данном исследовании являлся массовый опрос, мы не можем выявить сексуальное и физическое насилие, так как такие действия люди склонны скрывать. Массовый опрос позволяет оценить распространенность других видов насилия и выявить их связи с макросоциальными факторами. Для исследования насилия в семье были отобраны блоки анкеты, касающиеся отношений с партнером, с родителями, а также вопросы о таких социальных характеристиках, как занятость, уровень доходов, размер домохозяйства,

жилищные условия. Использовались также блоки анкеты для родителей, касающиеся установок, регулирующих взаимодействие с младшим поколением и оценок качества этого взаимодействия. Данные обрабатывались с помощью программы SPSS.

Наиболее очевидным индикатором насилия в семейных отношениях могут быть случаи физического насилия, но о них упомянула незначительная доля респондентов – 21 человек, или 6% от числа ответивших на этот вопрос. Поэтому в качестве индикатора семейного насилия мы выбрали ответы на 109-й вопрос анкеты: «Что происходит, если Вы с Вашим партнером расходитесь во мнениях?». Оскорбляют и обзывают партнера 6.5% мужчин и 13% женщин (во всех случаях рассматривались варианты ответа «Часто» и «Очень часто»). Кричат на партнера 11% мужчин и 23% женщин. Демонстрируют чувство обиды около 17% мужчин и 27% женщин. Винят во всем партнера, стараются вызвать у него чувство вины, около 12% мужчин и около 28% женщин. Перестают разговаривать, демонстративно молчат 13% мужчин и 23% женщин. Таким образом, женщины, по их собственным оценкам, примерно вдвое чаще практикуют такие виды эмоционального насилия, как оскорбления, перекладывание вины на партнера, бойкот. Насколько эти оценки соответствуют описаниям поведения партнеров?

Жалуются на оскорбления со стороны партнера почти 22% мужчин и менее 8% женщин. Говорят о том, что партнер кричит на них, около 19% мужчин и 15% женщин. Жалуются на обидчивость партнера больше 40% мужчин и вдвое меньше женщин. Провоцирует чувство вины партнер 35.5% мужчин и у 19% женщин. Демонстративно молчат, устраивают бойкот партнеру 19% мужчин и у 16% женщин. Таким образом, описания своего поведения и поведения партнера симметричны и у мужчин, и у женщин. Женщины чаще признаются в действиях, которые можно рассматривать как эмоциональное насилие, мужчины чаще жалуются на эмоциональное насилие со стороны женщин. Можно было бы предположить, что человеку легче пожаловаться на эмоциональное насилие со стороны партнера, чем сознаться в своем неблагоприятном поведении. Тогда описания поведения партнера были бы более негативными, чем самоописания. Действительно, негативных оценок поведения партнера несколько больше: по разным видам поведения разрыв составляет 5–10%, но по некоторым образцам поведения («Кричит на партнера»,

«Молчит, впадает в молчание») оценки практически совпадают. Но даже с учетом этой поправки получается, что эмоциональное насилие чаще проявляют женщины.

Дополнительными индикаторами семейного насилия может служить уровень удовлетворенности партнерскими отношениями и установки на разрыв отношений. Примерно равные доли мужчин и женщин оценивают отношения с партнером как находящиеся в затруднительном положении (около 30%). Почти равные доли мужчин и женщин задумывались о разводе или расставании (по 19%). Сложности в отношениях не всех наводят на мысли о расставании и поиске других связей, люди пытаются улучшить имеющиеся партнерские связи. Об том же косвенно свидетельствуют данные об изменах. О своих изменах упоминает 8.5% мужчин и 7% женщин; и те, и другие чаще признаются в измене, чем говорят об измене партнера.

Для выявления факторов, влияющих на семейное насилие, мы выделили группу, испытывающую какие-либо виды насилия со стороны партнера. Индикатором присутствия насилия в семейных отношениях были ответы на вопрос анкеты «Что происходит, если Вы с Вашим партнером расходитесь во мнениях?». Численность и характеристики этой группы представлены в таблице № 65.

Таблица № 65

Группа испытывающих проявления насилия, распределение по полу

Пол	Частота	Процент	В среднем по выборке, процент
Мужской	84	42.6	38.9
Женский	113	57.4	61.1
Итого	197	100	100

В этой группе оказалось несколько больше мужчин, чем в среднем по выборке. Это можно объяснить тем, что в качестве индикатора мы выбрали эмоциональное насилие, чаще проявляемое женщинами; группы, выделенные по другим видам насилия, оказывались статистически незначимыми.

Представители этой группы чаще упоминают о проблемах с алкоголем, наркотиками или медикаментами. Особенно заметны расхождения у мужчин (см. таблицу № 66).

Таблица № 66

Проблемы с употреблением алкоголя, наркотиков, медикаментов. Распределение ответов на вопрос: «Были ли в Ваших отношениях с партнером за последний год проблемы с употреблением алкоголя, наркотиков и медикаментов?»

		Частота	Процент	В среднем по выборке, мужчины, %	В среднем по выборке, женщины, %
валидные	Да, у меня	11	5.6	8.6	1.2
	Да, у моего партнера	22	11.3	0.8	11.8
	Да, как у меня, так и у моего партнера	5	2.6	2.9	1.4
	Нет	157	80.5	87.7	85.5
	Итого	195	100	100	100
пропущенные	Нет ответа	2			
Итого		197			

Можно предположить, что эмоциональное насилие, проявляемое женщинами, является реакцией на злоупотребление мужчинами алкоголем, наркотиками или медикаментами.

Примерно половина этой группы живет в небольших домохозяйствах, включающих в себя супружескую пару и детей. В остальных домохозяйствах есть еще 1–3 человека. Чаще всего это родители одного из супругов, реже – братья или сестры, бабушки. Средний размер домохозяйства несколько больше, чем в среднем по выборке. При этом жилищные условия этой группы хуже, чем в среднем по выборке: две трети живет в однокомнатных и двухкомнатных квартирах. Это семьи, живущие в тесноте, что способствует высокой конфликтности семейных отношений. Две трети этой группы имеют оплачиваемую работу на полный рабочий день. Учитывая, что представители младшей возрастной когорты – учащиеся, это соответствует средним показателям. Таким образом, наличие в семье эмоционального насилия нельзя объяснить безработицей. Отсутствует также связь с малообеспеченностью: 70% этой группы имеют личный доход больше 9000 рублей, почти половина – больше 15000 рублей, что выше прожиточного минимума, но ниже средней заработной платы по ПФО⁵²⁴.

⁵²⁴ Данные по http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm,

Присутствует напряженность и конфликтный потенциал и в отношениях с другими членами семьи. О частых ссорах с матерью говорят 18% мужчин и 19% женщин; еще около трети и мужчин, и женщин упоминают о периодических ссорах. При этом 8% мужчин и 9% женщин признаются в том, что эти ссоры довольно ожесточенные, во время них они рассержены и даже разъярены; еще четверть утверждает, что так бывает «иногда». Отношения с отцом в целом менее конфликтны, чем с матерью; у мужчин несколько более конфликтны, чем у женщин. С другой стороны, отношения с матерью, как у мужчин, так и у женщин заметно более тесные и доверительные, чем с отцом. Больше половины женщин и больше трети мужчин регулярно разговаривают с матерью о том, что их интересует и волнует. Почти две трети женщин и больше трети мужчин более или менее регулярно делятся с матерью чувствами и тайнами. С отцом регулярно разговаривают примерно половина мужчин и меньше половины женщин. Делятся с отцом чувствами и тайнами около трети мужчин и около четверти женщин. Мужчины более тесно взаимодействуют с отцом, чем женщины, а женщины более тесно, чем мужчины, взаимодействуют с матерью; но и у тех, и у других связь с матерью теснее. Таким образом, менее высокий уровень конфликтности с отцом может свидетельствовать не о более высоком качестве отношений, а о недостаточном их объеме. При обращении с просьбой к основному респонденту о возможности участия в опросе их биологических родителей, респонденты, как правило, давали координаты именно матери. Результаты опроса родителей позволяют описать семейные отношения и установки скорее матерей, чем родителей вообще. Можно предположить, что отношения с матерями более прочные и тесные, не прекращаются после развода родителей, переездов и т.п.

В семейных, детско-родительских отношениях старшее поколение настроено на взаимопомощь. Оказание помощи другим членам семьи они считают обязательным. Наибольшее единодушие они проявляют в отношении следующих видов помощи: «Бабушки и дедушки должны помогать родителям присматривать за детьми, пока те еще маленькие», «Дети должны взять к себе родителей, если они сами больше не могут о себе заботиться», «В случае необходимости взрослые дети должны иметь воз-

возможность жить у своих родителей». Несколько умереннее они поддерживают утверждения «Дети должны так организовывать свою работу, чтобы они могли ухаживать за своими больными родителями» и «Родители должны финансово поддерживать своих взрослых детей, если они в этом нуждаются». Относительно обязательности материальной поддержки внуков мнения разошлись (см. таблицу № 67). Родители считают, что члены семьи должны помогать друг другу, при этом скорее взрослые дети должны помогать родителям, помощь родителей может быть скорее нематериальной (например, присмотр за внуками).

Таблица № 67

Установки на семейную взаимопомощь, родители, %

	Полностью не согласен 1	2	3	4	Полностью согласен 5
Дети должны взять к себе родителей, если они сами больше не могут о себе заботиться	0.9	7.1	7.1	20.4	64.6
Дети должны так организовывать свою работу, чтобы они могли ухаживать за своими больными родителями	1.8	10.6	15.9	37.2	34.5
В случае необходимости взрослые дети должны иметь возможность жить у своих родителей	0.9	7.1	13.3	31.9	46.9
Бабушки и дедушки должны участвовать в финансовой поддержке и помощи детей и внуков.	7.1	19.5	31	19.5	23
Родители должны финансово поддерживать своих взрослых детей, если они в этом нуждаются	0.9	11.5	27.4	24.8	35
Бабушки и дедушки должны помогать родителям присматривать за детьми, пока те еще маленькие	0.9	1.8	16.8	28.3	52.2

Эти установки не вполне соответствуют описаниям реально сложившихся отношений с детьми: родители действительно чаще помогают детям советом, оказывают помощь по хозяйству, присматривают за внуками, чем дают им деньги. Но ответная помощь заметно меньше. За внуками присматривает около 40% родителей («часто» и «очень часто»), советы давали больше 40%

родителей (также «часто» и «очень часто», далее – аналогично), больше трети помогали ухаживать за другими членами семьи, треть – помогала по хозяйству дома или в саду. Ценные подарки (дороже 5000 рублей) детям делали около 13%. Финансовую поддержку родители тоже регулярно оказывают, но в этом вопросе чаще выбирают позиции «иногда» и «часто», чем «очень часто».

По оценкам родителей, почти все виды помощи, оказываемой им *детьми*, менее регулярны. «Часто» и «очень часто» помогают присматривать за кем-либо из членов семьи четверть детей, помогают по хозяйству – треть, дают советы по личным проблемам 20%, делают крупные подарки 12%, оказывают финансовую поддержку 11%. Заметно реже встречается вариант «очень часто». Единственный вид помощи, который дети оказывают чаще, чем родители, – помощь в заполнении документов (12% и 6% соответственно), но такая помощь нужна не каждый день. Таким образом, обмен ресурсами между молодой семьей и родительской семьей неэквивалентный, родители больше отдают, молодая семья больше получает.

Если сравнить помощь детей с помощью других родственников, они оказываются на втором месте после партнера/супруга. Например, денежную помощь от партнера получает 37%, от детей 20%, от родителей 14%, от других родственников – меньше 10%. Помощь в уходе за членами семьи получает от партнера 29%, от детей 22%, от родителей 6%.

В целом отношения с детьми родители описывают как близкие, доверительные и теплые. Большинство встречается с детьми ежедневно или почти ежедневно (91%). Оценивают степень своей привязанности к ребенку как сильную или очень сильную больше 80%, почти столько же родителей уверены, что ребенок окажет им помощь, если она потребуется. Родители и дети не только помогают друг другу, но вместе проводят досуг: едят, делают покупки, гуляют, посещают культурные мероприятия.

Эти выводы согласуются с результатами международного исследования «Ценность детей» (2007 г., Университет г. Хемниц, Германия, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, научный руководитель исследования – проф. З.Х. Саралиева), посвященного анализу семейно-брачных отношений, мотивов ценности детей и межпоколенных отношений в семье. Сбор эмпирической информации проводился в форме формализованного интервью с матерями и бабушками в

Германии (713) и в России (649). В опроснике содержались смысловые блоки, позволившие оценить степень близости родственных отношений по трем критериям: 1) пространственная близость (от «живет в том же доме» до «живет в другой стране»); 2) эмоциональная близость (от «вообще не близки» до «очень близки»); 3) взаимопомощь (получаемая и предоставляемая помощь, от «регулярно» до «почти никогда») ⁵²⁵. В обеих странах самым близким и доступным родственником оказалась мать. 36% немецких женщин говорят о близких отношениях со своими матерями; в России эта доля вдвое выше – около 70%. Россиянки в два раза чаще живут в непосредственной близости от своих матерей и демонстрируют близкие эмоциональные отношения ⁵²⁶. Аналогичная тенденция доступности, близости и помощи проявляется в отношении к отцам, но в целом отношения с ними не так близки (20% в Германии и 40% в России). Напротив, 25% немецких и 13% российских женщин не поддерживают отношений со своими отцами. Что касается отношений со свёкрами и свекровьями, то в жизни российских женщин они играют существенно большую роль, чем в жизни женщин в Германии. Если 39% немецких женщин поддерживают со своими свекровьями отчужденно-независимые отношения и 48% вообще не поддерживают отношений со свёкрами, то в России эти показатели находятся на уровне 22% и 25% соответственно. Поддерживает теснопомогающие отношения со свекровьями 23% россиянок, 15% – со свёкрами; среди немецких женщин эти показатели составляют 12% и 7% соответственно ⁵²⁷. В обеих странах можно отметить следующие тенденции:

– отношения с собственной семьей интенсивнее, чем отношения с семьей мужа/жены;

– отношения с родственниками собственного пола интенсивнее, чем с родственниками противоположного пола;

– межпоколенные отношения интенсивнее, чем родственные отношения боковой линии (с братьями и сестрами, с кузенами).

Учитывая больший средний размер домохозяйства и меньшую долю неолокальных молодых семей в России, можно кон-

⁵²⁵ Ценность детей и межпоколенные отношения: Сборник научных статей / Под ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2008. 179 с.

⁵²⁶ Там же, с. 133–134

⁵²⁷ Ценность детей и межпоколенные отношения: Сборник научных статей / Под ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2008. С. 133–136.

статировать высокую значимость качества межпоколенных отношений в российских семьях, а также зависимость молодой семьи от родительских семей, неэквивалентный обмен ресурсами.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В среднем в четверти обследованных молодых семей присутствуют те или иные проявления эмоционального насилия (крик, оскорбления, провоцирование у партнера чувства вины, молчание как наказание).

2. Эмоциональное насилие чаще проявляют женщины, чем мужчины.

3. Мужчины и женщины симметрично воспринимают ситуацию взаимодействия: женщины почти столь же часто признаются в проявлениях эмоционального насилия, насколько мужчины на них жалуются, и наоборот. Можно предположить, вышеперечисленные виды эмоционального насилия молодые супруги считают нормальными, оправданными.

Отношения с матерями и у мужчин, и у женщин более конфликтны, но при этом более тесные и доверительные, чем с отцами.

И молодая семья, и родительская семья настроены на взаимопомощь; готовы оказывать помощь и считают нормальным ее принимать.

Молодые семьи, как правило, получают ресурсов от родительской семьи больше, чем отдают. Преобладают неденежные ресурсы: помощь по хозяйству, присмотр за детьми.

Присутствие в семейных отношениях эмоционального насилия коррелирует: 1) с наличием в семье проблем с алкоголем, наркотиками или злоупотреблением медикаментами хотя бы у одного члена семьи; 2) с размером домохозяйства (большой размер домохозяйства способствует большей конфликтности); 3) с жилищными условиями (плохие жилищные условия, теснота повышают конфликтность).

Присутствие в семейных отношениях эмоционального насилия практически не коррелирует: 1) с уровнем доходов; 2) наличием/отсутствием работы; 3) с уровнем образования и профессией.

Выявленные проблемы внутрисемейного взаимодействия в молодой семье можно интерпретировать с точки зрения теории обмена (неэквивалентный обмен, низкая ресурсность молодой

семьи); структурного функционализма (гендерное распределение ролей в семье, социальные нормы, связанные с семейными статусами); бихевиоризма (попытки супругов изменить поведение друг друга, например, заставить отказаться от вредных привычек с помощью негативных подкреплений). Проблемы, связанные с неправильной интерпретацией супругами действий друг друга, требуют дополнительных исследований и привлечения качественных методов сбора информации.

6.5. Социокультурные корни школьного насилия

Школа – один из важнейших институтов социализации человека, наряду с семьей играющий важную роль на самых ранних стадиях становления личности, начала активного формирования навыков межличностного общения, разрешения проблем и выстраивания взаимодействия. Являясь центральным элементом образовательного процесса, закладывающим основы и создающим условия развития личностных склонностей, интересов, профессиональных навыков, школа становится одним из ключевых факторов успешности индивида. Комфортность образовательной среды, причем не только физическая, интеллектуальная, но и социально-психологическая, во многом определяет возможности того или иного образовательного учреждения привить ребенку/подростку ценности, традиционно ассоциирующиеся с благополучным прохождением этого социализационного этапа. Подчеркивая значимость социально-психологической составляющей в период пребывания в школе, мы имеем в виду явление, которое сегодня, в первую очередь в средствах массовой информации и коммуникации, активно обсуждается. Речь идет об эскалации насилия в среде детей и подростков. В последнее время случаи жестоких действий по отношению к сверстникам нередко становятся объектом пристального внимания общественности и СМИ. Безусловно, наличие и распространение таких форм «взаимодействия» в школьной среде будут не только препятствовать осуществлению школой образовательной функции, но и способствовать закреплению у учащихся негативных моделей поведения и разрешения конфликтов во взрослой жизни.

На фоне предполагаемого высокого уровня насилия в школах, периодического освещения этой проблемы в СМИ пока

очень мало российских социологических и социально-психологических исследований, которые позволили бы сформировать целостную картину школьного насилия, определить его масштабы и возможные причины.

Эмпирическая база исследования: методика сбора и анализа данных.

Реализация проекта «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)»⁵²⁸, осуществленного коллективом кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского под руководством профессора З.Х. Саралиевой, стала фактически первой попыткой в отечественной социологии количественной оценки и осмысления феномена, затрагивающего в различных вариациях школьный опыт разных поколений.

Центральным исследованием в рамках проекта стал анкетный опрос школьников, проведенный 2013 г. в г. Нижний Новгород. Были опрошены учащиеся 5-11 классов Нижегородских школ трех типов: общеобразовательных, общеобразовательных с углублённым изучением отдельных предметов, гимназий (лицеев). Выборка пропорционально представляет школьное сообщество согласно числу учащихся. Во внимание принималось территориальное расположение школы, участвующей в опросе, поскольку существует четкое разделение школ с точки зрения социального происхождения и положения учащихся (в городе существуют т.н. «рабочие районы»). Отбор разных школ осуществлялся случайным способом по списку школ. Классы, попавшие в выборку, опрашивались полностью. В результате, репрезентативная выборка формировалась согласно принципу районирования, методом «гнезд». Всего опрошено 1465 учащихся: 47% мальчиков и 53% девочек. В большинстве случаев (68%) дети воспитывались обоими родителями, в остальных (32%) – одним из родителей или другими родственниками (бабушками, дедушками), что вполне отражает существующую картину распределения по типам семей, согласно последним данным переписей населения.

Поскольку масштабные социологические исследования школьного насилия в России ранее не проводились, в качестве

⁵²⁸ Проект осуществлялся в 2012-2013гг. в рамках мероприятия 1.1 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры новой России на 2009-2013 годы».

инструментария опроса школьников использовалась переведенная и адаптированная анкета, разработанная немецкими учеными и имеющая положительный опыт апробации в Германии во время панельных исследований в школах (1994 г., 1998 г., 2004 г.) [Fuchs M., Lamnek S., 2009]. Центральными и, соответственно, зависимыми в опроснике выступают две идентичные шкалы, в которых возможное многообразие насильственных действий описывается из перспективы агрессоров и их жертв и которые, в конечном итоге, дают основания говорить о наличии/отсутствии насилия в группе/классе/школе. Все остальные модули и шкалы образуют комплекс независимых переменных. Они сформулированы авторами на базе исследований по проблемам насилия в школе и представляют собой результат операционализации теоретических идей.

Прежде чем перейти к результатам исследования, стоит отметить, что тема насилия не проста для изучения и анализа, а часто вообще не осознается как проблема. Эксперты – представители педагогического сообщества, мнения которых также выяснялись в рамках проекта⁵²⁹, стараются с большой осторожностью говорить об этом явлении, подчеркивая, что проблема актуальна, но «в нашей школе ее нет», она есть в семье, в других школах, в обществе... Потасовки, драки, вербальные или поведенческие оскорбления, групповая и индивидуальная травля воспринимаются как нормальные явления школьной жизни, болезни возраста, а то и как необходимый элемент личностной социализации [Егорова, Судьин, 2014]. Серьезной трудностью стала и организация опросов. Так, даже адаптированный вариант опросника вызвал претензии со стороны регионального министерства образования. Объектами критики стало упоминание о возможности употребления учащимися школ наркотических средств и алкоголя, универсальность инструментария для различных возрастных групп респондентов, вопросы о наличии оружия и других потенциально опасных предметов. Ситуацию усугубило вступление в силу с 1.09.2012 г. Федерального закона №436 от 29.12.2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который предусматривает ограждение детей от негативной информации. Несмотря на то,

⁵²⁹ В качестве интервьюируемых выступили директора школ, учителя, социальные педагоги, психологи, а также уполномоченные по правам ребенка г. Кирова и г. Нижнего Новгорода. Всего собрано 38 интервью.

что действие данного закона не распространяется на научную информацию (см.: в ст.1), это дало чиновникам формальный повод для претензий. Ситуацию удалось урегулировать только на уровне городского департамента образования после разрешающей экспертизы Городского консультативно-диагностического центра по охране психического здоровья детей и подростков. Но и при поддержке руководства ННГУ и департамента образования города опросить всех запланированных респондентов не удалось. Опыт проведения массового опроса в школах показал, что эта система чрезвычайно закрыта, иногда недоброжелательна к внешнему вмешательству, отсутствует культура регулярного участия в социологических исследованиях, востребованных в современных обществах в первую очередь для решения актуальных, злободневных социальных проблем.

Школьное насилие: характеристика феномена.

Итоги анкетного опроса свидетельствуют о том, что насилие в школе существует, и оно разнообразно по своим формам: от «легких» вербальных вариантов («оскорблял одноклассника») до ожесточенного физического воздействия. Между крайними проявлениями насилия находятся психическое давление, вандализм, действия против учителей (см.таблицу № 68). И хотя подавляющее большинство школьников ответили, что никогда не совершали указанных поступков, на наш взгляд, любой уровень насилия должен настораживать, обращать на себя внимание специалистов и руководства, поэтому нет основания считать, что насилие в российской школе распространено на незначительном уровне.

Самыми распространенными являются простые варианты насилия – вербальные действия. Так, почти две трети школьников в Нижнем Новгороде оскорбляют одноклассников/других учеников школы, распространены крики и нелестные высказывания. Одновременно в школах выявляется и психическое насилие (почти четверть участников), особенно в форме приставаний («вместе с другими одноклассниками приставали к девочкам/мальчишкам»).

Уровень насильственных действий среди нижегородских школьников, %

	Очень часто	Часто	Регулярно	Редко	Никогда
Кричал на одноклассника так, что он плакал	2	2	2	21	73
Ударил одноклассника, который меня провоцировал	5	5	6	35	49
Потасовка переросла в настоящую драку	3	3	5	22	67
Мы с друзьями громко и нелестно отозвались о другой компании друзей	5	6	9	33	47
Оскорблял одноклассника	6	7	9	39	39
Наша компания подралась с другой компанией	3	3	4	15	75
Забирал у одноклассников деньги, вещи или др.	1	1	1	2	95
С компанией избили одноклассника	1	1	1	4	93
Так подрался с одноклассником, что нас не могли разнять ни учителя, ни ученики	2	1	1	8	88
Так в драке толкнул одноклассника, что тот упал	3	2	2	15	78
Портил вещи одноклассников (книги, школьные сумки и др.)	1,5	1	1,5	11	85
С друзьями избили приезжего ученика	1	1	1	2	95
У одного ученика отнял деньги или что-то другое ценное	1	1	0,3	1,7	97
Угрожал расправой однокласснику, чтобы заставить его подчиняться	1	1	1	4	93
Вместе с другими одноклассниками приставали к девочкам/мальчишкам	3	2	3	15	77
Разрисовали в школе стены, двери, мебель	2	2	2	10	84
Повредили в школе двери, окна, туалет или другое	2	1	2	11	84
Совершали действия, направленные против учителя	1	1	2	11	85
Избили одноклассника так, что ему необходимо было обратиться к врачу	1	1	1	3	94

Вандализм (насилие против вещей) в чистом виде («разрисовали в школе стены, двери, мебель», «повредили в школе двери, окна, туалет или другое») выражен на уровне примерно 15% участия по каждой позиции, хотя ученики такие действия совершают редко. С другой стороны, есть совмещенные формы насилия (вандализм и действия, направленные против личности). Так, 15% учеников «портили вещи одноклассников (книги, школьные сумки и др.)». Примерно в 5% случаев среди школьников выявляется действия по вымогательству и/или воровству («забирал у одноклассников деньги, вещи или др.»).

Особую тревогу вызывают физические действия, направленные против личности. Так, только менее половины учеников (49%) никогда не применяли грубую силу в ответ на провокацию («ударил одноклассника, который меня провоцировал»); каждый третий (33%) дерется в школе («потасовка переросла в настоящую драку»). Примерно четверть участвует в групповых драках («наша компания подралась с другой компанией»), еще каждый восьмой (12%) дерется особо ожесточенно («так подрался с одноклассником, что нас не могли разнять ни учителя, ни ученики»). Каждый пятый школьник (22%) при помощи физической агрессии мог нанести урон здоровью детей («так в драке толкнул одноклассника, что тот упал»), в 6% случаев этот урон был нанесен («избили одноклассника так, что ему необходимо было обратиться к врачу»). В целом, физическое насилие ясно выражено в нижегородских школах.

Насилие существует не только во взаимодействии «ученик – ученик», но и на уровне «ученик – учитель». Так, 15% школьников признались, что совершали действия, направленные против учителя.

Исследование показало, что различия в проявлении насилия в зависимости от типа школы незначительны. Однако уровень насилия всегда ниже в гимназиях и лицеях, включая самые тяжелые формы. Более значимыми факторами, определяющими попадание школьника в число агрессоров, являются пол (см. таблицу № 69) и возраст. Девочки реже участвуют во всех видах насилия, мальчики же напротив демонстрируют высокие показатели, особенно ощутима их роль в действиях физического характера. С точки зрения проявления агрессивного поведения, наиболее опасным оказался возраст 13-16 лет. По всем видам насилия здесь фиксируются максимальные показатели. Не против пустить в ход кулаки и ученики пятых классов.

Распределение средних значений проявляемого насилия (по группам) среди мальчиков и девочек, учеников 5-11-х классов нижегородских школ (1 – никогда; 5 – очень часто)

Ранг	Группа	Пол	
		мальчи- ки	девоч- ки
1.	Вербальное насилие	1,9	1,6
2.	Физическое насилие	1,8	1,3
3.	Психическое насилие	1,6	1,2
4.	Действия против вещей	1,3	1,2
5.	Действия, направленные против учителей	1,3	1,2
6.	Ожесточенное физическое насилие	1,3	1,08 ^а
6.	Действия, направленные против вещей и против личности	1,2	1,07 ^а

Примечание:

^а поскольку «1» означает «никогда», то приведено полное значение величины; – статистическая достоверная зависимость всех групп насилия от пола различается на уровне $p < 0,01$.

Исследование позволило оценить степень распространенности насилия не только с позиции агрессора, но и жертвы. Оказалось, что как минимум раз в месяц четверть учеников становятся объектами вербального насилия (крики, ругань, оскорбления); 10% дерутся, 7% провоцируют других на применение физической силы, 5% дерутся так, что их не могут разнять; 4% вынуждены защищаться от нападения со стороны других компаний, 4% подвергаются групповому избиению, 3% избиваются с особой жестокостью. Как результат – 1,5% детей обращаются к врачу. У 8% портили личные вещи, реже дети становятся жертвами воровства (4%), подвергаются вымогательствам (2%), признают наличие психического воздействия со стороны других учеников (3%).

Так же, как и в случае агрессоров, тип школы мало влияет на распространенность того или иного вида насилия, еще раз показывая, что «элитность» не гарантирует отсутствие девиации. В систему насилия больше вовлечены мальчики, именно они чаще становятся объектом различного рода посягательств, особенно если речь идет о физических формах насильственных действий. В случаях вербального насилия, вымогательства, воровства, порчи личного имущества различия по полу минимальны. Абсолютно низкие значения в случае психического и жестокого физиче-

ского насилия в отношении девочек свидетельствуют о том, что они становятся жертвами в рамках этих двух сфер воздействия в исключительных случаях (см.таблицу № 70).

Таблица № 70

Гендерная специфика распределения жертв насилия

Группы жертв насилия	Пол ученика	
	мальчики	девочки
Жертвы вербального насилия	1,7*	1,6*
Жертвы-provokatory физического насилия	1,5	1,2
Жертвы вымогательства, воровства и порчи личного имущества	1,4*	1,3*
Жертвы физического насилия	1,4	1,1
Жертвы психического насилия	1,2	1,05
Жертвы жестокого физического насилия	1,1	1,05

* статистическая значимость на уровне $p < 0,05$

– остальные значения – на уровне $p < 0,01$

Согласно исследованию, принадлежность к определенной возрастной группе является своеобразным фактором риска для ребенка. Жертвой насилия чаще становится дети младших возрастов. В данном случае речь идет об учениках 5-7 классов, т.е. 10-13-летних: это относится ко всем группам жертв насилия и особенно к травле и физическим вариантам. Чем взрослее становится ребенок, тем меньше он склонен провоцировать насилие в отношении себя. Исключением является 16-ти летний возраст, когда вновь фиксируется всплеск насилия. В то же время дети именно этих возрастов и сами чаще других выступают агрессорами. В меньшей степени школьники защищены от вымогательства, воровства и порчи личного имущества, жертвой которого ребенок может стать независимо от возраста.

Причины насилия: семья как фактор агрессии в школе.

Оценить степень распространенности насилия в современной школе было одной из задач исследования, которую можно рассматривать как первый шаг на пути осмысления этого феномена. Безусловно, надо иметь в виду, что школьное насилие является *школьным* лишь отчасти; другими словами, не только в школе оно зародилось и не только там проявляется. Школа как социальный институт неизбежно будет демонстрировать тенденции, свойственные обществу в целом, она является лишь той сценой, на которой проявляется все многообразие социальных проблем. В связи с этим, не менее важно понимать

причины, способствующие воспроизводству, распространению данного явления. В рамках исследования было выдвинуто несколько гипотез относительно факторов, провоцирующих насильственные действия, каждый из которых, как оказалось, вносит свой вклад в распространение и воспроизводство агрессивного поведения в школе, увеличивая или снижая вероятность оказаться среди жертв насилия. В их числе: увлечение передачами эротического и порнографического содержания, фильмами ужасов, жесткий стиль воспитания детей в семье, регулярность употребления вредных для здоровья веществ, уровень восприятия школьниками незащищенности в жизни и их мотивация на посещение школы [см. об этом подробнее: Сизова, 2016]. Эксперты отметили и появление новых социальных групп, отличающихся как повышенной склонностью к насильственным действиям (например, учащиеся из республик Закавказья), так и большей виктимностью (например, дети гастарбайтеров, которые сами лишены большинства гражданских прав на территории проживания).

В рамках данного раздела основное внимание будет уделено переменным и, как следствие, факторам, отражающим характеристики отношений в семье. Так, согласно психологическим и педагогическим теориям, например, теории модификации поведения А. Бандуры [Бандура, 2000], бихевиористской теории Б.Ф. Скиннера [Скиннер, 1996], а также социологическим теориям [Бурдье, 2007; Штомпка, 2010] именно семейное окружение, опыт общения и социализации в семье вырабатывают у ребенка позиции, определяющие его отношение к насильственным действиям. Система ценностей/установок родителей, реализуемая в практиках их поведения/ взаимодействия с детьми и ближайшим окружением является мощным, если не основным, социокультурным фактором, формирующим у ребенка специфические поведенческие стереотипы и жизненный потенциал. Наиболее значимыми причинами девиантного поведения могут стать незащищенность ребенка в жизни, низкий самоконтроль, размытые жизненные ориентиры и социальные нормы, подавление личности. В результате семейной социализации возникают дифференцированные типы поведения, часть из которых в школе воспринимаются как девиантные и даже делинквентные. Семья является основной средой формирования личности ребенка, выстраивая восприятие окружающего пространства и определяя

практики поведения и, в конечном итоге, создавая социальные/ нормативные параметры активности ребенка вне семьи, в том числе в школе.

Судя по результатам опроса, школьники скорее положительно оценивают свои взаимоотношения с родителями. Совсем небольшая доля учеников (3%) 5-11 классов считают их плохими, еще 13% удовлетворительными. Подавляющее большинство (85%) вполне довольны отношениями в семье, называя их хорошими и очень хорошими. Анализ последующих ответов позволил выявить иную картину. Каждый второй ребенок замечает, что родители не имеют четко выстроенной линии общения с ними, воспитывая «по-разному, когда как», каждый третий все же говорит, что к нему относятся «мягко и любовно». Но в 20% случаев ученики считают стиль воспитания жестким, иногда справедливым (16%), иногда нет (4%). Конечно, речь идет лишь о субъективном восприятии ребенком своей позиции в семейной группе, за одинаковыми ощущениями могут стоять различные действия взрослых. Корреляционный анализ подтверждает высказанные догадки и не показывает значимой связи между переменными, это означает, что отношение детей не связано с тем, как их воспитывают. Тем не менее, это показатель комфортности/ некомфортности семейной среды и понимания/ непонимания детьми действий взрослых.

Реальный характер взаимоотношений в семье раскрывается через описание конкретных действий. Если говорить о полученных данных, то большинство родителей можно считать достаточно ответственными и они в курсе учебной жизни детей: 77% нижегородских родителей более или менее регулярно посещают школьные собрания, около 80% интересуются школьной жизнью ребенка, его успехами и проблемами, немногим более 60% следят за выполнением домашних заданий. По словам школьников, большинство родителей заинтересованы в получении ребенком хорошего образования, что не может не радовать, однако не всегда стремятся (или имеют возможность) помочь своим детям в этом (см.таблицу № 71).

Участие родителей в школьной жизни ребенка, %

Мои родители следят за выполнением домашнего задания	64
Мои родители поддерживают меня в стремлении получить хорошее образование	95
Мои родители очень интересуются моими успехами в школе	84
Если у меня в школе проблемы, они мне помогают	82
Мои родители почти всегда посещают родительские собрания	77
Мои родители часто спрашивают, что происходит в школе	79

Именно эти действия оказываются значимыми при оценке отношений родителей и детей. Положительная корреляция наблюдается во всех перечисленных случаях, а значит, присутствие родителя в школе, его интерес к проблемам ребенка, готовность помочь – еще один показатель комфортной среды в семье.

Как и предполагалось, первые выделенные параметры благополучия ребенка в семье связаны с проявлением агрессии в школе. Только восприятие стилей воспитания ребенком никак не влияет на школьное поведение (возможно причина в той же субъективной оценке). Участие же родителей в жизни детей определяется как важный фактор насилия в школе. Отсутствие интереса родителей к школьной жизни детей, помощи в решении школьных проблем может положительно сказаться на уровне любой из указанных форм насильственных действий, обратная же ситуация отрицательно связана со склонностью школьника к насилию. Данный вывод верен и при оценке вероятности для ребенка стать жертвой притеснений в школе [см.подробнее Егорова, Сизова, 2016].

Для оценки родительско-детских отношений важен анализ стилей воспитания ребенка или используемых вариантов/способов воздействия на него. Эти же переменные дают возможность оценить уровень насилия в общении с ребенком, в том числе физического, и говорить о наличии /отсутствии опыта насилия в семье.

Содержательные параметры воспитания детей в семье, %

	Не согласен	Частично согласен	Согласен
Мне не все нравится! Если что-то случается, я своим родителям четко и ясно выражаю свое мнение	16	37	48
Если у меня с родителями проблемы, мы их обсуждаем	20	30	51
Если я совершил проступок, дома меня физически наказывали	75	17	8
Мои родители меня очень любят	5	9	86
Если я в школе получал плохие оценки, меня за это дома физически наказывали	79	13	8
Мои родители часто скандалят	72	18	10
Меня дома воспринимают как равного	24	32	44
Если я дома не слушаюсь, получаю пощечину	89	7	4
Мои родители понимают правильно мои проблемы	17	27	56
Меня дома били ремнем	75	13	12

Исследование еще раз подтвердило вариативность и разнообразие используемых родительских практик [Гурко, 2008; Саралиева и др., 2013]. С одной стороны, большинство детей (86%) уверены, что родители их очень любят. С другой стороны, родительская привязанность может выражаться по-разному. Примерно в половине случаев ребенка воспринимают как равного (44%), дают возможность выразить свое мнение (48%) и правильно понимают его проблемы (56%). В то же время фактически четверть детей имеют явно неблагополучную обстановку дома и не застрахованы от насильственных способов воздействия со стороны родителей. Детей наказывают физически за плохое поведение как регулярно (8%), так и время от времени (17%). Каждый пятый ученик рискует быть физически наказанным за плохие оценки в школе (21%), 25% детей имеют опыт наказания ремнем. Еще у 29% детей скандалят родители, у каждого десятого ребенка такие скандалы случаются регулярно.

Факторный анализ вышеуказанных суждений позволяет оценить родительские практики по линии «жесткость» – «конструктивность» и связать их с насилием в школе. Корреляционный анализ четко показывает, что опыт воспитания в семье и школьное насилие связаны. Наличие жесткого опыта социа-

лизации ребенка имеет положительную корреляцию с проявлением всех видов насильственных действий, способствуя выходу насилия за рамки семейного и распространению в школьном пространстве во взаимодействии как с другими детьми, так и со взрослыми. Наоборот, конструктивный опыт мало связан с насилием, и эта связь носит противоположный характер. Принятие ребенка в семье, понимание и интерес к его проблемам отрицательно связаны со склонностью школьника к проявлению агрессии во внесемейной среде. Связь оказывается аналогичной и при оценке положения ребенка в школьном пространстве (см. таблицу № 74). Жесткий опыт социализации напрямую связан с возможностью школьника стать жертвой насилия, причем всех без исключения форм, в том числе и самых жестоких. Конструктивный опыт общения с родителями – своего рода страховка для ребенка, чтобы не оказаться втянутым в неприятные, а часто и опасные ситуации разборок сверстников.

Таблица № 73

Воздействие стиля воспитания в семье на положение ребенка в школе

	Жертвы физического насилия	Жертвы жестокого физического насилия	Жертвы провокаторы физического насилия	Жертвы вербально-го насилия	Жертвы психического насилия	Жертвы вымогательства, воровства и порчи личного имущества
Жесткий опыт социализации	,332**	,345**	,262**	,266**	,331**	,278**
Конструктивный опыт жизни в семье	-,041	-,031	-,081**	-,058*	-,021	-,031

**Корреляция значимая на уровне $p < 0.01$

* Корреляция значима на уровне $p < 0,05$

Как самостоятельный «семейный» фактор был выделен и в результате обработки интервью экспертов. Судя по высказываниям, именно неблагополучные дети со сложными отношениями в семье нередко характеризуются как «постоянные участники» конфликтов. Эксперты подчеркивают, что сегодня насилие

становится все более распространенным явлением вне зависимости от типа семьи, а причины использования оскорблений и применения силы не столь весомыми. *«Сейчас бьют по любому поводу. Нетрезвые – бьют, на работе плохо – бьют. Это традиция русская. По каким-то неписаным законам родитель имеет право приложиться рукой, ремнем и т. д. В редких семьях этого не происходит»* (директор общеобразовательной школы, женщина, стаж работы в должности 2 года). При этом ситуация с избиениями может оставаться тайной для сотрудников школы, о ней можно судить лишь по косвенным проявлениям. *«Конечно, непосредственных жалоб нет, но мы видим детей ежедневно, и по их поведению, по их виду, по их взглядам мы понимаем, что что-то не то...»* (директор общеобразовательной школы, женщина, стаж работы в должности 2 года).

Пренебрежение, повышение тона, оскорбления ребенка, неосторожные замечания, бедность контактов и игнорирование эмоциональных потребностей детей также рассматриваются экспертами как тревожный знак, отражающий низкое качество отношений между родителями и детьми. *«У родителей часто нет времени, чтобы просто поговорить с ребёнком! А им очень нужно! Видите, дети стоят за дверью? Они приходят для того, чтобы просто перекинуться 2-3 словами! Они нуждаются в этом! Забегают, чтобы я им ласковое слово сказала, а это должны делать мама и папа! А у мамы на детей времени нет, в лучшем случае накормит и пару рублей даст на пирожок»; «Насилие, оно же может быть в разной форме. Может быть физическим, когда ребенка бьют, а может быть моральным. Причем, насилие в конкретной форме может вызвать ситуация, когда в доме появляется маленький ребенок, второй ребенок, и ему уделяется основное время, а этот вроде как уже взрослый, сам по себе. И если он не выполняет определенные обязанности, то ему за это влетает»* (социальный педагог общеобразовательной школы, женщина, стаж работы 8 лет).

Комплекс таких конфликтных ситуаций провоцирует своего рода цепную реакцию: ребенок приходит расстроенный в школу, вымещая недовольство на одноклассниках или учителях. Большинство представителей школ уверены, что при обсуждении проблемы насилия нельзя рассматривать школу в отрыве от семьи. *«Всё происходящее в школе – это зеркало той жизни, которой они живут дома! Ситуация, которая складывается дома,*

выходит наружу» (директор школы с углубленным изучением отдельных предметов, женщина, стаж работы 20 лет).

Субъектами семейного воспитания, актуализирующими влияние данного фактора, являются родители, чьи поведенческие модели формируют паттерны взаимодействия ребенка с окружающей средой и чей жизненный опыт, преломляющийся в сознании подрастающего поколения, становится или источником проблем, или ресурсом для их решения. Именно родители, воспитывающие своих детей на протяжении многих лет, являются источниками ценной информации для школьных психологов, педагогов и других специалистов, так или иначе вовлеченных в проблематику школьного насилия. Следовательно, участие взрослых членов семей в формировании программ по снижению насилия в школе кажется весьма продуктивным. Причем, речь идет как о семьях агрессоров, так и жертв, поскольку и те, и другие оказываются глубоко диалектически взаимосвязанными, и полезным будет как позитивный, так и негативный опыт.

«Мальчишки и девчонки, а также их родители...»: взрослые о насилии детей.

Родительская участь в случае вовлеченности их ребенка в проблематику школьного насилия оказывается крайне незавидной по сравнению с другими группами внешних акторов. Именно они зачастую ищут помощи, чувствуя неладное, и не имея возможности решить проблему самостоятельно. Особенно актуально это может оказаться в подростковом возрасте, когда ослаблена теснота эмоциональных контактов родителей и детей, переключившихся на внешнее окружение. Ответственные родители могут оказаться самыми активными потребителями информации о школьном насилии, способах его диагностики, формальных признаках, организациях, оказывающих помощь в подобных обстоятельствах.

В рамках проекта было проведено отдельное исследование, направленное на изучение установок родителей относительно проблемы школьного насилия, ее субъективную оценку, осведомленности родителей о симптомах насильственного поведения, реконструкцию собственного опыта. Анкета для родителей включала 29 вопросов, содержащих свыше 140 параметров. В качестве респондентов выступают родители (матери и/или отцы) учащихся 7-11 классов средних образовательных учреждений как носители определенных установок, представлений относи-

тельно проблематики школьного насилия.

Поскольку респондентами в исследовании выступали именно родители учеников, рассматриваемые нами как носители определенных ценностей, представлений, то характеристики детей, о которых шла речь в исследовании, не подвергались жесткому контролю. Следствием этого стала неравномерная представленность некоторых признаков. Определенный гендерный переко́с, наметившийся в данном исследовании, не является принципиальным, поскольку расчет производится по каждому полу в отдельности. Перекрестные таблицы и распределения также носят дифференциальный характер, а для сравнения средних по полу данный переко́с не будет определяющим. Кроме того, значительно больший интерес представляют социодемографические характеристики самих респондентов.

Поскольку исследование носило пилотный характер, база содержит ответы 225 респондентов, 187 из которых – женщины, 38 – мужчины. Гендерный переко́с был вызван большей доступностью женской части выборки. Это отражает и большую вовлеченность материнской аудитории в проблематику школьной жизни детей, их ответы на данном этапе представляют явно большую ценность. Безусловно, в процессе развития темы более глубокое исследование отцовской аудитории будет важным шагом в изучении специфики родительской перцепции феномена школьного насилия и роли фактора отцовского воспитания в специфике насильственного и виктимного поведения школьников.

Говоря об актуальности проблемы школьного насилия, ответы респондентов на данный вопрос распределились следующим образом:

Таблица № 74

Родительская оценка актуальности проблемы школьного насилия

Как бы Вы оценили актуальность проблемы школьного насилия?	Частота	%
Это не очень актуальная проблема, много надуманного и раздутого	28	12,4
Это актуальная проблема, о несущественном не стали бы говорить так много	138	61,3
Это одна из важнейших проблем, возможно, проблема №1 в современной школе	57	25,3
Нет ответа	2	0,9
Всего	225	100

Оценка актуальности проблемы школьного насилия представляется весьма противоречивой; признание важности проблемы соседствует с фактическим отсутствием соответствующего опыта как в жизни школьника, открытой родительскому взгляду, так и в анамнезе самих родителей. Отсюда можно сделать вывод либо об идеализации детских воспоминаний в родительском поколении, либо об интуитивном понимании более высокого, по сравнению с декларируемым, уровня неблагополучия ребенка в школе. В любом случае, необходимо вести речь о конструировании исследуемой проблемы, в том числе, силами родительского корпуса, идентификации как насилия привычных форм неуставных внутришкольных отношений: оскорблений, драк и т.п. Обращает на себя внимание факт, что о насилии как о наиболее важной проблеме школьной жизни говорит четверть опрошенных.

Таблица № 75

Родительские оценки опыта школьного насилия у своих детей

Сталкивался ли Ваш ребенок с проблемой школьного насилия?	Частота	%
Никогда о таком не слышал	138	61,3
Ребенок рассказывал о случаях насилия в отношении кого-то из учеников	63	28
Да, наш ребенок становился жертвой такого случая	18	8
Да. С нашим ребенком такое случается регулярно	2	0,9
Нет ответа	4	1,8
Всего	225	100

Из данных таблицы становится ясно, что, несмотря на высокие оценки актуальности проблемы школьного насилия, для большинства родителей она остается достаточно абстрактным феноменом: о единичных или регулярных фактах насилия над собственным ребенком знают меньше 10% опрошенных. Как показали наши данные, отсутствие информации не означает отсутствия проблемы, поскольку случаи насильственного поведения – от вербальной агрессии до драк и групповой травли нередко воспринимаются как нормальные явления школьной жизни.

Определение причин школьного насилия как социального явления представляется не менее важной задачей, чем диагностика насилия в каждом конкретном случае. Измерение соци-

альных установок относительно социально-психологических, экономических и медицинских факторов школьного насилия позволит развеять глубоко укоренившиеся в сознании населения стереотипы о школьном насилии или дать им количественную оценку.

Таблица № 76

*Родительские представления о факторах школьного насилия**

№	Высказывание	Всего	Средняя	Мода
1.	Школьное насилие имеет место лишь в промышленных или небогатых районах, в престижных школах насилия не бывает	224	1,85	1
2.	Школьное насилие – это феномен дня сегодняшнего, в «наше» время такого не было	222	2,52	3
3.	Школьное насилие чаще встречается в школах, где учатся дети разных национальностей	223	2,66	3
4.	Школьное насилие было всегда, меняются лишь его формы	223	3,69	5
5.	Школьное насилие распространяется потому, что общество разделилось на богатых и бедных	224	2,87	3
6.	Мир стал очень агрессивным, насилие проникло и в школу	224	3,92	5
7.	Школа – это зеркало общественных отношений	225	3,88	5
8.	Психическое здоровье учеников сейчас значительно хуже, чем было раньше	224	3,94	5

*оценочная шкала содержала 5 пунктов, где 1 – абсолютно не согласен, 5 – полностью согласен

Анализ данных показывает, что респонденты воспринимают школьное насилие как постоянный феномен, не имеющий привязки к факторам сегодняшнего дня: оно существовало всегда, но современный мир с его технологиями значительно обогатил репертуар виктимизирующих практик, а снижение показателей психического здоровья обострило их проявление.

Такие факторы, как социальное расслоение или этническое разнообразие школьного класса не представляются респондентам решающими: оценка этих показателей находится в средней области континуума.

Измерение социальных установок в отношении школьного класса как системы взаимодействия, коммуникативного пространства и роли собственного ребенка в нем может наглядно

продемонстрировать уровень родительской тревожности, субъективного восприятия опасности, которой может подвергаться школьник.

Для оценки установок были измерены следующие индикаторы, которые было необходимо оценить по 5-ти балльной шкале от 1 – абсолютно не согласен до 5 – полностью согласен.

Таблица № 77

*Родительские представления о школьных коллективах
и моделях поведения в них*

	Высказывание	Всего	Средняя	Мода
1.	В жизнь детского/школьного коллектива вмешиваться не нужно.	225	2,13	1
2.	Для защиты своего ребенка хороши все средства.	224	3,53	5
3.	Если в классе есть проблема насилия, то виноваты в этом взрослые – родители и учителя.	225	3,78	5
4.	Драки и оскорбления – нормальные явления для школьной жизни.	225	2,01	1
5.	Насилие в ответ на насилие спровоцирует лишь его дальнейшую эскалацию и не приведет к решению проблемы.	225	4,07	5
6.	Против лова нет приема кроме другого лова.	225	2,40	1
7.	За справедливость нужно бороться до последнего.	224	4,10	5
8.	Нужно уметь постоять за себя.	225	4,70	5
9.	Родители должны вмешиваться в ситуацию школьного насилия, если с ней не справляются учителя.	225	4,59	5
10.	Если тебя травят и бьют, в этом виноват только ты сам.	225	1,88	1

Анализ данных показывает, что родители не склонны оценивать класс как саморегулирующуюся и гармоничную систему: с мнением о том, что в жизнь детского коллектива вмешиваться не нужно, большинство респондентов выразили абсолютное несогласие. В русле этих рассуждений находятся также представления об ответственности учителей за неблагоприятную атмосферу в классе, а также о необходимости родительского вмешательства в ситуацию в случае ее выхода из-под контроля сотрудников школы.

Весьма отрадным видится тот факт, что на фоне признания необходимости уметь постоять за себя, большинство родителей понимают тупиковый характер эскалации насилия и его неэф-

фективность при решении проблем внутришкольного взаимодействия.

Выводы

1. Исследование четко указывает на наличие насилия в школе, которое можно рассматривать как еще одну серьезную проблему в образовательной среде. Несмотря на то, что большинство школьников отрицали свое участие в агрессивных действиях, игнорировать проблему нельзя, во-первых, в силу опасного характера насильственного поведения, во-вторых, из-за закрытости школьной среды и несконструированности проблемы ученики могут понижать степень своей вовлеченности в ситуацию насилия, что означает в действительности наличие более высокого уровня насилия, чем показали результаты исследования.

2. В ситуацию школьного насилия и в качестве агрессора, и в качестве жертвы чаще вовлечены мальчики. Уровень насилия среди девочек всегда ниже. Объектами и субъектами жестких форм насилия они все же становятся, но в исключительных случаях. Опасным с точки зрения проявления насилия является 13-16-летний возраст. Жертвами чаще становятся ученики младших классов (в нашем случае 10-13-летние). Чем взрослее становится ребенок, тем меньше он склонен провоцировать насилие в отношении себя и сам проявлять агрессию.

3. Фактор семьи и семейных отношений можно рассматривать как значимый, определяющий степень вовлеченности ребенка в насильственные действия в школе. Далеко не для всех нижегородских школьников ситуация в семье является комфортной. Дети нередко становятся объектами насилия не только в школе, но и в семье, подвергаясь, в том числе, физическим наказаниям. Благополучная семейная ситуация (восприятие отношений с родителями как позитивных, интерес взрослых к проблемам и жизни ребенка, в том числе школьной, выстраивание партнерских отношений, отсутствие постоянных конфликтов между родителями) снижает вероятность попадания ребенка в ситуацию насилия в школе. Противоположный вариант общения, включая жесткие методы семейного воспитания вплоть до физических воздействий, является серьезным фактором риска для ребенка и во внесемейном пространстве, увеличивая возможность участия в ситуации насилия и в качестве субъекта, и в качестве объекта грубых действий. Причем, жесткий стиль поведения родителей в

отношении своих детей способен сделать ребенка жертвой, прежде всего, самых опасных форм насилия, таких как физическое и психическое насилие.

4. Родители, будучи одними из важнейших акторов, вовлеченных в проблему школьного насилия, фактически оказываются в стороне от ее решения. Этому способствует снижение тесноты эмоциональных контактов со своими детьми-подростками, ослабление связи со школой, понимание собственной некомпетентности в решении вопросов межличностного взаимодействия на фоне идеализации личного опыта школьной жизни. В совокупности эти факторы формируют в родительской среде опасную «страусиную политику» и надежды на спонтанное разрешение проблемы школьного насилия.

Справится с проблемой невозможно только действиями внутри школы. Необходимо активное взаимодействие школы, семьи, социальных служб на разных этапах формирования проблемы, начиная от профилактики насилия в семье и заканчивая выработкой конструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций в школе.

Литература к VI разделу

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. – М., 1991.
2. Баева Л. В. Философия пацифизма и экстремизма в молодежных движениях: научно-популярное издание / Л. В. Баева. 2014. – 250 с.
3. Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии. – М., 2002.
4. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. /Потери и обретения себя/. – СПб., 2000.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
3. Беккер Г. Нобелевская лекция // Человеческое поведение: экономический подход – Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Науч. ред. Р.И. Капелюшников. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2003. С. 600-601.
4. Воробьев А.П. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России на примере Республики Бурятия. Дисс... к.п.н. Улан-Удэ, 2013
5. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ. 2010. С.38-80.
6. Гринева С. В. Ценности и национальные идеи в российском менталитете. Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004г.). Материалы выступлений. – Бишкек, 2004.

7. Гудзенко А.В. Русский менталитет. – М., 2003.
8. Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М., 2004.
9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб., 2002.
10. Гуревич П. С. Философия культуры. – М. 1995.
11. Гуревич П. С. Философия человека. – М., 2001.
12. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Сущность и причины молодежного экстремизма // Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты. М., 2007. С. 8.
13. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение. – М., 1995.
14. Заикин С. П. Национальная идея и Россия // Логос. – 1992.
15. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно – структурная концепция. – М., 2003.
16. Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса. – М., 1999.
17. Зозуля Е.В. Молодежь как актор политического процесса в современной России. Дис... к.п.н. Пятигорск, 2013.
18. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.
19. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М., 2000.
21. Казначеева Г.А. Студенческая молодежь в политическом процессе современной России: тенденции и приоритеты политического участия. Автореф. Дисс.. к.п.н. Орел. 2004. С. 14
22. Лапин Н. И. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. – М., 1994.
23. Лосский Н. О. Характер русского народа // Условия абсолютного добра. – М., 1991.
24. Марков А.П. Аксиологические и антропологические ресурсы национально-культурной идентичности. – СПб., 2000.
25. Мостовая И. В., Скорик А. П. Архетипы и ориентиры российской ментальности // Полис. – 1995. – № 4.
26. Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности [Текст] / С.А. Пахоменко. – автореф. дисс. ... к.философ.н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.
27. Ростовская Т.К. Институализация молодой семьи в современной России Автореф. Докт. дисс...22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы, Нижний Новгород, 2006,
28. Ростовская Т.К. Процессы институализации молодой семьи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 84-90.
29. Ростовская Т.К. Особенности проявлений молодежного экстремизма: пути решения проблемы. Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде».- Ижевск: Информационно-издательский центр «Бонч Анца», 2016.- 176 с., С.133-136

30. Ростовская Т.К., Баймолдина С.М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних: российско-казахстанский опыт. *Международный академический вестник*. № 1, 2016, С.17-22

31. Ростовская Т.К. Обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации. *Вопросы ювенальной юстиции*, 2016, № 2, С.9-12.

32. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи: Коллективная монография под ред. С.В.Тетерского, Т.К.Ростовской. – М.: ПЕРСПЕКТИВА, 2016. – 280 с.

33. Фролова Ю.С. Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции. Диссертация на соискание степени доктора социологических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, 2007.

34. Фролова Ю.С. Ценностные трансформации современной российской полиэтнической провинции. // *Социально-гуманитарные знания*. 2007, №4.

35. Фролова Ю.С., Гегель Л.А., Лебедева И.В. О специфике российского менталитета. // *Бердяев: философия свободного духа и судьба человека в современном мире*. – Астрахань, 2015.

36. Фролова Ю.С., Лебедева И.В., Бичарова М.М. Понятие ресентимента и российская ментальность. // *Молодой ученый*. 2016, № 6 (110).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные цивилизационные изменения и политические процессы в мире в целом, и в России в частности, оказывают глубокое влияние на трансформацию ценностей и духовно-нравственных приоритетов массового молодежного сознания.

Новые информационно-коммуникативные технологии и процессы глобализации развиваются настолько быстрыми темпами, что становится все труднее отследить и упорядочить закономерности их влияния на человека, его ценностные ориентации и мотивы поведения. В этой связи усиливается необходимость разработки новой парадигмы духовности, опирающейся, с одной стороны, на историко-культурные традиции российской системы воспитания, а, с другой – вбирающей в себя всё то новое, что приносят с собой современные процессы глобализации.

Несмотря на многомерность рассматриваемого понятия представляется, прежде всего, что духовность – это система особых потребностей личности и ценностей, при помощи которых эти потребности удовлетворяются. Вместе с тем духовность – это и творческий процесс производства и передачи созданных ценностей новым поколениям.

Из числа многочисленных потребностей, определяющих жизнедеятельность человека, к духовным потребностям, определяющих нравственные ценности человека, мы, прежде всего, относим: во-первых, потребность в поиске смысла жизни. Именно смыслы конструируют жизненный мир человека, определяют общую направленность его жизни. Во-вторых, это потребность в познании мира и своего места в нем, благодаря чему у человека формируется умозрительная картина реальности, на основании которой выстраиваются отношения с миром, осуществляются процессы коммуникации. В-третьих, духовность – это потребность жить в соответствии с высокими представлениями о добре и зле, справедливым и несправедливым, на базе которых формируются нравственные чувства, составляющие сердцевину, содержание феномена духовности. Учитывая особенности современного этапа цивилизационного развития общества и резко обозначившуюся в последнее время во многих странах мира по-

литическую активность населения, в первую очередь молодежи, становится очевидной актуальность исследования проблемы трансформации ценностей, ценностных ориентаций молодежи в современном российском обществе.

В этой связи интересен представленный в коллективной монографии анализ социально-демографического портрета современной российской молодежи во всем его многообразии, а также особенности формирования общей системы ценностей российской молодежи в контексте многонационального российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* Опыты федерализма. М.: Изд-во «Республика», 1994.
2. *Алексеев С.С.* Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. М., 2008.
3. *Амбарова П.А.* Темпоральные стратегии поведения социальных общностей в условиях перехода к нелинейному социальному времени: управленческий подход // Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора социологических наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2015.
4. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»). 1996. 304 с.
5. *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В.* Стратегия демографического развития России. – М.: ЦСП, 2005.
6. *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В.* Стратегия демографического развития России. – М.: ЦСП, 2005.
7. *Архангельский В. Н.* Факторы рождаемости. Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ/ В.Н. Архангельский, М.: ТЕИС, 2010, 370 с.
8. Атлас демографического развития России/ Научный совет Президиума РАН по Программе фундаментальных исследований Российской академии наук «Экономика и социология знания»/ Под ред. академика РАН Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. – М.: Экономическое образование, 2009.
9. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. – М., 1991.
10. *Бабочкин П.И.* Кросскультурные браки в полиэтнической среде // Миграционная и национальная политика. 2008. №3, С.54-58.
11. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 8-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2009.
12. *Баева Л. В.* Философия пацифизма и экстремизма в молодежных движениях: научно-популярное издание / Л. В. Баева. 2014. – 250 с.
13. *Бажан Т.А.* Общество заинтересовано в адаптации мигрантов // Земляки. 2011. N 8. С. 6.
14. *Барсукова С.Ю.* Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей) // Социологические исследования. 2002. №4
15. *Баранов П.П.* Институты гражданского общества в правовом

пространстве современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003.

16. *Барулин В. С.* Российский человек в XX веке /Потери и обретения себя/. – СПб., 2000.

17. *Безрукова О.Н.* Одинокие матери: проблемы жизни в мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007, № 4. С. 71-82.

18. *Безрукова О.Н.* Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118-130.

19. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.- М.: «Медиум», 1995. С.37-39.

20. *Беккер Г.* Нобелевская лекция // Человеческое поведение: экономический подход – Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Науч. ред. Р.И. Капелюшников. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2003. С. 600-601.

21. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.

22. *Бичарова М.М., Брумиштейн Ю.М.* Анализ роли грантов в инновационном развитии вузов // ИННОВАТИКА-2008: Труды международной конференции. – Ульяновск: УлГУ, 2008. – 523 с. – С. 17-18.

23. *Бичарова М.М., Пищенко О.В.* Идеология чайлдфри как социальное последствие межнационального конфликта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 264-275.

24. *Бичарова М.М.* Грантовая система в России: болевые точки и пути развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 264-271.

25. *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

26. *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

27. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России. М., 2011.

28. *Бондарь Н.С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2013.

29. *Бондаревская Е.В., Кульневич С.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие. – М. – Ростов на Дону, 1999. – 348 с.

30. *Бушкова-Шиклина Э.В.* Ценностные ориентации менеджеров и процесс принятия управленческих решений: корреляционные связи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Нижний Новгород: ННГУ, 2007.

31. *Волков В.Н.* Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России, 2014, №2

32. *Воробьев А.П.* Электоральное поведение студенческой молодежи

в условиях современной России на примере Республики Бурятия. Дисс... к.п.н. Улан-Удэ, 2013

33. *Гафизова Н.Б., Смирнова Д.И.* Отцовство как социальный феномен в полных и неполных семьях (вследствие развода) (На примере г. Иваново) // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3/4 (76/77). С. 67-77.

34. *Голод С.И.* Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние // *Социологические исследования*. № 12, 2008. С. 82-90.

35. *Гольцова Е.В., Лещенко Я.А.* Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // *СОЦИС*. – 2010. – № 2. С. 125–130.

36. *Горкин А.П.* Социальная энциклопедия. М.: Большая рос. энциклопедия, 2000. – 438 с., С.85.

37. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ. 2010. С.38-80.

38. *Гудзенко А.В.* Русский менталитет. – М. Изд-во: Аифт-принт, 2003, 444 с.

39. *Губогло Н. М.* От языка межнационального общения к общегосударственному языку солидарности/Информационный бюллетень № 9. Специальный выпуск. – М.: ГУ МДН, 2008. – 146с

40. *Гурко Т.А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // *Социологические исследования*. 2008. №5. С. 110-120.

41. *Гурко Т.А.* Трансформация института современной семьи // *Социологические исследования*. 1995. №10. С. 95-99.

42. *Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н.* Сущность и причины молодежного экстремизма // *Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты*. М., 2007. С. 8.

43. *Витрук Н.В.* Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // *Конституция Российской Федерации*. М., 2009.

44. *Вульфсон Б.В.* Сравнительная педагогика. История и современные проблемы – М.: УРАО, 2003. – 232 с.

45. *Вишневский А.* Русский или прусский? – М.: ГУ ВШЭ, 2005.

46. *Волков Ю.Г.* Социология молодёжи: учебное пособие. Д. Феникс, 2001. – 576 с.

47. *Гаджиев Г.* Принципы права и право из принципов: Конституционные суды и законодательные органы – друзья и соперники на арене конституционной политики // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2008. № 2 (63).

48. *Гаврилюк В. В.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации. // *Социологические исследования*. – 2012. – №1. – С. 96-105.

49. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества [пер. с нем.].

А.В.Михайлова]. – м.: Издательство Наука, 1977. – 705 с.

50. *Глухарева Л.И.* Права человека в современном мире: Социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М.: Юрист, 2003.

51. *Гончарук А.Ю.* Социально-педагогическая культура, искусство и религии регионов России (народное художественное творчество): Монография. – М.: РГСУ, 2012. – 216 с.

52. *Гончарук А.Ю.* Социально-педагогическая культурология: Учебно-методическое пособие: в 2-х ч. – Ч. I. – М.: Перспектива, 2012. – 180 с.

53. *Грачев Т.С.* Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

54. *Грибов Г.М.* Мир ценностей молодежи: прошлое, настоящее, Восток, Запад. Монография. –Брест. Издательство БрГту, 2006, С. 124.

55. *Губогло Н. М.* От языка межнационального общения к общегражданскому языку солидарности/Информационный бюллетень № 9. Специальный выпуск. – М.: ГУ МДН, 2008. – 146с

56. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология: учебник. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 591.

57. *Дементьева И.Ф.* Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001, № 11. С. 108-113

58. Демографическая политика: цели, принципы, приоритеты/ Под ред. Рыбаковского Л.Л. – М.: ИСПИ РАН, 2000.

59. Демографические перспективы России/ Под ред. академика Осипова Г.В. и проф. Рязанцева С.В. – М.: Экон-Информ, 2008.

60. *Дьячков М.В.* Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах// Социологические исследования. – № 7, 1995.

61. *Егорова Н.Ю.* Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 23-30.

62. *Егорова Н.Ю., Янак А.Л.* Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 2 (34). С.42-46.

63. *Ережипалиев Д.И.* Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. № 6.

64. *Ермилова А.В.* Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 69-79.

65. *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007.

66. *Жигалин С.С.* Формирование адекватных родительских позиций как способ коррекции воспитательной практики семьи подростка: автореф. на соискание уч. степ. канд. псих. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2004. 26 с.

67. *Жиромская В.Б.* Проблемы демографического развития России в XX веке // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, ред.-коорд. Е.Н.Рудая. М.; Тула, 2010, с. 287.

68. *Зайкин С. П.* Национальная идея и Россия // Логос. – 1992.

69. *Замараева З.П., Новоселов В.М.* Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2012. С. 53-56.

70. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельностно – структурная концепция. – М., 2003.

71. *Зайцева А.С.* Проблема идентичности в эпоху глобализации: социально-философский аспект: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11.- Москва, 2007. – 149 с., С.121.

72. *Здравомыслов А. Г.* Социология российского кризиса. – М., 1999.

73. *Злотникова Т. В.* «В России центр – на периферии». Провинциология как ракурс культурологи // Интеллектуальная элита России XX в: столица и провинция: материалы межрегиональной научной конференции – Киров, 2013.

74. *Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л.* Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.

75. *Ибрагимова Д.Х.* Сколько «стоит» российская бабушка?//Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. / под научн. ред. Т.М.Малевой, О.В.Синявской. М.:НИСП, 2007. С.636-637

76. *Иванова Н.А.* Понятия «габитус» и «хабитуализация» в контексте социологических теорий. / Н.А. Иванова // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология, 2011. № 1(13). С.115-129.

77. *Ильин В.В., Панарин А.С.* Философия политики. М., 1994.

78. *Ильин В. В., Ахиезер А. С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М., 2000.

79. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1999.

80. *Исупова О.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 2 (126). С. 153-164.

81. *Кабанов В.Л.* Ювенальный возраст и его характеристики в современном российском законодательстве // Современное право. 2014. № 10.

82. *Казначеева Г.А.* Студенческая молодежь в политическом процессе современной России: тенденции и приоритеты политического участия. Автореф. Дисс.. к.п.н.. Орел. 2004. С. 14

83. *Карельская Л.П.* Тенденции развития современного института отцовства // Наука и образование: современные тренды. 2015. № X. С.

30-38.

84.Клецин А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание // Рубеж. 1994, № 5 С. 166-179.

85.Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29-41.

86.Климантова Г.И. «Семья в процессе социальной модернизации России». М, Дашков и К, 2014 г.

87.Климантова Г.И., Анисимова С.А. Теоретико-методологическая основа эволюции политического процесса в аспекте культурно-духовных традиций / Г.И.Климантова, С.А.Анисимова // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – М., 2014. – № 3. – С. 18-30.

88.Климантова Г.И. Социальная политика: семья, демография, детство. М., Изд-во РГСУ, 2016 г.

89. Климантова Г.И. Глобализация и социальные риски в духовно-нравственном воспитании молодежи. Социальные технологии работы с молодежью: новое время- новые решения. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Сборник научных статей. Под ред. Ростовской Т.К., Фоминой С.Н., 2016. С.7.

90. Князькова Е.А., Князьков М. С., Шишкунова, Т. А. Социальная безопасность молодежи: моногр. М., Изд.: Издательство Российского государственного социального университета, 2012.

91.Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009.

92.Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательство БЕК, 1996.

93.Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ. 2007.

94.Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ. 2007. С. 43.

95.Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина/ Под ред. Е.И. Козловой. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2009.

96.Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учеб. пособие / Под ред. И. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562–605.

97.Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003.

98.Костина Н.Б., Елагина Р.Х. Ориентации студентов Башкортостана на труд в сфере малого и среднего предпринимательства // Вестник

Сургутского государственного педагогического университета. №2 (35). 2015. С. 170-176.

99. *Костюков А.Н.* Народовластие как конституционная ценность // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6.

100. *Кошарная Г.Б.* Ценностные ориентации современной российской молодёжи / Г.Б. Кошарная, Ю.Л. Афанасьева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. №4. С. 41-52.

101. *Кузнецов Ю.П.* Россия в глобальном историческом процессе. Спб.: Диалог, 1994. 46 с.

102. *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе / Приложение к журналу «Безопасность Евразии». М.: Республика, 2002. 367 с.

103. *Кузнецова О.В.* Защита прав отцов по семейному законодательству // Вестник Челябинского государственного университета, 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 89-94.

104. *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008.

105. *Кутафин О.Е., Козлова Е.И.* Конституционное право. М., 2009.

106. *Кутявина Е.Е., Петрова И.Э., Шинкаренко Е.А.* Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н.И. Лобачевского) Социологические исследования. 2013. №11. С. 39-46.

107. *Кучмаева О.В.* К вопросу о концептуальных подходах к разработке семейной политики в России // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 197-207

108. *Кучмаева О.В., Ростовская Т.К.* Концепция информационной кампании по повышению ценности семьи и семейного образа жизни. Информационное общество, № 3, 2016. С.37-48

109. *Лапин Н. И.* Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. – М., 1994.

110. *Лебедь К.А.* Решение арбитражного суда. М.: Институт государства и права РАН, 2005.

111. *Леонов К.А.* Политическая активность молодежи и уровень доверия к политическим институтам // Социология власти. 2008. № 1. С. 106-113.

112. *Лихачев Д. С.* Человечество спасет себя, спасая культуру. Декларация прав культуры (проект). // Российский обозреватель. – 1996. – № 4.

113. *Лосский Н. О.* Характер русского народа // Условия абсолютного добра. – М., 1991.

114. *Луныкова Л.Г.* О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социологические исследования. 2001, № 8. С. 86-95.

115. *Любарт М.К.* Семья во французском обществе: XVIII – начало

XX века / М.К. Любарт. – М. : Наука, 2005. – с. 9.

116. *Маврин С.П.* Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журн. конституционного правосудия. 2012. № 3.

117. *Мальцев В.А.* Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18.

118. *Мальцева Д.В.* Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Вып. 5 (99). 2010. С. 272-289.

119. *Манцерова О.В.* Этнические предпочтения принимающих семей в выборе Au Pair // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2013. – №4. С.280.

120. *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. – М.: Юрайт, 2015. – 416 с.

121. *Марков А.П.* Аксиологические и антропологические ресурсы национально-культурной идентичности. – СПб., 2000.

122. *Матузов Н.И.* Теория и практика прав человека в России // К 50-летию Всеобщей декларации прав человека. М., 1998.

123. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004.

124. *Мельниченко И.И., Плотников А.Д., Ростовская Т.К.* Создание моделей деятельности и организации работы по формированию у подростков и молодежи правильного репродуктивного поведения и установок на образование семьи как основы возрождения традиционных моральных ценностей. Монография. М.: Государственное учреждение «Российский центр молодежной семейной политики, 2005.- 169 с., С.50.

125. *Миллс Ч.Р.* Ситуативные действия и словари мотивов (перевод с англ. Корбута А.М. под ред. Баньковской С.П.) // Социологическое обозрение. Т. 10. №3. 2011. С. 98

126. *Мишина И.Д.* Конституция РФ: обоснование ценностного подхода / В сб.: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. Т. 1 / Отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. М., 2009.

127. *Михайлова А.И.* Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект: дисс. на соискание уч. степ. канд. социол. наук: 22.00.08. Чита, 2014. 169 с.

128. *Михеева А.Р.* Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск. 2001. 74 с.

129. *Михеева, А.Р.* Отцы и матери после развода: ответственность, права, проблемы: Теоретические материалы к курсу «Социология семьи» / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. 55 с.

130. Москва – соотечественникам. Альманах – 2013. – М.: МЦМС,

2014. – 120 с.

131. *Мостовая И. В., Скорик А. П.* Архетипы и ориентиры российской ментальности // Полис. – 1995. – № 4.

132. *Мудрик А.В.* Что такое воспитание ? Опубликовано на Федеральном образовательном портале «Экономика. Социология. Менеджмент»: 09-10-2004к/Директор школы. 2002. – № 10. – С. 8 – 11.

133. *Мукомель В.И.* Политика интеграции. М.: Макс Пресс, 2011. Миграционный барометр: сер. спец. докл. С. 15.

134. *Назаров А.* Язык как важнейшее средство коммуникации: возрастание роли русского языка в современном информационном пространстве. – Вестник Российской нации. – 2015, №2. – с. 8-30

135. *Нарутто С.В.* Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2.

136. *Нарутто С.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: Монография. М.: ИРИО: ИНФРА-М, 2012. – 203 с.

137. *Нарутто С.В.* Защита прав личности российским конституционным правосудием: опыт и проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 9 -13.

138. *Нарутто С.В.* Статус студента вуза в материалах судебной практики // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 56-63.

139. *Нарутто С.В.* Патронат как институт защиты имущественных прав несовершеннолетних: особенности регионального регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12.

140. *Нарутто С.В.* Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. – М.: Норма, 2014. – 432 с.

141. *Невинский В.В.* Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2012.

142. *Никонов В.* Россия готова к стратегическому рывку (интервью). – Русский мир. – 2015, август. – с. 8-15

143. *Николаева Я.Г.* Реализация прав и обязанностей отцов после развода (на примере Чувашии) // Актуальные проблемы семей в России / Ред Гурко Т.А. М.: Институт социологии РАН, 2006. С.183-193.

144. *Носкова, М.В.* Социально-психологические особенности родительско-детских отношений в неполных отцовских семьях: Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. психол. наук. М.: РГСУ. 22 с.

145. *Носкова, М.В.* Социально-психологические особенности родительско-детских отношений в неполных отцовских семьях: Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. психол. наук. М.: РГСУ. 22 с.

146. *Нудненко Л.А.* Конституционные права и свободы личности в России. СПб., 2009.

147. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.В, Монахов Д.Н.* Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): Монография.- М.: МАКС Пресс, 2016.-280 с. С.135, 150

148. *Отделкина Т.Н.* Проблемы социальной работы в системе сопровождения замещающих семей // Специфика профессиональной деятельности социальных работников. Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2015. С. 323-325.

149. *Пастухова Н.Б.* Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

150. *Пахоменко С.А.* Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности [Текст] / С.А. Пахоменко. – автореф. дисс. ... к.философ.н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

151. *Пелипенко А.А.* Генеалогия морали успеха//Личность. Культура. Общества. Том X «Три кита» управления государственной молодежной политикой в современной России: монография в трёх томах. Т. 1. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодёжной политики в современной России. – М.: ЦОЗ, 2014. – 192 с.

152. *Ростовская Т.К.* Институционализм как методология социальной науки. Вопросы политологии и социологии. № 3(8) сентябрь, 2014, С.94-99.

153. *Ростовская Т.К.* Социальное конструирование правового статуса молодежи и молодой семьи. Вестник Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №3(35).2014. с.91-96.

154. *Ростовская Т.К.* Быть мужчиной в современном обществе не легко // Вестник академии права и управления. 2014. № 37. С.165-170

155. *Ростовская Т.К.* Кипшара Т.А. PR- технологии как инструмент эффективного продвижения государственных программ для молодежи// Информационное общество. 2015, № 2-3, С.101-108

156. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.* Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс. Вопросы управления, №3(34) июнь 2015 г. С.85-91.

157. *Ростовская Т.К., Тарасова А.Е.* «Социально-правовые механизмы реализации и защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, несовершеннолетних-правонарушителей: государственно-общественная система восстановительных технологий». Ежегодник российского образовательного законодательства Том 10, 2015, С.183-201.

158. *Ростовская Т.К.* Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений. Человек в мире культуры. Региональные и культуроло-

логические исследования № 2, 2015. РИНЦ, С.3-9.

159. *Ростовская Т.К.* Особенности matrimониального поведения российской молодежи. Человек в мире культуры. Региональные и культурологические исследования № 3 (15), 2015, С.46-53

160. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.* Семья в системе социальных институтов общества. – М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. – 372 с. С.94.

161. *Ростовская Т.К., Рязанцев С.В.* Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный советник. – № 2 (10), 2015. – С. 66-74.

162. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.* Социальное программирование как эффективный механизм решения проблем молодежи и молодой семьи. Экономика и управление: проблемы, решения, № 6 том 1, июнь 2016, С.108-113

163. *Ростовская Т.К., Ростовская Н.А.* Кросскультурные браки в молодежной среде: проблемы, тенденции. Журнал Культурное наследие народов России. 2016. № 2. С.78-83.

164. *Ростовская Т.К., Нарутто С.В.* Обзор основных положений законодательных актов, затрагивающих интересы молодежи. Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 3. С.27-32.

165. Русский язык – язык межнационального общения: доклады международной практической конференции (Минск, 12-16 ноября 2014 г.) / Под общей редакцией А. П. Лобанова. – Вестник МЦМС №4. – М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.- 372 с.

166. *Рыбаковский Л.Л.* 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014.

167. *Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В., Безвербный В.А.* Вопросы демографического развития России в президентских посланиях: влияние на эффективность демографической политики // Горизонты экономики: Научно-аналитический журнал. – № 2, 2011.

168. *Рябова Т.Б.*, Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике / Т.Б. Рябова. Иваново, 2008, 245 с., С.39-42.

169. *Рязанцев С.В.* Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – 300 с.

170. *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007

171. *Рязанцев С.В., Боженко В.В.* Тенденции развития и проблемы регулирования трудовой миграции в Россию // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – № 6, 2012. – С. 33-41.

172. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Ткаченко М.Ф.* Формирование Центральноазиатского сегмента Евразийской миграционной подсистемы // Международные процессы. – № 34, 2013. – С. 47.

173. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» мозгов // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24 – 35

174. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Боженко В.В.* Финансово-трудовые аспекты временной трудовой иммиграции в Россию// Финансовая экономика. – № 3, 2014. – С. 86-91.

175. *Савинов Л.И., Тулина Е.А.* Отцы-одиночки как современный объект социальной работы // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 10 (98). 2011. С. 8-12.

176. *Саралиева З.Х.* Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 1 (2). Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 2002. С. 179-189.

177. *Саралиева З.Х.* Система социальной работы. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. 315 с.

178. *Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е., Мигунова А.В., Петрова И.Э., Судьин С.А.* [и др.]. Социальное взаимодействие в системе социальной работы: Учебник / Под. общей ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. – 299 с.

179. *Саралиева З.Х.* Инновационные социальные макро-, мезо-, и микротехнологии // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (3). С. 229-234.

180. *Саралиева З.Х.* Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 118-123.

181. *Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю., Мигунова А.В., Судьин С.А., Петрова И.Э.* [и др.]. Жизненные миры современной российской семьи: монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.

182. *Саралиева З.М.* Социальные роли современных российских мужчин// Российский научный журнал «Женщина в российском обществе». – 2011. – № 3. – С. 86-93.

183. *Семенова Л.Э.* Специфика родительского отношения и субъективного восприятия отцовства в контексте реального опыта мужчин-молочников // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. №2. С. 108-111.

184. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В.К. Сенчагов; Ин-т экономики РАН. М.: Ин-т экономики РАН, ЗАО «Финстатинформ», 2002. 426 с.

185. *Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю.* Особенности формирования брачного и репродуктивного поведения студенческой молодежи в южных регионах России на примере г. Ставрополя и г. Буденновска// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – № 2 (47), 2015. – С. 289-295.

186. *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд. М., 2000.

187. *Скоробогатова В.И.* Адаптация мигрантов в российское общество – важнейший аспект миграционных процессов. Научное обозрение.

Серия 2. Гуманитарные науки. № 4(2010), с. 37-39.

188. *Скоробогатова В.И.* К вопросу об интеграции мигрантов в российское общество. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции (24-25 апреля 2014 г., г.Чита). Чита, ЗабГУ, 2014, С. 106-109

189. *Скоробогатова В.И.* Миграция населения как социальный процесс: модели и подходы к управлению в современных условиях. Международный академический вестник № 1 (7), 2015, С. 87-92.

190. *Сластенин В.А., Чижакова Г.И.* Введение в педагогическую аксиологию. – М.: М.: Изд. Центр Академия, 2003. – 192 с.

191. *Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шияков Е.Н.* Педагогика. Под ред. Сластенина В.А. 3-е изд. – М.: Academia, 2004. – 192 с.

192. *Смирнов Л.М.* Базовые ценности и «антиценности» современных россиян / Л.М. Смирнов // Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. Ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

193. *Смакотина Н.А., Хвьяля-Олинтер Н.А.* Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки. Вестник Моск.ун-та. Сер.18. Социология и политология.2010. № 2.

194. *Соловьев Э.* Суверенитет в рамках полицентрического миропорядка: возвращение к истокам // Международная жизнь. 2014. № 6.

195. *Стасенко О.В.* Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 78-82

196. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.-320 с.

197. *Стокер П.* Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. – М., 1995. – С. 84.

198. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Общество, 1992. 123 с.

199. *Сухомлинский В.А.* Избранные педагогические сочинения: в 5-ти т. – К.: Радянська школа, 1979 – 1980. – Т. 2. – 718 с.

200. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2010.

201. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодёжи: Коллективная монография под ред. С.В.Тетерского, Т.К.Ростовской. – М.: ПЕРСПЕКТИВА, 2016. – 280 с.

202. *Трофимова Г.А.* Забота о ребенке: проблемы гарантирования конституционной нормы // Адвокат. 2015. № 4.

203. *Тюленев А.И.* Теоретико-методологическое и эмпирическое измерение рационального предпринимательства (на материалах Республики Татарстан и Республики Марий Эл). – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет. 2012. 164 с.

204. *Усманов Б.Ф.* Молодежь и перспективы политического процесса

в России // ЗПУ. 2012. №2 С.79-83.

205. *Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н.* Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.

206. *Фролова Ю.С.* Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции. Диссертация на соискание степени доктора социологических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, 2007.

207. *Фролова Ю.С.* Ценностные трансформации современной российской полиэтнической провинции. // Социально-гуманитарные знания. 2007, №4.

208. *Фролова Ю.С., Гегель Л.А., Лебедева И.В.* О специфике российско-го менталитета. //Бердяев: философия свободного духа и судьба человека в современном мире. – Астрахань, 2015.

209. *Фролова Ю.С., Бичарова М.М.* Образовательная политика и тенденции социального неравенства в современном высшем образовании. // Современная наука и инновации. 2015. № 2 (10). С. 167-174.

210. *Фролова Ю.С., Лебедева И.В., Бичарова М.М.* Понятие ресентимента и российская ментальность. //Молодой ученый. 2016, № 6 (110).

211. *Фролова Ю.С., Лебедева И.В.* Проблема этнической идентификации в социокультурной системе современной России. //Социально-политические и культурные проблемы современности сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 39-44.

212. *Фролова Ю.С., Лебедева И.В.* Трансгисторические структуры и самоорганизация российского периферийного социума. //Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. С. 160.

213. *Фролова Ю.С.* Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции. Диссертация на соискание степени доктора социологических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, 2007.

214. *Халиулин В.Е.* Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

215. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 369 с.

216. *Хайбулаева А.Г.* Динамика ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Специальность: 19.00.07 – педагогическая психология (психологические науки). ДГПУ. Махачкала. 2015. – 194 с.

217. *Хетагуров К. Л.* Особа // Хетагуров К. Л. Собрание сочинений в 5 т. Т. 4. М., 1960. С. 339–340.

218. *Хоткина З.А.* Гендерные аспекты безработицы и системы со-

циальной защиты населения // Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: Институт социально-экономических проблем населения РАН. 1996. С. 74-83.

219. Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 36-51.

220. Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. 2010. №3. С. 19-43.

221. Чиркин В.Е. К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12.

222. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78-81.

223. Шантавуан А. Принципы 1789г. Декларация прав и Декларация обязанностей человека и гражданина. СПб., 1907.

224. Шаповалова И. А. Основные векторы развития русского языка в современном мире // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 4 (31), 2015. – с. 77-89

225. Шаповалова И. А. Профессиональное развитие педагога в условиях инновационного развития учреждения общего образования. – Сб. н. трудов: Инновационные технологии в обучении и воспитании школьников. – Карачаевск: КЧГУ, 2012. –С. 77-89.

226. Шаповалова И. А. Формирование культуры читателя: проблемы развития речи детей дошкольного и младшего школьного возраста. – Сб. «Язык и культура речи: содержание, традиции, перспективы развития»// отв.ред. О. С. Ушакова. – М.: НИИ школьных технологий, 2015, с. 288-294

227. Шаповалова И. А., Шаповалов М. В. Адаптация иностранных абитуриентов к условиям обучения в российских вузах. – Сборник тезисов Международной конференции «Признание иностранного образования и квалификации: современные подходы. Роль информационных ресурсов». – М.: ФГБНУ «Главэкспертцентр», 2014. – с. 99-104.

228. Шевченко И.О. Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. №4 (126). С. 163-172.

229. Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. №3. С. 70-77

230. Шелудякова Т.В. Статус молодежи как составная часть статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9.

231. Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6.

232. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации.

233. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.

234. Юмагузин В.В., Винник М.В. Смертность от внешних причин в России и странах ОЭСР: оценка преждевременных потерь и условия их снижения // Вестник Башкирского университета. Том 20, № 3, 2015. С. 896 – 902.

235. Яковлева Л.В., Бичарова М.М., Федотова А.В. Развитие интеллектуальных ресурсов университета через грантоискательство как одну из стратегий фандрайзинга // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2013. Т. 2. № 5 (8). С. 27-29.

236. Янак А.Л. Роль социального работника в организации и проведении групповой терапии семейных кризисов (на примере отцовских семей) // Надежды: Сборник научных статей студентов / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. Вып. 9. С. 174-181.

237. Янак А.Л. Практики постразводного отцовства: некоторые проблемы в осуществлении родительской роли // Политика и общество, 2016. №3. С. 369-373.

238. Яновский, Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.

239. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. «Не мужское это дело...» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 74-82.

240. Edwards Deming. Out of the Crisis. Cambridge Mass.: Massachusetts Institute of Technology. Center for Advanced engineering Study, 1982/1986, pp.ix., 97, 98.

241. Lopez-Ferrero C., Bach C. Discourse analysis of statements of purpose: Connecting academic and professional genres // Discourse Studies. Vol. 18 (3). 2016. Pp. 286-310.

242. Rostovskaya T.K., Tarasova A.E. Probation Services for Children in the General Mechanism of Realization and Protection of Minors: The Social and Legal Aspects (The Experience of Russian and International Standards). *CONTEMPORARY PROBLEMS OF SOCIAL WORK, Volume 1, No. 4, 2015*, 68-76.

243. Ryazantsev S., The Lingual Integration of Migrants in Russia: Declarations and Realities, *Life Science Journal*, Volume 11, Issue 8s, May 2014, P. 139–143.

244. Riazantsev S. Russia Needs a New Migration Policy, *Russian Politics and Law*, Volume 51, Issue 3, May–June 2013, P. 80–88.

245. Nina Ponath, *Au Pair*. Schwarzkopf&Schwarzkopf Verlag GmbH, Berlin. 2011. С.150

246. Sabine Hess, *Globalisierte Hausarbeit*. 2. Auflage. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2009. С.129.

247. Saralievа Z.K.-M., Petrova I.E., Egorova N.Y. Parenthood and parenting in modern Russia. *Asian Social Science*. 2015. Т. 11. № 3. С. 255-261.

Приложение

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 29 ноября 2014 г. N 2403-р

1. Утвердить прилагаемые Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

2. Минобрнауки России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в 6-месячный срок разработать и внести в Правительство Российской Федерации план мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

3. Минобрнауки России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти обеспечить реализацию Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

4. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации при формировании и осуществлении региональных программ в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи учитывать положения Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

5. Признать утратившими силу:

распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 1760-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 52, ст. 5622);

распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. N 301-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, N 11, ст. 1059);

распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2009 г. N 251-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 10, ст. 1257);

распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. N 997-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 29, ст. 3730).

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д.МЕДВЕДЕВ

Утверждены
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от 29 ноября 2014 г. N 2403-р

ОСНОВЫ

*ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА*

I. Общие положения

1. Настоящий документ определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики.

2. Используемые в настоящем документе термины означают следующее:

«государственная молодежная политика» – направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене;

«работа с молодежью» – профессиональная деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями, а также с работодателями;

«молодежь» – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники);

«инфраструктура молодежной политики» – система государственных, муниципальных организаций и общественных объединений, а также иных организаций всех форм собственности, обеспечивающих возможность для оказания услуг и проведения мероприятий, направленных на развитие молодежи;

«молодежное предпринимательство» – предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 процентов;

«молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность» – добровольная

социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат);

«молодая семья» – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет);

«молодой специалист» – гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых специалистов – до 35 лет), имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией;

«молодой ученый» – работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников – до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет;

«специалист по работе с молодежью» – имеющий соответствующую профессиональную квалификацию работник федерального, регионального или муниципального органа исполнительной власти, органа местного самоуправления, а также организации любой формы собственности, осуществляющей работу с молодежью.

3. Настоящий документ разработан на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом международных договоров.

4. Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь.

Молодежь России как наиболее восприимчивая и мобильная часть социума поддерживала прогрессивные реформы и претворяла их в жизнь. Патриотические устремления молодежи развивали науку и промышленность, обеспечившие рост экономики и улучшение качества жизни.

Новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной политики.

Приоритеты Российской Федерации ориентированы на укрепление воспитательной роли семьи, общества и государства. Российская молодежь все ярче демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодежью общественных благ.

В 2014 году в Российской Федерации проживают 33,22 миллиона граждан в возрасте от 14 до 30 лет.

В государстве в целом сложилась и действует система формирования и реализации молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Интересы и потребности молодежи учитываются при реализации программ социально-экономического развития.

В последние годы удалось переломить ряд негативных тенденций и достичь заметного улучшения социально-экономического положения молодежи в Российской Федерации. Уменьшилась смертность среди молодежи, усилилось стремление к веде-

нию здорового образа жизни, снизился уровень молодежной безработицы и наметилось снижение преступности (в том числе среди несовершеннолетних). Российская Федерация является одним из мировых лидеров по количеству молодых специалистов, получивших высшее образование. Многие представители молодежи входят в число победителей и призеров международных спортивных соревнований, творческих конкурсов и олимпиад.

Вместе с тем существует тенденция нарастания негативного влияния целого ряда внутренних и внешних факторов, повышающих риски роста угроз ценностного, общественного и социально-экономического характера. Проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе.

Снижение численности молодежи вследствие демографических проблем прошлых лет может оказать системное влияние на социально-экономическое развитие страны, привести к убыли населения, сокращению трудовых ресурсов, росту пенсионной нагрузки и ослаблению обороноспособности Российской Федерации.

Молодежь в Российской Федерации достойна того, чтобы получить и реализовать новые возможности для построения своего будущего и будущего страны.

Важно выработать в молодежной среде приоритет национально-государственной идентичности, а также воспитать чувство гордости за Отечество.

Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

Ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности.

Совокупность указанных факторов обуславливает необходимость формирования основ государственной молодежной политики, соответствующих современным реалиям и новым вызовам времени.

Эффективная реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, обладающих хорошим физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом, не имеющих вредных привычек, работающих над своим личностным и профессиональным развитием, любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы, прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой Российской Федерации.

Главным результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

II. Основные принципы реализации государственной молодежной политики

5. Государственная молодежная политика основывается на конституционных гарантиях равенства прав и свобод граждан и реализуется в соответствии со следующими принципами:

- а) ответственность государства за соблюдение законных интересов молодежи;
- б) ответственность молодежи за реализацию своих конституционных прав и обязанностей в сферах государственной и общественной жизни;
- в) признание молодежи равноправным партнером в формировании и реализации государственной молодежной политики;
- г) приоритетность государственной поддержки социально незащищенных молодых граждан;
- д) предоставление государством базового объема услуг для духовного, культурного, социального, физического и психического развития молодежи, а также возможностей для выбора жизненного пути, образования, начала трудовой деятельности, создания семьи;
- е) поддержка деятельности молодежных общественных объединений и организаций;
- ж) развитие государственно-частного партнерства и взаимодействия с социальными институтами общества;
- з) повышение эффективности использования информационных ресурсов и инфраструктуры в интересах реализации государственной молодежной политики;
- и) укрепление механизмов правового регулирования и единства государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- к) взаимодействие различных ведомств при реализации стратегий и программ в части, касающейся молодежной политики.

III. Цели и приоритетные задачи государственной молодежной политики

6. Целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны.

7. Для достижения целей государственной молодежной политики необходимо решить следующие приоритетные задачи:

а) формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений. Реализация этой задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий:

разработка и внедрение просветительских (в том числе интерактивных) программ и проектов гражданско-патриотической тематики, посвященных пропаганде государственной символики, достижениям государства, героям и значимым событиям в новейшей истории страны;

реализация просветительских и иных программ, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде;

популяризация в молодежной среде литературного русского языка, а также

культурных и национальных традиций;

вовлечение молодежи в реализацию программ по сохранению российской культуры, исторического наследия народов страны и традиционных ремесел;

системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику экстремизма, взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями;

вовлечение молодежи в активную работу поисковых, археологических, военно-исторических, краеведческих, студенческих отрядов и молодежных объединений; вовлечение молодежи в творческую деятельность, поддержка молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, занимающейся современными видами творчества и не имеющей специального образования;

популяризация людей, достигших выдающихся успехов в своей профессиональной деятельности;

повышение доступности молодежного туризма и развитие его инфраструктуры;

поддержка участия молодежи в реализации проектов экологических организаций и деятельности по реставрации исторических памятников;

развитие механизмов обеспечения доступности для молодежи объектов культурного наследия (в том числе путем формирования и развития единой системы льготного посещения театрально-концертных организаций, музеев, выставок, организаций культуры и искусства);

расширение сети молодежных, физкультурно-спортивных, военно-патриотических и компьютерных клубов, библиотек, художественных кружков и других организаций, доступных для молодежи;

б) развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи. Реализация этой задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий:

развитие гуманитарного и правового просвещения молодежи, повышение уровня финансовой грамотности;

(прежде всего по педагогическому и инженерно-техническому направлениям);

создание условий и системы мотивации, способствующих самообразованию молодежи, а также организация доступа к образовательным и просветительским курсам и мероприятиям в режиме удаленного доступа;

совершенствование системы поощрения и мотивации талантливой молодежи;

совершенствование условий для инклюзивного образования молодых людей с ограниченными возможностями здоровья;

развитие системы сертификации знаний и компетенций, полученных в том числе путем самообразования;

развитие компетенций работников, занимающихся вопросами молодежи, в том числе имеющих квалификацию «специалист по организации работы с молодежью»;

активное использование ресурсов семейных сообществ и позитивного потенциала молодежных неформальных объединений для дополнительного образования молодежи;

создание условий для привлечения к деятельности в сфере дополнительного образования молодых специалистов, индивидуальных предпринимателей, волонтеров, представителей студенчества, науки и образовательных организаций высшего образования;

развитие молодежного самоуправления в образовательных организациях, при-

влечение молодежных общественных объединений к мониторингу контроля качества образования;

в) формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи. Реализация этой задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий:

- вовлечение молодежи в регулярные занятия физической культурой и спортом, в том числе техническими видами спорта;
- вовлечение молодежи в пропаганду здорового образа жизни;
- совершенствование системы студенческих соревнований и развитие студенческого спорта;
- реализация проектов в области физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности, связанных с популяризацией здорового образа жизни, спорта, а также с созданием положительного образа молодежи, ведущей здоровый образ жизни;
- содействие развитию инфраструктуры для отдыха и оздоровления молодежи, привлечение молодежи в добровольные студенческие спасательные формирования и подразделения добровольной пожарной охраны;
- совершенствование ежегодной диспансеризации студентов, а также организации оздоровления и санаторно-курортного отдыха;

г) создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта». Реализация этой задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий:

- обеспечение механизмов высокопроизводительной занятости молодежи путем создания новых и модернизации существующих рабочих мест;
- создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства;
- развитие трудовой и проектной активности молодежи путем совмещения учебной и трудовой деятельности (в том числе путем развития профильных студенческих отрядов);
- создание условий для развития профориентационной работы среди молодежи и построение эффективной траектории профессионального развития;
- создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для него виды деятельности, а также стимулирование работодателей, принимающих на работу молодежь из наиболее социально незащищенных категорий;
- целенаправленная и системная поддержка молодежных программ и проектов, направленных на развитие созидательной деятельности сельской молодежи, а также молодежи малых городов и моногородов;
- привлечение в районы Сибири и Дальнего Востока, а также в сельскую местность молодежи из других регионов России путем создания благоприятных условий для ее трудовой деятельности;
- развитие системы поддержки молодых ученых, включающей меры содействия их участию в научных обменах, а также создание условий для развития деятельности советов молодых ученых, студенческих научных обществ и клубов молодых исследователей;
- создание условий для самореализации молодежи во всех субъектах Российской Федерации, стимулирование трудовой, образовательной и социальной мобильности молодежи;
- развитие института наставничества в образовательных и других организациях, а также на предприятиях и в органах государственной власти;

создание равных условий молодым людям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам в социализации, реализации творческого потенциала, трудоустройстве и предпринимательской деятельности;

развитие моделей адресной помощи молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации;

формирование системы поддержки молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности;

развитие моделей молодежного самоуправления и самоорганизации в учебных, студенческих и трудовых коллективах, а также по месту жительства;

активное вовлечение молодежи в процесс развития Евразийского экономического союза, укрепления общего гуманитарного пространства Содружества Независимых Государств и привлечение перспективной зарубежной молодежи к реализации российских социально-экономических проектов;

поддержка участия российской молодежи и молодежных объединений в международных структурах, а также в работе международных форумов, конференций и фестивалей;

содействие в реализации программ двусторонних молодежных обменов, а также развитие сотрудничества с молодежными организациями соотечественников, проживающих за рубежом;

д) создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей. Реализация этой задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий:

воспитание в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку;

формирование образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей;

создание условий для стимулирования рождения второго и последующих детей, а также для развития семейных форм воспитания;

развитие взаимодействия государства и организаций разных форм собственности в целях формирования социальной инфраструктуры для детей младшего возраста, а также обеспечение доступности вариативных форм присмотра и ухода, учитывающих различные потребности молодых семей;

развитие системы информирования молодежи о государственных и иных программах поддержки молодых семей, а также системы психологической, медицинской, образовательной и юридической помощи молодым семьям;

развитие разнообразных практик и совершенствование системы поддержки молодежи в решении жилищных проблем, обеспечивающей возможность изменения размеров занимаемого жилья при рождении детей;

развитие системы льгот и субсидий для молодых семей при получении ипотечных кредитов и системы социального найма жилья для молодых семей, а также предоставление социальных выплат на приобретение или строительство жилья, выделение земельных участков для индивидуального строительства на льготных условиях;

совершенствование системы обеспечения студентов общежитиями, предусматривающее расширение возможностей проживания для студенческих семей;

е) формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи. Реализация этой задачи пред-

усматривает осуществление следующих мероприятий:

создание и поддержка проектов по популяризации образа гармонично развитого молодого человека, его профессиональных и творческих достижений;

создание условий для повышения культуры информационной безопасности в молодежной среде как эффективного инструмента профилактики экстремизма, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным и другим признакам;

формирование эффективных механизмов информирования молодежи о направлениях и мероприятиях молодежной политики, а также организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации вопросов реализации молодежной политики;

создание в регионах России систем информирования молодежи о возможностях трудоустройства в других субъектах Российской Федерации, а также программах поддержки открытия собственного бизнеса.

IV. Механизмы реализации государственной молодежной политики

8. Правовыми механизмами реализации государственной молодежной политики являются:

а) совершенствование федерального законодательства, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти;

б) совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации;

в) разработка и анализ комплексных программ по реализации государственной молодежной политики, а также иных программ с учетом требований государственной молодежной политики, в том числе программ субъектов Российской Федерации;

г) развитие механизмов межведомственного взаимодействия по вопросам реализации государственной молодежной политики;

д) развитие системы государственно-частного партнерства в целях вовлечения в реализацию государственной молодежной политики бизнес-сообщества, общественных объединений и граждан;

е) создание условий для самореализации у молодежи разных регионов России (в том числе в сельской местности), стимулирование трудовой и образовательной мобильности молодежи.

9. Организационными механизмами реализации государственной молодежной политики являются:

а) создание консультативных, совещательных и координационных органов по вопросам государственной молодежной политики;

б) подготовка ежегодного доклада о положении молодежи в Российской Федерации и реализации государственной молодежной политики;

в) разработка комплексных планов реализации государственной молодежной политики и мониторинг их эффективности (в том числе в субъектах Российской Федерации);

г) проведение научно-аналитических исследований по вопросам положения молодежи на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

д) финансирование реализации государственной молодежной политики за счет средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов, а также за счет привлечения средств внебюджетных источников.

10. Информационными механизмами реализации государственной молодежной политики являются:

а) размещение информации о реализации молодежной политики в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и средствах массовой информации;

б) развитие государственных и муниципальных информационно-аналитиче-

ских систем, в том числе баз данных, социально-экспертных сетей и систем, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг, а также реализацию обратной связи молодых граждан с органами государственной власти и управления.

11. Научно-аналитическими механизмами реализации государственной молодежной политики являются:

а) расширение практики системных научных исследований по проблемам молодежи;

б) регулярное проведение общероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических, учебно-методических конференций и семинаров по вопросам реализации государственной молодежной политики;

в) определение и регулярная оптимизация перечня статистических, социологических и иных показателей положения молодежи и реализации государственной молодежной политики, а также обеспечение систематического сбора соответствующих данных;

г) развитие системы мониторинга и оценки качества реализации программ и проектов в сфере государственной молодежной политики на всех уровнях управления;

д) формирование системы общественного контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственной молодежной политики.

12. Социальными механизмами реализации государственной молодежной политики являются:

а) развитие комплексной системы социальной защиты и социальной поддержки молодежи, охватывающей основные сферы жизнедеятельности;

б) развитие форм и методов социальной работы с молодежью, способствующих улучшению положения различных категорий молодежи;

в) совершенствование комплекса мер государственной поддержки детей и молодежи, оставшихся без попечения родителей, в том числе для развития инклюзивного образования молодых людей с ограниченными возможностями здоровья;

г) развитие форм государственной поддержки для молодежи, находящейся на профилактическом лечении и в исправительных учреждениях (в том числе по ее дальнейшей социализации);

д) совершенствование условий для осуществления образовательного и воспитательного процессов в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях, в том числе для развития системы стипендиального обеспечения и предоставления временного проживания в общежитиях;

е) формирование у молодежи путем широкой информационно-разъяснительной работы осознанного отношения к формированию своих пенсионных прав, которые будут адекватны заработной плате, а также повышение понимания у молодежи значения страхового стажа и легальной занятости.

13. В рамках осуществления государственной молодежной политики планируется внедрение наиболее эффективных механизмов координации и консолидации усилий всех заинтересованных сторон на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, позволяющих совершенствовать процесс социального развития молодежи Российской Федерации и улучшения ее духовно-нравственных характеристик, повышать общественную и социально-экономическую активность молодежи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Бекарев Адриан Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Бичарова Мария Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и английского языка Каспийского института морского и речного транспорта г. Астрахань.

Бондаренко Варвара Алексеевна – магистрант кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного ун-та магистерская программа «Современные социологические теории», г. Санкт-Петербург.

Тегель Людмила Арнольдовна – доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующая кафедрой «Культурология, история, молодежная политика и реклама» ФГБОУ ВО МАИ (НИУ), г. Москва.

Гончарук Алексей Юрьевич – доктор педагогических наук, профессор Российского государственного социального университета.

Гришин Александр Сергеевич – соискатель Центра демографии Института социально-политических исследований РАН.

Егорова Надежда Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Исакова Инна Александровна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Казакова Екатерина Олеговна – ассистент кафедры «Культурология, история, молодежная политика и реклама» ФГБОУ ВО МАИ (НИУ), г. Москва.

Климантова Галина Ивановна – доктор политических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель культуры Удмуртской республики, Президент НОК «Российская семья», г.Москва.

Князькова Екатерина Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «РГСУ», г. Москва.

Кутявина Елена Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент

кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Кучмаева Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, профессор НИУ Высшая школа экономики, почетный работник высшего профессионального образования г.Москва.

Лебедева Ирена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и английского языка Каспийского института морского и речного транспорта г. Астрахань.

Лукьянец Артем Сергеевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН.

Мигунова Арина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г.Москва

Отделкина Татьяна Николаевна – заведующая Межкафедральной учебно-исследовательской лабораторией при кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Пак Галина Станиславовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Петрова Ирина Эдуардовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Петрова Татьяна Эдуардовна – доктор социологических наук, профессор кафедры Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) (МАИ), почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации.

Письменная Елена Евгеньевна – доктор социологических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «РГСУ», почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации, г. Москва.

Ростовская Наталия Андреевна – кандидат культурологии, учитель английского языка ГБОУ СОШ № 121, г. Москва.

Рязанцев Сергей Васильевич – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра демографии Института социально-политических исследований РАН, г. Москва.

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, ассоциированный научный сотрудник СИ РАН, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, г. Нижний Новгород.

Сигарева Евгения Петровна – кандидат экономических наук, заведующая сектором воспроизводства населения Центра демографии Института социально-политических исследований РАН, г. Москва.

Сивоплясова Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра демографии Института социально-политических исследований РАН, г. Москва.

Скоробогатова Вера Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, директор ФГБУ «Главэкспертцентр», почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации, г. Москва.

Судьин Сергей Александрович – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Фомина Светлана Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «РГСУ», г. Москва.

Фролова Юлия Сергеевна – доктор социологических наук, профессор кафедры Гуманитарных дисциплин и английского языка Каспийского института морского и речного транспорта г. Астрахань.

Храмова Марина Николаевна – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Центра демографии Института социально-политических исследований РАН, г. Москва.

Шаповалова Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, директор Московского филиала ФГБОУ высшего образования «Высшая школа народных искусств (институт)», почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской республики, г. Москва.

Шимановская Янина Васильевна – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социальных технологий ФГБОУ ВО «РГСУ», г. Москва.

Шкурко Н.М. – кандидат психологических наук, научный сотрудник Московского института государственного управления и права, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Москва.

Янак Алина Леонидовна – аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ:
социально-демографический портрет и система
ценностей в контексте многонациональной основы
российского государства

Коллективная монография

Под редакцией члена-корреспондента РАН,
доктора экономических наук, профессора **С.В. Рязанцева**
и доктора социологических наук, профессора **Т.К. Ростовской**.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: *Бруевич Н.Ю.*

Формат 64x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 39,12.
Уч.-изд. л. 39.
Тираж 1000 экз. (1-й завод 50 экз.)

Издательско-торговый дом «Перспектива»
Тел. (915) 000-14-08
E-mail: nick@bruevich.net